

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НАРЫНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. А. АКМАТАЛИЕВ, Ж. С. СЫДЫКОВ

ЛЕКЦИИ
ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКИХ
УЧЕНИЙ

Бишкек – 2002

ББК 87.3
А-40

Утверждено к печати Ученым советом
Нарынского Государственного Университета

Ответственный редактор
Тогусаков Осмон Асанкулович,
доктор философских наук, профессор

Рецензент:
Жумагулов Мааметайып Жумагулович,
доктор философских наук, профессор

Акматалиев А., Сыдыков Ж.
А – 40 Лекции по истории философских учений. – Б.: Бийиктик,
2002. – 436 с.

ISBN 9967-21-200-4

“Лекции” охватывают учебный материал по философии древности, средних веков, эпохи Возрождения, Нового времени, XX века и пред-назначены для студентов вузов, аспирантов, начинающих преподавателей истории философии, а также для всех интересующихся историей философских учений.

А 0301030000-02
ISBN 9967-21-200-4

ББК 87.3
© Бийиктик, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От авторов</i>	5
ТЕМА 1. ДРЕВНЯЯ ФИЛОСОФИЯ	6-51
<i>Программа:</i>	6
Зачатки философской мысли в Древнем Вавилоне и Египте	6
ЛЕКЦИЯ 1. ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	7-23
ЛЕКЦИЯ 2. ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	23-34
ЛЕКЦИЯ 3. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ	34-49
<i>ЛИТЕРАТУРА К ТЕМЕ</i>	50-51
ТЕМА 2. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ	52-92
<i>Программа:</i>	52
ЛЕКЦИЯ 4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ (I В.) И РАННЯЯ ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (II-V ВВ.)	52-60
ЛЕКЦИЯ 5. ФИЛОСОФИЯ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ (V-VI ВВ.) И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ (VI-VIII ВВ.) ОБРАЗОВАННОСТИ И СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СХОЛАСТИКИ (VI-XII ВВ.)	60-69
ЛЕКЦИЯ 6. АРАБОЯЗЫЧНАЯ (VIII-XII ВВ.) И ЕВРЕЙСКАЯ (XI-XII ВВ.) ФИЛОСОФИЯ	70-79
ЛЕКЦИЯ 7. ЗАВЕРШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СХОЛАСТИКИ (XIII-XIV ВВ.)	79-91
<i>ЛИТЕРАТУРА К ТЕМЕ</i>	91-92
ТЕМА 3. ФИЛОСОФИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ	93-124
<i>Программа:</i>	93
ЛЕКЦИЯ 8. ИТАЛЬЯНСКИЙ ГУМАНИЗМ XIV-XV ВВ. И ФИЛОСОФИЯ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО	93-101
ЛЕКЦИЯ 9. ГУМАНИСТЫ XVI В. И РЕФОРМАЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ XVI-XVII ВВ.	101-113
ЛЕКЦИЯ 10. НАУКА, ФИЛОСОФИЯ И НАТУРФИЛОСОФИЯ	114-123
<i>ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ</i>	123-124

ТЕМА 4. НОВОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	125-243
<i>Программа:</i>	125
ЛЕКЦИЯ 11. ЭМПИРИЗМ, СЕНСУАЛИЗМ И РАЦИОНАЛИЗМ XVII В.	125-139
ЛЕКЦИЯ 12. МАТЕРИАЛИЗМ, ИДЕАЛИЗМ И АГНОСТИЦИЗМ XVIII В.	139-148
ЛЕКЦИЯ 13. КЛАССИЧЕСКАЯ НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ	148-163
ЛЕКЦИЯ 14. ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА	164-180
ЛЕКЦИЯ 15. ПОЗИТИВИЗМ И “ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ” (“ВУЛЬГАРНЫЙ”) МАТЕРИАЛИЗМ	180-197
ЛЕКЦИЯ 16. ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ (МАХИЗМ), КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ И ИММАНЕНТНАЯ ШКОЛА	197-208
ЛЕКЦИЯ 17. НЕОКАНТИАНСТВО	208-222
ЛЕКЦИЯ 18. ИРРАЦИОНАЛИЗМ	222-239
ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ	240-243
ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ XX ВЕКА	244-435
<i>Программа:</i>	244
ЛЕКЦИЯ 19. ЛЕНИНИЗМ	244-265
ЛЕКЦИЯ 20. ПСИХОАНАЛИЗ	265-274
ЛЕКЦИЯ 21. ИНТУИТИВИЗМ	274-283
ЛЕКЦИЯ 22. РАННИЙ ПРАГМАТИЗМ	283-296
ЛЕКЦИЯ 23. ПОЗДНИЙ ПРАГМАТИЗМ	296-315
ЛЕКЦИЯ 24. ЛОГИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ	315-335
ЛЕКЦИЯ 25. Б. РАССЕЛ И ФИЛОСОФИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	335-347
ЛЕКЦИЯ 26. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ	347-362
ЛЕКЦИЯ 27. НЕМЕЦКИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ	362-379
ЛЕКЦИЯ 28. ФРАНЦУЗСКИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ	380-399
ЛЕКЦИЯ 29. НЕОТОМИЗМ	399-415
ЛЕКЦИЯ 30. ХРИСТИАНСКИЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ И ПЕРСОНАЛИЗМ	415-429
ЛИТЕРАТУРА К ТЕМЕ	429-435

От авторов

Публикуемые “Лекции” предназначены прежде всего для студентов вузов, аспирантов, готовящихся к сдаче кандидатских минимумов по философии, и начинающих преподавателей философии. Они написаны на основе специальных источников по истории философии без собственных (авторов) или каких-либо других оценок, исходя из того, чтобы каждый мог самостоятельно определить свое отношение к излагаемым учениям, идеям, теориям. *Содержание* лекций дано в форме коротких тезисов, пунктов, смысловых схем, раскрываемых в ходе лекционных и семинарских занятий, а потому требующих предварительной проработки с использованием имеющихся учебников, пособий, методических указаний и особенно первоисточников. “Лекции” могут быть использованы преподавателями в качестве материала для составления тестовых заданий, для формулирования проблемных ситуаций на семинарах, для подготовки и проведения различных видов промежуточного и итогового контроля.

Сведения об авторах:

Акматалиев Алмазбек Акматалиевич – 1959 г. р., выпускник философско-экономического факультета Казахского Государственного Университета (1981), кандидат философских наук (1985), в настоящее время работает ректором Нарынского Государственного Университета.

Сыдыков Жолдошбек Сыдыкович – 1959 г. р., выпускник философско-экономического факультета Казахского Государственного Университета (1981), кандидат философских наук (1993), и. о. доцента кафедры философии и социальных дисциплин Нарынского Государственного Университета.

ТЕМА 1. ДРЕВНЯЯ ФИЛОСОФИЯ

Программа:

Зачатки философской мысли в Древнем Вавилоне и Египте.

Древняя Индия: мифология Вед; брахманизм; “шраманские” доктрины; джайнизм; буддизм; чарвака-локаята; шесть “даршан”: санкхья и йога, ньяя и вайшешика, миманса и веданта.

Классические книги китайской образованности и главные философские школы в Древнем Китае: “школа инь и ян”, конфуцианство, даосизм, “школа имен”, моизм, “школа пяти элементов”, легизм, неодаосизм, чань-буддизм, неоконфуцианство

Древнегреческая философия: Мифология (Гомер, Гесиод), Милетская школа (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен), Гераклит, Элейская школа (Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелис), Пифагор и пифагорейцы, Эмпедокл, Анаксагор, атомизм (Левкипп, Демокрит), софисты (Протагор, Горгий и др.), Сократ, Платон, Аристотель.

Эллинистическая и римская философия: скептицизм, эпикуреизм, стоицизм, неоплатонизм.

Зачатки философской мысли в Древнем Вавилоне и Египте

Зарождение философской мысли в истории человечества относится к Древнему Вавилону и Египту конца IV – начала III тысячелетий до н. э. В литературных памятниках тех далеких времен имеются яркие примеры собственно философского (не религиозно-мифологического) мышления - о том: 1) в чем смысл человеческой жизни, когда ничто в мире не вечно и “Жестокой смерти не избегнеш!” (“Эпос о Гильгамеше”); 2) “Как жить?” (“На бой пусть решится сердце твое, забудь о смерти,/ отбрось страх!/ Муж смелый, ловкий и осторожный, который идет впереди,/ защитит себя и в здравии друга сохранит!/ Если же оба, однако, падут, защитит свое имя!” – там же); 3) есть ли загробное царство (“вечная жизнь на том свете”)?; ведь никто из умерших не возвращается... (после смерти “человек исчезает и тело превращается в грязь”); не лучше ли устраивать “свои дела на земле”? (“Песня арфиста”); 4) какой смысл приносить жертвы богам? (“Никогда, раб, я своему богу жертву не принесу... Привыкнет бог ходить за тобою как пес, и повторять: “Исповедуй мой культ!”, “Не посоветуешься ли со своим богом?” и постоянно чего-то хотеть (от тебя)” – “Диалог господина и раба “о смысле жизни”); 5) справедливо ли, когда повсюду “насилие” (в одном из поучений говорится: “Сгибай толпу. Уничтожай пыл, исходящий

от нее”), “грабят”, “сердца жестоки и каждый человек отнимает вещи брата своего?” (“Беседа разочарованного со своим духом”).

В рассматриваемый период уже ставится вопрос о первооснове природных явлений: прохладная вода – источник всех живых существ; воздух заполняет пространство и “пребывает во всех вещах”. По свидетельству Плутарха, древнегреческий философ Фалес именно у египтян заимствовал мысль о воде как первопричине и начале всех вещей.

ЛЕКЦИЯ 1. ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

План:

1. Мифология Вед
2. “Шраманские” доктрины
3. Джайнизм
4. Буддизм
5. Чарвака-локаята
6. Шесть “даршан”

1. Литературным памятником индийской духовной культуры являются *веды* – собрания религиозных гимнов. “Из этих далеких истоков глубокой древности берут свое начало реки индийского мышления и философии, индийской жизни, культуры и литературы” (Дж. Неру).

Древнейшая из них – *Ригведа*, именуемая *самхитой* (собранием гимнов); она распадается на 10 книг (кругов – *мандал*; 1028 гимнов). В более поздней 10-ой книге появляются гимны-диалоги, “философские” и сложные обрядовые гимны. К “Ригведе” примыкают три другие самхиты: “Самаведа” (преимущественно ригведийские тексты с указаниями, как они должны выполняться), “Яджурведа” (описание деталей ведийского ритуала), “Атхарваведа” (сборник заклинаний и магических формул).

После самхит следуют *брахманы* (сборники ритуальных наставлений для жрецов), *араньяки* (предназначены для отшельников, “аранья” – лес) и *упанишады* (букв. “сидеть около” учителя; это – “веданта”, конец вед).

Основное содержание “Ригведы” – мифология: обожествление природы как целого (различия между элементами исчезают); божества олицетворяют природные явления и стихии в антропоморфном (реже – зооморфном) виде; атрибуты их все время меняются; обращаясь к какому-либо божеству, жрецы называют его самым могущественным и царем (*генотеизм*, Макс Мюллер); Солнце (Сурья, Савитар) – руками

из золота (блеск) на колеснице с семью лошадьми (“семь лучей”); бог ветра Ваю (без атрибутов), трем сферам вселенной (три мира – три *лока*) соответствуют три группы (3, 33 или 3339) богов (традиционно индуистское деление): небу – Сурья (солнце), Ушас (заря), Варуна (божество вод и миропорядка); земле – Агни (жертвенный огонь), Сома (опьяняющий и дарующий бессмертие священный напиток) и др.; воздушному пространству – Ваю (бог ветра), Рудра (бог грозы), Индра (бог молнии, грома, разрушительных стихий).

Индра постоянно именуется “царем богов” (физическая сила, мужество, бесстрашие; на колеснице с могучими конями; борьба с титанами – темными силами и хаосом; он – *вритрахан*, убивающий страшное чудовище Вритру, “заградителя вод”: отсекает руки, разрушает 99 его городов-крепостей; главное оружие – *ваджра*, космическая молния; использует *майя*, магическую силу, его сопровождают *марути*, духи ветра, Вишну и др.; он – “преследующий солнце”, Сурьи, который движется от восхода к закату, зависит от чередования дня и ночи; “вечное солнце в зените” разрушает его колесницу; преследует Ушас, брат-близнец Агни, т. е. “немеркнущий свет”; божество растений и посевов; он прожорлив, похотлив, более других привержен соме, в поединке с асурами, врагами богов лжив и коварен).

Рита – “принцип упорядоченности”, “Путь солнца” (по эклиптике, смена времен года, рассеивание ночной тьмы); колесница богов; солнце называют “лицом риты, чистым и прекрасным”; производительная сила природы (муссонные дожди после зноя); *анрита* – хаос, тьма, темная половина года; жертвенные действия обеспечивают торжество риты над хаосом; рита – вселенская закономерность и мораль; регулирует перемещение светил и человеческую жизнь – рождение, смерть, счастье, несчастье; его носитель и защитник – Варуна: “Высоко вверх протолкнул он небосвод, двояко солнце (днем – на небе, ночью – под землей – авт.) и разостлал землю”, “солнце поместил на небо”, “[выпустил] волнующиеся потоки рек, впадающие в море”, “среди деревьев протянул он воздух”, “разбил землю, чтобы разостлать для солнца, как жрец – шкуру”, “три неба покоятся на нем”; “Не допусти, о царь, страдать мне за грехи других”; рита = *сатья* (правда, правдивость, честность): верность долгу, храбрость, трудолюбие и т. д.; “раздумье о рите уничтожает грехи” (ложь, лицемерие); перед ней *Яма*, “царь мертвых”, отказывается от инцеста; Варуна и его спутник Митра защищают все живое с помощью *дхарма* (закона, ассоциируется с ритой); Агни, если выступает охранителем риты, становится Варуной.

В “*Ригведе*” имеются зачатки философского мышления (многие из космогонических гимнов – вопросы). сомнения во всемогуществе божеств, даже в их существовании (*Д Чаттопадхья*. переход к Брахману упанишад - *супертеизму*); постановка вопроса: как возникли боги?, кто создал из?; было время, когда боги еще не родились; могущество богов не безгранично, потому что не существовали вечно, Брахманаспати (“властитель молитвы” - бесформенное первоначало) выковал их “подобно кузнецу”; божества создают стихии, элементы и вещи; из мужского и женского рождается мир, “абстрактное божество” (Вишвакарман, “отец глаза”, Праджапати, Дхатар) творит все сущее, стоит над богами и определяет законы богов и людей; “изначальный материал миротворения” – древесина, дерево, лес (Брахман был тем “деревом и лесом”, из которых земля и небесный свод – “Таййтирия-брахман”); “первый зародыш” (пратхама гарбха, хиранья гарбха) – золотое яйцо (брахманда), которое возникает в первозданном океане и в котором – боги и прообразы всех существ; разделение “золотого зародыша” на две полусферы – небо и землю; в гимне “*Пурушасукта*” (X, 90): жрецы приносят в жертву космического великана *Пурушу*; из частей его тела божества – земля и небо, солнце и луна, растения, животные, люди, ритуальные предметы, гимны (“*Атхарваведа*”, X, 12: Пуруша – воплощение вселенной, его стихий, элементов, существ, и – космический разум: “знаток вед”, в него “вложена мысль”, он “измеряет год” и т. д.; действия людей и богов – его активность); четыре варны (цвета, сословия): брахманы – жрецы, кшатрии, раджанья – военная аристократия; вайшьи – торговцы, ремесленники, земледельцы; шудры – зависимые люди, слуги и т. д.; всесоздатель также – “космический жар” (тапасья).

“Гимн о сотворении мира” (X, 129):

“Не было не-сущего, и не было сущего тогда./ Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним./ Что двигалось туда и сюда? Где? Под чьей защитой?/ Что за вода – глубокая бездна?/ Не было ни смерти, ни бессмертия тогда./ Не было ни признака дня [или] ночи/ Дышало, не колебля воздуха, по своему закону Нечто Одно (тад-экам)/ Не было ничего другого, кроме него./ Вначале на него нашло желание./ Это было первым именем мысли”.

В этом гимне “*Ригведы*” тапас – первоначально безличная энергия; из него – желание (кама), “семя мысли” (буддхи). Боги, сотворенные, не управляют сотворенным и не ведают, откуда оно: “может само создало себя, может нет”; Адьякша (“надзиратель” вселенной), знает ли он, как на самом деле появился мир?

“Шатапатха-брахмана” (IX-XIII вв. до н.э.) провозглашает абсолютным первоначалом воду (идея – из “Ригведы”); далее возникают стихии и божественные существа; в конце – воды: Праджапати (творческая сила) возрождается в своем потомке Парамештхине (бытие) – он становится водами (“Тот, кто стал бы здесь рыть, нашел бы именно воду. Поистине с самого высокого места – с неба – падает дождь”). В другом месте – “не-сущее”. Первостихия бытия – формы дыхания (праны), которое отождествляется с Индрой. Но так же и речь (пронизывает весь мир), и мысль (первоначало).

В “Айтарея-араньяке” впервые формируется понятие *Атман* (“сам”): “...земля, ветер, воздух, воды, небесные тела – все это Атман. Все возникает из него. Все завершается в нем”; “Существуют растения, деревья и животные, и Атман познается [в них] все больше. В растениях и деревьях есть сок, в животных – чувство. Атман в животных достигает все большей чистоты, ибо в них также есть сок, в других же (растениях, деревьях и т. д. – авт.) нет мысли. Атман становится все более чистым в человеке. Ведь он наделен разумом в наибольшей степени. Он говорит о том, что он знает... он знает, [что будет] завтра, он знает этот мир и то, что не есть мир...”. “Из пяти частей состоит этот человек. Его тепло – свет. Отверстия – пространство. Кровь, слизь и семя – вода. Тело – земля. Дыхание – воздух”; “...и тогда возник рот... изо рта вышла речь, из речи – огонь. Далее возникли ноздри. Из ноздрей вышло обоняние, из обоняния – ветер. Затем возникли глаза. Из глаз вышло зрение, из зрения – солнце. Затем возникли уши. Из ушей вышел слух, из слуха – стороны света. Затем возникла кожа. Из кожи вышли волосы, из волос – растения и деревья. Затем возникло сердце. Из сердца вышла мысль, из мысли – луна. Затем возник пуп. Из пупа вышло выдыхание, из выдыхания – смерть. Затем возник детородный орган. Из детородного органа – вышло семя, из семени – вода”. “Он (человек – авт.) – сочетание речи и дыхания, кои суть жертвоприношение”.

Центральная доктрина *упанишад* – идея единства Атмана-Брахмана. Традиция насчитывает 108 упанишад (наиболее поздняя – “Аллаупанишада”, XVI в.). “Основные” – тринадцать: первые: “Брихидараньяка” и “Чхандогья” – VIII-VII вв. до н. э.; семь “малых” (Айтарея, Каушитаки, Кена, Тайттирия, Катха, Иша и Мудака) – VI-IV вв. до н. э.; позднейшие четыре (Шветашватара, Майтри, Прашна и Мандукья) – III-II вв. до н. э. 109 упомянутых там мудрецов считаются реальными историческими лицами.

Шандилья (жил между 670 и 640 гг. до н. э.) уже в “Шатапатха-брахмане” призывает сосредоточиться на Атмане, как “внутреннем

я” человека; в тексте намек на тождество Атмана и Брахмана; в упанишадах это называется “учение Шандильи” (“Шандилья-видья”).

Наиболее последовательному из приверженцев Шандильи *Яджнавалкья* (жил между 640-610) приписывается учение о душе и ее переходе из одной телесной оболочки в другую в процессе перерождения.

Удаллака (тогда же) в “Чхандогья-упанишаде” развивает взгляды, отличные от брахманизма: “Как же... могло это быть? Как из не-сущего родилось сущее? Нет вначале... [все] это было Сущим, одним, без второго”; “...где ...[тела] корень, как не в пище?... если пища – росток, ищи корень в воде. Если вода – росток,... ищи корень в жаре. Если жар – росток, ...ищи корень в Сущем. Все это творения... имеют корень в Сущем, прибежище в Сущем, опору в Сущем”; “...разум ...состоит из пищи, дыхание состоит из воды, речь состоит из жара”; “По одному комку глины узнается все, сделанное из глины, [ибо всякое видоизменение] – лишь имя, основанное на словах, действительное же – глина” (общее и особенное); “росток” (шунга) всегда есть порождение “корня” (мула); “корень” всего – природа (причина и следствие); “Атман” – материальная первооснова человека, которая роднит его с остальной природой; “я” – естественная часть природы (материализм).

Авторы упанишад критикуют *асуров*: они утверждают, что основа человека (Атман) – его материальное начало, а спасение иллюзорно (Майтри-упанишада).

Учителя в упанишадах – уже не брахманы, а кшатрии (Брихадараньяка-уп.); утверждается, что неприкасаемый, наделенный подлинным религиозным знанием, выше брахмана, лишь произносящего веды; “Если знающий это (учение упанишад – авт.) предлагает остаток пищи даже неприкасаемому, то он совершает [этим] подношение Атману” (Чхандогья-уп.); в числе учителей некий Махидас Айтарейя – сын брахмана и женщины-шудры (согласно брахманизму статус человека от смешанного брака ниже статуса даже неприкасаемого, презираемого); любой “безродный” мог претендовать на роль брахмана (наставника в “религиозном законе”), если обладал нужными качествами и знаниями; привилегии и высокомерие жрецов нередко осуждались.

Мифологические образы вед сменяются в упанишадах рассуждениями; если авторы ригведийских гимнов – певцы и поэты, то упанишад – философы мудрецы; в них прослеживаются зачатки научного объяснения природных явлений.

Некоторые положения упанишад и брахманизма в целом (по свидетельству “Индика” Мегасфена – посла Селевка Никатора при дворе царя Чандрагупты, конец IV в. до н. э.): идея творения (сваргу) и неиз-

бежной в конце каждого цикла космической катастрофы (праляя); брахманда, появляющаяся в водах первосозданного океана в виде золотого яйца (вселенная); вода – первая из стихий, эфир-акаша – “пятый элемент”; неуничтожимая индивидуальная душа (джива), сохраняющаяся в круге перевоплощений; идея возникновения вещей из изначального семени – биджа, тождественного абсалюту (Брахману); Брахман, Парамешвара управляет всеми мировыми процессами и пребывает в каждом как его сущность (Атман); окружающий мир – иллюзия (майя); привязанность к миру, как и ненависть к нему, вводят душу в заблуждение; знающий истину должен уйти и от того и от другого; аскет “достигает жара солнца. Как змея освобождается от кожи, так же, поистине, освобожденный от грехов... возводится... в мир Брахмана” (Прашна-уп.).

2. В VII-V вв. до н. э. аскеты, порвавшие с миром и проводившие жизнь в скитаниях, разрабатывали новые идеи, отличные от ведийско-брахманистских. Упанишадцы называют их *паривраджаками* (букв. бродяги), а позднейшие тексты – *шраманами* (тот же смысл). Первые “скитальцы” не основывали общин, школ, не оставляли канонизированного текста; постепенно они предпочитают жить с собственной обители в окружении учеников, полемизируют друг с другом, приглашаются к правителям первых государств Индии; в последующую эпоху появилось необыкновенное разнообразие школ; некоторые из них превратились во влиятельные идеологические системы.

Шраматы: 1) отрицали авторитет вед, привилегии жречества; утверждали, что каждый ученик способен овладеть высшей истиной; 2) с особым вниманием относились к проблемам этики, отвергая варновыи уклад жизни; 3) требовали логического обоснования выдвигаемых положений, их доказательства; каждый мог оспаривать их, и учитель должен был защищать свою точку зрения (рационализм); 4) “увлекались” логикой, что создало предпосылки для поразительных успехов индийской лингвистики в последующие века (возникновение реформаторских доктрин не случайно совпало с развитием естествознания, медицины, астрономии, математики); 5) утверждали всевластие “естественного закона” в природе и жизни человека (и в мире богов), формулировали логические “правила предсказания” будущего (повышенный интерес к гаданиям, знаменьям и т. п.); рассматривая закономерности мира вещей и людей, создавали различные “рационалистические” теории (древнеиндийский атомизм предшествует греческому).

Традиция говорит о “шести учителях”, ставших главными оппонентами Будды.

Пурана (наполняющий, завершающий: у его хозяина до него было 99 рабов) *Кассана*: мир развивается по закону, к которому не имеют отношения воля сверхестественных существ или единого всемогущего существа; нет никакой свободы действий; воля человека – иллюзия; любой сознательный поступок по сути бессмыслен; добро и зло так же естественны, как смена времен года или движение светил; человеческие деяния не играют никакой роли в дальнейшей судьбе индивида (“*акриявада*” – доктрина недействия); ничего не говорит о том, из чего состоит мир и какие силы управляют его непосредственным развитием.

Аджита Кесакамбали: все живое состоит из четырех “великих элементов”: земли, воды, воздуха и огня; пятый – пространство (акаша); души нет, вернее, душа и тело неразличимы; бытия после смерти и перерождения тоже нет (*уччхеда-вада* – доктрина разрушения: “ничего не остается после смерти”); все обусловлено; волевой выбор – иллюзия.

Пакудха Каччаяна: к четырем элементам присоединяет счастье, несчастье и душу; 7 элементов не сотворены, не изменяемы и не взаимодействуют (*сассата-вада* – от пал. *sassata*, вечный: элементы, не рождаюсь и не погибая, вечны); меч отсекает голову – лезвие проходит между элементами (нет убийства).

Санджая Беладхипутту – аджнянавадин (агностик): нельзя сказать однозначно “существует” или “не существует” мир или существует “иной мир” (паралока); и этические проблемы нельзя раскрыть.

Нигантха Натанута: его доктрина очень близка к взглядам создателя джайнизма Вардхаманы (не одно ли и то же лицо?); хотя и не является переложением джайнского учения, не содержит ничего, что противоречило бы ему (Г. Якоби).

Макхали Госала (“го-сала” – коровник: бедная мать жила с ребенком в хлеву) – основатель движения *адживиков* (аджива – особый образ жизни; система просуществовала две тысячи лет): все явления человеческой жизни абсолютно predetermined; прошедшее, настоящее, будущее всех существ и вещей заложено во всеобъемлющей и безличной судьбе (нияти); в мире нет ничего сверхестественного; самые сложные процессы так же закономерны и естественны, как и самые простые; “Как сильный, активный и смелый, так слабый, ленивый и трусливый – все одинаково подчинены одному началу, определяющему все существующее”; “Все, кто рождается, дышит и живут, не знают ни власти, ни силы, ни добродетели, но существуют, подчиненные судьбе”; установленный порядок не может быть изменен никем, ни человеком, ни насекомым, но человек способен предвидеть события (рациональ-

ный путь познания природы; астрология до недавнего времени считалась научной дисциплиной); душа материальна; об управляющей силе природы можно только догадываться (вопрос о постижении ее законов не ставится); приемы предсказаний основывались на зачатках астрономии; карма – закон “непрестанного движения” живых существ; не воздаяния за грехи или добрые дела, а естественный круговорот вещей; ни люди, ни боги не способны воздействовать на нее; это – проявление всеобщей нияти; память о прошлых рожденьях – абсурд.

3. Эпоха шраманских доктрин совпала с возникновением *джайнизма*. Джайнская литература включает многочисленные *сутры* (первичные призывы) и *нирйюкти* (комментарии). К ним примыкали разнообразные труды по грамматике и другим научным дисциплинам.

Создатель учения *Вардхамана*, *Махавира* (“великий герой”), *Джина* (Победитель; отсюда – *джайнизм*), *Весалия* (“происходящий из Весали”; скр. Вайшали, столица Ваджи – республиканское объединение на территории Бихара, где преобладали *вратьи* – индийцы, не признававшие вед), *Натапутта* (отец Сиддхартха из рода Натов) (по традиции 599-527, возможно VI-V), ученик Госалы, последний, 24-ый *тирхханкар* (создатель пути; 1-ый, Ришабха жил до “Ригведы”, 23-ий, Паршванатха – за 200 лет до Вардхаманы). Первыми о джайнизме упоминают эдикты Ашоки: *нигантхи* (скр. *ниргрантхи*, “несвязанные”). В буддийской литературе Махавиру иногда именуют Нигантхой Натапуттой. Джайнисты: *дигамбары* (“одетые воздухом”) и *шветамбары* (“одетые в белое”).

Джайнизм (это – *настика*: отрицание авторитета вед, ведийской литературы, ведийского ритуала): разработка учения о пяти “видах познания” (мати, шрути, авадхи, манах-парья, кевала); основной и всеобъемлющий – мати (мысль, размышление): чувственное восприятие объектов и их свойств; мати – познание через ощущение, смрити – память об объектах, торка – индукция, анумана – логический вывод; другая классификация: мати распадается на упалабдхи – непосредственное восприятие, смрити – память, упайогу – “осмысление”; шрути – восприятие накопленного прежними поколениями опыта; авадхи – непосредственное восприятие объектов в ясновидении; манах-парья – узнавание мыслей других людей; кевала – совершенное всепознание (“внемирское состояние” “освобожденного”); дравья – субстанция, неизменная, извечная, не имеющая ни начала, ни конца; гун – постоянные признаки субстанции; парьи – изменяющиеся признаки субстанции (конкретные формы вещей); джива (“душа”) – живое; а-джива – неживое; пять неживых субстанций: дхарма (движение), а-дхарма (покой),

пудгала (материя), кала (время), акаша (пространство); а-рупа – бесформенное (движение, покой, пространство, время); рупа – чувственно воспринимаемые явления; их основа – пудгала; противоположность – акаша (внутри движутся материальные вещи); лока-акаша – пространство мира; алока-акаша – пространство вне мира (не может быть заполнено); пудгала (пуд – “соединять”, гала – “разъединять”) – земля, вода, огонь, воздух; осязаемость, вкус, запах, цвет, звук; по степени тонкости: непосредственно воспринимаемые вещи и неосязаемая “сверхтонкая форма” кармы (ни в одной другой системе не признается материальной); ану – бесконечно малые (атомы), недоступные чувствам (кевалин “видит”), не создаются и не разрушаются; все одинаковы; при взаимодействии – свойства четырех элементов; скандхи – их соединения; махаскандха – физический мир как целое; душа свободна, но подчинена материи; стремится к освобождению от “механизма кармы” – “кармической материи” (всюду во вселенной); она проникает внутрь дживы, обволакивает ее (карманашарира), привязывает к “колесу перерождений”, не отпускает до “полного освобождения”; карма “происходит из пудгалы” (пудгалика); восемь видов карманашариры: знания (правильные и ложные), интуиция (верная и ошибочная), эмоции (приятные и неприятные), самооценка и поведение (два варианта), срок жизни (долгий или короткий), обстоятельства данного существования, происхождение, ограничение духовных сил следовать желаниям (добрым и дурным); религиозный путь – освобождение души от карманашариры и “дематериализация” дживы; новая связь между поступками и судьбой: не материальная карма (дравьякарма), а “душевная” (бхавакарма); первая – ачетана (бессознательная), вторая – четана (сознательная); душа нематериальна, поэтому цель – освобождение от цепи перерождений; джива – в животных, растениях, камнях; сознание (четана) – свойство дживы (у “низших душ” – потенциально); отрицали бога-творца (ишвара); джайны – ниришвараведины (отрицающие доктрину всесоздателя); божества – ниже “освобожденных душ”, поскольку подчинены закону кармы; чтобы освободится: ахимса – нанесение вреда живым существам, правдивость, честность, воздержанность в делах, словах и помыслах, полное отречение от земных интересов; для всех обязательны три принципа (три сокровища – триратна): вера в Вартхаману-Махавиру, проникновение в суть учения, правильное поведение; миряне соблюдают лишь общие нормы морали (честность, воздержанность и т. д.); монах: не должен жить подолгу на одном месте; бродит по стране в простой одежде (шветамбары) или совсем обнаженный (дигамбары); волосы на голове вырваны с корнем; жесткий пост; беспощадное

умерщвление плоти; величайший грех – хинса (причинение вреда живому): процеживать питьевую воду, метелкой подметать перед собой дорогу и т. д.; запрещено передвигаться или что-либо делать ночью; высший подвиг – смерть от добровольного голода; личного божества нет; почитаются тиртханкары, в их честь возводились специальные храмы, прежде всего двум “предпоследним тиртханкарам” – Ариштанеми и Паршванатхе; в позднее средневековье Ариштанеми приданы некоторые общие с Кришной черты (индуисты разделяли джайнов на “вайшнавов и невайшнавов”); велик вклад джайнов в литературу, искусство и науку древней и средневековой Индии: в “Стхананга-сутре” (примерно I в. до н. э.) перечисляются различные виды математических операций; в середине IX в. трактат некоего Махавиры “Ганита-сара-санграха” становится классическим; к началу нашей эры относится серьезный труд по астрономии “Сурья-праджняпти” (два солнца, две луны, два цикла созвездий – накшатр).

4. *Сиддхартха Шакьямуни* (“отшельник из рода шакьев”), по видимому, историческое лицо; в возрасте 40 лет “достиг просветления” (“пробудился” – Будда); умер в глубокой старости 486 или 483 гг. до н. э.; сформулировал принципы, общие всем направлениям буддизма: 1) “четыре благородные истины”; 2) теория причинности; 3) непостоянство элементов; 4) “срединный путь”; 5) “восмеричный путь”.

“Благородные истины”: 1) жизнь полна страданий; 2) она – причина их; 3) страдания можно прекратить; 4) есть путь к этому.

Источник страданий – рождение; его причина – поступки в прошлой жизни; земные блага, страсти отягощают нынешнее существование и определяют новые воплощения; чтобы разорвать цепь страданий, бедствий и новых рождений – уяснить иллюзорность обычных ценностей; неведение (авидья) делает жертвой страданий; достижение “истинного знания” – прекращение страдания, *нирвана* (“уничтожение”, “затухание”); как достичь ее? – “восмеричный путь” (“восемь ступеней совершенствования”): 1) правильные взгляды (“четыре благородные истины”); 2) “правильное стремление” (к нирване); 3) правильная речь (не лгать); 4) правильное поведение (ненанесение вреда); 5) правильный образ жизни (честный); 6) “правильное усилие” (против эгоизма); 7) “правильное направление мысли” (не думать “это-я”, “это-мое”); 8) “правильное сосредоточение” (избавление от желаний); на вопросы о природе мира, его происхождении и законах – “благородное молчание”; “теория зависимого происхождения” (санскр., пратитья-самутпада): каждая вещь – по причине и причина другой; постоянного нет; все изменяется; индивидуальной души тоже нет (доктрина анатты:

из “всеохватывающей причинности” психика – взаимосменяемые состояния, личности нет); анатман – не душа; “я” – искусственно и условно: ряд качеств и состояний – иллюзия; сантана – “поток”, “последовательность”: внутренняя сила (прапти) удерживает комплекс трех типов – физические характеристики организма (части, функции и т. д.), ментальные свойства (сознание, эмоции, восприятия), внешние предметы и явления в процессе воздействия на ментальные аспекты сантаны (впечатления, воспоминания, воображение и т.п. опыт); они растворяются друг в друге благодаря прапти; это сантана – личное “я”, смерть – прекращение сантаны, “приостановка потока”, распад его элементов; возникшие напряжения предопределяют новые “потоки” (сантан) – непрерывный круговорот, где новое существование – результат предыдущих событий (карма); как шар при столкновении передает свое движение другому, как от одной лампы зажигают другую – процесс не имеет конца; теория дхарм: это – психические первоэлементы восприятия; внешний мир – проекция внутренних ментальных состояний; они не постоянны, мгновенны; движение состояний – жизнь; все процессы – комбинации дхарм (на пали – дхам); божества – анусмрити (представления, о которых должен вспоминать верующий); deva (божество) – тот, кто сияет, кто играет и наслаждается, кто приносит дары; ведийские божества надо почитать; их власть над природой велика; соблюдающий заповеди Будды может после смерти достичь ранга божества; божества могущественны только в мирских делах; в достижении нирваны не могут помочь, т. к. стоят ниже архатов (достигшие нирваны); они – как люди, только – больше власти, помнят о прежних воплощениях, не болеют и т. д.; могут достигнуть нирваны; подчиняются закону кармы; превращаются в людей; боги – стадии духовного восхождения; Индра (Шакра), завершив предназначенные деяния, уступает место смертному; немало людей являлись Шакрой; Будда был 36 раз; боги как обожествленные герои или святые; Мара – бог чувственных желаний и радостей сансары, “духовной смерти” (как Яма вед); его окружают злые духи; Рудра не только карает, но и защищает человека; боги почитают Будду: демон Раху нападает на Сурью, поглощает светило (затмение), Сурья апеллирует к Будде, тот к Раху, тот к “ладыке демонов” Вепачитте: иначе “явится Будда и вселит в меня ужас”; Брахма – ревностный проповедник буддизма; каждый, достигший нирваны, становится Буддой; Индра – носитель морали и пинив Вепачитту, излагает буддизм и отпускает; низшие божества наделены телом и предаются удовольствиям, высшие – идеал святости (сосредоточения); над Брахмой – недоступные ему миры, там – “освобожденные существа”,

сильнее богов, отрешены от мира; монахам боги не нужны; мир не сотворен; иначе нет моральной ответственности; на небе – солнце и луна; в других пространствах и сферах – тысячи и тысячи солнц и лун; там тысячи иных богов; как Брахма в этом мире, они рождаются и исчезают, ни один не обладает всемогуществом; Будда наделен сверхъестественными качествами, способен творить чудеса; в позднем буддизме обожествлен – правитель вселенной; вера (шраддха) в первоучителя и его всезнание – основа совершенствования, достижения нирваны; для “мирской жизни” – единственное средство спасения; паломничество к святым местам, строительство культовых сооружений – ступ, чайтгий и т. д. (обожествление Будды, создание пантеона для мирян и монахов – особенно в “северном буддизме”, махаяне); идея “срединного пути” – избегать крайностей: постоянная приверженность к линии, одинаково удаленной от двух полярных точек (например, аскетизм не отвергался, но и не принимался полностью; между мирским жизнелюбием и умерщвлением плоти); но в махаяне – все больше медитации, йогические упражнения, аскетические подвиги.

После Будды из расхождений в трактовке правил поведения монахов (виная) и доктринальных положений учения (дхарма) определились пять школ, главными из которых были стхавиравадины (первоначальное учение, замкнутое монашество) и махасангхики (более широкое толкование доктрины); расхождение завершилось разделением на две религии: *хинаяну* и *махаяну*; тхеравадины (стхавиравадины) были сильны на юге Индии, оттуда – на Цейлон и страны Юго-Восточной Азии; махасангхики – в Магадхе и Западной Индии; в первые века н.э. все больший вес приобретают сарвастивадины (переходный этап от хинаяны к махаяне), ее оплот – Матхура и Кашмир; в кушанскую эпоху (возможно, раньше) махасангхики и сарвастивадины – в Афганистане, затем Средней Азии, далее – Китай (махаяна); хинаяна – Цейлон (Шри Ланка).

5. Наиболее радикальная из древних материалистических систем (просуществовала почти две тысячи лет) – *локаята* (“относящееся к народу”, “распространенное в народе”, “идущее путем земного мира”, “связанное с миром”): основатель – Брихаспати, Праджапати; сущность живого – тело; душа – иллюзия; нематериальной сущности человека (Атмана) нет (*дехавада*: тело – “я”); тело с разумом есть “я”, т. е. разум наблюдается там, где есть тело, и нигде – без тела.

В позднем средневековье материалистов чаще называют *чарваками* (“чарв” – “жевать”, “есть”; “чару-вак” – “приятные или доходчивые слова”; “чарв” – “поглощать”, “проглатывать”, т. е. логически уничто-

жать доводы): чувственное восприятие (прагьякша) – источник знания о мире (прамана); восприятия: внешнее (органы чувств) и внутреннее (сознание); все, в т. ч. сознание (как “в результате смещения определенных компонентов получается опьяняющее вещество”), – из элементов; “нет никакого другого мира, кроме этого, нет ни небес, ни ада”; против “кармы”: почему человек не помнит свои прошлые рожденья?; почему не пытается принять прежний облик из любви к оставленным близким?; у младенца или ребенка нет разума от прошлого существования; в старости сознание угасает; с физической смертью активность психики прекращается; говорит: “остается тонкое тело” (видимо, “лингашарира” упанишад – “внутреннее я”, переходящее в новое тело и несущее последствия прежней жизни), – значит: “с исчезновением головы от нее где-либо останется свет”; “...души не существует оттого, что органами чувств не может быть воспринята она”; гимны “отличаются тремя пороками: лживостью, противоречием и многословием... мошенники... называют себя знатоками вед, взаимно опровергают друг друга...”; если животное, принесенное в жертву, попадает на небо, то почему не предложить вместо него своего отца?; веды составлены жрецами в корыстных целях; кто говорит: “радости, доставляемые человеку чувственными вещами, надо отвергать, поскольку они сопровождаются страданием”, – значит: он “выбросит зерна риса из-за того, что они покрыты шелухой и пылью”; традиция делила чарваков на “грубых” (дхурга) и “знающих” (сушикшита) – ученость, культура, благопристойность; умеренность “естественного гедонизма”; “Для мудрого наслаждение радостями этого мира определяется возможностями, которые открывают ему земледелие, скотоводство, торговля, государственная служба и т. п.”; “От вожделения, усталости, голода и заботы, печали, / страха, гнева / Все не свободны: зачет различать тогда варны? / Пот, мочу, кал, кровь, желчь и слизи / Тело каждого выделяет: за чем различать [тогда] варны? / И разные у низ окраски, почему же различать [лишь четыре] цвета?”.

Позднее под “философией” (*анвикшики*) – исследование при помощи логических доказательств – стали понимать только течения, родственные веданте (Ману: *анвикшики* – *атмавидья*: “знание Атмана”).

6. Философские системы, признававшие авторитет вед (*астика*), традиционно подразделяются на шесть школ (*даршан*): санкхья и йога, ньяя и вайшешика, миманса и веданта.

Санкхья (“число”, “количество”, “подсчет”, “анализ”, “размышление”): создатель – мудрец *Капила* (“темно-красный”); “Санкхья-карика” Ишваракришны (72 двустишия; IV-V вв.): материальная первоос-

нова мира – пракрити (“природа”), прадхана, мула-пракрити (первоначальная природа); она в двух формах: вякта (проявленная) и а-вякта (непроявленная); санкхья – *нир-ишвара* (отвергающая личного бога); *свабхава-вада* – учение о возникновении мира из его материальной первоосновы: мир должен иметь причину, но это не бог (неподвижный не может быть причиной изменяемого, лишенный свойств – наделенных свойствами миров.); “материя есть причина; причины же материи, отличной от нее, нет”; *сам-карья-вада* – учение о присутствии следствия в порождающей его причине (иначе оно – из ничего); действие – из определенной первоосновы (творог – из молока, ткань – из пряжи и т. д.); сохраняется связь с причиной (вес стола равен весу дерева, кувшина – глины); переход, как возможность в действительность – изменение (иначе все следствия проявились бы немедленно и одновременно); сам переход опосредован множеством действий, выявляющих возможности в причине; причина (изначальная основа) неуничтожима (кувшин в глине – “предчувствие” закона сохранения энергии); *паринама-вада* – учение о реальности превращения причины в следствие (в веданте: *ви-варта-вада* – учение об иллюзорности изменения); непосредственное видоизменение предметов (глина превращается в кувшин и т. п.) и все другие причины вторичны по отношению к единой “вселенской перво-причине”; “теория эволюции”: превращение “непроявленной” (материи) в “проявленную” благодаря “трем гунам – трем качествам” (Гегель сравнивал с “законом отрицания”: тамас (тьма) – инерция, черный цвет; раджас (страсть) – энергия, активность, красный цвет; саттва (сущность, истина) – ясность, равновесие, успокоение, белый цвет; “гуна” – “нить”, “веревка”, “качество”, “достоинство”; пракрити – канат, сплетенный из трех прядей; любая вещь – три гуны одновременно; лампа – фитиль, масло, пламя; в “непроявленной” форме гуны уравновешены: нарушение – движение – образование вещей; в основе эволюции – 24 элемента, сущности (таттвы): пракрити (материя), махат (“великий”; будхи – сознание), ахамкара (индивидуальность, живые существа), “одиннадцать проявлений человека” (“органы восприятия”; “органы действия” – голос, руки, ноги, органы выделения, органы размножения; и манас – ум), “пять вещественных (грубых – махабхутани) элементов” (бхуга) и пять танматр (тонкие сущности элементов, как атомы; танматра огня, например – носитель “огненности как таковой”; танматра эфира – звук); в санкхье 25 элементов – Пураша; 26-ти (йога) – личный бог; три этапа знания: непосредственное восприятие, манас и буддхи; третий источник познания – аптавачана (авторитетное, т. е. заслуживающее доверия, свидетельство – “откровение” ведийских текстов, но и

веками накапливаемое знание); наравне с пракрити (дуализм) – “чистое сознание” (пуруша: первоначально – много, пуруша-бахутвам; позднее – единый, как Атман); “поздняя санкхья”: Пуруша (как магнит) направляет пракрити (трактровка Виджнянабхикшу).

Йога – правила психофизической тренировки для “освобождения”; раннее сочинение – “Йога-сутра” *Патанджали* (общие принципы); позднее – *восьмичленная йога*: питание, самообладание (яма), контроль над дыханием (пранаяма), положение тела (асана), изоляция чувств (пратьяхара), концентрация мысли (дхарана), медитация (дхьяна); цель – “высшее состояние”, преодоление “я”, отторжение (самадхи); Ишвара (высшее божество) – личное божество, творец.

Ньяя и вайшешика возникли в самом начале н. э.; их роднил рационализм: “ньяя” – “логика” (опирается на метафизику вайшешиков); “вайшешика” (саскр. вишеша) – “особенность”, “различие”, “единичное”, “первосубстанция”, “часть”.

Вайшешика: общее и конкретное – компоненты бытия; частное – непосредственно ощущаемое; общее – результат обработки; основатель школы – *Канада* (I-е вв. н. э.): мир – взаимодействие атомов (несотворены, вечны, неуничтожимы); их четыре группы (соответственно четырем элементам); дхарма – закон природы и причинно-следственной связи; натурфилософия “циклической космогонии”: разрушение связей между атомами и повторное их сцепление без вмешательства божества; субстанция (дравья) – “общая причина вещей, качества и действия”: четыре элемента (земля, вода, воздух, огонь), пространство (дик), время (кала), эфир (сфера, подобная элементам), манас (орган мышления) и душа (атман); адришта (“невидимое”, “скрытое”, как притяжение магнита) – перводвижение (для атомов в начале каждого цикла; впоследствии – результат воздействия божественного начала); у интерпретатора Канады *Прашастапады*: в начале и конце “космического цикла” – бог, а в промежутке – мир по собственным законам; Канада: “Существующее становится несуществующим” (глина и горшок); явления могут выступать как общее (саманья), особенное (вишеша) и индивидуальное (притхаттва); атомы – явления – процессы: переходы (в человеческом разуме как) – “причина” и “следствие”; Канада: нет причины – нет следствия, нет следствия – нет причины: органы чувств (индрии) воспринимают внешний мир; разум (манас) синтезирует и обобщает; “белый” и “белизна” “связаны как причина и следствие”; душа (атман) вечна, неуничтожима (как воздух); позднее – “вселенская душа” (параматман).

Ньяя – Готама, “Ньяя-сутра”: законы “правильного мышления”; “пятичленный силлогизм”: (1) На горе огонь, (2) Потому что на горе дым, (3) Где дым, там огонь, (4) На горе дым, (5) Следовательно, на горе огонь; “теория об ошибках в логических рассуждениях”: 1) савьябхичара – неправильная формулировка третьего члена; 2) вируддха – формулировка третьего члена противоречива; 3) сат-пратипакша – средний член опровергается другими выводами; 4) асиддха – неверен второй член; 5) бадхита – общее правило опровергается восприятием; сравнение: факт сходства устанавливается из авторитетного источника, а восприятие – чтобы убедиться.

Миманса и веданта тесно связаны: веданту называли уттаро-мимансой (“высшей”, “вторичной”), а мимансу – пурва (“первоначальная”).

Миманса: основатель (жил не ранее II в до н. э. и не позднее II-III вв. н. э.) – мудрец *Джаймини* (“Миманса-сутра”, 2500 небольших изречений), упоминается в “Самаведе”: 5 источников “правильного познания” (прагьякша – чувственное восприятие; анумана – логический вывод; упамана – сравнение; артхапатти – предположение; шабда – свидетельство авторитета); сравнение: восприятие вещи вызывает воспоминание о похожей, человек догадывается об их сходстве и делает вывод; *мимансаки* (приверженцы): “предположение”, “постулирование” – если явление кажется безпричинным, то, объясняя косвенно, через исключения доходим до причины.

Веданта: “Брахма-сутра”, *Бадараяна* (II в. до н. э.): единственная реальность – Брахман; все “сущее” – из него; разделилась на пять направлений – школы Шанкары (VIII-IX), Рамануджи (XI), Мадхвы, Валлабхи, Нимбарки; *Шанкара*: мир – иллюзия (майя), порожденная абсолютном; материальная природа нереальна, как и эмпирическое “я”; реален Атман – проекция Брахмана на “я”; единственно верный – “путь знания” (этого): “я” = “Атман-Брахман”; *Рамануджа* – “путь любви”: слияние “я” с божеством (соприкосновение, не отождествление).

Шанкара (788 – 820): мир порожден несовершенством сознания, исчезает в момент озарения (как тени рассеиваются с восходом солнца); “Атма-бодха” (68 двустий): внешний мир органов чувств и сами чувства – самообман, иллюзия; “тело и прочее” (от незнания) “недолговечно, подобно пузырям”; их первопричина – авидья (“незнание” – изначальное отрицание абсолюта, “внутреннее заблуждение” – принцип мироздания: воображение как реальность); “путь мудрости” – обращение к Брахману, который в человеке – Атман: “Всепостига-

ющий йогин видит оком знания весь мир в себе, и все – как единого Атмана”.

Рамануджа (род. 1027): мир “создается лишенной сознания пра- крити”, существующей параллельно с абсолютом; в ее изначальной природе – три элемента: огонь, вода, земля – связанные с тремя гунами; майя – принцип самодвижения пракрити.

ЛЕКЦИЯ 2. ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

План

1. Классические книги образованности
2. Конфуцианство
3. Даосизм
4. Моизм
5. “Школа пяти элементов”
6. Легизм
7. Неодаосизм, чань-буддизм, неоконфуцианство

Начало китайского философского мышления уходит в мифологию древности (2-ое тысячелетие до н. э.): обожествление неба, земли и природы; принцип, который управляет миром, сообщает существованием вещам, иногда понимается как наивысший правитель (шан-ди), но чаще представляется словом “небо” (тян); природа одушевлена; вещь, место, явление имеют демонов; духи демонов и души умерших могут открыть будущее, воздействовать на людей; отсюда культ предков, общение с духами, гадания с использованием магических формул (для этого пиктографическим письмом наносились вопросы на кости крупного рогатого скота или черепаший панцирь – вторая половина 2-го тысячелетия до н. э.; некоторые формулы или их фрагменты находят на бронзовых сосудах, позже – в *Книге перемен*). Древнейшие мифы собраны в *Книге гор и морей* (Шань хай цзы, VII-V вв. до н. э.).

На развития философской мысли Китая особое влияние оказали так называемые мудрые мужи, *мудрецы* (первая половина 1-го тысячелетия). Они начали выходить за пределы мифа к понятийному осмыслению мира. На них впоследствии часто будут ссылаться китайские философы.

1. В первой половине 1-го тысячелетия до н. э. и в VI-II вв. до н. э. (период “ста школ”) сформировались классические книги китайской образованности, которые стали основными в воспитании интеллигенции, считались достаточными для сдачи государственных экзаменов

на должность чиновника и составляли важный источник идей для всех философских школ.

Таковы: 1) *Книга песен* (Ши цзин, X-VI вв. до н. э.) – сборник древнейшей народной поэзии; содержит культовые песнопения и мистическое объяснение происхождения племен, ремесел и вещей; 2) *Книга истории* (Шу цзин; а также как Шан шу, “Шанские документы”, нач. 1-го тыс. до н. э.) – собрание официальных документов, описаний исторических событий; 3) *Книга порядка* (Ли шу, IV-I вв. до н. э.): Порядок эпохи Чжоу (Чжоу ли), Порядок церемоний (И ли), Записки о порядке (Ли цзи) – описание правильной организации политических и религиозных церемоний, норм социальной и политической деятельности; идеализация древнейшего периода китайской истории как образца и меры дальнейшего развития; 4) (Книга) *Весны и осени* (Чунь цю) с комментарием Цзо (Цзо чжуань, IV в. до н. э.) – хроника государства Лу (VII-V вв. до н. э.); впоследствии служила образцом и мерой для решения этических и формально-литературных вопросов; 5) *Книга перемен* (И цзин, XII-VI вв. до н. э.): первые представления о мире и человеке; начало перехода от мифологии к философии; исходный текст происходит от гаданий на черепаших панцирях, костях животных, растениях (ши); состоит из 64 гексаграмм (комбинаций шести линий, черт); к ним приведены комментарии; гексаграммы стали категориями: мир ограничен небом и землей; их отношения опосредованы принципами *инь* (пассивное, ожидающее, темное начало) и *ян* (активное, всепроникающее начало, освещающее путь познания вещей); “Чередование инь и ян называется путем (дао)”, этот “путь проживают все вещи”; “путь неба, путь земли, путь человека”.

Расцвет китайской философии в эпоху “воюющих государств” историки называют “соперничеством ста школ”. Ханьский историк Сыма Тань (ум. в 110 г. до н. э.) выделяет шесть философских направлений: 1) школа инь и ян (инь ян цзя); 2) школа конфуцианцев, литераторов (жу цзя); 3) школа моистов (мо цзя); 4) школа имен (мин цзя); 5) школа юристов, легистов (фа цзя); 6) школа пути и силы, даосы (дао дэ цзя, дао цзя); кроме них, надо упомянуть: 7) эклектиков и 8) школу пяти элементов.

2. Конфуцианство сосредотачивается на этических правилах, социальных нормах и регулировании управления (онтологические вопросы имеют второстепенный характер).

Конфуций (латинизированная версия *Кун Фу-цзы* – “учитель Кун”, собственное имя *Кун Цю*, 551-479) сам о себе говорил: “Излагаю старое и не создаю нового” (“для того, чтобы познать новое, необходимо

изучать старое”); утверждал, что “жизнь людей зависит от судьбы, а богатство и знатность происходят от неба”. Он считается первым китайским философом. Цель его – воспитание человека в духе уважения и почтительности к окружающим, к обществу: личность – не “для себя”, но для общества; человек – его социальная функция; воспитание – подведение к надлежащему исполнению функции; индивидуальная жизнь определяется социальным положением и деятельностью; индивид – функция общества; порядок (ли) – нормы отношений, действий, прав и обязанностей; включает этикет – правила внешнего поведения; соблюдение порядка – должное исполнение обязанностей; “Если благородный муж (цзюнь цзы) точен и не растрчивает времени, если он вежлив к другим и не нарушает порядка, то люди между четырьмя морями являются его братьями”; добродетели (дэ) благородного мужа: “В частном поведении он вежлив, на службе – точен, человечен и справедлив к людям”; *человечность* (жэнь) – основное требование к человеку: а) помогай другим достичь того, чего бы ты сам хотел достичь; б) чего не желаешь себе, того не делай другим; “Все люди близки друг другу по своей природе, а расходятся между собой в ходе воспитания”; они различаются в зависимости от семейного и социального положения; основа семейных отношений – принцип сыновней и братской добродетели (сяо ти); отношения подданного и правителя, подчиненного и начальника должны быть как отношения сына к отцу, младшего брата к старшему; для соблюдения субординации и порядка – принцип справедливости и исправности (и): человек должен поступать так, как велит порядок и его положение; исправное поведение – соблюдение порядка и человечности; “благородный муж” знает, “что есть исправное”, а “малые люди” – “что выгодно”; таков путь (дао) образованных, которые обладают нравственной силой (дэ); они должны управлять обществом.

Мэн-цзы (Мэн Кэ, 371-289), продолжатель Конфуция: человеческой жизнью управляет “небесная воля”, которую выражает и исполняет государь – “сын неба”; он должен быть знающим, мудрым, обладать моральной силой (дэ), а его власть – человеческой (жэнь чжэнь); если личную силу (знания) заменяет тирания (ба), то народ имеет право свергнуть такую власть; благо – порядок (ли) при следовании путем (дао); человеческая природа добра, наделена благом, которое не всегда проявляется, потому что в человеке есть и низкое (инстинктивное), которое отклоняет от пути; благо – четыре добродетели, основа которых – знание порядка вещей, мира и человека, которое заложено в него “необъятным духом”: 1) человечность (жэнь) – сострадание; 2) ис-

правность (и) – стыд; 3) вежливость (ли) – скромность; 4) знание (чжи) – умение различать истину от лжи;

Сюнь-цзы (Сюнь Цинь, 298-238): небо – часть природы (материальное начало); имеет свой путь (тянь дао): смена небесных явлений – по определенным естественным законам и с ней не связано мудрое или дурное управление в государстве; небо не определяет судьбы людей; но человек обладает дурной природой (врожденный эгоист); его способности и хорошие свойства – результат воспитания; в отличие от животных люди организуются в общество, строго разграничивая функции (например, умственный и физический труд) и отношения (например, управляющие и управляемые), чтобы одолеть природу: 1) явления, состоящие из ци (вещество); 2) явления, состоящие из ци и обладающие шэн – жизнью; 3) явления, состоящие из ци, живые и обладающие чжи – сознанием; 4) человек, состоящий из ци, обладающий шэн, чжи и и (моральное сознание); он образует имена, чтобы называть, различать и определять вещи, отношения и понятия и использовать их в своих интересах; познание: чувство и разум (синь – “сердце”); главное условие разума – “чистота” (от психологизирующих помех); способности человека не predetermined фатально (наследственно); они должны соответствовать воспитанию (добрым качествам); авторитет правителя – абсолютный.

3. Даосизм: мир – спонтанное, непредetermined движение, изменение, развитие без каких-либо причин – *дао*; цель мышления – “слияние” человека (части) с природой (целым) без обозначения “субъекта” и “объекта”.

Лао-цзы (“старый учитель”, *Лао Дань*, VI-V вв. до н. э.), “Дао дэ цзин” (о дао, пути и дэ, силе): жизнь природы и людей не управляется “волей неба”, а протекает по определенному естественному пути – дао, закон вещей; вместе с ци (воздух, эфир) составляет основу мира; дао – безымянно; везде проявляется; “источник” вещей, но не субстанция (сущность); не имеет источника (начала); корень всего без собственной деятельности; в нем все происходит; оно – всепредполагающий путь; “бестелесное, бесформенное, а, однако, готовое и завершенное. Как оно беззвучно! Лишено формы! Стоит само и не изменяется. Проникает всюду, и ничто не угрожает ему. Можно полагать его матерью всего сущего”; оно есть тождественность, одинаковость, предполагающее все остальное; не зависит от времени; фундаментальное и универсальное единство мира; как сущее дао существует постоянно, везде и во всем; оно – бездействие (не средство, не причина); все в мире – в пути (движении, изменении, непостоянно, конечно) благодаря инь и ян; “все

несет в себе инь и охватывает ян”; все вещи необходимо переходят в свою противоположность; соответственно справедливость восторжествует: слабые станут сильными и одолеют обладающих силой; дао внутренне присуща собственная творческая сила дэ – индивидуальная конкретизация вещей (в конфуцианстве – нравственная сила человека); человек как часть природы должен удержать это единство; согласие с миром – душевное спокойствие; не надо никаких усилий; человек не должен вмешиваться в естественный ход развития; цивилизация ведет к противоречию человека и мира, к дисгармонии, ибо “если кто-либо хочет овладеть миром и манипулирует им, того постигнет неудача. Ибо мир – это священный сосуд, которым нельзя манипулировать. Если же кто хочет манипулировать им, уничтожит его. Если кто хочет присвоить его, потеряет его”; соблюдение “меры вещей” – главная жизненная задача человека; люди должны отказаться от излишеств, вернуться к первобытнообщинной жизни; *не-деяние*, или деятельность без нарушения меры (у вэй) – объяснение сообщества человека и мира на основе дао; чувственное познание (частности) “заводит человека на бездорожье”; мудрец отходит в сторону, отстраняется; постигает (овладевает) мир в тишине (в конфуцианстве “благородный муж” должен упражняться в обучении и управлении другими).

Ян Чжу (IV в. до н. э.) – последователь Лао-цзы; отрицал существование сверхестественных сил; считал, что мир вещей управляется собственными законами, находится в непрерывном изменении; человек – самый умный среди животных; его душа неотделима от тела; исчезает вместе со смертью; при жизни человек должен удовлетворять все свои потребности, разумно использовать вещи, чтобы “сохранить в целостности свою природу”.

Даосы из “Дворца науки Цзися” (IV-III вв. до н. э. в царстве Ци – на территории восточной части нынешней провинции Шаньдун) – Сун Цзянь, Инь Вэнь и др. – развивали учение о материальной субстанции ци: из “тончайшей” – душа человека (от него зависит умственная способность; его проявление – мудрость); из “грубого” – тело; покинув тело (смерть), “тончайшее” становится демоном и богом.

Чжуан-цзы (*Чжуан Чжоу*, 369-286): согласно дао в мире происходит непрерывное обновление вещей; от мельчайших органических существ в воде (ци) произошли животные; от них – человек; “Рождение человека – это скопление ци. Собирается ци – возникает жизнь; рассеивается ци – наступает смерть”; “вместе со смертью исчезает и душа”; человеческое мышление называется “зеркалом множества вещей”; “То, что лишено различия, пребывает в том, что чему присуще различие”;

каждая вещь существует как “это” и как “другое”, т.к. она “изменяется с каждым движением, с каждым миготом” (диалектика); призывал слиться с дао; безразлично относится к земной жизни, принимает онтологию Лао-цзы, но не согласен с его мыслями о возможности “естественного” упорядочения общества на основе познания дао; индивидуализирует познание дао до подчинения действительности субъекту; фатализм; субъективная безучастность – избавление от эмоций и заинтересованности; все вещи – в дао; их ценность одинакова; их нельзя сравнивать; сравнение – подчеркивание индивидуальности, частности; поэтому односторонне; знание истины (истинности) не дано человеку (скептицизм); метод постижения истины (единства человека и мира) – забывание (ван): от забвения различий между истинностью и неистинностью до абсолютного забвения постижения истины; вершина – “знание, которое уже не является знанием” (абсолютизация этих мыслей сблизила одну из ветвей даосизма с буддизмом, который утвердился в Китае в IV в. и особенно в V в. н. э.).

Ле-цзы – даосский текст, приписываемый *Ле Юйкою* (VII-VI); записан примерно в 300 г. до н. э.

Вэнь-цзы (VI в. до н. э.) – ученик Лао-цзы и последователь Конфуция.

В последующем – три вида даосизма: философский (дао цзя), религиозный (дао цзяо) и даосизм бессмертных (сянь).

Школа имен (софисты) – исследование отношений вещей и их выражений, соответствия суждений и наименований.

Хуэй Ши (350-260): внешние характеристики вещей неадекватны; адекватность наименования вещи – при сравнении с другими; человеческие суждения, касающиеся времени и пространства, относительны; “Когда весьма тождественные вещи отличаются от вещей, с которыми они мало тождественны, это называется тождеством различного. Однако все вещи в конце концов и тождественны и различны, что называется великим тождеством различного” (попытка свести конечное и бесконечное, относительное и абсолютное к тождеству; отрицание качественного различия вещей).

Гуньсун Лун (284-259) исследовал вопросы правильного наименования вещей (в книге “Гуньсун Лунь-цзы”): вещи – соединения идей (“белая лошадь” = “белизна” + “лошадь”). Философы школы объясняли наименования вещей из них самих; неточность наименования – по отдельным чувственным знакам. Другие последователи: *Инь Вэнь-цзы* и *Дэн Си-цзы*; последний точно сформулировал цель школы: “Истина, открываемая исследованием имен, является высшей истиной. Име-

на, открытые истиной, являются всеобщими именами. Когда эти два способа взаимно соединяются и дополняются, человек обретает вещи и их имена”.

4. *Моизм*: основатель – *Мо-цзы* (*Мо Ди*, 479-391); выступил против конфуцианской школы; призывал людей оказывать друг другу помощь независимо от социального положения; выступал против захватнических войн, проповедовал мир между государствами; утверждал, что predetermined судьбы нет; идеи всеобщей любви (цзянь ай) и преуспеваемости (взаимной пользы) выражают “небесную волю”; “небесный владыка” награждает или наказывает человека соответственно тому, исполняет он эти идеи или нет; в обществе обязательна общая мера взаимной человечности; все должны печься о взаимной пользе; теоретические исследования – бесполезная роскошь; прагматическая целесообразность труда – необходимость.

После смерти учителя моисты обращаются к вопросам логики и теории познания: познание – соприкосновение органов чувств (у-лу) с действительностью и понимание воспринятого (мышление – син); имена нужно приспособлять к вещам; есть категории малых и больших причин возникновения вещей; суждения должны проверяться опытом.

5. *Школа пяти элементов* (в “Книге истории” и др.): вода, огонь, дерево, металл, земля (у син) – центральная тема философии *Цзоу Яня* (III в. до н. э.): пять сменяющих друг друга элементов лежат в основе развития мира – земля; дерево побеждает землю; металл побеждает дерево; огонь побеждает металл; вода побеждает огонь; земля побеждает воду; этому соответствует смена династий в обществе; каждая династия правит под знаком определенного элемента; онтология: пространственные, временные и другие характеристики соединяются в группы по пять соответственно элементам – мировая гармония (нарушения в группах – дисгармония); в дальнейшем эта концепция у *Дун Чжуншю*.

6. *Легизм* – социально-политическое учение; патриарх легистов – *Шэнь Бухай* (400-337): его теория государственного управления использовалась в эпоху династии Хань и включена в содержание конфуцианства; но, как свидетельствует “Книга господина из Шан” (Шан цзюнь шу, III в. до н. э.), приписываемая *Шан Яну*, взгляды легистов на государство и общество радикальны и новы по сравнению с конфуцианством, которое они остро критиковали как главного противника. “Кто разумен – создает законы, кто глуп – законами ограничен. Кто способен – изменяет порядок, кто неспособен – тот порядком связан. С человеком, который связан порядком, не стоит говорить о делах, а с человеком, который ограничен законами, не стоит говорить об изменениях”.

Хань фэй-цзы (ум. в 233 г. до н. э.) – ученик конфуцианца Сюнь-цзы; его идеи практиковал император Цинь Ши-хуан; использует понятия других школ, по своему интерпретирует их и наполняет новым содержанием; например, традиционные конфуцианские категории – порядок (ли), добродетель (дэ), человечность (жэнь); много интерпретирует “Дао дэ цзин”; пытался соединить понятия этих школ в новую систему, дао как всеобщий закон природы лежит в основе всех частных законов вещей и явлений – ли; “Путь (дао) – это то, что делает вещи такими, как они есть, это то, что образует порядок (ли). Порядок – это то, что образует лицо вещей... Вещи не могут наполняться однажды, и в этом проявляется инь и ян”; в человеческом обществе дао – государственные законы (фа); на их основе – определять поступки людей; порядок в обществе – внешнее сокрытие недостатков; надо заново отрегулировать отношения между людьми, в частности между правителем и обществом; правитель только издает законы (фа) и указы (мин), в глубь интересов общества не проникает (у вэй), ибо в законах – только награды и наказания; человек стремится к личному успеху – использовать в общественных отношениях; подданный продает способности, чтобы получить полезное и выгодное; законы – для регуляции этих отношений; “Если изменяются законы (фа) и указы (мин), то изменяются выгода и невыгода. Меняются выгода и не-выгода, меняется и направление деятельности людей””; не просто порядок – законы правителя “создают” людей; место правителя определено божественными небесами; развитие общества: нельзя повторять прошлое; новой действительности – новые способы управления; законы должно изменять согласно времени; бесполезно оглядываться на (конфуцианский) порядок; оглядки противоречат характеру новых законов (против воспевающих прошлое и отвергающих современность); существование демонов и богов не может быть доказано: люди часто ссылаются на волю неба, чтобы не соблюдать государственных законов; призывал новую аристократию обогащаться за счет общинников и рабов; император Цинь Ши-хуан очень уважал Хань Фэя, запретил другие школы и учения, сжигал их книги; Хань Фэй в атмосфере насилия и жестокости кончил самоубийством.

Эклектики утверждали, что каждая школа по-своему постигает действительность; их надо объединить в новой, универсальной системе: *Гуань-цзы* (“Гуань-цзы”); *Люй Буээй* (“Люй ши чунь цю” – “Весны и осени господина Люя”): сборник текстов различных школ) – главный министр в государстве Цинь (ум. в 235 г. до н. э.).

С началом династии Хань (II в. до н. э. – I-II вв. н. э.) оживает духовная жизнь общества. В этом процессе важную роль играл даосизм. В конце II в. до н. э. возрождается конфуцианство; становится государственной религией; включает концепции легизма (общественное управление), даосизма, механистического натурализма (учение о пяти элементах, инь и ян).

Дун Чжуншунь (179-104) – основоположник конфуцианской теологии; философия всемирного соединения всего сущего; мистическое истолкование пяти элементов и инь-ян: божественные небеса сознательно и целеустремленно определяют развитие действительности, порядок (ли) мира, сообщают людям моральные законы; путь (дао) вещей следует путем неба (тянь дао); человек отличается от животного тем, что исполняет веление неба; в обществе – пять норм сыновней добродетели (сяо ти): 1) человечность (жэнь); 2) правдивость (и), 3) вежливость (ли); 4) мудрость (цжи); 5) искренность, чистосердечность (синь) (классическая схема); “Кто сомневается относительно современности, пусть исследует древность. Кго не понимает будущего, пусть обратит взгляд в прошлое”; комментирует классические книги, написанные новым письмом; их автором считал самого Конфуция.

Во второй половине I в. до н. э. *Лю Синь* переводит тексты классиков, написанные старым письмом (до III в. до н. э.); происходит разделение на приверженцев школ старых и новых текстов; школа новых текстов перенимает мистические взгляды Душ Чжуншуна; школа старых текстов отвергает их, требует точного филологического изложения текстов, считает Конфуция лишь интерпретатором и продолжает рационалистическое истолкование конфуцианской этики.

Хуайнань-цзы (приписывается *Лю Аню*, II в. до н. э.) – даоистской произведение, в котором отвергается какое-либо божественное влияние неба и по-новому интерпретируется “ци” (энергия): это – выражение человеческого жизненного естества; оно материально, обеспечивает естественную связь с миром.

Ян Сюань (53 г. до н. э. – 18 г. н. э.) – сторонник старых текстов; социальную теорию конфуцианства соединял с онтологией даосизма. Его ученик *Хуань Тань* (43 г. до н. э. – 28 г. н. э.) продолжал усилия учителя; открыто критиковал современную эпоху и Дун Чжуншуня.

Ван Чунь (27-107) развивает взгляды Ян Сюаня в произведении “Критические суждения” (Лунь хэн); критикует конфуцианскую теорию о врожденном знании, утверждая, что истину можно доказать лишь через опыт; однако без разума опытные данные (чувственные восприятия) не дают достоверных доказательств; прямое познание,

проверка этого, “точное мышление, служащее последним доводом” приводят к истине; опора только на чувства ведет к ошибкам; только разум может познавать вещи; истина – не только идеальная конструкция, но содержится в вещах и мире; “Следует руководствоваться действительностью и никогда принципами человека”; мир – соединение неба и земли, их материальной энергии (ци); дни ци находятся наверху, в небесном пространстве, в виде туманных масс; другие – внизу, на земле, в сгущенном виде, в форме различных тел; от взаимодействия разряженных (ян ци) и сгущенных (инь ци) рождаются все вещи; в человеке (живом организме) заложена жизненная энергия цзинь ци – духовное начало, вырабатываемое в процессе кровообращения; со смертью исчезает душа; ни в небе, ни в земле нет направленности, цели (критика телеологии, обожествления природы и мистики Дун Чжуншу); “вещи рождаются сами. Это и есть естественность”; “небо и земля не изменяются”; случайностей нет ни в природе, ни в обществе; в природе – ян ци и инь ци, жизнь и смерть и т. п.; “ци” (“дыхание”, “воздух” в надписях на бронзе начала 1-го тысячелетия до н. э., в “Книге перемен”, у Лао-цзы) – материальная энергия, присущая всему сущему; соединяет человека с миром (“природное” соединение) и обеспечивает познаваемость вещей, ибо “между небом и землей человек является существом”; благодаря “инь” и “ян” – внутреннее движение вещей и внешняя упорядоченность отношений (в природе и обществе); человек – часть мира.

7.1. Неодаосизм (III-X вв., сюань сюэ): дао – глубочайшее (сюань), непостижимое; отсюда несколько тенденций: “исповедание небытия”, “исповедание бытия”, инстинктивизм (все они в форме комментариев к “Книге перемен”, “Чжуан-цзы”, “Дао дэ цзин”, “Беседам и суждениям” Конфуция).

Ван Би, Хэ Янь (пер. пол. III в.): дао как небытие, особая нематериальная сущность, противостоящая всему сущему; социальные и индивидуальные проблемы касаются лишь повседневной жизни; только абсолютное безучастие, недеяние помогают человеку быть в согласии с дао-небытием.

Пэй Вэй (ум. в 300 г.), *Го Сян, Сян Сю*: “ничто не может быть до вещей”; все возникает естественно и развивается само по себе; человек должен заботиться о позитивно понимаемом бытии; “недеяние” (у вэй) не есть абсолютная бездеятельность; это – естественное отношение к вещам и миру; каждый должен действовать естественно, сам по себе, без внешнего влияния и принуждения.

Гэ Хун (284-363) разрабатывает конфуцианское учение и даосистское требование естественного отношения к миру (“Баобу цзы”): нельзя

обожествлять мыслителей прошлого; надо возвратиться к природе, также и при помощи алхимии, ибо естество человека тождественно природе.

Инстинктивисты: человек должен жить как “волна воды, гонимая ветром”, сосредотачиваясь на мгновенных движениях и инстинктах, без рефлексии и не связывая себя с общественными нормами.

7.2. Буддизм проник в Китай в I–II вв. н. э. В IV в. получает широкое распространение. В VI в. император У-ди провозглашает буддизм государственным (официальным) учением. Наибольшего влияния достигают *школа пустоты* и *школа чань-цзунь* (японский дзэн).

Чань-цзун пришел из Индии; завершенную форму сообщил *Хуэй-нэн* (638-713): высшую истину нельзя выразить символами и знаками; озарение, нирвана (не-пань) не достигаются упражнениями, но проявляются во внутреннем опыте внезапно, в одно мгновение, когда человек живет без цели (у синь), без направленной деятельности (у вэй), без волевых проявлений.

С критикой буддизма по вопросам сути и способа существования человека выступил *Фань Чжэнь* в “Рассуждениях об уничтожимости души” (Шэнь ме лунь); основываясь на тезисе “Тело является материальной основой души, душа же есть проявление тела”, он выступает против дуалистической интерпретации человека за его естественное происхождение. С этой критики начинается ренессанс конфуцианства: Хань Юй (768-824), Ли Ао (ум. 844), Линь Шэн-ши (ок. 840-880). Эпоха династии Тан (618-906) подготовила неоконфуцианство.

7.3. *Неоконфуцианство* (дао сюэ): 1) ли сюэ – учение о ли (порядке) как сущности мира; 2) синь сюэ – учение о синь (мышлении) как основе мира (школа син ли). Неоконфуцианство опирается на даосизм (“Книга перемен”) и на конфуцианство Ван Чуна.

Чжу Си (1130-1200): ли – основа сущего; не возвышается над вещами как абсолютный разум; “это значит, что все явления и вещи имеют свои собственные способы существования”; ци – материальная форма вещи; “Ли только одно, но его проявления бесконечны. Ли является путем (дао) всех явлений, ци – это материальная энергия, из которой состоит каждая вещь... ли еще никогда не отделялось от ци”; “ли и ци присутствуют во всех вещах вместе”; ци (материальная энергия) упорядочивается в вещах под воздействием инь и ян; мышление (синь) содержит ли, поэтому мир познаваем.

Лу Цзюань (1139-1192): мышление (синь) не познает мир, но мир содержится в мышлении, поэтому человек может различать и классифицировать вещи. *Ван Янмин* (1472-1528): мышление не может существ-

вовать вне человека, ибо ли не проявляется вне человеческой мысли; существует только тот мир, который познается и управляется человеческой мыслью; человеческий дух – мировой дух (тянь синь); он везде сопутствует людям; самопознание мира – врожденное качество людей; поэтому в познании человек должен руководствоваться интуицией.

ЛЕКЦИЯ 3. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

План:

1. Мифология и Милетская школа
2. Гераклит и Элейская школа
3. Пифагор и пифагорейцы,
4. Эмпедокл и Анаксагор
5. Атомизм
6. Софисты, Сократ, Платон, Аристотель
7. Эллинистическая и римская философия

Историю античной философии можно разделить на четыре основных периода: 1) досократовский (VII – V вв. до н. э.); 2) классический (с половины V – существенная часть IV вв. до н. э.); 3) эллинистический (конец IV – II в. до н. э.); 4) римский (I в. до н. э. – V-VI вв. н. э.).

1. Первые признаки философского осмысления мира – у *Гомера*: три первопричины (первоосновы) мира – Никс (праисходное состояние; потенция всех состояний), Океанос (праморе), Тетис (жизнеспособная сила, соединенная с морем – водой); все они связаны с землей.

В ранний *орфический* период из Никс выводятся небо и земля; из них – все остальное (Океанос – часть земли).

Согласно *Гесиоду*, основа всего – хаос (неограниченная бесформенная масса всех возможных потенций); из него – праисходные формы бытия: Гея (Земля), Эрос (жизненная сила) и Эребос (тьма), Никс (ночь, правящая сила); из них – Уран (звездное небо), Этер (эфир), свет и др.

Акусила вводит в систему Гесиода новое понятие – Метис, или Нус (разум).

У *Фериклида* первооснова всего – Зевс (жизнеспособная материя); она существует в 5 стадиях, следствием которых являются боги, космос и земля. У *Эпименида из Сира* (старшего на полстолетие) на первой стадии – воздух (праматерия) и ночь (безграничная тьма); их соединение – возникновение праосновы (преисподней); оттуда – Титаны; из них – яйцо; из нее – мир.

Становление греческой философии происходит в VII в. до н. э. В это время появляются мыслители, политики, законодатели, художники, которые известны как “семь мудрецов”. Среди них – Фалес, основатель первой греческой философской школы в г. Милет.

Фалес (640-562): основа сущего (*стойхеон* – элемент, ядро, основа в логическом смысле; *архэ* – первоматерия, праматерия, исходное состояние вещей, древнейшая форма в историческом смысле) – вода (аморфное, текучее сосредоточение материи); все остальное – из ее “сгущения” и “разрежения”.

Анаксимандр (611-546): “первоначалом и основой является беспредельное (*ареион*)”, “неограниченная природность”; “части изменяются, целое же остается неизменным”; “в вечном движении выявляются противоположности”.

Анаксимен (585-524): “начало сущего” – неограниченный, бесконечный, имеющий неопределенную форму воздух – “ибо из него все возникает и к нему все возвращается”; разряжение – огонь; сгущение: ветры – тучи – вода – земля – камни.

2. *Гераклит из Эфеса* (540-480): “Огонь есть основной элемент, все является видом огня, и все происходит путем разрежения и сгущения”; “Огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, земля – смертью воды”; “все течет” (*panta rei*); “В одни и те же реки мы входим и не входим, существуем и не существуем”; мир “возникает из огня и опять сгорает в определенные периоды в течении века; совершается это согласно судьбе”; всем правит судьба, необходимость (*пике*), закон (*logos*); познание – постижение сущности, логоса; все относительно; *Кратил*: нельзя войти в реку даже один раз (абсолютный релятивизм).

Ксенофан из Колофона (565-470): мир – постоянно один и тот же, неизменен; “признавал единую сущность, не объяснил ничего... хотя, рассматривая всю вселенную, говорил, единое есть бог”; “сущность бога шаровидна”; “Из земли все возникает, и в землю все возвращается”; “единое” вечно и неизменно (общее и единичное); чувства – мнение и кажимость (многоликий и изменчивый мир).

Парменид из Элеи (ок. 540-470) различает истину (*aleteia*) разума и мнение (*doxa*) чувств; по истине бытие есть (повсюду, во всех местах – наполнено и неподвижно); а небытия (“ничего” нельзя мыслить) нет; по мнению небытие (пустота) есть (и движение). *Зенон* (акмэ – ок. 460 г. до н. э.) логически доказывал, что движение, очевидное для чувств, невозможно для разума (мышления) – возникают неразрешимые противоречия (апории – “Дихотомия”, “Ахиллес” и др.). *Мелисс с о. Самос*

(акмэ – ок. 440 г. до н. э.): “Всегда было то, что было, и это всегда будет. Ибо если нечто возникло, то не без необходимости прежде, чем возникло; если же, однако, раньше ничего не было, так из ничего ничто бы не возникло”. “Если же не возникло, а есть, всегда было и всегда будет, то не имеет ни начала, ни конца, но является беспредельным”.

3. *Пифагор с о. Самос* (584/582-500): “Начало всего – единица; единице как причине подлежит как веществу неопределенная двоица; из единицы и неопределенной двоицы исходят числа; из чисел – точки; из точек – линии; из них – плоские фигуры; из плоских – объемные фигуры; из них – чувственно воспринимаемые тела, в которых четыре основы – огонь, вода, земля и воздух; перемещаясь и превращаясь целиком, они порождают мир – одушевленный, разумный, шаровидный, в середине которого – земля; и земля тоже шаровидна и населена со всех сторон”; единица – тождество, непрерывность, всеобщность; двоица – различие, особенное; к эти числам сводятся все остальные; основные – первые четыре: единица, двойка, тройка, четверка; геометрически соответственно: точка, прямая (две точки), квадрат (плоскость, три точки), куб (объемность); сумма их – “десять” (идеальное число, “божественная сущность”), на которое можно перевести все вещи и явления мира с его противоположностями; религия и мораль упорядочивают общество; душа бессмертна и перевоплощается.

Пифагорейство существовало до III в. н. э. *Старшие* пифагорейцы: *Алкмеон из Кротона* (перв. пол. V в. до н. э.), *Этихарм* (550-460), *Архит* (ок. V в. до н. э.); *младшие*: *Гириас* (сер. V – IV в.), *Филолай* (ок. 440 до н. э.), *Эвдокс* (ок. 407-357).

4. *Эмпедокл из Акраганты* (Сицилия, ок. 484-424): “четыре корня всего” – Зевс (огонь), Гера (воздух), Гадес (земля), Нестидя (вода); две движущие силы – любовь (разделяет однородное, соединяет разнородное – “из многого делает одно”) и вражда (разделяет разнородное, соединяет однородное – “из одного делает многое”); пустоты не существуют (вещи лишь меняются местами); четыре стадии космоса: 1) “сфайрос”: нет никакой определенности; все - в неразличимом единстве; здесь – власть любви; вражда – “вне” мира; 2) возникновение отдельных вещей с приходом вражды, которая стремится вытеснить любовь; стихии частично соединены, частично разъединены; 3) власть вражды; любовь вытеснена из мира на его обочину; стихии более или менее разделены; 4) возврат власти любви; стихии соединяются; соответственно, например, стадии жизни: 1) возникновение отдельных частей тел; 2) случайные (нежизнеспособные) их соединения; 3) органические (жизнеспособ-

ные) соединения; 4) соединения основных стихий, способных производить жизнь; “одинаковое мы познаем одинаковым”.

Анаксагор из Клазомен (500-428). основа всех вещей – семена вещей (гомеомерии): “Следует полагать, что во всем соединяющемся содержится много различного и семена вещей, которые имеют различные формы, цвет и вкусы”; причина всех вещей – разум (нус); “Анаксагор учит, что восприятие совершается обратным, ибо одинаковое не воздействует на одинаковое ..сладкое и кислое мы не познаем благодаря им самим, но теплым познается холодное, соленым – пресное и кислым – сладкое, всегда сообразно тому, чего в другом не достает, ибо это все... в нас”; “Из за их (чувств) слабости мы не можем судить об истине”; “Анаксагор возражает против того, что снег белый, потому что снег – это осевшая вода, а вода черная, и снег тогда тоже черный”; “видение неявного есть явное”; “человек самый разумный из всех существ, так как имеет руки”.

4. *Левкипп* (ок. 500-440) “признавал бесчисленные, постоянно движущиеся элементы – атомы, имеющие бесконечное множество форм, так как видел в вещах постоянное возникновение и изменение”; учил, что “сущее не более чем не-сущее и что оба они являются равной причиной возникновения вещей. Полагая суть атомов плотной и полной, он учил, что они есть сущее, движущее в пустоте; пустоту называл не-сущим, утверждая, что она является не меньшим, чем сущее”; атомы характеризуются формой, порядком и положением.

Демакрит (ок. 460-370): atomos – неделимый; добавил величину (не качество) и тяжесть (несущественное свойство – простое следствие величины); неизменность (“не нагревается и не охлаждается и потому не высыхает и не увлажняется и тем более не становится белым или черным и вообще не принимает каких-либо свойств...”); “Начала вселенной суть атомы и пустота, все остальное лишь считается существующим. Миры бесконечны и подвержены возникновению и разрушению. Ничто не возникает из несуществующего, и ничто не разрушается в несуществующее. Атомы тоже бесконечны по величине и количеству, они вихрем несутся во вселенной и этим порождают все сложное – огонь, воду, воздух, землю, ибо все они соединения каких-то атомов, которые не подвержены воздействиям и неизменны в силу своей твердости”; “Число форм у атомов бесконечно потому, что скорее нет ничего такого, чем не такого”; “миры неисчислимы и ...они отличаются размерами. В некоторых нет солнца и луны, в некоторых они больше, чем у нас, в некоторых мирах они более многочисленны. Расстояния между мирами неодинаковы, где-то миров больше, где-то меньше, не-

которые растут, другие пребывают в расцвете, а иные гибнут, где-то возникают, а где-то приходят в упадок”; наш мир “пребывает в расцвете”; “атомы..., т. е. неделимые, из-за плотности тела движутся в бесконечной пустоте, в которой нет ничего ни сверху, ни внизу, ни посредине, ни внутри, ни вне. При этом они сталкиваются друг с другом, благодаря этому они соединяются, и из этого возникает все то, что есть и что мы видим. А об этом движении атомов следует судить, что оно не имело начала, но что оно извечно”; “все возникает по необходимости: причина всякого возникновения – вихрь, и этот вихрь он называет необходимостью”; “отходит от того, чтобы говорить о цели, и переводит все, что использует природа, к необходимости”; “случайность не является причиной чего-либо”; “люди сами создали образ случайности, чтобы скрыть собственную нерасторопность”; “лучше было бы найти одно причинное объяснение, чем получить Персидское царство”; согласен с Левкиппом: “доводы в согласии с восприятием не отвергнут ни возникновение, ни гибель, ни движение, ни многообразие сущего”; “истинно суть то, что нам является”; чувства и мысли – изменения тела; “чувства и мышление возникают из образов, входящих извне, ибо ни у кого нет чувства либо мысли без образа, в них входящего”; “подобное познается подобным”; “Существуют две формы познания, подлинная и темная. К темной относится следующее целиком: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. Подлинная же отлична от нее”; “природа не имеет чувствующего начала, так что атомы, образующие все своим соединением, имеют чувственность просто через все”; “душа – это огненное соединение постигаемых разумом частиц, имеющих шаровидную форму и огненную силу и являющихся также телом”; “душа смертна, ибо погибает вместе с телом”; “древние люди, видя неземные явления, как гром, молнию, зарницы, сближения звезд и затмение луны, боялись и полагали, что боги суть причины этих вещей”; люди в начале “жили неупорядоченной и животной жизнью... рассредоточенно ходили на пашу и собирали наиболее подходящие травы и плоды дикорастущих деревьев. А когда на них нападали звери, объединялись, помогали друг другу. Зимой прятались в пещеры и складывали здесь те плоды, которые могли храниться. А затем познали огонь и другие вещи, было так же изобретено искусство и все, что может быть полезным в совместной жизни. Ибо вообще потребность стала людям учительницей всего”; “закону, чиновнику и старшему надлежит уступать”; “мудрец не должен слушаться закона, но жить свободно”; “Законы не запрещали бы жить каждому по своему вкусу, если бы каждый не вредил одному другому, ибо зависть способствует началу вражды”; “Бедность при народо-

власти настолько предпочтима благосостоянию при властителях, насколько предпочтима свобода рабству”; “Приобретать деньги не есть бесполезное, однако приобретать их несправедливо – хуже всего... дурные прибыли приносят гибель добродетели”; “Кто хочет обладать доброй мыслью, не смеет многое совершать ни в частной, ни в общественной жизни”; “Человек добродетельной (благочестивой) мысли стремится к справедливым и законным действиям, во бдении и во сне весел, здоров и спокоен”; Платон “хотел сжечь все сочинения Демокрита, какие только мог собрать”, “Демокрита не упоминает нигде, даже там, где надо было бы возражать ему...”.

6. *Старшие софисты* (sophos) – “учителя мудрости”: Горгий, Протагор, Гиппий, Продик, Антифонт. *Младшие*: Фразимах, Критий, ученики Горгия – Алкидам, Ликофрон, Полемон.

Горгий (ок. 483-373): 1) ничего не существует; 2) если существует, нельзя познать; 3) если можно познать, нельзя передать и объяснить.

Протагор из Абдер (ок. 481-411): “материя текуча” – нечто “на место того, что отходит”; восприятия меняются “соответственно возрасту и прочему состоянию тел”; материя “может быть всем, чем она явится каждому”; “О богах ничего не могу знать...” (существуют, не существуют, какое имеют подобие); “человек мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют”.

Продик: “солнце, луну, реки, источники и вообще все, что полезно нашей жизни, предки считали божествами, как египтяне – Нил”.

Фразимах говорит, “что боги не видят людские дела: ибо они не могли бы не заметить величайшее достояние людей – справедливость; мы же видим то, что люди к ней не прибегают”; “справедливое – это не что иное, как выгода (польза) сильнейшего”; то, что для одного является добром, для другого может быть (часто есть) зло

Гиппий: “закон, правя людьми, понуждает многое против природы”.

Антифонт: “все мы от природы во всем одинаково рождены – и варвары и греки”.

Алкидам: “бог дал всем свободу; природа никого не сделала рабом”.

Сократ (469-399) отвергает натурфилософию как для “человека излишнюю”; он никогда не считал себя “мудрым” (sophos), но лишь “любящим мудрость” (philosophia); говорил: “знаю, что ничего не знаю”; своим призванием считал “воспитание людей” в дискуссиях и беседах; центром своей философии сделал человека; мир – творение

божества “великого и всемогущего, вездесущего и обо всем пекущегося”; сущность мира – “духовный принцип”; основа понимания этики, полиса и религии – познание “себя самого”; гарантия постижения истины – совесть, “внутренний голос”, демон (daimonion), имеющий божественное происхождение; посредством этого боги выделяют человека и сообщают смысл всему мирозданию; цель всего в мире – человек; как может быть нравственным человек, если он не знает, что такое добродетель?; мораль есть знание; нравственность – знание блага, прекрасного, полезного, чтобы достичь блаженства и счастья; добродетели (познания “блага”) доступны лишь “благородным людям”: “Земледельцы и другие работающие весьма далеки от того, чтобы познать самих себя... Ведь они знают лишь то, что надлежит телу и служит ему. А потому, если познание самого себя есть закон разума, никто из этих людей не может быть разумным от знания своего призвания”; добродетель и знания – привилегия “неработающих”; основные добродетели, приобретенные познанием и самопознанием – сдержанность (как укрощать страсти), мужество (как преодолеть опасность) и справедливость (как соблюдать божественные и человеческие добродетели); добродетели (и моральные нормы, и законы, основанные на них) вечны и неизменны; они (не жребий) предопределяют выполнение общественных или государственных функций и дел полиса; идеал – “наидревнейшие и наикультурнейшие народы” (цивилизации и общества, опирающиеся на земледелие и военные действия); ремесло и торговля разрушают “порядок общины” и губят души; основные государственные формы: монархия, тирания, аристократия, плутократия, демократия; правильная и нравственная – аристократия (власть образованного и нравственного меньшинства); *метод* – достичь истину обнаружением противоречий в утверждениях противника; правильно подобранные вопросы выявляют их слабые места (*ирония*); цель – чтобы нашли “сами себя” (*майевтика* – повивальное искусство); индукция (частного) заканчивается дефиницией (общего); затем – снова ирония и т. д.; дефиниция – установление видов и родов, их взаимоотношений.

Платон (427-347), кроме “Апологии Сократа”, “Законов”, писем и эпиграмм, написал 34 диалога (авторство 27-ми бесспорно). Три этапа творчества: 1) “Апология Сократа”, “Пир” (“*Simposion*”), “Критон” (прославление учителя) и др.; 2) “Закон” (“*Politeia*”) – изложение системы; метод называется “диалектика” (как трение дерева о дерево вызывает искру – знание); “Федон” (Сократ выбирает смерть, ибо убежден в нематериальности и неуничтожимости, вечности души); 3) “Парменид” (объединение теории “идей” с пифагорейской мистикой чисел).

Мир вещей – “тень” мира идей; вещи преходящи – возникают, гибнут и изменяются (кажущееся бытие); идеи неизменны, неподвижны и вечны (бытие); например, стол (вещь - подобие) и “стол” (идея – образец); вещи = идеи + материя (небытие); иногда: идеи присутствуют в вещах; выше всего – идея красоты и добра (учение об идеях – “Пир”, “Закон”, “Федон”, “Федр”); “Федр”, “Менон”: чувственное познание – кажущееся бытие; разумное познание (идей) – истинное: душа *вспоминает* идеи, которые она знала до соединения с телом в царстве идей; в “Теэтет” – критика материалистической и сенсуалистической теории познания; душа бестелесна, бессмертна, не возникает (одновременно с телом), вечна, подчиняет тело; высшая часть – разум; затем – воля и благородные желания; низшая часть – влечения и чувственность: “Душа, увидевшая всего больше, попадает в плод будущего поклонника мудрости и красоты или человека, преданного музам и любви; вторая за ней – в плод царя, соблюдающего законы, в человека воинственного или способного управлять; третья – в плод государственного деятеля, хозяина, добытчика; четвертая – в плод человека, усердно занимающегося упражнением или врачеванием тела; пятая по порядку будет вести жизнь прорицателя или человека, причастного к таинствам; шестой пристанет подвизаться в поэзии или другой какой-либо области подражания; седьмой – быть ремесленником или земледельцем; восьмая будет софистом или демоогом; девятая – тираном”; “Тимей”: Космос “голько один”, не вечен, сотворен, конечен, шаровиден; центр – Земля, окруженная планетами и неподвижными звездами (седьмая сфера); небесные тела – одушевленные существа, боги; движение небесных планет вызвано их душами; создатель (demiurg) сообщил миру порядок и последовательность: “пожелавши, чтобы все было хорошо и чтобы ничто по возможности не было дурно, бог позаботился обо всех видимых вещах... он привел их из беспорядка в порядок, полагая, что второе, безусловно, лучше первого. Невозможно..., чтобы тот, кто есть высшее благо, произвел нечто, что не было бы прекраснейшим; между тем... из всех вещей, по природе своей видимых, ни одно творение, лишенное ума, не может быть прекраснее такого, которое наделено умом..., а ум не может обитать ни в чем, кроме души. ...он устроил ум в душе, а душу в теле и таким образом построил Вселенную... наш космос есть живое существо, наделенное душой и умом...”; “Закон” (Politeia), “Законы” (Номои): государство – из необходимости удовлетворять главные потребности людей (сами как индивиды не могут); идеальное государство – общество трех социальных групп: правители – философы (преобладает разумная часть души; добродетель - мудрость); стратеги

– воины (преобладает воля и благородная страсть; добродетель – храбрость); производители – земледельцы и ремесленники (преобладают чувственность и влечения; добродетель – умеренность); справедливость – “надсловная”, “державная” добродетель; ближе всего к идеальному государству – аристократия (аристократическая республика, не аристократическая монархия); упадочные, нисходящие государственные формы: тимократия (ближе всего стоит к приемлемым формам) – власть нескольких личностей, основанная на военной силе (аристократическая Спарта V и IV вв. до н. э.); ниже тимократии – олигархия (власть нескольких личностей, опирающаяся на торговлю, ростовщичество); главный предмет раздражения – демократия (власть толпы, неблагородного демоса) и тирания (в античной Греции начиная с VI в. до н. э. – диктатура, направленная против аристократии); основа этики – осознание врожденных добродетелей (общественных сословий); соблюдение их ведет к справедливости; кроме этого – набожность и почитание богов (идея иабожности стоит близко к идее добра и красоты); воспитание (стражей): гимнастика, чтение, письмо, мусические предметы (насколько позволяет государство), арифметика, геометрия, астрономия, теория музыки, (для правителей еще) философия (“диалектика”); искусство – подражание подражанию (миру вещей – подобию мира идей); должна способствовать могуществу государства и развитию религии.

Аристотель (384-322): основа бытия – первая материя (неопределима ни одной из категорий сущего, не “бытие”, не часть конкретного бытия, просто), “потенциальная предпосылка существования; ее наипростейшие определенности (модификации) – огонь, воздух, вода, земля; тепло и холод, влажное и сухое – свойства вещей; огонь – теплое и сухое; воздух – теплое и влажное; вода – холодное и влажное; земля – холодное и сухое; вещи = материя (hyle) + образ, форма (eidos, morfe); форма образует из потенциального бытия действительное, реальное бытие; первая сущность – индивидуальное бытие, субстрат, конкретная вещь; вторая сущность – родовое либо видовое определение; движение (10-я книга “Метафизики”) связано с категориями места, нахождения, активности и пассивности, первый двигатель (бог) – внешняя причина всякого движения (ему движение не сообщается ни откуда); виды движения (“Категории”): “возникновение, гибель, увеличение, уменьшение, перемена, изменение места”; движения связаны с изменениями (четыре вида – “Физика”): относящиеся к сущности, количеству, качеству и месту; движение, относящееся к сущности, не действительно, потому что в нем отсутствует “противное”; противное движению – покой; движение – реализация, осуществление сущего (переход возможности в

действительность), т. е. тенденция материи (как возможности) к осуществлению, реализации формы (как реальности); “время... есть число движения в отношении к предыдущему и последующему и, принадлежа непрерывному, само непрерывно – это ясно”; пространство – “особая” реальность, которая проявляется в движении тел, существуя независимо от них; четыре вида причин: материальная, формальная, активная (воздействующая, движущая) и конечная (целевая – *causa finalis*); энтелехия – реализация цели; душа (сознание) присуща растениям, животным, человеку; “деятельность души обусловлена состоянием тела”; “душа не существует без материи”; “Политика”: “душа по своей сути является господствующим принципом, тело – принцип подчиненный”; “О душе”: “...душа есть причина и начало живого тела... душа есть причина как то, откуда движение, как цель и как сущность одушевленных тел”; душа – форма, реализация, “первая энтелехия” природного тела; душа и тело как материя и форма; уровни души: вегетативный – душа растений (способность к жизни); чувственный – в душах животных; разумный – в человеке; разумная душа мыслит и познает, не связана с телесностью, вечна. разуму “лучше не быть связанным с телом”; познание: чувственное (конкретное бытие, первые сущности, единичное, индивидуальное) и разум (постижение общего из чувственного опыта); процесс познания: ощущение, представление, опыт, усиленный памятью, искусство, наука (вершина – познание общего); чувственное познание в основе истинно; ощущение отражает индивидуальное бытие; на уровне представлений возникают ошибки; преодолеваются соединением воспринимаемого предмета с понятием – задача научного познания; *episteme* (знание) – постижение необходимого и всеобщего (научное познание); *doxa* (мнение) относится к единичному и случайному (факту); мышление нужно предохранить от пустой спекулятивности (критика теории идей и развитие логики); закон противоречия (высказывание и его отрицание не могут быть одновременно истинными) и закон исключенного третьего (из двух противоположных суждений истинным может быть только одно); категорический силлогизм (“Первая аналитика”); дефиниции и определения; два основных принципа построения научных систем: 1) доказательство – необходимое число шагов; 2) принять правила формальной правильности выводов; Космос (и Земля в центре) имеет форму шара; состоит из концентрических небесных сфер движения отдельных звезд; ближайшая к Земле – сфера Луны; дальше – Солище и другие планеты; наиболее удалены (ближе всего к первому двигателю) – сфера неподвижных звезд; в пространстве от лунной сферы до Земли – “сублунарная” материя (четыре элемента);

от лунной сферы до границ Космоса – эфир (ether), пятый элемент, материя надлунных сфер; из нее – небесные тела: неизменны и постоянно в кругообразном движении; Земля изменяется, но неподвижна; “Политика”: человек – общественное существо (soon politikon); жизнь в государстве естественно для человека; государство – сообщество общин; община – развитая семья; рабовладение естественно; некоторые с рождения предопределены к подчинению (рабы), другие к господству (рабовладельцы); чрезмерное богатство нарушает стабильность общества; общество свободных: очень богатые (большое богатство – результат “протиестественного способа” приобретения состояния – “противен человеческому разуму и государственному устройству”), крайне бедные (свободные ремесленники и работающие за плату – граждане “второй” категории), средние слои (их надо усиливать и числом увеличивать – опора государства); “государство” (“общество”) – соединение людей для достижения определенного блага; хорошие формы: монархия, аристократия, полиция; дурные (деформации): тирания, олигархия, демократия; основные задачи государства: предотвращение чрезмерного накопления имущества граждан, чрезмерного роста политической власти личности, удержание рабов в повиновении; идеальное государство обеспечивает максимально возможную меру счастливой жизни для наибольшего числа граждан; они обязаны принимать участие в делах государства; государство требует от граждан определенных добродетелей, без которых нет благосостояния общества: 1) дианоэтические (разумные) добродетели (обучение); 2) этические (характер человека, привычки); гарантия добродетельной, уравновешенной и благополучной жизни – уклонение от крайностей, умеренность; человек должен быть активным; но жизнь ради власти и наслаждений – паразитическая, “животная”, свидетельствует о “рабском образе мышления”; свободному гражданину достойна жизнь практическая (политика) либо теоретическая (познание, размышления); не просто знать, но действовать и жить в соответствии с добродетелью – это обеспечивает удовлетворенность, благость; наука и искусство – высшие ступени познания; искусство – “подражание”, форма объяснения (изложения) конкретного; поэзия нередко более правдива, чем история; форма определяет содержание; но художественность формы оценивается степенью правдоподобности содержания.

7. Эпикур (342-271): у атомов не только величина, форма и положение, но и тяжесть; пустота – простор, неосязаемая природа; движение – не только прямолинейное, но и отклонение от него (паренклитическое движение): “одни – поодаль друг от друга, а другие – колеблясь на

месте, если они случайно сцепятся или будут охвачены сцепленными атомами”; случай – не бог (“действия бога не бывают беспорядочны”) и не безосновательная причина (“выводит за собой лишь начала больших благ или зол”); возможность свободного (не определенного естественной необходимостью) выбора; душа – структура атомов, тончайшая материя, рассеянная по всему организму; “Привыкай думать, что смерть для нас – ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений... Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют”; ощущение – проникновение отражений в органы чувств; ясность и точность понятий – основа рассуждений; общие понятия – обобщения чувственного опыта; чувства – критерий морали: высшее благо – блаженство, наслаждение (*gedone*), удовлетворение естественных потребностей, душевное равновесие, спокойствие души (*ataraksia*), счастье (*evdemonia*); религия – из страха смерти и незнания естественных законов; страх смерти и страх перед богами – главные препятствия человеческого счастья; боги живут в “межмировых” пространствах, безразличны к миру, безучастны к судьбам людей; общество – люди, договорившиеся о том, что не будут вредить друг другу; “Справедливость... это – договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенный при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключен”; философ (мудрый человек) избегает общественной (политической) деятельности. В I в. до н. э. *Филодем* переносит учение Эпикура в Рим.

Тит Лукреций Кар (ок. 95-55 до н. э.), “О природе”: материя – “первичные тела вещей” и их совокупность; атомы неуничтожимы (непроницаемы); материя и пространство – “необходимы сами они по себе и чисты”; пустота – пространство (“там нет материи”); а где материя, “там нет пустоты и пространства никоим образом”; атомы “суть полны без пустоты”; в вещах “пустота существует, возле нее же цельная материя”; атомы – “сплошные и без полостей”, т. е. “несомненно вечны”; “правда – закон природы”: “границы материи” образует пустота; “материя – границы пустоты”; результат “этого чередования есть без конца вселенная”; “если атомы падают в пространстве вертикально/ благодаря собственному своему весу, здесь на неопределенном месте/ и неопределенным образом отклоняются они от пути – / лишь настолько, чтобы направление было немного иным./ Если бы этого отклонения не было, все бы падало/ в глубины пустоты, вниз, как дождевые капли./ не могли бы сталкиваться и соединяться элементы./ и никогда бы природа ничего не создала”; “дух чрезвычайно тонок”; его элементы (“тела”) “чрез-

вычайно малы”; поэтому “дух имеет наибольшую скорость”; состоит “из тел совершенно круглых и наимельчайших”; органическое – из неорганического, сложные органические виды – из простейших; первоначально люди – в “полудиком состоянии”, не зная огня и жилища; общество (право, законы) – продукт взаимного соглашения людей (“лучшая и большая часть договор свято выполняла”), богов, посмертной жизни и т. п. нет; вера в богов – из страха и незнания естественных причин; чтобы жить спокойно и счастливо (цель) – освободиться от страха (в т. ч. богов).

Стоицизм (stoa – колоннада, портик; купил для себя и своих учеников): основатель – *Зенон из Кития* (336-264): цель – “жить согласно с природой”= “жить согласно с добродетелью”; три части (организма) философии: логика (скелет), этика (мышцы), физика (душа). Ученики и последователи: *Клеанф из Асса* 9331-232), *Хрисипп из Сол* (280-207): философия – “упражнение в мудрости”; орудие – логика (умозаключения – проблемы импликации; античная форма логики высказываний); центр – этика; философия природы (физика): “жить в согласии с естеством”, т. е. с природой и порядком мира – логосом; основные принципы мира: материальный (материал) и духовный (логос, бог, который образует вещи); логос – закон необходимости, провидение; основа познания – чувственное восприятие; общее – через единичное; четыре основные категории: субстанция (сущность), количество, определенное качество и отношение, согласно определенному качеству; критерий истины: схватывающее (каталептическое) представление (фантазия каталептика) вызывает согласие разума (sinkatotesis) и становится пониманием (katalepsis); душа – пневма (соединение воздуха и огня); центр (психической деятельности) – разум (gegemonik), часть мирового разума; добродетель (единственное благо) “может быть простой завершенностью... (например, “добрая статуя”); ...неумственной, как здоровье, или умственной, как разумение”; четыре основные: разумность (на грани силы воли), умеренность, справедливость, доблесть; contra: неразумность, распушенность, несправедливость, трусость (малодушие); все остальное – безразличные вещи (adiafora); человек может “возвыситься” над вещами – “смирение с судьбой” (средний и новый стоицизм): он во власти космического порядка; идеал – покой (ataraksia), безучастное терпение (anateia); мудрец (идеал человека) – воплощенный разум, терпимость, сдержанность; его счастье “состоит в том, что он не желает никакого счастья”; общество возникает естественно; все люди естественно (независимо от пола, социального положения, этнической принадлежности) равны (космополитизм).

Сенека (ок. 4 г. до н. э. – 65 г. н. э.): разум сообщает материи форму; материя первична; душа (пневма) – тонкая материя (смесь элементов огня и воздуха); начало разума – в чувствах; душа бессмертна; телесность – “оковы” души; в мире – строгая необходимость (бог), властвующая над разумом (логосом) – “высшее благо и наивысшая мудрость” (гармония, целесообразность); жить счастливо – в соответствии с природой; человек подчинен судьбе; смысл жизни – душевное спокойствие; для чего – преодолеть страх перед смертью; собственное совершенствование (не общее благо) – наиболее достойная жизнь: “хорошо жить и однажды хорошо умереть”.

Эпиктет (50-138): философия – практическая жизнь; не желать того, чего не можешь осилить (дети, жена, друзья не вечны); сущность человека – разум; печься о душе; мировой разум – логос (бог); свобода – духовная: пусть все происходит как происходит, “и будет тебе хорошо в жизни”.

Марк Аврелий Антонин (121-180): единственное, что во власти человека – его мысли; внутри – источник добра; мир – вечно текущий и изменчивый; добродетель (цель) – подчинение “разумным законам природы в согласии с человеческим естеством”.

Скептицизм: основатель – *Пиррон из Элиды* (ок. 360-270); ученик – *Тимон* (ок. 320-230): тезис – удержаться от суждения (εροη); цель – “в опровержении догматов всех школ, но сами... ничего не определяли... и того, что они делали”; доводы – 10 тропов (вероятно, *Энесидем*): 1) действительно ли различна физиологическая структура видов животных, их чувственных органов?; 2) индивидуальные физиологические и психические различия людей; 3) разные ощущения в разных чувственных органах (вино зрению красное, вкусу терпкое и т.д.); 4) различие состояний влияет на познание (болезнь, здоровье, сон, бодрствование, радость, грусть и т. д.); 5) влияние расстояния, положений, пространственных отношений на восприятие (малое издалека, большое вблизи); 6) в восприятии примеси других факторов; 7) разные количества одного вещества оказывают разные влияния (в малом – полезно, в большом – вредно); 8) определение взаимоотношений вещей относительно (“вправо” – “влево”); 9) “привычные и непривычные вещи” вызывают различные чувства (закат и затмение солнца); 10) ничего нельзя утверждать позитивно – ни существование различных прав, ни привычек, ни воззрений, ни проявлений веры и т. д.; *Агриппа* (I в. и. э.) и его ученики прибавляют еще пять: 1) различие видов или мнений; 2) бесконечная цепь доказательств; 3) ограничение – всегда конкретного; 4) предпосылки, которые не доказываются; 5) доказательства по кругу;

Пиррон: счастье – ataraksia (спокойствие, невозмутимость) как результат ответа на три вопроса: “Из чего состоят вещи?” – ни одна не суть “это больше, чем другое”; “Как относится к вещам?” – “воздержание от суждений”; “Какова польза?” – “устойчивый и невозмутимый покой”, блаженство, насколько оно возможно.

Энесидем из Кноса (ок. I в. до н. э.): скептицизм – преодоление догматизма философских направлений через анализ противоречий; невозможны никакие суждения на основе непосредственных ощущений (тропы).

Секст Эмпирик – методология скептического сомнения на основе критической оценки понятий философии, математики, риторики, астрономии, грамматики и т. д., вопроса о существовании богов.

Эклектицизм – *Марк Тулий Цицерон* (106-45 до н. э.): наилучшее общественное устройство – комбинация монархии, аристократии и демократии; цель – обеспечение безопасности и свободного использования имущества; человек – разумное существо и имеет в себе нечто божественное; добродетель – преодоление всех жизненных невзгод силой воли (полезность философии); в каждой философии – достижение добродетели своим путем; поэтому – “соединить” их достижения.

Неоплатонизм (III-V вв. н. э.): основатель – *Аммоний Саккас* (175-242); наиболее видный представитель – *Плотин* (205-270): бытие – бог (сверхчувственный, сверхъестественный, надразумный); знание о нем при “отторжении” мысли – *экстаза* (extasis); природа сотворена: через материю (тьма) – бог (свет) от высшего (подлинного) к низшему (неподлинному): бог – божественная душа – природа; душа – переход от божественного к материальному; человеческая душа – часть божественной души; его тело – привязь души; “духовное” – благо, телесное и материальное – зло; отсюда – аскетизм; материальный (чувственный) мир – неподлинное бытие, не-сущее, “имеющее в себе некий образ сущего”; не имеет формы, свойств, признаков; подлинно сущее – божественный разум, или душа; достигается духовным усилием – душевным сосредоточением и подавлением всего телесного (экстаз).

Парфирий (ок. 232-304), ученик Плотина; его “Введение к категориям Аристотеля” положило начало спору о реальном существовании общего (в средневековой философии).

Сирийская школа – *Ямвлих* (конец III – начало IV в. н. э.): кроме неоплатонической философии его занимали математика, астрономия, теория музыки и т. д.; пытался обосновать в духе Плотина античный политеизм: 12 небесных богов, число которых увеличивается до 36 и далее до 360; потом 72 земных бога и 42 бога природы.

Афинская школа – *Прокл* (412-485) объясняет и излагает принцип диалектической триады: 1) Содержание сотворенного в творящем; 2) Выделение сотворенного из творящего; 3) Возврат сотворенного к творящему.

Неоплатонизм оказал значительное влияние на раннюю христианскую философию и на средневековое теологическое мышление.

В “Энеадах” *Плотин* систематизировал учение *Платона*, некоторые идеи *Аристотеля* и *стоиков*: источник бытия = Единое (to hen) – сверхприродное начало, чистое и простое единство (без множественности); оно не есть ни мысль, ни дух, ни воля (поскольку заключают противоположности), непознаваемо, не доступно ни чувственным, ни умственным определениям, абсолютен (ни от чего не зависит, все зависит от него – непосредственно или опосредствованно), безлично, не творит, а излучает из себя все прочее бытие – *эманация* = “развитие вспять” – от более общего и совершенного к менее общему и совершенному = непрерывное умножение бытия и его деградация; Единое – первая ипостась (субстанция) бытия; мировой ум (nous) – вторая ипостась (первая ступень эманации): раздвоение на субъект (мировой ум мыслит единое) и объект (сам мировой ум, мыслящая интеллигенция, духовная сущность, стоящая ниже его); мировая душа (he to y kosmou psuhe) – третья ипостась = мир идей (эйдосов), родовых и видовых форм, вне и без которых нет единичных, телесных, чувственно конкретных предметов = предельно множественное бытие; материя – последняя ступень деградации первоединства = “небытие”, “тьма” (отрицательное условие образования вещей); космос оживляется и направляется мировой душой; бессмертные души сформировались в процессе эманации тела людей; после смерти души переселяются из одного тела в другое; задача человека (философа) – положить конец потоку перевоплощения, чтобы душа выполнила свое предназначение – вернулась к своему первоисточнику = мировой душе, мировому уму, божественному первоединству; эманация – путь вниз (деградация первоединства); путь души к первоединству – вверх; диалектика – искусство обобщения = усмотрения единства во множестве (основные определения бытия) = умозрительное искусство постижения того, как действительность в процессе эманации из единой становится все более множественной (познание – обратно); абсолютное праединство недоступно рационально-диалектическому пути; высшее напряжение познавательных усилий – редкие мгновения познавательного исступления, *экстаза* = бессмертная и бестелесная душа рвет все телесные пути и интуитивным охватом всех сфер бытия прорывается к единению с праединством.

ЛИТЕРАТУРА К ТЕМЕ:

- Адо Пьер.* Плотин, или Простота взгляда. М., 1991.
- Аникеев Н. П.* О материалистических традициях в индийской философии. М., 1965.
- Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1.
- Аристотель.* Соч. В 4 т. М., 1976 -1983.
- Асмус В. Ф.* Античная философия. М., 1976.
- Атхарваведа. Избранное. Пер., коммен. и вступит. статья Т. Я. Елизаренковой. М., 1976.
- Проблема человека в традиционных китайских учениях. М., 1983.
- Ахутин А. В.* Понятие “природа” в античности и в новое время. М., 1988.
- Богомолов А. С.* Античная философия. М., 1988.
- Бонгард-Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М., 1980.
- Быков Ф.С.* Зарождение политической и философской мысли в Китае. М., 1966.
- Васильев Л. С.* Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989.
- Гостеева Е. И.* Философия Вайшешика. Ташкент, 1963.
- Гусева Н. Р.* Джайнизм. М., 1968.
- Дао и даосизм в Китае. М., 1982.
- Джохадзе Д. В.* Основные этапы развития античной философии. К анализу диалектики историко-философского процесса. М., 1972.
- Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях великих философов. М., 1986.
- Древнекитайская философия: В 2-х тт. М., 1972.
- Залесский Н. Н.* Очерки истории античной философии. Вып.1. Философия классической Греции. М., 1975.
- История античной диалектики. М., 1972.
- История философии в кратком изложении. М., 1991.
- История философии для физиков и математиков. М., 1974.
- Кутасова И.И.* Философия Нагарджуны. // Общественно-политическая и философская мысль Индии. М., 1962.

- Лосев А. Ф.* История античной философии в конспективном изложении. М., 1989.
- Попов П. С., Стяжкин Н. И.* Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. М., 1974.
- Платон.* Сочинения. В 3 т. М., 1968-1972.
- Плотин.* О бессмертии души. // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 155 – 172.
- Проблема человека в традиционных китайских учениях. М., 1983.
- Радхакришнан С.* Индийская философия. М., 1956. Т. I – II.
- Ригведа. Избранные гимны. Пер., коммен. и вступ. статья Т.Я. Елизаренковой. М., 1972.
- Рожанский И. Д.* Развитие естествознания в эпоху античности: ранняя греческая наука “о природе”. М., 1979.
- Сенека Л.* Нравственные письма к Луцинию. Л., 1986.
- Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1, 2.
- Чаньшиев А. Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991.
- Чаттерджи С., Датта Д.* Индийская философия. М., 1994.
- Чаттопадхья Д.* Локаята даршана. История индийского материализма. М., 1961.
- Шахнович М. И.* Происхождение философии и атеизма. Л., 1973.
- Шуцкий Ю. К.* Китайская книга перемен. М., 1960.

ТЕМА 2. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

Программа:

Возникновение религиозно-философской мысли: Филон (I в.), гностицизм II в. (Валентин, Василид, Маркион), манихейство (III в.).

Раннехристианская философия: апологеты II-III вв. (Тертуллиан, Климент, Ориген) и “отцы церкви” IV-V вв. (Григорий Нисский, Аврелий Августин). “Ареопагитики”.

Философия позднеантичной (V-VI вв.: Марциан Капелла, Бозций, Кассиодор) и раннесредневековой (VI-VIII вв.: Исидор Севильский, Беда Достопочтенный, Алкуин) образованности.

Становление европейской схоластики (VI-XII вв.): Эриугена, диалектики (Ансельм Перипатетик, Беренгарий) и антидиалектики (Петр Дамиани), Ансельм Кентерберийский, Росцелин, Гильом из Шампо, Петр Абеляр, Шартрская школа (Жильбер де ля Порре, Тьерри, Бернар из Тура, Иоанн Солсберийский), Бернар Клервосский, Сен-Викторская школа (Гуго).

Арабоязычная философия VIII-XII вв.: мутазилиты (Васыл Ибн-Ата), вольнодумство (Закария Рази, Аль-Маари, Омар Хаям), Аль-Кинди, Аль-Фараби, мутакаллимы (Аль-Ашари, Бакыллани и др.), “чистые братья”, Ибн-Сина, Аль-Газали, Ибн-Баджжа, Ибн-Туфейль, Ибн-Рушд.

Еврейская философия XI-XII вв.: Ибн-Гибероль, Маймонид.

Завершение европейской схоластики (XIII-XIV вв.): Иоахим Флорский, Амори, Давид Динанский, Сигер Брабандский, Бонавентура, Роберт Гроссетест, Роджер Бекон, Альберт фон Больштедт, Фома Аквинский, Раймунд Луллий, Мейстер Экхарт, Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам и оккамисты (Николай из Отрекура, Жан из Мирекура, Жан Буридан, Николай Орем).

ЛЕКЦИЯ 4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ (I В.) И РАННЯЯ ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (II-V ВВ.)

План:

1. Филон, гностицизм, манихейство
2. Апологеты и “отцы церкви”
3. Аврелий Августин
4. “Ареопагитики”

1. Первым религиозным мыслителем в Европе называют *Филона из Александрии* (ок. 25 г. до н. э. – ок. 50 г. н. э.) – “отца христианства” (по оценке Ф.Энгельса). Он впервые в истории мысли подвергает “Пятикнижие” Моисея аллегорическому истолкованию; главным предметом интеллектуальных стремлений объявляет размышление о боге: мир может быть осмыслен только в отношении к богу как нечто производное от него; освобождает Яхве Ветхого Завета от антропоморфных (конкретно-национальных черт), приближаясь к абстрактному понятию бога. Бог творит мир через *logos*, но это уже не закономерность природы, а божественное слово - личность (сила), посредством которой бог творит мир; это – “сын божий”, посредник между богом, миром и человеком; это – ходатай и заступник людей перед богом. Человек есть вершина телесного мира, но его дух – логос – подобие бога. Тело тянет человека вниз, делает его греховным, поэтому он должен покаяться, духовно очиститься от страстей, отвергнуть мирские блага.

Как и Филон, *гностики* во II в. полагали, что знание (*gnosis*) в отличие от наивной веры большинства дается аллегорическим, символическим истолкованием мифов. Согласно учению *Валентина* (ум. ок. 161), “полнота” (*pleroma*), не имеющая никаких различий и оформления, а потому таинственная и непознаваемая, образует последнюю основу бытия (иногда истолковывается как великий мир, или Вселенная, существующая искони, не имеющая начала). Из нее рождаются тридцать эонов (*αιον* – “век”, “возраст”, “поколение”, “жизнь”) – творческие мировые силы. В начале существовал совершенный эон, именуемый “первоначальным, первоотцом, глубинным”; “глубинный и молчание, потом ум и истина” полагаются “корнем всего”: “сперва первоотец совокупился со своей мыслью, а однородный, т.е. ум, с истиной, слово с жизнью и человек с церковью”. *Василид* учил: от “нерожденного отца” родился Нус, от него – Логос, от него – Суждение, от него – Мудрость и Сила, от них – доблести, начала и ангелы; ими (“первыми”) создано “первое небо”; от них путем эманации – “другие, которые создали другое небо, подобное первому”; аналогично – третье и четвертое небо; “затем подобным же образом созданы все новые и новые начала и ангелы и 365 небес; поэтому и год имеет такое число дней, соответственно числу небес”.

Всем гностикам присуще дуалистическое истолкование мира: борьба света и тьмы, добра и зла – космическое явление как борьба духа и материи; духовное (“пневматическое”) начало – Христос (высший эон), греховное (плотское) – “демиург” (видимого телесного мира; *Маркион* отождествляет его с Яхве); соответственно в душе человека –

возвышенные и низменные стремления. Человек должен возвысить дух над плотью, освободиться от греховных вождлений.

По *Валентину*, все человечество распадается на три разновидности: 1) “плотские” люди (*sarkikoi, hulikoi, somatikoi*), язычники, осужденные на гибель; 2) “душевные” люди (*psuhikoi*), большинство иудеев и христиан, вставших на путь раскаяния, на путь спасения; 3) “духовные” люди (*pneumatikoi*), немногие избранные, гностики, знающие подлинного бога в прямом общении (их знание непосредственно внушено богом).

Основоположник *манихейства* перс *Мани* (216-276) утверждал: тьма (материя, дьявольское) вечна и неуничтожима, как и свет (божественное); поэтому зло неистребимо; и душа человека раздвоена – тьма, содержащая частицы света; человек должен спасти их (полный отказ от мясной и некоторой растительной пищи, безбрачие, отсутствие контакта с “тленными” вещами). Христос (мессия) не имеет человеческую природу, а Иисус – лжеучитель., Мани – параклет (утешитель), посланник царства света.

2. Апологеты (*apologeomai* – защищаюсь, оправдываюсь) защищали и оправдывали складывающиеся христианские догмы.

Квинт Тертуллиан (ок.160 – после 220) защищал их от римских властей и от “еретических” искажений; считал, что “жалкий Аристотель” порождает лишь споры; доказывал несовместимость философии (разума) и христианства (веры): после Христа и Евангелия любознательность и исследование не нужны; Платон, Аристотель, Эпикур, Гераклит, Эмпедокл – “патриархи еретиков”. “Сын божий был распят; не стыдимся этого, хотя это и постыдно; сын божий умер, – вполне верим этому, потому что это нелепо (*prorsus credibile est quia ineptum est*). И погребенный воскрес; это верно, потому что это невозможно”. Единый бог – это дух *suī generis*, он телесен (как пневма). И душа телесна, но в отличие от тела – более тонкая и текучая (распространяется по всему телу, использует пищу, ощущает); не вселилась из-вне, а возникла при помощи бога из семени и передается от поколения к поколению, сохраняя образ верховного творца и первородный грех.

Тит Флавий Климент (ок.150 – ок.219), глава христианской богословской школы (“катехуменов”) в Александрии, учил: христианство можно объединить с эллинской философией; философия – завет, полученный эллинами от бога (как Ветхий Завет иудеев и Новый Завет христиан) и, таким образом, введение к истинам христианства, может и должна служить совершенствованию христианской веры (в - особенности платоновская, но только не эпикуреизм); она выше всякого зна-

ния, завершение его; поэтому, цель философии, диалектики и познания природы – понимание бога.

Ориген (185-254) впервые систематизировал все “истины” христианства на основе неоплатонизма: бог – значит, нематериален, совершенен, вечен и бесконечен, т. е. абсалют, но и личность (доброта и любовь); бесконечность бога (отсутствующая в Библии) вытекает из его нематериальности (то, что бестелесно, не имеет границ); бог творит мир “из ничего” (иначе ограничивается его всемогущество); бог-сын (Христос-логос) и бог-дух святой – эманации бога-отца; Христос-логос творит мир словом по образцу умопостигаемых идей, творение бесконечно (каждый раз – новый мир); в нашем мире божественный логос стал человеком для спасения людей; до мира бог (святой дух) создал бессмертных и бестелесных духов (в т.ч. ангелы, человеческие души); духи обладают свободой воли (выбора), разумностью; одни из них пошли за творцом (ангелы), другие пали вниз, обрели материальные тела и образовали вещественный (растительный, животный и человеческий) мир; упадок духов – причина зла (теодицея, богооправдание); Христос-логос – возможность спасения, возвращения в лоно верховного отца (апокатастасис); даже сатана спасется; но после воссоединения духов с богом – новый упадок и образование нового мира, и так без конца; возвращение к богу – совершенствование человеческого познания; христианство – завершение эллинской философии, а философия – лучшее введение к христианскому вероучению.

В конце III – начале IV в. церковь обсуждает т. н. “христологическую” проблематику (о божественной и человеческой природе Иисуса Христа). Пресвитер *Арий* объявил бога-сына не единосущим (*homousios*), а подобносущим (*homoiousios*) богу-отцу (субординационализм, подчинение бога-сына богу-отцу). На Никейском соборе 325 г. победила антиарианская линия и выработан никейский символ христианской веры: единственный и единый бог существует в трех лицах как бог-отец, бог-сын и бог-дух святой. “Отцы” церкви (*патристика*, *patres* – отцы) оправдывали и разъясняли этот догмат: на Востоке – Григорий Назианзин (Богослов), Василий (Великий) и Григорий (епископ Нисский) – “три светоча капподокийской церкви”; на Западе – Амвросий (епископ Миланский) и Иероним (перевел Библию на латинский язык).

Григорий Нисский (325-394) утверждал: философия – лишь средство толкования догматических “истин”, разум – только орудие веры; в сущности (*ousia*) бог – единственный и единый, нематериальный, сверхприродный (супранатурализм) и бессмертный, но существует в трех ипостасях (субстанциях); душа бесплотна и бессмертна (образ и подо-

бие бога) и сотворена богом при создании тела; мир нематериален (материя постигается только умом, т. е. идеальная сущность, следовательно и качества и сами вещи нематериальны).

3. Согласно виднейшему из западных отцов церкви, “учителю Запада”, *Аврелию Августину* (354-430), основное содержание человеческой жизни – стремление к счастью, к познанию бога. Бог – нематериальный абсолют и субъект (личность) “непрерывного творения” (“*creatio continua*”) мира и человека по своей доброй воле. Все, что ни происходит, – судьба, провидение, промысел божий и чудо – воля всемогущего творца. Бесплотные существа (ангелы и человеческие души) созданы первыми и сразу в законченном виде. Все остальное в природе связано с материей – абсолютно бесформенным и пассивным субстратом. Материя и все телесные вещи сотворены одновременно. Земля, вода, воздух, огонь, небесные светила созданы в законченном виде. Возникновение, рост, развитие растений, животных, людских тел объясняют семенные, или зародышевые, причины (*rationes seminales*). Их целесообразность предопределена богом. Все происходящее в мире обязано богу, и поэтому ничто не рождается и ничто не умирает. Бог триедин; бог-сын (логос-слово) есть самосознание бога-отца и “да будет”, с чего появился мир. Творя, бог исходил из своей воли и из прототипов (идей) в его уме (экземпляризм, *exemplar* – образец, модель), “все расположил мерою, числом и весом”. Идеи (в боге) – вечны и неизменны, вещи (в мире) – изменчивы и преходящи. Мера движения и изменения “сотворенных” вещей – время. Время – настоящее, “теперь”; прошедшее – человеческая память, будущее – надежда. Настоящее нельзя “остановить”. В боге все – раз и навсегда, “теперь” (“*nunc stans*”); нет (идеи) зла; зло в мире – лишь недостаток, ослабление, отсутствие добра (как нагота – отсутствие одежды, болезнь – здоровья, темнота – света); но этот мир создан богом, следовательно – наилучший из миров (теодицея, христианский оптимизм). В нем установлена иерархия: неодушевленные тела (просто существуют) – растения (живут) – животные (ощущают) – люди (душа). Душа человека – разумна, имеет начало (создана богом), но не имеет конца (бессмертна), нематериальна (непространственна); это – мысль, память и воля. Соединение души и тела удивительно и непонятно. Душа вездесуща (в любой части тела); не душа в теле, а тело в душе. Душа управляет телом. Сущность души – воля. Воля свободна, а вера выше разума. Грех Адама и Евы исказил и ослабил разум, его опора – божественное откровение (“Верь, чтобы понимать”). Но вера требует разума (философии). Последняя инстанция (критерий) истины – авторитет церкви. Знание от других людей важнее личного опыта;

оно и есть вера. Без веры (откровения) разум не может обосновать истину. Правдоподобное знание - лишь на основе достоверной истины (против “академиков”, скептиков), а чувственные показания (явления) не дают достоверной истины (сущности), чувственные образы не есть отражения (материальные объекты не могут воздействовать на нематериальную душу), но рождены самой душой посредством тела. Истина же в душе, а не вне ее: “существую ли я?”, “живу ли я?”, “познаю ли я?”. Невозможно сомневаться в сознании самого сомнения. Всякое знание – результат припоминания души, понятия чисел и геометрических фигур, этические понятия добра, справедливости, любви и т.п., нормы поведения, эстетические понятия, законы диалектики (логики) – внеопытны (априоризм), познаются непосредственно, интуитивно. Их источник (творец), а значит, и самого процесса их познания – бог (вечный, вневременный, бестелесный), “отец умственного света”, “отец нашего озарения” (*pater illuminationis nostrae*). Душа, желая истины, жаждет избавления от тела, т. е. смерти. Бог и душа – предмет философии; мир – науки (*scientia*); божественные дела и духовные объекты – мудрости (*sapientia*), науку нужно подчинить мудрости, ибо назначение человека – спасение души, а вся “мудрость” – в Священном писании и в церковном предании. Человек (свободная воля) преступает божественный закон, впадает в грех (привязанность к земным, телесным вещам, подчинение души телу), поэтому человеческий мир переполнен злом. Без помощи бога человек не освободится от греха. Бог наделил первого человека свободной волей для исполнения заповедей. Но, вкусив от запретного плода, Адам передал свободную и отягченную грехом волю всему человечеству. Свободная воля создала пропасть между человеком и богом. В день страшного суда (конца человечества) спасутся не все, а только немногие предвечно избранные, на которых снизошла божественная благодать. Спасение не зависит от человеческой (свободной) воли, но от воли божественной. Счастье может дать только бог.

В начале V в. Августин выступил против ереси монаха *Пелагия* (выходец с Британских островов), который отрицал догмат первородного греха; не считал человечество испорченным; учил, что подвиги и мученическая смерть Христа - не искупление греховности человечества, а только образец для подражания; свободная воля человека ведет его как к добру, так и злу; божественная благодать снизойдет и по “заслуге” человека; только бедность открывает дорогу для спасения

По Августину, только бог – источник морали. Любовь к богу превыше любви к человеку. Добродетель – пренебрежение чувственно-

ми благами и соблазнами. Августин осуждает театральные зрелища (распутство) и изобразительное искусство (идолопоклонство), но восторгается разнообразием человеческих талантов; осуждает низменные, телесные стремления, но восхищается красотой природы и человеческого тела, т. е. божественной мудростью. Все блага жизни делятся на те, которыми следует наслаждаться (*frui*), и на те, которыми нужно пользоваться (*uti*). Нищета и убожество наиболее благоприятны для спасения, но и богатство при “правильном” употреблении. Имущественное неравенство – следствие первородного греха. Материальный достаток выпадает не за личные заслуги и достоинства; это – непостижимый для человеческого ума божественный промысел. Требование уравнивания имущества бессмысленно. Общественная иерархия – несовершенное отражение небесной, где верховный монарх – сам бог. Все люди, неравные в обществе, равны в том, что происходят от единого праотца; все они – братья, и потому не должны злоумышлять и бунтовать друг против друга. Бог властвует над историей (провиденциализм). Вся человеческая история определяется борьбой божьего царства (*civitas Dei*) избранного ко спасению меньшинства и земного царства (*civitas terrena*) всего остального человечества. Божье царство составляют праведники, доводящие любовь к богу до презрения к себе, а земное царство – себялюбцы, забывшие о боге (грешники). Первоначально божье царство состояло из верных богу ангелов, ветхозаветных патриархов, пророков; после пришествия Христа и появления христиан оно расширилось и окрепло. Люди божьего царства смиренны и покорны перед богом и церковью. На земле божий град перемешан с земным. Земной град – падшие ангелы, язычники, еретики, отступники от христианства, неверующие. Земное государство – “разбойничий стан” (первый строитель города – братоубийца Каин, а Рима – братоубийца Ромул; последующие римские завоеватели, Александр Македонский и другие не лучше). В земном граде – эгоизм, ненасытное стремление к богатству, к удовлетворению низменных страстей, к власти над другими, раздоры и распри. Но всякая власть – от бога (провидения): поддерживает порядок, следит за спокойствием, вершит правосудие. Общественное неравенство – необходимое следствие первородного греха; стремление к равенству обречено. Государство – разбойничья организация; но провидение избрало Римское государство, объединившее мир, для торжества христианства. План божественного провидения – в соответствии между шестью днями творения, шестью возрастными периодами человеческой жизни и шестью эпохами, как они “явствуют” из Ветхого Завета и истории христианства. Шесть возрастов человеческой жизни

– младенчество, детство, отрочество, юность, зрелый возраст и старость. Первая “историческая” эпоха – от детей Адама и Евы до потома и Ноя; вторая – от этого события до патриарха Авраама. Последняя эпоха началась с Христа и христианства. Прогресс – в расширении и углублении божьего царства. В этом процессе главное внимание – “избранному” еврейскому народу; другие – орудия его наказания, когда он отступает от заветов бога (например, в период вавилонского пленения). Последняя эпоха – конец человека и человечества (эсхатология). После страшного суда избранные отделяются от грешников и соединяются с богом, единственным владыкой и подлинным монархом. Нечестивые соединяются с их истлевшими телами и ввергаются в вечный огонь, в котором будут гореть как вулкан Этна. Пути божьи неисповедимы; человек не знает, когда наступит судный день. До того видимый представитель божьего царства на земле – церковь (не только христианская, но и любая другая в прошлом); оправдание светского, земного государства – в служении церкви. Господство священства (теократия) – гарантия благополучия всего общества

4. На Константинопольском церковном соборе в 532 г. были предъявлены четыре произведения (с десятью письмами автора), подписанные именем *Дионисия Ареопагита* (“*Ареопагитики*”), в которых излагались пути познания бога. Первый путь – положительная (катафатическая) теология: аналогия между миром и богом; движение от самых низших предикатов (камень, воздух и т. п.) к более высоким (Свет, Жизнь, Благо, Любовь, Красота, Мудрость, Всемогущество и т. п.). Единство – главный божественный атрибут (“О божественных именах”). Но не все “имена” приложимы к богу (например, гнев или пьянство). По отношению к богу адекватны такие атрибуты, как Сверхжизнь, Сверхкрасота, Сверхблаго, Сверхмудрость и т. п., в особенности Сверхбытие (или Сверхсущество), которые “через превосходство выражают отрицание”. Это – отрицательная (апофатическая) теология. Бог не похож ни на один из атрибутов мира; т. е. “всеимянный” бог становится “безимянным”, непознаваемым, ни чувственно, ни умственно не постижимым, запредельным всякому пониманию и разумению (“божественный мрак”, “недосягаемый свет”), незримым “по причине чрезмерной ясности”, недосягаемым “по причине преизбытка сверхсущностного светолития” (Письма, V). Но непознаваемость бога – вершина его понимания, ибо к “сокровенному мы устремляемся, отрешаясь от всякой умственной деятельности” (“О божественных именах”). Бог, “будучи Всем во всем и Ничем в чем-либо, всеми познается из всего и никем из чего-либо” (теологическая диалектика). Сущее (бог)

– причина (творец) существ, существования, ипостаси, сущности, природы, начала и меры веков; суть времен и вечность существующего (существования), время становления, бытие всего, что существует. Из сущего – вечность, сущность, сущее, время, рождение и рождаемое. Мир – спонтанный процесс самоотчуждения божественной доброты и любви. Любовь ведет от бога к миру и от мира к богу. На пути любви возможно то, что невозможно на пути рассудка – познание бога. Достигнув бога, человек в этой жизни добивается обожествления (theosis). Космос – круговорот божественной доброты и любви (“Небесная иерархия”, “Церковная иерархия”). Трансцендентный бог становится имманентным: “Начало и Конец всех существ”, “их Начало, поскольку Он есть их Причина, их Конец, поскольку Он есть их высшая цель” (“О божественных именах”). Божественное творение вещей и существ – самопроявление бога; всякое бытие – богоявление (теофания). Мир – лестница от “пресветлого мрака” (единый бог) до абсолютного мрака (материальный мир): небесный мир – серафимы, херувимы, престолы; господства, силы, власти; начала, архангелы, ангелы; церковная иерархия – епископы, священники, дьяконы; монахи, члены христианской общины, оглашенные; весь остальной мир – разумные существа. живые неразумные существа, безжизненные тела. Место каждого существа – по степени совершенства его вида. Высшие уделяют свой свет (управляют) низшим; низшие получают божественный свет через высших (каждому по достоинству). Низшие беспрекословно подчиняются высшим. Обязанности каждого человека – соответственно сословной принадлежности. В споре слуги с господином всегда брать сторону господина, даже если он не прав (Письмо, VIII). Автору “Ареопагитик” присудили титул “Иерархический доктор”.

**ЛЕКЦИЯ 5. ФИЛОСОФИЯ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ (V-VI ВВ.)
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ (VI-VIII ВВ.)
ОБРАЗОВАННОСТИ И СТАНОВЛЕНИЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ СХОЛАСТИКИ (VI-XII ВВ.)**

План.

1. Марциан Капелла, Бозций, Кассиодор.
2. Исидор Севильский, Беда Достопочтенный, Алкуин.
3. Эриугена, диалектики и антидиалектики.

4. Ансельм Кентерберийский, Росцелин,
Гильом из Шампо, Петр Абеляр.
5. Шартрская школа, Бернар Клервосский,
Сен-Викторская школа.

1. Ряд видных писателей и философов V-VI вв. высказывали нехристианские идеи; некоторые из них подвели итог античного знания.

В последующей истории средневековой образованности закрепились семь т. н. свободных “искусств”, или “дисциплин” (*artes et disciplinae*), изложенных в семи книгах римского писателя *Марциана Капеллы* (перв. пол. V в. н. э.): грамматика (основа всех других знаний), риторика (искусство литературного выражения мыслей), диалектика (искусство логического рассуждения и его выражения в языке), арифметика, геометрия, астрономия и музыка.

Анциий Манлий Северин Боэций (480-524) разделил названные искусства на две категории, которые стали называться. 1) “*trivium*” (“трехпутье”) – грамматика, риторика, диалектика (гуманитарное знание); 2) “*quadrigivium*” (“четырепутье”) – арифметика, геометрия, астрономия, музыка (естественное знание); перевел некоторые математические произведения, в частности четыре первые книги эвклидовых “Начал” (правда, опустил доказательства); написал трактат “О музыке” (музыкально-теоретические воззрения древних греков); перевел и прокомментировал все основные логические произведения Аристотеля (“диалектическое искусство” вплоть до XII в.), а также “Введение” Порфирия (род и вид абстрагируются и обобщаются умом, но на основе сходства предметов); ему приписывают теологические, христианские трактаты (“О святой троице” и др.), написал “Об утешении философией” (бог-творец упорядочивает хаотическую материю соответственно идее высшего блага, сообщает ей геометрические формы и другие идеальные архетипы; посредница между идеальным и реальным миром – мировая душа; упоминания о Христе нет; человеческий ум может непосредственно и адекватно постичь общее, существующее самостоятельно; в каждой вещи есть непосредственное и глубинное, индивидуальная конкретность – *id quod est* – и сущность, или бытие; глубинная сущность более важна, чем индивидуальное существование, в боге его сущность полностью совпадает с его личностью).

Кассиодор (ум. 570 г.) в сочинении “Об искусствах и дисциплинах свободных наук” закрепил их подразделение на тривий и квадрий; знание этих искусств стало считаться полезным и необходимым для понимания Священного писания.

2. *Исидор Севильский* (560-636), епископ испанского города Толедо, в 20-ти книгах под общим названием “Начала, или Этимологии”, ссылаясь на Бозция, Кассиодора и др., дает обзор семи свободных искусств, немало сведений по зоологии, медицине, географии, литературе, праву; говорит о Вселенной как ограниченной в пространстве и во времени (сотворена богом всего несколько тысяч лет); говорит, что название вещи не произвольно, а выражает ее сущность (например, слово “человек”, homo показывает его происхождение из “земли”, humus).

Труд *Беды Достопочтенного* (672-735) “О природе вещей”, опираясь на “Этимологии” Исидора, содержала ряд космографических и метеорологических сведений античных авторов (например, Плиния) и стала важным источником раннесредневековой учености в школах Западной Европы.

Алкуин (ок. 735-804) написал дидактические руководства по грамматике и риторике. Его “О разуме души” стало первым западноевропейским сочинением по средневековой психологии. В “Диалектике” он впервые в истории раннесредневековой образованности видел не просто логику (искусство формально правильного мышления), но главное интеллектуальное искусство систематизации вопросов веры (божественного бытия). С нее начинается история схоластической философии (рационализации христианского вероучения) Диалектика понимается как исследование естественных, человеческих и божественных вещей, если человек в состоянии их понять (философия), с оговоркой что все знание сконцентрировано в Священном писании.

3. *Иоанн Скот Эриугена* (ок. 810-877) доказывал: между откровением и разумом нет противоречия, Писание может и должно быть подвергнуто разумному истолкованию при помощи диалектики; она есть умение различать общие понятия, роды и виды и отличать их от индивидуальных понятий, при этом общее всегда важнее единичного, родовое – видового; общее и единичное существует вне и до индивидуального и конкретного, индивид существует лишь в силу приобщения к виду а вид – к роду (*реализм*); бог=природа, “начало, середина и конец” (principium, medium et finis), непрерывное и вневременное созидание сущего; первая ступень этого процесса – природа не сотворенная, не творящая (natura quae non creatur et creat), бог-отец; вторая ступень – природа сотворенная и творящая (natura quae creatur et creat), божественный ум, логос, идеи, бог-сын; третья ступень – природа сотворенная и нетворящая (natura quae creatur et non creat), мир предметов (различных совокупностей величины, формы, положения, тяжести, плотности

цвета и др.; четвертая ступень – природа несотворенная и нетворящая (*natura quae non creatur et non creat*), цель мирового движения, возвращение единичного и конкретного к богу (*reversio, deificatio*) путем превращения в общие идеи, воплощение бога-отца в боге-сыне, искупление; путь к познанию истины – познать и возлюбить человеческую природу; самопознание человека – условие познания мира, путь “к чистейшему созерцанию первообраза” (бога); не вступивший на этот путь приравнивается к “бессловесным скотам”; первой, божественной природе соответствует в человеческом духе внечувственный разум (*intellectus*), второй части – рассудок (*ratio*), а третьей – внутреннее чувство (*sensus interior*); этапы познания: внешние чувства (вещи) – внутреннее чувство (память) – рассудок (идеи) – разум (бог); бог непознаваем, но разум приближает человека к ангелам (рассудок присущ ему как человеку), чувствительность – к животным, жизнь, отделенная от чувственного познания – к растениям; существование объединяет со всеми (аналогия микро- и макрокосмоса, обособленность чувственного и всеобщность духовного человека); после смерти человека его душа утрачивает тело, однако при воскресении тел (в день страшного суда) снова соединяется с телом, которое трансформируется в дух, постигает божественные идеи и сливается с богом. Единый бог не может быть источником как добра, так и зла, спасения одних и осуждения других; есть божественная любовь к людям и свобода воли человека, поэтому возможны как спасение, так и осуждение в день страшного суда. Зло как отсутствие добра и не существующее само по себе не может быть предопределено, следовательно – и осуждение; оно – результат свободы воли человека.

Ансельм из Безаты, или Перипатетик (род. ок. 1000 г.) и *Беренгарий* (ум. 1088) видели в диалектике науку, независимую от теологии, тем самым решали проблему соотношения веры и разума в пользу разума.

Самый значительный из антидиалектиков – *Петр Дамиани* (1007-1072): как тело подчиняется душе, так и светский государь должен подчиняться папе; светская власть существует для того, чтобы защищать и распространять христианскую веру; всякая философия – вымысел дьявола, а диалектика (логическое мышление) – источник греха и ереси; диалектика (философия) допустима лишь как смиренная прислужница (*ancilla*) теологии: всемогущество и воля бога абсолютны и не подчиняются закону противоречия; его намерения и действия абсолютно недоступны для человеческого разума, как и божественные слова в Священном Писании и положениях христианского вероучения.

4. *Ансельм Кентерберийский* (Италия, 1033-1109), “второй Августин”, “первый схоластик”, ученик юриста и диалектика *Ланфранка из Павии* (Италия, ок. 1010-1089), который выступал за применение диалектики в строгих рамках вероучения, – ставит веру выше разума, а диалектику принимает как средство укрепления веры: размышлять не для того, чтобы верить, но верить, чтобы понимать (*credo ut intelligam*); истина (вера) требует прояснения (разум, диалектика); “доказывает” бытие бога, сотворение мира из ничего, единство и раздельность троицы, воплощение Христа и его искупительную миссию, бессмертие и свободу души и др. на основе *схоластического реализма* понятий (общее существует вне и до вещей и человеческого ума). Мир – иерархия степеней совершенства; абсолютное совершенство есть бог; источником понятия бога может быть только сам бог; следовательно, он существует (“онтологическое доказательство” – Кант); следовательно, познаваем (человеком как наиболее совершенной из его “тварей”) по пути положительной теологии (бог – Духовность, Совершенство, Доброта, Жизнь и т. п.). Человек – образ божества; человеческое познание – сверхестественное просветление (понимание божественных идей). Свобода воли – способность к справедливой жизни, как человека, попавшего в рай (по богу и от бога); свобода выбора (*liberum arbitrium*) – решение самого человека (путь греха). Первородный грех Адама лишил человека способности к справедливой жизни; у него сохранилась способность только к “свободному выбору”.

Росцелин (ок. 1050-1120) дает *номиналистический* ответ на проблему универсалий (о природе общих понятий): реально существуют только “единичные вещи” (“*res singulares*”); общие понятия (универсалии) – только наименования (имена – *nomina*), “звуки голоса” (“*flatus vocis*”); роды и виды (и категории Аристотеля) служат для классификации одних лишь слов; например, “белизна” – всего лишь слово, в действительности существуют только белые предметы (сравни: “человек” и Сократ, Платон и др.); цвет – окрашенное тело, мудрость – конкретная душа, т. е. общего нет ни вне, ни в уме человека; поэтому не может быть единого бога в трех лицах (троицы); существуют только три различных бога (“тритеизм”, трехбожие; на Церковном соборе 1092 г. в Суассоне объявлен ересью); также мнимо чисто словесное различие бога и его атрибутов (например, божественность Христа и его человеческое существование).

Против Росцелина выступил *Гильом из Шампо* (ок. 1068-1121): универсалии абсолютно реальны, каждая из них целиком и полностью

пребывает в предмете; индивидуальные различия - внешни и случайны (крайний реализм).

Петр Абеляр (1079-1142) – сторонник диалектики (логики): диалектика разоблачает софистику, которая “учит ложным доказательствам” и занимается “хитросплетениями слов”, она необходима для христианского вероучения, если (в “Евангелии от Иоанна”) сын-божий именуется словом “логос” (“слово”, “разум”), то и слово “логика” священно для христианина; Христос побеждал иудеев “как писанием, так и разумным доказательством”, “не только могуществом чудес, но особенно силой слов”; и апостол утверждал, что иудеи требуют чудес, а эллины ищут мудрости, и Августин утверждал, что “из всех искусств” для Священного Писания в особенности необходимы диалектика (“для разрешения вопросов”) и арифметика (для “разъяснения аллегорических тайн”); и античные философы пришли ко многим истинам христианства, хотя еще не были крещены (бог направлял их к истине по другому пути); самое ценное их достояние – диалектика, ибо “первым ключем мудрости является постоянное и частое вопрошание”, к чему побуждает Аристотель; диалектика (разум) – человеческие и философские доводы того, что “может быть понято, а не только высказано”; знание важнее слепой веры; человеческие знания о сотворенных вещах возрастают, а в вере нет движения вперед; одно дело, когда истина обсуждается и другое, когда речь приспособливается к общему мнению; вера есть “предположения” (*existimatio*) о недоступных человеческим чувствам вещах, т. е. не имеет отношения к реальному миру – предмету наук и философии (зарождение теории “двух истин”); нужно исследовать язык противоречивых и сомнительных мест в Писании и священных авторитетах, уяснить многозначность одних и тех же слов; если противоречия не устранимы, принять как истину наиболее правдоподобное (по Священному Писанию); существует единый и единственный бог-отец, его атрибуты – бог-сын (могущество) и бог-дух святой (мировая душа); универсалия – это слово, обладающее определенным значением (не *vox*, а *sermo* – слова в связной речи), т.е. способное определять многие предметы, быть сказуемым по отношению к ним; результат отвлечения (абстракции) таких свойств, которые объединяют данную вещь с другими вещами того же “статуса” (*status* – “состояние”, например “быть человеком”, “быть конем”); существует только в человеческом уме (умеренный номинализм, *концептуализм*); цель всех наук – этика: роль Христа не в том, что он снял с человечества грех Адама и Евы, а в том, что он – пример и учитель морали; Адам и Ева передали потомкам не способность к греховным поступкам, а только способность раскаивать-

ся за них; божественная благодать (любовь) – не условие добрых поступков, а награда за них (осуждено Санским собором как ересь пелагианства); человек ответственен за свои заслуги и грехи, его действия зависят от его намерений, сознания, совести; грех – это поступок вопреки убеждению (также и добро); язычники, преследовавшие Христа, не совершали грех: они не действовали вопреки своим убеждениям и совести; язычники (до христианства) должны быть спасены (Сократ несколько не уступал мученикам христианства); всякое учение (иудейское, христианское) включает в себе какой-нибудь элемент истины (идея веротерпимости); католическая церковь должна вернуться к обычаям первоначального христианства (общность имущества), которое осуществляло идеальное государство Платона; право разрешать людей от грехов Христос предоставлял апостолам, непосредственным ученикам, а теперь такое право (и кары) присвоили высшие прелаты церкви.

5. Философы *Шартрской школы* не принимали господствующий стиль умозрения (диалектику в духе Ансельма Кентерберийского и Гильема из Шампо). Главная цель философского знания для них в осмыслении мира и человека. *Жильбер де ля Поррэ (Порретанус, 1076-1154)* называл парижских диалектиков людьми без философских способностей (*sine ratione philosophi*). *Гильом из Конша (ок. 1080-1145)*, подчеркивая роль свободных искусств (научного образования), выступал против схоластических диспутов (диалектических словопрений); диалектика (формальная логика) и риторика – средства правильного и глубокого осмысления философии и теологии. *Бернар Шартрский* (возглавлял школу в 1114-1124) считал, что непосредственно вещи определяются общими формами, неотделимыми от них. *Жильбер* отличал в каждой вещи ее индивидуальное существование (субстанция) от ее общей (родовой и видовой) сущности (субсистенция): субстанция сопряжена со случайностями, субсистенция лишена их; различал бога (*deus*) и божественность (*deitas*); и то и другое есть единственное и подлинное бытие, а все индивидуальное и конкретное – бытие в той или иной степени (насколько божественное бытие наделяет индивидуальные субстанции соответствующими субсистенциями); в божественном бытии субстанция совпадает с субсистенцией, а бог – с божественностью (предвосхищение идеи XIII в. о совпадении в боге сущности и существования). *Тьерри* (ум. ок. 1155) отождествлял третью ипостась бога, святой дух, с мировой душой (возможность пантеизма), а бог-творец (*deitas*) трактуется как бог-всеси́ла, действующая в мире в целом и в каждой вещи в нем; бог – производящая причина, его мудрость – формальная причина; четыре элемента (земля, вода, воздух, огонь), созданные бо-

гом-творцом, – материальная причина; бог всеблагой и абсолютно добрый – целевая причина мира; средство познания мира – не столько священное Писание, сколько квадривий, прежде всего математика; математика – предпосылка и условие познания бога; бог-отец – вечное и неизменное праединство, а единство-единица – основа всякого числа (объяснения мира); бог-сын – равенство, святой дух – согласованность единства и равенства; существование бога не тождественно с существованием мира. *Бернар Сильвестр* (из Тура, ум. ок. 1167) противопоставляет доброго бога-демиурга злой и хаотичной материи, творение мира – в соответствии с идеями-архетипами; из бога эмануирует Логос, в котором идеи – вечные формы всех вещей; из Логоса – Мировая душа, в котором – отпечатки идей; она непосредственно преобразует хаос материи в гармонический космос; в самом начале – четыре элемента в определенных пропорциях; в самом конце – человек-микрокосм, подобие мегакосмоса. *Гильем из Конша*: мировая душа – внешняя сила природы и основа жизни растений, животных и человеческого мышления; вечные божественные идеи – внутренняя необходимость мира, познаваемая математически; элементы природы – атомы (познаются только умом); математика, астрономия и музыка – необходимые средства познания мира.

Книга *Жильбера де ля Порре* “О шести принципах” оказала сильное влияние на европейскую философию вплоть до XV века: категории (Аристотеля) – наиболее общие формы индивидуальных вещей; они подразделяются на две группы: субстанция (сущность) и ее атрибуты – качество, количество, отношение; и – внешние формы: место, время, положение, состояние, действие, страдание; познающий ум отвлекает их от вещей и образует общие понятия; процесс абстракции неотделим от опыта как сравнение единичных вещей, выяснение сходств и подобий и образование интеллектуальных “собраний” (collectiones) – общих понятий рода и вида; вещи – не разрозненная совокупность единичных признаков, а их реальная соподчиненность видовым и родовым формам, которые предопределяют процесс абстракции; поэтому теологические размышления невозможны в понятийной форме; если в философии понятия основываются на опыте и индукции, то теология использует дедукцию, исходящую из положений откровения, которые невозможно проверить и разъяснить (разграничение сфер, приближение к теории двойственной истины).

Ученик Жильбера, *Иоанн Солсберийский* (ок. 1115-1180) считает неразрешимыми многие философские проблемы: субстанции, сущности и происхождения души, свободной воли, материи, движения, многих

таинств вероучения, универсалий (рассматривает пять вариантов ее решения) и др.; понимает трудности, неясности и противоречия в решении многих вопросов (чисто вербальное их “решение”), недостаток действительных знаний; признает три источника достоверного знания: чувства, разум и веру; считает нормальным наличие ряда решений философских вопросов (их однозначное решение невозможно; единственное их решение бывает самым неудачным вследствие недостатка знания и толкает к догматической ослепленности); высоко оценивает диалектику (формальную логику): ни одну истину не принимать без размышления и исследования, различать смыслы слов-понятий (у конкретных авторов, в прошлом и настоящем), знать логику до философских размышлений; высмеивает схоластиков, у которых диалектика стала самоцелью (“рука или веревка ведет свинью на базар?”); убежден, что логика (искусство “говорения и рассуждения”, “loquendi et disserendi”) полезна для теологии; что богослов должен знать культуру древнего мира, историю; что цель человеческой жизни – знание: счастье – достижение философской мудрости (познание мира и вещей через их причины); желающих или достигших этого незначительное меньшинство; большинство в своей жизни мало чем отличается от животных; подчеркивает приоритет духовной власти (пап) над светской (феодалных владык); для него бог является источником права, а божественное право есть естественное право; задача духовной власти заключается в том, чтобы это право (законность, справедливость), обязательное и для светской и для духовной власти, неукоснительно соблюдалось в обществе; нарушение естественного права властью – тирания; тирану не надо послушаться, в крайних случаях его можно убивать как богоотступника.

Против рационалистических и натуралистических воззрений “шартрианцев” выступил *Бернар Клервосский* (1091-1153), идеолог теократизма (меч кесаря всегда передается ему римским папой). Он подчеркивал свое равнодушие к философии (апостолы не учили его ни читать Платона, ни распутывать тонкости Аристотеля, зато научили искусству жизни); противопоставлял схоластическим абстракциям (бесстрастным понятиям) чувство (эмоции, переживания), непосредственное созерцание бога, интуицию, рождающихся из любви к богу; признавал науку лишь как поиск бога и осуждал ее, если она отдалялась от религии (как у философов Шартрской школы); обрушивался на философов-диалектиков (Абеляр, Жильбер) за “переоценку” человеческого разума; убежден, что смысл существования – постижение бога; путь постижения – жизнь; цель – божественная благодать; средство – любовь к богу и смирение перед ним; причина зла – свободная воля,

рожденная первородным грехом - отступление от бога; наибольший грех – любовь к самому себе; свобода и эгоизм должны быть истреблены смирением и любовью к богу; насчитывал четыре степени любви и двенадцать ступеней смирения, важнейшая среди которых – осознание ничтожности собственного существования (через нее и других людей); после этого – ступень созерцания бога; вершина такого созерцания – экстаз (состояние самозабвения и уподобления богу) – результат не собственных усилий, но божественной благодати (награжда за любовь и смирение).

Философы монастыря св. Виктора (основан Гильомом из Шампо на окраине Парижа в 1108 г.) не отвергали свободные искусства и принципы схоластики: они обретают смысл и цель только в непосредственном постижении бога – вершине познания. Индивидуальные пути познания бога “викторианцы” сочетали с интенсивными научно-философскими занятиями.

Сочинение *Гуго* (1096-1141) “*Didascalion*” (наука, учение) – свод семи свободных искусств с дидактикой преподавания для монахов; изучение всех знаний рассматривается как введение в вопросы теологии. Ей посвящено особое сочинение – “О таинствах христианской веры”.

Гуго подразделяет все знания на теоретические (теология, математика, физика) и практические: индивидуальная этика (собственно этика), домашняя этика (экономика), политическая этика, логика (эмпирическая основа некоторых знаний); внутренний опыт считается более надежным и достоверным, чем внешний; знание может служить земной жизни (наука, *scientia*), но много важнее его этическая функция (мудрость, *sapientia*); вершина мудрости – постижение бога (*intelligentia*); им соответствуют три органа человеческого познания: мира – чувственно телесный (образы), души – духовно-разумный (понятия) и бога – созерцательно-интуитивный; созерцание имеет несколько ступеней, высшая из них – интуиция (завершение чувственного и логического знания): человек соединяется с богом, когда его ум вырывается из всех телесных и логических связей; соответственно, одни истины выводятся из разума, другие согласуются с ним, третьи противоречат ему, четвертые всегда превосходят его возможности и силы - истины сугубо религиозной веры в непостижимость божественной воли, которая является для человека либо как чудо (внешнее событие), либо как озарение (внутреннее событие).

ЛЕКЦИЯ 6. АРАБОЯЗЫЧНАЯ (VIII-XII ВВ.) И ЕВРЕЙСКАЯ (XI-XII ВВ.) ФИЛОСОФИЯ

План:

1. Мутазилиты
2. Вольнодумство
3. Аль-Кинди, Аль-Фараби
4. Мутакаллимы
5. “Чистые братья”
6. Ибн-Сина, Аль-Газали, Ибн-Рушд
7. Ибн-Гибероль, Маймонид.

1. На дальнейшее развитие западноевропейской философии значительное воздействие оказали учения, сформулированные на арабоязычном мусульманском Востоке. Здесь становление философии и наук происходило в процессе освоения античного философского и научного наследия и взаимодействия с религией ислама.

В VIII в. *мутазилиты* (“отделившиеся”) создали умозрительную мусульманскую теологию – “калам” (слово, речь).

Уроженец Ирака *Васыл Ибн-Ата* (699-748) доказывал: бог един и вечен, следовательно, у него нет множества атрибутов (как у конечных и преходящих вещей), тем более антропоморфных; о боге можно утверждать лишь то, что он существует; справедливость Аллаха не осуждает людей на мучения, а вознаграждает их в загробной жизни, человек обладает свободой воли и поступков и (не бог) ответственен за зло; слова человеческого языка условны, а потому Коран не совечен Аллаху, Мухаммед – не творец его, а Пророк; Коран сотворен Аллахом во времени, говорит только о прошлых событиях и не может предсказывать будущих.

Ибн-Ата и другие мутазилиты высказывали атомистические идеи, а некоторые из них (*ан-Назам*, ум. 845) ставили под сомнение всемогущество Аллаха. Они стали важным фактором развития свободомыслия и философии.

2. *Закария Рази* (864-925), выдающийся врач своего времени, утверждал: чудеса пророков – обман и плутовство; религиозные учения противоречат истине, раскрываемой философией; религиозные направления и секты приводят к распрям и войнам; религиозные книги бессодержательны по сравнению с произведениями Платона, Аристотеля, Евклида и Гипократа.

Слепой поэт-философ *Абу-Аля аль-Маари* (973-1057) направляет свой скептицизм против религии: “Хадисы вымыслил обманщик в ста-

рину, Чтоб ради выгоды умы держать в плену”. “У каждого народа есть своя ложь, в которую, однако, люди свято веруют. Может ли после этого какой-либо народ хвалиться, что он идет праведным путем?”. *Омар Хаям* (1058-1131) разоблачал ханжество официальной религиозности: “Несовместимых мы всегда полны желаний: В одной руке – бокал, другая на Коране. И так вот мы живем под сводом голубым – Полубезбожники и полумусульмане”.

3. Зачинателем арабоязычной философии является “философ арабов” *Абу-Юсуф Якуб ибн-Исхак аль-Кинди* (800-879): надо усвоить то, что познано в другие времена и у других народов, и противостоять ревнителям Корана; философия – основа и венец научного знания; математика (обязательная для философии) – “наука о числе”: 1) арифметика и гармония (“различение соразмерного и несообразного”), 2) геометрия (“наука об измерении площадей на основе строгих доказательств”), 3) наука о звездах (астрономия и астрология), 4) “наука гармонии” (объединяет три предшествующие, даже медицина – сочетание геометрической и музыкальной гармоний); знание – чувственное (человек, животное) и разумное (математика, доказательство); философия: 1) “знание обо всем” (Аристотель), 2) о “вторых субстанциях” (первые – чувственные), 3) о количестве и качестве; о материи, форме, месте, движении и времени; об истинной природе вещей; знание и деятельность; бог – “вещи, вовсе не связанные с материей”; “Метафизика” Аристотеля – объяснение единственности Аллаха, истолкование его прекрасных имен, разъяснение его как действующей и целевой причины всего; бог бесконечен во времени и пространстве, т.е. непознаваем для людей, это “выше их природы и врожденных способностей”; другое дело, “посланники божьи” – пророки: божественное откровение – вершина философии; Аллах создал мир “из ничего”; “Книга о пяти сущностях” (материи, форме, движении, пространстве и времени): основная, определяющая сущность – материя.

Продолжатель аль-Кинди, “второй (после Аристотеля) учитель” *Абу-Наср Ибн-Мухаммед аль-Фараби* (870-950) первым на арабоязычном Востоке разработал систему философии: 1) “наука о языке”: законы (“искусства”) – “универсальные, т. е. всеобъемлющие суждения”, 2) логика (наука о правильном мышлении) – “общие правила, годные для слов всех народов”; 3) математика : арифметика (прикладная и теоретическая), геометрия (часть “всех наук”), оптика, “наука о звездах” (“наука о звездных приговорах”, “математическая наука о звездах” – геоцентризм, и физическая география, включая учение об обитаемых и необитаемых частях земли), наука о музыке, наука о тяжестях,

“наука об искусных приемах” (“гражданских искусств” - строительство, плотничье дело и пр., основанных на “числовых хитростях” + “алджабр уа мукабала”, алгебра – “наука общая для арифметики и геометрии”); 4) “естественная наука”, физика (естественные и искусственные тела в аспектах цели, материи и формы) и метафизика (“божественная наука”) – гносеология (основы логики, математики и физики) и онтология (о нематериальном): бытие – а) “возможно сущее” (сущность не предполагает существование, необходима внешняя причина), б) бог (сущность = существование) – “Первый сущий” (начала, не имеющее начала), “не имеет ни рода, ни вида, ни видового различия, ни определения, ни доказательства”, бестелесно, едино, неделимо, лишено противоположностей, не применимы “материя” и “форма”, “чистое умопостигаемое и чистое умопостигающее”, жизнь, мудрость, воля, всемогущество; от него путем эманации (умножение бытия, сужение общности, деградация духовности, усиление телесности) “первый разум” (раздвоен: созерцает бога и познает себя), второй разум, высшая сфера (с материей и формой – душой), небесные сферы (Сатурна, Солнца, Меркурия и других планет) с душами (оживляют и двигают), подлунная сфера (с “деятельным разумом”), мировая душа, души людей и четыре земные стихии, из которых – люди, животные, растения, минералы (творение как вневременной процесс); познание бога – в человеческой душе, особенно в разуме (“nous”, “акл”, “интеллект”); душа отлична от тела, но предсуществования и посмертной миграции нет; зависит от тела, но и направляет; имеет духовные функции (в человеке) – осознание красоты и совершенства; восприятие и воображение – чувственное познание; сущности (интеллигибельные формы – определения бытия) познает разум “без посредства телесного органа”; пассивный (потенциальный) разум связан с материей и чувственностью (обобщение образов); актуальный разум – чистая форма, способная к действию и постижению объективных форм; приобретенный разум – актуальный разум, познавший определенные формы; деятельный разум на основе форм приобретенного разума постигает духовно-космические формы и бога; 5) цель деятельности человека – счастье; условия – воля и ее свобода; воля связана с чувственным познанием, свобода – с логическим рассуждением (возможность выбора); реализация – в совместной жизни людей; общежитие – из ограниченности способностей и неограниченности потребностей; общество (государство) – человек в больших масштабах. “Добродетельный город... подобен... здоровому телу, все органы... помогают друг другу, ...чтобы сохранить жизнь... наиболее полной”. Начало и цель города – глава (бог города-государства): здоров телом,

ясен умом, чист совестью, силен в речи и убеждении, любит знание и истину, умерен в наслаждениях, возвышен мыслью, ласков в обращении к подданным, не завистлив и не злобен, справедлив, решителен и бесстрашен. Высший класс – образец для низшего (“городского объединения”) – “кто служит, но не обслуживается”; иначе в “городах” (городских общинах): невежественном; безнравственном; обмана; заблудшем и др. (черты, определяющие занятия их жителей).

4. *Мутакаллимы* (“калам” – слово, речь), знатоки мусульманского правоверья учили: Аллах един, но имеет множество имен (антропоморфизм), посредством которых предопределяет все без исключения; пространство и время дискретны (атомарны); вещи – из атомов и пустот (их непрерывно творит бог) и не постоянны; атомы однородны, их свойства (акциденции) случайны (некоторые непротяженны и существуют мгновение – как дхармы), между ними нет “причины” и “действия” (привычки людей от бога), только воля Аллаха (исключает свободу воли человека; например, когда человек пишет пером, бог создает четыре акциденции: желание двигать пером, способность двигать им, движение руки, движение пера).

Аль-Ашари (873-935), Бакыллани (ум. 1013) и другие ашариты (основное направление мутакаллимов) применяли к богу две аристотелевские категории – субстанция (существование) и качество; остальные – вымысел человеческого ума; множество других свойств бога не постижимы человеческим умом; сущность Корана от вечности в боге, а словесная форма создана во времени; свободы человеческой воли нет, только свобода выбора. (возможностей, за которыми – воля Аллаха).

5. “*Послания чистых братьев и верных друзей*” – (сохранились) 52 трактата (X в.): не отвергать никаких книг, никаких идей (в физике и логике опирались на Аристотеля, в антропологии, психологии и медицине – на Галена и пифагорейцев, в астрономии и астрологии – на Птолемея, в математике и особенно природоведческих науках – на ближневосточные достижения); не питать фанатических чувств (одинаково относились к Корану, Евангелиями, Торе); понимать Коран не буквально, иносказательно (на основе философии и наук); Ной, Авраам, Моисей, Иисус, Мухаммед, Аристотель, Платон, Пифагор – равны (синкретическая, полуфилософская религиозность); реформировать шариат (при помощи греческой философии); разнородность бытия бесконечна и из формы; материя – в четырех разновидностях: конкретный материал (ремесленников), природная материя (четыре элемента), всеобщая материя (небесных светил, четырех элементов), праматерия (простая, идеальная, сверхчувственная); наиболее общие формы – фи-

гура, движение, свет); единство материи и формы – результат деятельности человека, природы, души, бога (основная); бог (внеприродный, бестелесный) – излучение, эманация (“файда”): деятельный разум – всеобщая душа – праматерия – всеобщая материя (“тело вообще”); в природе – земля, вода, воздух, огонь; пустоты и атомов нет (в понимании географических, геологических, биологических, социальных процессов астрологические представления, не креационистские); жизнь возникает самопроизвольно в районе экватора, где равновесие дня и ночи, тепла и пролады, сухости и влажности; там же и так же – “Адам и его жена”; растения раньше животных, менее совершенные животные – более совершенных; все более высокие жизненные формы – из земли, воды, воздуха, огня (снова возвращаются в них); человек – микрокосм, мир – макрокосм; душа – проявление всеобщей души и познающая сила; первый способ познания – чувство (в детстве), познающая сила (с возрастом) – рассудок, высшее познание – логические рассуждения (дедукция на основе логики и “индийской математики”); “человек мечется между дружбой и враждой, бедностью и богатством, молодостью и старостью, страхом и надеждой, правдой и ложью, истиной и вздором, верным и ошибочным, добром и злом, уродством и красотой” - противоположность “телесной плоти и духовной души” (сначала осуждали чувственную жизнь, затем – за умеренность удовлетворения потребностей); индивидуальная душа (из всеобщей) – чистая, простая, неизменная; не такова в теле; смерть тела – рождение души; может переселиться в животных, растения или вновь стать индивидуальной душой, к которой “нисходит сила небесной лестницы” (по ней Мухаммед из Мекки в Иерусалим); человек имеет врожденные и приобретенные свойства; его темперамент и сообщества зависят от климатических условий и от положения звезд; человеческое содружество – из разнообразия потребностей и интересов; “государство зла” (монархия Аббасидов) сменяется “государством добра” (как день и ночь); продолжительность каждого – 147 лет (звезды).

6. *Абу-Али Хусейн Ибн-Сина (Авиценна, 980-1037), “Князь ученых”*: дорога к богу – знания (“Книга исцеления”, “Книга спасения”): теоретические (умозрительные): *метафизика*, “высшая наука”, теология – “о том, что лежит вне природы”; *математика*, “средняя наука”: арифметика и индийский десятичный счет; геометрия и измерение поверхностей, механические устройства, в т.ч. оптических приборов и зеркал (оптика); астрономия и астрономические таблицы; теория музыки и музыкальные инструменты; *физика*, “низшая наука” о чувственных телах – небесах, стихиях, возникновении и уничтожении, влиянии небес

на погоду (метеорология), минералах, растениях, животных, душе; ее приложения: медицина, астрология, учение о талисманах, алхимия, толкования снов, волшебство) и практические, в т. ч. этика (поведение человека), экономика (домашнее хозяйство), политика (государство); логика, “наука-мерило” – “как непознанное познается через познанное” (условие истинности знания); общее – форма, отдельное – материя; их сочетание – субстанция (материя – основа, но форма “лучше” – источник обобщения); числа (и геометрию) нельзя отрывать от тел; общие понятия – абстракции; универсалии – до, в и после вещей (умеренный реализм); бытие. духовные предметы (бог и др.), менее духовные предметы (небесные сферы с их душами и т. п.), предметы иногда с телесностью, иногда без них (субстанция, акциденция, необходимость, возможность и др.), материальные предметы (сущность, существование и др.); Необходимо Сущее – бог (сущность совпадает с существованием); возможно сущее – единичные вещи (существование определяется не сущностью, а другими вещами); один из другого путем зманизации (как у аль-Фараби); но материя – универсальная возможность; пустоты и атомов нет; источник света – причина всего существующего и познаваемого; мир – чтобы человек познал бога; деятельный (активный) разум лунной сферы порождает идеальные формы (в материи – вещи); космический разум как свет, человеческий – как глаза, а его предметы как цвет – так потенциальный разум переходит в актуальный; воля (деятельность) бога – из знания (“каким должен быть порядок вещей”) общего (не единичного – не фатализм) по законам логики (не произвол) без личной цели и вне времени; результат – причинность естественных процессов (возможность познания их человеком): единичные вещи – материя и форма, т.е. возможность и необходимость; их взаимодействие – универсальная причинность; душа – растительная, животная, разумная (смеси четырех элементов, функции человека), приобретенный разум – венец рода живых существ и человеческого вида; силы разумной души (субстанции познания) – умозрительная (общение с деятельным разумом, высшим духовным миром) и практическая (вождеделение, воображение, догадка, действия тела), душа нетленна (ее бессмертие – максимальное совершенствование познания); освобождение от чувственности – душа ангела (заместителя бога – “святая душа великих пророков”: знают мыслимое без учителя и грамоты, только догадкой и связью с миром ангелов, положения тайного мира путем мышления и откровения).

Абу-Хамид Мухаммед Ибн-Мухаммед аль-Газали (1059-1111) дал первое систематическое изложение ортодоксальной мусульманской

теологии: следование традициям бессознательно, но осознание этого разрушительно; математика, физика, медицина, логика практически полезны, но увлечение доказательностью их вредно для религии; заблуждения философов в метафизике; у древних мыслителей математические рассуждения доказательны, метафизические – предположительны; у всех философов – неверие и безбожие: у “дахритоав” (древнейшие: Эмпедокл, Анаксагор, Демокрит) мир вечен (несотворен); у естествоиспытателей только естественные причины (хотя и признают Аллаха); у метафизиков (Сократ, Платон, Аристотель) извечность и нетленность мира (без Творца), знание Аллахом только универсального (без всемогущества), чисто духовное бессмертие (без воскресения, наказания, воздаяния); всемогущество бога исключает самостоятельность и независимость материи и причинность событий (жажда и вода, голод и еда, огонь и пожар) (окказионализм); единичное разрознено (общего в нем нет); универсалия – форма единичного (запечатленного в воображении) как форма (образ) всякого единичного (данного класса: воды и “вода”, люди и “человек”) (номинализм); все предопределено волей бога: свобода воли ведет к греху; душа бессмертна, соединяется с телом в час последнего суда; божественное озарение сверхестественно.

Ибн-Баджжа (Авемпаце, ок. 1070-1138) отверг доктрину аль-Газали. Он противопоставил философское знание религиозному: философия эзотерична (доступна немногим); большинство обречено на антиразумную религиозность. Эти идеи были развиты *Ибн-Туфейлем (Абу-бацер, ок. 1110-1185)*.

Мысль о том, что наука и философия доступны единицам, а большинство коснеет в предрассудках религии, продолжил *Абу-Аль-Валид Мухаммед бну-Ахмед Ибн-Рушд (Аверроэс, 1126-1198)*, “Комментатор”: Аристотель – вершина интеллектуального развития природы, его идеи – предел человеческой мудрости; из различных им умозаключений: аподиктических (достоверные выводы), диалектических (вероятные выводы) и риторических (мнимые выводы) – подлинно научны (доказательны) аподиктические (в диалектических – элементы софистики, в риторических – поэтики); но аподиктиков (бурханийун – ученых, философов) меньшинство, диалектиков (джидалиийун – теологов) больше, риториков (хитабийун – рядовые верующие) большинство; богобоязненность (вера в бога) – основа моральности (общества и государства); “творение указывает на творца”, поскольку познается; философия – “спутница и молочная сестра религии”; в Коране два смысла – буквальный (для диалектиков) и “внутренний” (для аподиктиков); в “умозрительных” вопросах философы сами решают, но прак-

тические предписания обязаны выполнять; бог – перводвижитель, перво разум, мыслящее себя мышление; из него – бестелесные интеллектуальные формы, мыслящие себя и перво разум (двигающие небесные сферы); бог не сознает (не знает) ни себя, ни интеллигенций, ни вещей (деизм); материя самостоятельна по отношению к богу; одни вещи предсуществуют в других (материализм); единичная вещь (субстанция) – конкретное единство материи и формы; формы не существуют до материи (наиболее умеренный реализм); они потенциально в ней и выявляются посредством движущихся небесных “интеллигентных” сфер (Луны, Солнца и др. – натурфилософия), причинность (основа разума) объективна, неизвестные причины еще откроются; чуда и случайности (беспричинности) нет: мир (мудрость Аллаха) – единое связанное целое (божественный разум – “гармония и порядок”) (пантеизм); в элементах существует небесная теплота (души) – субстрат сил, создающих виды животных, растений и минералов (гилозоизм); душа связана с телом как форма с материей; умирает со смертью тела (распадается связь чувственных образов, памяти, страстей); разум – сверхиндивидуален, вечен, непреходящ, подобен небесным интеллигенциям (божественному разуму), составляет разум подлунной сферы; Мухаммед, Моисей, Иисус и др. как творцы морально-религиозных (и юридических) законов; свобода выбора – принуждение обстоятельств (необходимость – дарура); общественная иерархия (в идеальном государстве) – из врожденных человеческих способностей; воспитание граждан – посредством убеждения (производящего сословия, в т. ч. торговцев – посредством риторических и поэтических речений, т. е. религии); религии – “необходимые политические искусства”; тирания духовенства – наихудшее деградировавшее государство; мудрецы устанавливают законы и управляют государством; их воспитание начинается с логики и завершается метафизикой; глава государства – из наиболее одаренных граждан; в числе его достоинств – способность схватывать средний термин силлогизма; это – светский государь без священнических функций, опирающийся на законность.

7. Пантеистическую философию развивал еврейский философ *Соломон Ибн-Гибероль (Авицеброн, Авицеброль; ок. 1021/22 – ок. 1070)* в сочинении “Источник жизни”: знание – цель человека, ибо освобождает душу от природы (“мутного и темного”) и возвращает к высшему миру; путь к самопознанию – путь к познанию мира (макрокосма): от тела, но глубже – от “я”; бог бесконечен, “субстанция разума”, проникающего весь мир и каждую вещь (иногда сотворен богом), непознаваем; божественная воля (иногда – слово) проявляет бога во вне, делает

познаваемым, “источник жизни”; всякое действие – из “духовной силы”; “первоначальное действие воли” приводит в движение все сущее (световые образы), “воля творит (и двигает) материю и форму”; “форм множество”, “материя едина” (всеобщая, “первая”); форма – свет и немыслима вне матери; бог свободен от материи, материя (со световыми формами) – универсальная субстанция телесного и духовного мира, кроме бога; чем дальше она от него тем “множественнее и сложнее”.

Моисей Маймонид (1135-1204) написал “Путеводитель колеблющихся” для примирения религии и философии: крайне осторожно излагать метафизику и физику простому народу; основные утверждения Торы (основная часть Ветхого Завета) согласуются с философскими истинами (Аристотеля), которые содержатся в Торе и Талмуде (кодекс вероисповедной и морально-юридической мудрости евреев); надо не буквально, а аллегорически (иносказательно) толковать тексты: небеса повествуют славу господу – небесные сферы являются одушевленными, мыслящими; библейские ангелы – философские интеллекты, грехопадение Адама – о чувстве, интеллекте и нравственности; три сына Адама – растительная, чувственная и разумная души человека и т.п. метафизические смыслы в библейских антропоморфизмах; единый и бестелесный Яхве – аристотелевский перводвигатель и первопричина; в Писании божественное откровение не полно; пророчество – естественный дар (с божьей помощью); метафизические истины до конца не ясны философам; истина – вспышка молнии (чаще у пророков); у Моисея – сплошной свет (превратил ночь в день – особое расположение бога); видения пророка Иезекииля – описание подлунного и небесного миров; пророки знали все философские истины, часть которых иносказательно зафиксировали в Писании (другие утрачены – отсюда видимости еще большего противоречия между Писанием и Аристотелем); Вселенная – единый индивидуум; в ней нет пустоты; все наполнено материей; земной и небесный мир как животный организм; законченный микрокосм – человек (разумная, духовная способность); материальный разум не отделим от тела, зависит от него; приобретенный разум не связан с телом – эманация космического разума; мир – десять интеллектов и небесных сфер; последняя – сфера Луны, космического разума, который переводит человеческий ум из пассивного состояния в активное, движение небесных сфер, воздействие света и тьмы – все изменения на Земле, которая в центре мироздания и т.д.; но Вселенная, ее законы и свойства существуют не извечно; бог создал четыре элемента и небесные сферы; воздействие сфер, света, тьмы и возникновение минералов, растений, животных, людей; с седьмого дня нет вмешательства бога;

божественное провидение распространяется на все; божественное управление миром – тайна, догмат о воскресении тел не доказуем; растительно-чувственные функции души смертны; разумно-духовная часть бессмертна.

ЛЕКЦИЯ 7. ЗАВЕРШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СХОЛАСТИКИ (XIII-XIV ВВ.)

План:

1. Иоахим Флорский, Амори, Давид Динанский
2. Сигер Брабандский, Бонавентура
3. Роберт Гроссетест, Роджер Бекон
4. Альберт фон Больштедт
5. Фома Аквинский
6. Раймунд Луллий, Мейстер Экхарт
7. Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам и оккамисты

1. Ближневосточная, в особенности арабоязычная философия и наука оказали сильное влияние на западноевропейскую XIII-XIV вв. В XIII в. возникли наиболее всеобъемлющие и многосторонние системы схоластической философии, а в XIV в. оппозиционная схоластика подготовила философию Возрождения.

В конце XII в. *Иоахим Флорский* (1145-1202) разработал оппозиционно-еретическую концепцию, согласно которой трем лицам троицы соответствуют три состояния истории: 1) от Адама до Христа (эра Ветхого Завета): люди удовлетворяют потребности тела, богу поклоняются из страха (как раб господину); 2) от Иисуса Христа до Иоахима (эра Нового Завета): люди живут по плоти и по духу, поклоняются богу как сын отцу; 3) от 1260 г. (укоренение учения Иоахима) до страшного суда (эра святого духа и вечного Евангелия): свободное почитание бога из сердца без предписаний церкви и власти (нет ни церкви, ни Ветхого, ни Нового Завета).

Одновременно с иоахимизмом *Амори* (*Амальрик* из Бена, ум. 1206) стал учить о трех эпохах человеческого мира: 1) бог-отец воплотился в Аврааме; 2) бог-сын принял образ Христа; 3) святой дух вселился в каждого человека (частица бога); все люди “чисты” (свободны от греха) – не надо священных обрядов, таинств, церкви (папа – Антихрист, Рим – Вавилон), человек может удовлетворять любые свои желания; все сущее – бог, бог – все сущее; как частицы бога амальриканы достигли бессмертия.

Ученик Амори Бенского *Давид Динанский* утверждал: “мир есть сам Бог” (“*mundus est ipse Deus*”); природа – тело, душа, субстанции (единства материи и формы); всеобщий субстрат – материя; формы – проявления материи; формы – для чувства, материя раскрывается умом; как тело относится к материи, так и душа (*anima*) к духу (*mens*); материя и дух тождественны; бог – субстанция телесного и духовного; “Бог есть разум всех душ и материя всех тел” (“*Deum esse rationem omnium animarum et yle omnium corporum*”).

2. *Сигер Брабандский* (ок. 1240 – убит в Риме между 1281 и 1284) и его сторонники провозглашали взгляды Аверроэса (*латинский аверроизм*): противоречия между истинами философии и истинами религии необходимы и нельзя отказываться от одной в пользу другой (*теория двух истин – двойственной истины*) (некоторые, например *Бозций Дакский* ставили истины философии выше истин религии); бытие – не из сущности и существования, бог не сотворил мир “из ничего”; бог – перводвижитель мира (не творец); творение – вневременной процесс; нет ни начала мира, ни первого человека; материя всегда противостоит богу; его деятельность – не свободна (воля), а необходима; троицы, воплощения, искупления, провидения нет; бог, погруженный в самосозерцание, не знает об единичном; молитвы и литургия бесполезны; в природе – материальная, формальная и действующая причины (некоторые отрицали чудеса); небесные светила влияют на природу и людей (некоторые, ставили возникновение христианства в зависимость от расположения светил); мировые процессы циклически повторяются; душа – форма тела, связана с чувственным (телесным) познанием; разум души присущ всему человеческому роду; индивидуальная душа смертна, разум бессмертен.

Против аверроистов выступили августинианцы. Самый значительный из них – *Джованни Фиданца* (из Тосканы, Италия), прозванный в детстве *Французском Ассизским Бонавентурой* (“Благое пришествие”, 1121-1274), близкий друг *Фомы Аквинского*, “серафический доктор”: познание мира – жизнь; оно – чувственные образы; на них – абстрактные понятия; отношения между ними, степень их достоверности, идеи максимальной общности – от врожденных и сверхъестественных способностей духа; они – следствие божественной помощи; знание “вечных основ” более существенно, чем знание опытное и абстрактное; в них – предвечные идеи, а все индивидуальное и конкретное – их несовершенная копия; мир – тень бога; человеческое познание – намек на божественное знание; опытно-абстрактное подчинено врожденному, эмпирическое – априорному; познание – движение вспять: любое по-

знание – познание бога; опытно-абстрактное знание – божественных дел в мире; далее – познание божественного образа в душе; далее – непосредственное познание бога (мистический энтузиазм – сверхестественная помощь бога); познание бога – познание мира и себя; “доказательство” бытия бога Ансельма Кентерберийского приемлемо; бестелесный свет – универсальная форма: рождает материю или образует в ней определенность вещей; в каждой из них – более частные и специфические формы; развитие вещей – “семенные причины” (*rationes seminales*) (рост “зародышей”): конкретизация божественных мыслей в единичных телах.

3. Представитель сциентистского направления в средневековой западноевропейской философии *Роберт Гроссетест* (Большоголовый, 1175-1253) интересовался вопросами оптики, математики (собственно, геометрии), астрономии: в натуральной философии нужно изучать линии, углы, геометрические свойства и фигуры; изучение явлений – с опыта; анализ (*resolutio*) устанавливает общее положение, гипотезу; дедуктивно (*compositio*) выводятся следствия; опыт – их истинность или ложность (опыты над преломлением света, особенно наблюдая явления радуги; размышления над распространением звуковых колебаний, морскими приливами, медицинскими явлениями); свет – тонкая материя, форма, универсальная самовозрастающая и самораспространяющаяся субстанция; бог создает светящийся пункт, который рождает сферу, где слиты материя и форма; на ее поверхности материя разрежена, сгущается к центру; поверхность – небо, “первое тело”, единство первой материи и первой формы; она ограничена в пространстве; ниже – восемь небесных сфер и четыре земных; последняя – сфера луны; геометрические законы распространения света – конститутивные законы мироздания, доступные познанию посредством линий, углов и фигур; основа физики – оптика; свет – источник активности, взаимодействия вещей; законы распространения света (геометрия) – природная экономия света; мир – результат самовозрастающей светящейся массы; она – субстанция красок, звуков, растений, животных; объясняет связь души с телом; душа распространена по всему телу; ощущения и ум – проявления света; свет человеческого знания – частица божественного света.

Роджер Бекон (ок. 1214 – после 1292), “Удивительный доктор” (“*doctor mirabilis*”): суть Аристотеля – естественнонаучные идеи; назначение знания – практическое (расширение могущества человека и улучшение его жизни): судна без гребцов, управляемые одним человеком; быстрые колесницы без коней; летательные аппараты с птичьегообразными крыльями,двигаемые одним человеком, сидящем в середине;

приспособления для передвижений по дну рек и морей и др.; зеркала, концентрирующие солнечные лучи, сжигающие все на своем пути (“практическая астрономия”); смесь селитры, серы и других компонентов, производящая гром и блеск (порох?); все это будет полезно для государства; человек будет искать истину до конца света; никогда не наступит совершенное состояние его мыслей; авторитет (схоластики, не церкви) – препятствие для полезного знания; средство его преодоления – энциклопедия наук: философия – математика (геометрия, арифметика, астрономия, музыка – акустика?), физика (оптика, астрономия, алхимия, медицина, технические дисциплины) и этика; теоретическим наукам соответствуют практические: астрономии – астрология, геометрии – “практическая геометрия” (землемерие, инженерное искусство, конструирование инструментов и т. п.); математика (количественные отношения) “доступна уму каждого” – “врата и ключ” (“porta et clavis”) всех наук, дедукция и доказательство, остается “предельно достоверной и несомненной”, ею “изучать и проверять все остальные науки”, с нее начинать обучение; она представляет “естественную логику”; школьная логика и грамматика – науки о словах; род и вид укоренены в вещах; единичное объективно (создание человечества богом – с Адама) и общее объективно (что нужно обосновать), познание – вера в авторитет (опирается на), рассуждение (опирается на), опыт; “без опыта ничего нельзя понять в достаточной мере” (доказательства теорем о равнобедренном треугольнике убедительны, если строят данный треугольник; так же рассуждения о всежигавшем действии огня и наблюдение, ощущение этого действия); “Опытная наука (“scientia experimentalis”) – владычица умозрительных наук”; опыт (“человеческий и философский”) – “с помощью внешних чувств”, включает всю физику; познание – “от ощущения к уму”, “нет ощущений, нет и науки” (“deficiente sensu deficit scientia”); “превосходные творения” (бог, ангелы, загробная жизнь, небесные тела – объекты метафизики) чем более превосходят, тем менее известны; в метафизике доказательства через следствия: духовные вещи через телесные следствия, творец – через творение; “благодать веры и божественное вдохновение” через внутренний опыт (озарение); праопыт (интуиция) – “святых отцов и пророков”: знали все истины и все науки; часть заимствовали греки (Аристотель); бог сообщает людям часть истины (правду с ложью); полная недоступна; математические истины врождены уму; открыты первыми “еще до потопа и после него – сыновьям Адама и Ноя с его сыновьями”; знание и вера – божественное откровение, не могут противоречить друг другу; знание – укрепление, усиление веры, средство обращения “неверных”;

теология – итог “христианского знания” (наук); теологи – “священники знания” (в т. ч. опытных наук и математики); цель богословия – выяснить суть откровения в евангелических текстах; но они частично испорчены – знать древние языки, реставрировать первоначальный смысл Священного Писания и затем интерпретировать; церковь отошла от идеалов бедности и простоты, процветает (во всем обществе) коррупция – признаки Антихриста; народы должны объединиться в одном государстве христианской веры: священники (клирики, ученые, знатоки всех наук, руководители), военные (защитники государства), земледельцы и ремесленники, римский папа (наиболее просвещенный и ученый) – власть духовная и светская во главе всего человечества.

4. *Альберт фон Большетедт* (род. 1193 или 1206/1207 – ум. 1280), “Всеобъемлющий доктор” (“*doctor universalis*”), “Великий” (“*Mag-nus*”), учитель Фомы Аквинского подразделял сочинения Аристотеля на три группы: по логике – “рациональная философия”; по физике, математике и метафизике – “реальная философия”; остальные – “моральная философия”; разработал учение о тройном существовании универсалий; заменял аристотелевские понятия христианско-богословскими (например, “перводвигатель” на “бесконечное бытие”); но не создал теолого-философской системы; это было сделано его учеником.

Тому способствовала выработка латинской терминологии аристотелизма в процессе перевода с оригинала на латынь основных произведений Аристотеля (в т. ч. впервые “*Политики*”) брабантцем *Вильемом из Мирбека* (1215-1286).

5. *Фома Аквинский* (конец 1225 или начало 1226 г. – 07.03.1274 г.), “Ангельский доктор” (“*doctor angelicus*”): знание (наука и философия) – опыт и разум, вера (религия и теология) – откровение, Священное Писание; одни догматы доказуемы (бытие бога, его единство и др., бессмертие души), другие – нет (“троица”, творение “из ничего”, первородный грех, воплощение Христа, воскресение тел, “страшный суд”, вечное блаженство, наказание, т. е. таинства); они не противоразумны, а сверхразумны; теология (*scientia*) выше философии и науки; одни науки – из “естественной познавательной способности” (“*lumen naturale rationis*”): арифметика, геометрия; другие – из них: теория перспективы – из геометрии, теория музыки из арифметики; философия и наука – из теологии; теология (“священное учение”, “*Sacra doktrina*”, основанное на “свете откровения”, “*lumen divinae revelationis*”) – из божественного ума; вера более достоверна, чем знание; разум ошибается, вера (в абсолютную правдивость бога) незыблема (исцеление больных, воскресение мертвых, изменение небесных и земных тел, наделение муд-

ростью и красноречием юродивых и другие чудеса); вера – каждому, наука (доказательство) – не каждому; вера (преданность богу) морально ценнее, чем знание (может отвратить от бога); (иллюзия) противоречия между знанием и верой – от (неправильного) знания; если выбирать, то веру; теология – богооткровенное и сверхразумное знание (не совершенное проявление которого – научно-философское), высшая мудрость (“*maxime sapientia*”), с которой обязаны все науки согласовывать свои выводы, иначе – греховное (пагубное) любопытство; теоретические выводы астрономии, физики, биологии, истории и других наук должны подкреплять положения и “сведения” в Библии; философия (обоснование догматов вероучения) – преддверие веры (*praecambula fidei*); философ “из собственных причин вещей” (“*ex propriis rerum causis*”) восходит к богу; теолог рассматривает творения “лишь в их соотносительности с богом”; естественная теология (*theologia naturalis*) – “космологические” (от мира к богу, от следствий, *quid* к причине – не прямые, а косвенные) доказательства бытия бога (из понятия о боге правомерно заключать о его бытии – от причины к следствию, *propter quid*): 1) “наиболее очевидный” путь (довод): движущийся движим иным и т. д. до “перводвигателя”; 2) причина имеет причину и т. д. до “первопричины” (довод от производящей причины, *ex ratione causae efficientis*); 3) в мире – случайности (возможности), но мир в целом – необходимость [*ex contingente (possibili) et necessario*]; 4) довод от степеней совершенства (*ex gradibus perfectionis*) к абсолютному (мерилу, пределу); 5) довод руководства миром (*ex gubernatione rerum*): бог “есть разумное существо, полагающее цель для всего, что происходит в природе” (“Сумма теологии”); свойства бога (скрыты): а) негативные определения, б) бесконечные усиления (“эминенции”); общее (непосредственно не дано) – субстанция с акциденциями; его проявление – сущность (*essentia*) существования (*existentia, esse*) (в дефиниции), в боге – одно и то же, в единичном – нет; форма – общее (сущность), материя – индивидуальность, конкретность (существования – *principium individuationis*); материя сотворена богом “из ничего”; небесные формы (ангелы) – субсистентные (нематериальные), земные – ингерентные (пребывающие в ином, материальные); различаются субстанциальная и акцидентальная формы; общее в вещах (*in rebus*) как их сущность – непосредственная универсалия (*universale directum*); после вещей (*post res*) в уме – мысленная универсалия (*universale reflexivum*); до вещей (*ante res*) – идеи, “первоначальные (*principales*) формы, содержащиеся в божественном уме”, а “Бог есть первопричина всех вещей как их образец” (“Сумма теологии”); вещи рождаются от бестелесных форм посредством бо-

жественного разума и “небесного движения”; бог – “чистый акт” (*actus purus*); естественные причины – “вторичные”, “инструментальные” (у мудрого и хитрого бога). “первая причина, приводящее в действие как природные (*naturales*), так и добровольные (*voluntarias*) причины”, “в каждой вещи действует в соответствии с ее особенностью” (“Сумма теологии”); творение (“чистый акт” свободной воли) богом (личностью) мира (сразу) “из ничего” – с первой материи; его свободная воля имеет разумное основание (например, не может нарушить закон противоречия или превратить человека в осла) – идеи; бог – “всеобщий распорядитель (*provisor*) всего сущего” – Провидение (*providentia*), часть которого – Предопределение (*praedestinatio*); однократно сотворенный мир, единый и гармонически упорядоченный, единственный и конечный в пространстве – осуществление одной из многих возможностей божественной воли; божественная мудрость: “совершенство Вселенной требует, чтобы в вещах было неравенство, дабы осуществлялись все ступени совершенства (*bonitas*)”, “благо целокупного миропорядка” предполагает несовершенство; зло – видимость, за которой – добро; “все сущее (*ens*) ... есть благо и ... зло существует лишь в благе как своем субстрате (*in subiecto*)” (“Сумма теологии”); универсальная иерархия – в мире небесном, земном и человеческом; в небесном – ангелы (чистые интеллигенции), посредники между богом и человеком, душа – форма тела, их единство (человек) – полная субстанция; посмертная душа – неполная; тело – дополнение (не оковы) души; она – “первичное начало жизни”; ее главные проявления – движение и познание; душа – вегетативная (растительная), чувственная и умопостигающая (разумная); в человеке две первые подчинены высшей; душа – не тело, но акт тела (в любой части); сила разума людей зависит от тонкости телесной организации; это относится к низшим потенциям вегетативной и чувственной души (питание, размножение, рост, слух, зрение и др.); высшие функции души – мышление и воля – не связаны с телесными отправлениями; душа сотворена для данного тела и соразмерна (*commensuratio*) ему; не утрачивает индивидуальность после смерти тела; но полная субстанция требует единства с телом – воссоединение в день страшного суда; мышление (разум) превосходит волю (и воля бога разумна); но любовь к богу – высшая ценность; “естественное знание” (“*naturalis cognitio*”) – чувственное; душа (*mens*) познает разумом (*intellectus*); ему подчиняется рассудок (*ratio*); внешние чувства (*sensus exteriores*) – осязание, обоняние, вкус, слух, зрение (пассивны, рецептивны); чувственные образы (*species sensibiles*) – индивидуальные признаки вещей; внутренние чувства (*sensus interiores*) – память, воображение (фантазия),

общее чувство (*sensus communis*) – пространственно- временной порядок чувственных образов; “пассивный разум” (*intellectus passivus*), возможностный разум (*intellectus possibilis*) – абстракции (род и вид), образы умопостигаемые (*species intelligibiles*); активный разум – понятия: “разумно выраженные образы” (*species expressae*), слова ума (*verba mentis*), простые постижения (*apprehensiones simplices*, интуиции), рассудок – соединение и разъединение понятий (положительные и отрицательные суждения), их связь – умозаключение, рассуждение, ангельское познание – интуиция умопостигаемых образов без посредства чувственных и рассуждения (божественное озарение), в боге “умопостигаемая деятельность совпадает с бытием”; истина – согласованность (*conformitas*), соразмерность (*adaequatio*) разума (идеи) и вещи; цель человека – созерцание бога и подготовка к вечной жизни; его земная жизнь – удовлетворение телесных запросов и страстей; человек – между животным (чувство) и ангелом (разум); у него свободная воля (ответственность); познание упреждает желание, воля следует за умом; познание – средство удовлетворения права на счастье; высшее благо – познание бога, таинств и путь спасения под руководством церкви; теоретический разум познает главные принципы, практический – воля; свобода воли – выбор между добром и злом; бог ведет к добру и не отвечает за зло; вечное право – правила божественного руководства миром; естественное право – например, принцип справедливости – всегда и во всем почитать бога; человеческое право – законы (общепризнанное право; положительное, гражданское право); человек – общественное (политическое) существо; государство (целое) предшествует индивидам (части), благо целого предпочтительнее блага части; общественный порядок (отражение небесного) – иерархия “совершенств” (сословия): большинство – физический труд, меньшинство – умственный (управление); наиболее ценен труд духовных пастырей народа; обязанности установлены богом для блага целого и частей); высшая цель – в потустороннем; государство и церковь – божественные установления; но церковь ближе к богу (более непосредственное руководство человеческим миром), демократия – тирания большинства; монархия – наиболее естественная форма государственной власти (как бог один в мире, как душа одна в теле, как матка одна в пчелином рое, как рулевой один на корабле, так и монарх один в государстве); власть – от бога; но ее происхождение и использование могут быть злоупотреблением (например, посягательство на интересы церкви); подданные имеют право на восстание и свержение узурпатора или тирана; светские власти должны беспощадно карать еретиков (как фальшивомонетчиков).

Наиболее яркий представитель “второй схоластики”, сильно отличающейся от томизма, – *Франсиско Суарес* (1548-1617). Он совершенствовал схоластическую терминологию и оказал влияние даже на таких антисхоластических философов, как Декарт, Спиноза, Лейбниц.

6. В XIII в. значительных успехов достигла схоластическая логика. До середины XII в. круг логических идей, опиравшихся на “Категории” Аристотеля, “Введение” Порфирия и в особенности на материалы Боэция, именовался “старой логикой” (“*logica vetus*”). Знакомство с произведениями Аристотеля “Аналитики”, “Топика”, “О софистических опровержениях” привело к появлению “новой логики” (“*logica nova*”). Логические изыскания *Ламберта из Оксера* (ок. 1250), *Уильяма Шервуда* (ум. 1249) и его ученика *Петра Испанского* (ок. 1220-1277) составили “новейшую логику” (“*logica modernorum*”), представлявшей шаг вперед по сравнению с аристотелевской логикой (“древней логикой” – “*logica antiqua*”).

Ламберт из Оксера: диалектика (искусство искусств, *ars artium*) – гипотетические силлогизмы и вероятные доказательства (Аристотель); логика – выводы необходимости.

Петр Испанский написал “Краткий свод основ логики” (“*Summulae logicales*”); в 1-6 чч. – о суждении, о понятиях (универсалиях), о предикатах (категориях), о силлогизме (умозаключении), о диалектических умозаключениях, мнемонистические стихи (модусы трех фигур силлогизма) для усвоения силлогистической техники, геометрические иллюстрации (квадраты, треугольники и т. д.) для запоминания логических закономерностей (итоги аристотелевской логики); 7 ч. – “новейшая логика”: как мысль получает свое выражение в языке?; суппозиция – допустимая подстановка значений различных терминов.

Раймунд Луллий (1235-1315): полное слияние теологии с философией возможно; с помощью логики истина может быть отличима от лжи (двузначное толкование истинности); “новейшая логика” (как и Аристотеля) доказывает истины, но не открывает новые истины; нужно дополнить логику доказательства логикой открытий – механическое моделирование логического мышления, чтобы открывать новые истины и убеждаться в истинности веры: система семи концентрических кругов с группой сходных понятий; на одном – субстанции: бог, ангел, человек, небо и др.; на другом – предикаты: могущество, знание, благодать, длительность и др.; на третьем – относительные предикаты: великое, благое и др.; вращение кругов дает комбинации терминов – новые понятия: благой бог, великий бог, великая благодать бога и т. п. (комбинаторный метод).

Иоганн (Мейстер – мастер, учитель) Экхарт (1260-1327): Божество (божественность, *Gotheit*) – непознаваемый абсолют, Ничто, “основа” (*grunt*), бездна (*abgrunt*), праоснова (*urgunt*); “первое обособление Божества” – Бог (*Got*); “Бог и божество не схожи как небо и земля”, как “внутренний и внешний человек”; только “внутренний человек” (душа) осознает его присутствие: “Бог мне ближе, чем я сам себе”; божественность-бог – глубина человеческого духа; душа – “искорка” божья, единосущна божеству, несотворена: “Божья глубина – моя глубина. И моя глубина – божья глубина”; она неизреченна: “одно глубокое молчание”; ее постижение – страдание; откровение не одинаково для всех; набожность – незаинтересованность (отдать деньги не для чего); человек – сам себе судья; осознание греха (злой воли) – преодоление его; душа и разум – святыни бога; познание вещей – чувственные образы и обыденный рассудок; “человек по истине скот, обезьяна, безумец, пока он коснеет в невежестве; от знания к неведению как томлению по богу, слиянию с богом, когда душа “равно и познающее, и познаваемое”; бог (вне времени и пространства) не “то” и не “это” (части) – “одно (“един”); вещи и явления – части целого, мира, который тело бога; это – “религия сердца”; она воздействовала на Лютера, Томаса Мюнцера, Николая Кузанского.

7. Оппозиционное томизму направление развивал *Иоанн Дунс Скот (1265/1266-1308)*, “Тонкий доктор” (“*Doctor Subtilis*”) (дистинкционализм – стремление к максимально утонченному различению философских понятий): разграничивает реальное и формальное различия (*distinctio formalis, realis*) (в материи и форме), мысленное, логическое (*distinctio rationis*) (сущность как общность и существование как неповторимая индивидуальность); различает абстрактные и конкретные понятия (как и сами термины), интенцию первичную (направленность сознания на внешний объект) и вторичную (на само сознание), понятие суппозиции; философия (теоретическая дисциплина) постигает внешний мир, опираясь на разум (и опыт) и используя научное знание; обязана стремиться к точности и строгости; положения вероучения в Священном Писании не поддаются и не нуждаются в рациональном обосновании; теология – практическое знание того, как направлять волю для выполнения предписаний вероучения (мораль); но опираясь на естественный разум богослов может утверждать возможность того, чему учит вера; метафизика (философия) – максимальное познание (*taxime scibilia*), формулирует принципы познания единичных вещей; главная категория – “бытие-Абсолют” (предмет знания и веры; существование потенциально в сущности и как акциденция в субстанции не требу-

ет особого божественного акта существования; материя обладает актуализирующей сущностью: “перво-первая” (“primo prima”) материя – универсальная и первичная субстанция без формы (предмет метафизики); “второ-первая” (“secundo prima”) материя образует предметы и существа живого мира (предмет натурфилософии); “третья-первая” (“tertio prima”) материя – материал создаваемых человеком вещей (предмет механики); форма – начало индивидуальности, конкретности; формальность (formalitas) – аспект конкретности; обладает множественностью; “этовость” (“haecceitas”) – “эта вещь”; мир – переход к менее общему и индивидуальному, от неопределенного к определенному (дерево, корни которого – первая материя, сучья и ветви – вещи, листья – случайности, цвета – разумные души, плоды – чистые духи); общие понятия невозможны без “формальностей”, которые конкретизируются в “этовости” (например, геометрические фигуры, линии и точки реально присущи вещам); начало знания – чувственная интуиция, образ (species); общие понятия – абстрагирования; правильное размышление – от причин к следствиям; самоочевидность общих понятий и законы силлогистики – метод; человек (часть природы) – особые формы телесности (corporeitas) (сближение вегетативных, чувственных и познавательных функций души); его воля свободна (ничем не детерминирована) как воля бога; бог – актуальная бесконечность (полная свобода воли), но не может нарушить закон противоречия или “дважды два четыре”, однако может породить другой мир с иными законами; добро – то, что захотел бог (моральный декретализм); свобода воли может удержать человека от потусторонних целей, поскольку он не знает о них.

Наиболее развитую форму номинализма разработал *Уильям Оккам* (ок. 1300-1349/1350): философия не может доказать догматы вероисповедания; бог как актуальная бесконечность – иррациональное понятие (в природе – только потенциальная бесконечность); общего нет в божественном уме, только в человеческом; вещи единичны; философия (разум и опыт) не зависит от богословия (разные предметы, “две истины”); она нейтральна; вера тем сильнее, чем недоказуемее ее догматы “естественным разумом”; универсалии (человеческого сознания) не существуют как в “чистом” виде, так и в единичных вещах (иначе стала бы единичным существованием); “Сущностей не следует умножать без необходимости” (“*Entia non sunt multiplicanda sine necessitate*”) (“бритва Оккама”); “универсалия – это интенция души, которая по природе такова, что сказывается во многих (вещах)”; знание интуитивное (notitia intuitiva) – наглядное (ощущение и переживание его); абст-

рагированное (от существования или несуществования) знание (*notitia abstractiva*) относится к множеству единичных вещей (если непосредственно постигается в душе – интуитивное); универсалии – термины, слова со значением, знаки: естественные (дым – огня, стон – страдания, смех – радости) и искусственные, условные (относятся ко многим вещам); суппозиция – замещающая, знаковая функция термина: материальная – термин обозначает слово (“человек”); персональная – термин обозначает индивида (“Сократ бежит”); обычная – термин замещает общность (“Сократ – это грек”, “Сократ – это человек” – видовое или родовое замещение); термины первичной интенции – знаки вещей (“Сократ”, “человек”, “животное” и т. п.); термины вторичной интенции, направленной на термины первичной интенции, – универсалии, термины, значение которых относится ко многим вещам; науки: реальные (о бытии) и рациональные (о понятиях) – логика (о терминах – знаках знаков); истина – правильность соотношения знаков.

Оккамисты (парижские номиналисты), философы и ученые, начали “новейший путь” (*via moderna*), объявив предшествующую схоластику как “древний путь” (*via antiqua*). *Николай из Отрекура* (первая половина XIV в.): единственный абсолютно достоверный принцип знания – закон противоречия (сравним с достоверностью христианской веры); положения, не выводимые из этого закона, не обладают достоверностью; например, принцип причинности: в опыте – только последовательность фактов и вещей; или “субстанции”: в опыте – лишь разнообразные явления, не выводимые из закона противоречия и не сводимые к аналитическим суждениям (закон тождества); психические явления более достоверны, чем физические; мир, в основе которого движение и сочетание атомов, вечен; свет – истечение мельчайших частиц; даже человеческий дух связан с движением атомов. *Жан из Мирекура*: существуют только единичные вещи; нет различий между вещью (субстанцией) и ее свойствами (акциденциями) – т. н. реизм; познание – результат духовной сущности души; ее очевидность основана на законе противоречия и состоит из аналитических суждений; их следствия невозможно отрицать, не нарушая закон противоречия; эмпирическое знание (в т. ч. собственного существования и внешних вещей) не опирается на закон противоречия; опыт дает достоверное знание, но далеко не безошибочное (причинность сомнительна); понятия бога как абсолюта и первопричины научно недоказуемы. *Жан Буридан* (ок. 1300-ум. после 1358): брошенное тело движется, пока импульс (*impetus*, порыв) сильнее сопротивления (импульс пропорционален скорости и зависит от количества материи); законы движения небесных тел те же,

что и земных (гипотеза о суточном вращении Земли); первоначально движение небесным телам сообщено богом, с тех пор законы их неизменны. *Николай Орем* (ок. 1320-1382): пространство, пройденное равномерно падающим телом, пропорционально времени его падения, учитывая сопротивление воздуха и возрастание первоначального порыва (применил для осмысления падения прямоугольные координаты); аристотелевский перводвигатель – безграничная и неподвижная пустота; сотворенная Вселенная развивается в соответствии с сообщенными ей законами как часовой механизм; написал трактат о происхождении и сущности денег.

ЛИТЕРАТУРА К ТЕМЕ:

- Абеляр Пьер*. История моих бедствий [и др. произв.]. М., 1959.
- Аль-Фараби*. Философские трактаты. Алма-Ата, 1970.
- Антология мировой философии. М., 1960. Т. 1. Ч. 1, 2.
- Арабская поэзия средних веков. (Библиотека всемирной литературы). М., 1975.
- Библия. Хельсинки. 1990.
- Боргош Ю.* Фома Аквинский. 2-е изд. М., 1975.
- Виппер Р. Ю.* Рим и раннее христианство. М., 1959.
- Григорян С. Н.* Из истории философии Средней Азии и Ирана VII – XII вв. М., 1960.
- Григорян С. Н.* Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1966.
- Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984.
- Ибн-Син*. Даниш-намэ. Сталинабад, 1957.
- Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. М., 1961.
- Ирано-таджикская поэзия. (Библиотека всемирной литературы). М., 1974.
- Климович Л. И.* Ислам. М., 1962.
- Коран. Пер. акад. И. Ю. Крачковского. М., 1990.
- Лей Герман*. Очерк истории средневекового материализма: Пер. с нем. М., 1962.
- Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии: Латинская патристика. М., 1979.

- Ранович А. Б* О раннем христианстве. М., 1959.
- Сагадеев А. В* Ибн-Рушд (Аверроэс; Приложение). М., 1973.
- Соколов В. В* Средневековая философия. М., 1979
- Стяжкин Н. И., Стяжкина Г. П.* К оценке философских взглядов Уильяма Оккама. // Философские науки. 1974. № 6.
- Шаймухамбетова Г. Б* Арабоязычная философия средневековья и классическая традиция. М., 1979.
- Шевкина Г. В* Сигер Брабантский и парижские аверроисты XIII в. М., 1972.
- Трахтенберг О* Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. М., 1957.

ТЕМА 3. ФИЛОСОФИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Программа:

Итальянский гуманизм XIV-XV вв. Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Колюччо Салютати, Леонардо Бруни, Джаноццо Манетти, Леон Батиста Альберти, Лоренцо Валла, флорентийские платоники (Марсилио Фичино), Пико делла Мирандола.

Философия Николая Кузанского.

Гуманисты XVI в.: Помпонаци, Макиавелли, Эразм Роттердамский, Томас Мор, Монтень.

Реформационные движения XVI-XVII вв. и философия: Лютер, Кальвин. Контрреформация (Игнатий Лойола) и схоластика (Луи де Молина, Франциско Суарес). Неконфессиональное христианство (анабаптисты) Томас Мюнцер. Антитринитаризм (Мигель Сервет, Гжегож Павел, Лелий и Фауст Социны) и деизм (Жан Боден, Эдуард Герберт Чербери).

Наука и философия: Луки Пачоли, Леонардо да Винчи, Николай Коперник, Иоганн Кеплер.

Натурфилософия: Парацельс, Телезио, Патрици, Джордано Бруно, Кампанелла.

ЛЕКЦИЯ 8. ИТАЛЬЯНСКИЙ ГУМАНИЗМ XIV-XV ВВ. И ФИЛОСОФИЯ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО

План

1. Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Колюччо Салютати, Леонардо Бруни, Джаноццо Манетти, Леон Батиста Альберти
2. Лоренцо Валла, флорентийские платоники (Марсилио Фичино), Пико делла Мирандола
3. Николай Кузанский

1. Формирование гуманистической философии происходило в XIV в. параллельно с развитием поздней схоластики и оппозиционно-схоластических учений. Центром гуманистического движения стала Флоренция – столица итальянского Ренессанса.

Здесь жил и работал многие годы поэт и мыслитель *Данте Алигьери* (1265-1321), творчество которого – источник важнейших идей гума-

нистического мировоззрения: человек предназначен не только к “вечной”, посмертной, но и к реальной, земной жизни; полная независимость монарха (земной власти) от папы – необходимое условие мира и благополучия среди людей, без чего невозможна реализация земного назначения человека; “из всех проявлений божественной мудрости человек – величайшее чудо”; судьба “благородного человека” должна складываться на основе неустанного стремления “к доблести и знанию”.

Родоначальник гуманистического движения в Италии – поэт и философ *Франческо Петрарка* (1304-1374): заинтересованное, чувственно окрашенное отношение к земной красоте женщины и природы; решительное и бескомпромиссное отрицание схоластической учености как бесполезной “болтовни диалектиков”; философия и логика должны быть познанием и самопознанием реального человека; оправдание земных стремлений человека (в т. ч. к славе и плотской любви – см.: “Моя тайна”); обращение к идеалам (в т. ч. гуманности) первоначального христианства (Августин) и к античным мыслителям (Цицерон, Сенека, Вергилий, Платон и др.); стремление примирить христианство с философией стоицизма; и выдвинуть на первый план моральную философию, которая ближе к человеку: фортуна сильнее происхождения человека, но сам человек, его доблесть (*virtus*) должны быть сильнее фортуны (фортуна и доблесть борются за человека).

Друг Петрарки и Бокаччо, *Колюччо Салютати* (1331-1406), канцлер Флорентийской республики много сделал для распространения гуманистической образованности. В произведении “О фатуме, фортуна и случае” (*De fato, fortuna et casu*, 1396-1399; можно как “О роке, судьбе и случае”) говорит о трех пониманиях фатума: 1) сила звезд, неба; 2) порядок причин, восходящий к первой причине; 3) божественное провидение; приемлемо только третье, в нем фатум не исключает свободу воли на основе благодати; перед лицом фортуны свобода воли в руках самого человека

Его ученик, тоже канцлер *Леонардо Бруни* (1374-1444) написал “Историю флорентийского народа” (12 тт.), с которой гуманисты осознают отличие их времени и культуры от эпохи средневековья.

Другой его ученик *Поджо Браччолини* (1380-1459), плодовитый автор поднимал забытые произведения античной литературы, истории, философии; нашел “О природе вещей” Лукреция Кара.

Другой гуманистический философ того же круга *Джаноццо Манетти* (1396-1459) говорил “О достоинстве и превосходстве человека” (*De dignitate et excellentia hominis*, 1451-1452). мир, созданный богом

для человека, прекрасен; вершина его творения – человек; его тело многократно превосходит все другие тела; его руки – “живые орудия”; человек – “разумное, предусмотрительное и очень проницательное животное” (...animal rationale, providum et sagax...); он способен к любому занятию; духовно-телесный человек – модель для изображения бога у древних язычников и христиан, что способствует богопочитанию; природа, созданная богом, величественная и прекрасная, “искуснейшая и умнейшая, единственная учительница дел (sollertissima et callidissima atque profecto unica rerum magistra...)”; человек “словно некий смертный бог” сотворил египетские пирамиды, римские башни, купол Флорентийского собора, Ноев ковчег, живопись, поэзию, путешествует в Британском и других морях; божественность человека – его мировое могущество, право на все земное и небесное (планеты, звезды, ангелы), созданные на службу людям; божественность человеческого ума проявляется в “натуральной астрологии” – умении предсказывать солнечные и лунные затмения, урожаи хлеба, оливок и винограда (Фалес) на основе наблюдения движений небесных светил, “дар познавать и действовать” – основа могущества человека.

Леон Батиста Альберти (1404-1472) – пример универсальных стремлений гуманистов (архитектор, живописец, поэт, музыкант, теоретик искусства, ученый). Он утверждает, что человек “рожден не для того, чтобы покоясь, увядать (в бездействии), но чтобы находится в действии”.

Общая черта мировоззрения ранних гуманистов – возродить идеи и дух античной культуры, насытить христианское вероучение античными, “языческими” морально-философскими идеями. И антиклерикализм – резкая критика служителей католической церкви, особенно монахов. Бруни и Поджо Браччолини пишут “Против лицемеров”, бичуя ханжество и развращенность монашества в целом (см. “Декамерон” Боккаччо).

Для рассматриваемых гуманистов первым, даже единственным интересом стало человеческое бытие. Они выдвигали на первый план не бога, а человека; заменяли аскетическое понятие обожения (theosis, deificatio) понятием обожествления человека (на путях творческой деятельности); вместо “царства Бога” (regnum Dei), неосуществимого на земле, выдвигали идею “царства человека” (regnum hominis); провозглашали принципом человеческой деятельности (художественной, государственной, военной, торговой, ремесленной и т. п.) свободу; но не видели практической ценности естественных наук (кроме Альберти, который хорошо видел необходимость математики для архи-

тектора, скульптора, живописца); находили в морально-этических построениях наиболее общее и характерное выражение *studia humanitatis*; утверждали принципиальную доброту человеческой природы и принципиальное равенство всех людей; оценивали личность через личные заслуги благодаря ее собственной деятельности; подчеркивали необходимость общества для ее гармонического развития и существования, необходимость дружбы, любви, человечности, блага общества как высшей цели человеческих стремлений (“гражданский (гражданственный) гуманизм” республиканских идеалов популанских слоев итальянских городских коммун той эпохи)

2. Выдающийся гуманистический философ раннего Ренессанса – *Лоренцо Валла* (1407-1457) выступал против светской власти римских пап, доказывал бессмысленность аскетизма и анахроничность монашества, не признавал никаких авторитетов, игнорировал теологию (религия не поддается никакой рационализации), враждебно относился к схоластической метафизике (праздное занятие – сделать понятным то, что не может и не должно быть понято), противопоставлял Фоме Аквинскому апостола Павла (не мудрствуя лукаво, укреплял христиан в вере), критиковал схоластический реализм (универсалии, в особенности существительные, оканчивающиеся на *itas*, например *entitas* (бытийность), *quidditas* (чтойность), *identitas* (тождественность), *perseitas* (существование само по себе), *esseitas* (этовость) и другие – некорректные словообразования с точки зрения латинской грамматики), обращался к этике эпикуреизма (полноценная жизнь человека невозможно без телесного благополучия, всесторонней деятельности человеческих чувств – жаль, что у человека только пять, а не пятьдесят или даже не пятьсот чувств!), но игнорировал его атомистику, отрицательно относился к стоикам (не считались с тем, что человек состоит не только из души), называет природу “учительницей” и “вождем жизни”, готов отождествить богов античной мифологии с природой (паганизация христианства), обрушивался на Аристотеля, который в созерцании видел высшее счастье, доступное только богу (“созерцание есть процесс познания”, невозможный без деятельности чувств; высший закон живых существ – “сохранять свою жизнь и тело и уклоняться от того, что кажется вредным”; наслаждение – “удовольствие души и тела” есть высшее благо; “жить без наслаждения невозможно, а без добродетели можно”; “Да здравствуют верные и постоянные наслаждения в любом возрасте и для любого пола!”), воспевал гимн вину, обостряющему человеческие чувства; разоблачал ханжеский аскетизм церковников, обосновывал неискоренимый эгоизм человеческой природы по закону

самосохранения (собственная жизнь – наивысшее благо, предпочтительное, чем жизнь остальных людей; даже о родителях думать во вторую очередь, а о родине тем более), убеждал, что наслаждение – сознательный или бессознательный поиск пользы, а добродетель – полезность; что в раю (“бог обещал нас сделать богами рядом с собой”) – наслаждения человека, чувства которого облагорожены и тело утончено (лучшая пища – тело и кровь Христа; возможность летать по воздуху, не уступая птицам; плавать под водой, не уступая рыбам; работать не утомляясь ни на жаре, ни на холоде; неутомимость и безошибочность в знании и искусстве; райская жизнь – бесконечное продолжение земной).

Во второй половине XV века гуманисты осуществляли платонизацию христианства. Роль стимулятора платоновского движения в ренессансной Италии сыграл византиец *Георгий Гемист Плифон* (ок. 1355-1452), энтузиаст возрождения античной культуры: написал “Законы”, прямо обращался к Зевсу, Поседону, Гере и др. олимпийским богам как олицетворениям платоновско-неоплатоновских понятий и категорий, предназначенных служить посредствующими звеньями между божественным первоединством и земным множеством.

В 1459 г. *Козимо Медичи*, глава Флорентийской республики, учредил Платоновскую академию. Главой ее стал *Марсилио Фичино* (1433-1499): перевел на латинский язык все диалоги Платона, произведения Плотина, Ямвлиха, Прокла, Порфирия, часть Ареопагитик; раньше перевел “геометрические произведения” мифического Гермеса Трисмегиста; вопрос о соотношении религии и философии решал антисхоластически (они – равноправные сестры: “ученая религия”, *docta religio* и “благочестивая философия”, *pia philosophia*); выдвинул концепцию “естественной”, “всеобщей религии”: религия – духовная жизнь всех народов, различные вероучения и культы – проявления единой истины; христианство – наиболее совершенное и точное выражение всеобщей доктрины; другие ее разновидности – не дьявольский обман народов и укладывается в планы Провидения (веротерпимость); одну из глав своего труда “Платоновская теология о бессмертии души” назвал “Бог повсюду”: бог – бестелесное, абсолютное первоединство вне мира; мир – иерархия убывающей духовности и нарастающей телесности, излучения бога пронизывают весь мир; космическая иерархия: ангелы (космический ум) – мировая душа (прообразы, идеи) – качества – формы телесности; красота, любовь, наслаждения – космические принципы; человек повелевает семьей, государством, народами и господствует над природным миром.

Крупнейший представитель флорентийского платонизма *Пико делла Мирандола* (1463-1494) в декабре 1486 г. послал в Рим свои “Философские, кабалистические и теологические выводы (conclusiones)” (900 тезисов “обо всем, что познаваемо”), чтобы защищать их против философов всей Европы: “никому не присягая на верность, пройдя путями всех учителей философии, все исследовать, изучать все школы... коснуться всех доктрин...” (Христос, Моисей, Магомет, Зороастр, Гермес Трисмегист, Орфей, Платон, Аристотель, Плотин, Прокл, Эмпедокл, аль-Фараби, Авиценна, Аверроэс, Фома Аквинский, Альберт Великий и др.); “божественный закон” предполагает углубление в природу вещей и выявление их причин (против астрологии); “магия” (“колдовство”): “черная” – оставляет человека рабом злых, “демонических” сил; “белая”, “естественная” (magia naturalis) – постижение благоприятных “божественных” сил, природных тайн; человек – венец творения; центр космоса; судья мудрости, величия и красоты мироздания; микрокосм макрокосма; человеческий дух выходит за пределы земного и небесного миров; человек – четвертый мир, наряду с подлунным, поднебесным и небесным; “посредник между всеми созданиями” (земными и небесными); но “чудеса человеческого духа превосходят [чудеса] небес... На земле нет ничего более великого, кроме человека, а в человеке – ничего более великого, чем его ум (mens) и душа (animal). Если возвыситься над ними, значит, возвыситься над небесами...”); свобода воли – свобода выбора путей (против “астрологического детерминизма”); бог-отец вложил в человека “семена и зародыши разнообразной жизни”; человек может опуститься до животного состояния или возвысится до ангельского совершенства; тогда человек восхитительнее ангелов, ибо достигает совершенства сам; сократовское самопознание – путь нравственного совершенствования, борьба со страстями, усвоение правил жизни (“ничего слишком”) и философии; для свободного человека истина – искреннее убеждение; изучать философию ради нее самой; не превращать деньги и славу в главные блага жизни.

3. Один из самых глубоких философов эпохи Возрождения – *Николай Кузанский* (1401-1464): для более точного познания явлений природы надо ввести количественные методы (“Об опыте с весами”, 1450); все вероисповедания можно соединить под эгидой “божественного Логоса”, когда религиозные войны станут бессмысленными (“Согласие веры”, 1453); схоластика, особенно томистская, заводит мысль в тупик; философы – “охотники за мудростью” (“Об охоте за мудростью”, 1463); Моисей “еще раньше философов описал творение мира” (; бог – бесконечное существо, “абсолют”, “абсолютный максимум” (“Об уче-

ном незнании”, De docta ignorantia, “Об умудренном неведении”, “О знающем незнании”, 1440), “неиное” (“О неином”, 1462), “возможность-бытие” (“О возможности-бытии”, 1460), “абсолютная возможность”, “форма всех форм” и т. д. – непознаваемый; начало, середина и конец всего; “Бытие бога в мире есть не что иное, как бытие мира в боге” (“О предположениях”, не позже 1444); мир – “чувственный Бог”; бог “все расположил мерою, числом и весом”; божественное искусство творения – геометрия, арифметика и музыка; “первый образ вещей в уме творца есть число”, без которого ничего не понять, не создать; “преблагословленная Троица” – как (бесконечный)треугольник, имеющий три прямых угла; аналогично, бог – как бесконечный круг; математика помогает в понимании “разнообразных божественных истин”; искусство – некое подражание природе, природа – результат искусства божественного мастера: скульптора, живописца, горшечника, токаря, кузнеца, ткача, стеклодува; нет только природы и только искусства, а “все по-своему причастно им обоим”; бог – актуальная бесконечность (непознаваемость); мир конечен; универсум – все, что не есть бог (безграничность – возможность перейти границу, предел), т. е. потенциальная бесконечность – расширяющееся и углубляющееся познание; математика: мир (и – в меньшей мере – универсум) – космическая машина; “Машина мира (Mashina Mundi) как бы имеет свой центр повсюду, а свою окружность нигде, ибо бог есть окружность и центр, так как он везде и нигде”; машина мира не может погибнуть (имеет начало, но не имеет конца); Земля – не центр Вселенной; сфера неподвижных звезд – не граница мира, универсума; Земля – “благородная звезда”; земной мир – как животный организм: камни – кости, реки – жилы, растения – волосы, животные – насекомые; мировая душа – бог; “удивительное единство вещей” – например, взаимовлияние, связывающее Землю, Луну, Солнце, планеты и звезды; бог – единство (основа) универсума; единство предшествует инаковости, ибо связь “проще и раньше всякого разделения”; “движение любовной связи” единит все вещи; “в земных вещах скрыты причины будущего, как жатва в посеве”; конкретный максимум из абсолютного, ограниченное из неограниченного, множественное из единого, сложное из простого (эманация, вневременное, “вечное порождение”, “развертывание” (explicatio) “свернутого” – “развитие” от абстрактно-простого к конкретно-сложному); бог – начало и конец сущего: середина – “свертывание” (complicatio); explicatio иногда заменяется evolutio: в растительной жизни – интеллектуальная; вегетативная сила в растительном мире, осязающая в животном, и интеллектуальная сила в человеческом связаны в силу единой субстан-

циональной способности; “малый мир” – человек; “большой мир” – универсум; “максимальный мир” – бог: “Малый – подобие (similitudo) большого, большой – подобие максимального” (“Об игре в шар”, 1463); человек – “человеческий Бог” (humanus Deus), “очеловечившийся Бог” (Deus humanatus) (“О даре Отца светов”, 1445-1447); человеческая природа немного уступает ангелам; соединение микрокосма с божественным максимумом означает: в человечестве (humanitas) все достигает своей высшей степени; Христос – человекобог, максимальный человек; человек – “второй Бог” (“О берилле”, духовные очки, 1458) по уму и искусству; ум, чувство (sensus) вместе с воображением (vis imaginativa), рассудок (ratio) и разум (intellectus); рассудок – посредник между чувством и разумом; чувство (ощущение) и ум как объект зрения и зрение (“Об уме”, 1450); кроме бога (несказанное имя, превышающее всякое понимание), универсалий (бестелесных прототипов) не существует (даже в уме бога); родовое проявляется через видовое, видовое – через единичное; роды и виды выражаются в словах, ибо “наименования даются в результате движения рассудка”; число – “развертывание рассудка”; “математика” – от глагола “mensurare”, “измерять”, т. е. связана со всем умом (mens); логика – “искусство, в котором развертывается сила рассудка”; разум: 1) “не принадлежит ни времени, ни миру, будучи абсолютно свободным от них”; 2) “постигает только всеобщее, нетленное и постоянное”; разум направляет рассудок, рассудок – ощущения; интуиция: 1) присуще всему уму; 2) не зависит ни от чувств, ни от рассудка; 3) мыслит “немыслимое”; вера выше знания; “с веры начинается всякое понимание”; “Разум направляется верой, а вера раскрывается разумом”; “непознаваемый Бог познаваемо являет себя миру”; бытие пронизано противоположностями; человек конечен (телесность) и бесконечен (духовность); бог – “все” (повсюду) и “ничто из всего” (нигде), абсолютный максимум и абсолютный минимум (будущее понятие дифференциала); между ними – мир; “Непостижимость совпадения противоположностей для рассудка есть корень всех его утверждений”; рассудок не может “связать противоречия, разделенные бесконечностью”; разум, интеллект интуитивно мыслит актуально бесконечное; простота, “свернутость” абсолюта – вне противоположностей и противоречий (тонут в нем, как капли в океане); совпадение противоположностей (coincidentia oppositorum): по мере бесконечного увеличения высоты равнобедренного треугольника – бесконечного уменьшения угла, противолежащего основанию – треугольник будет совпадать с прямой линией; по мере увеличения радиуса окружности она все больше будет совпадать с касательной к ней; в бесконечности прямизна и

кривизна неразличимы (в отношении любой геометрической фигуры), истина и заблуждение неотделимы (как свет и тень); “высший мир изобилует светом, но не лишен тьмы”; в низшем мире “царит тьма, хотя он не совсем без света”; человек обречен на более или менее точные предположения; таковы даже математические истины; бог непознаваем, но мир познаваем; знание важнее незнания; но знание не устраняет незнания; “знает по-настоящему тот, кто знает свое незнание”, как Сократ (“О сокрытом боге”, 1445-1447); “разум относится к рассудку, как сам Бог к разуму”, разум “относится к истине, как многоугольник к кругу”; “время движется к вечности, но никогда не сможет достичь ее, хотя постоянно к ней приближается”; “целое светится во всех своих частях”; “целое определяет меру части” (суждение и истина); бог – “автор и созерцатель своих произведений”.

ЛЕКЦИЯ 9. ГУМАНИСТЫ XVI В. И РЕФОРМАЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ XVI-XVII ВВ.

План

1. Помпонаци, Макиавелли
2. Эразм Роттердамский
3. Томас Мор, Монтень
4. Мартин Лютер, Жан Кальвин
5. Контрреформация и схоластика
6. Неконфессиональное христианство
Томас Мюнцер
7. Антитринитаризм и деизм

1. К концу XV в. гуманистическое движение стало общеевропейским. Уже со второй половины XV в. гуманисты осознавали культурное превосходство своей эпохи над средневековьем (изобретение книгопечатания, успехи навигации с применением компаса, применение пороха в военном деле, новая динамика жизни и т. д.). К началу XVII в. Кеплер, Кампанелла, Бэкон говорили о превосходстве над античностью.

Событием в философской жизни Италии XVI в. стало произведение *Пьетро Помпонаци* (1462-1525), сторонника латинского аверроизма, “Трактат о бессмертии души” (Болонья, 1516): вера изложена в форме притч для морального нравоучения народа, а не для объяснения мира; “политика есть врачевание душ”, ее намерение – “сделать человека скорее усердным, нежели ученым”; догматы религии установлены

законодателем, чтобы убавить мирское зло для блага общества; если из трех (Моисей, Христос, Магомет) ошибались минимум два (как уверяет каждый), то обмануто большинство; если – все, то – все; философская истина, основанная на разуме, – единственно полноправная в объяснении мира и человека; человеческий разум не существует как особая сущность; “природа человеческая почти полностью погружена в материю и лишь в малой мере причастна к разуму, человек дальше отстоит от духовных сущностей (интеллигенций), чем больной от здорового, ребенок от мужа и невежда от мудреца”; душа любого человека смертна; у каждого человека в различной мере разум (интеллект): созерцательный (*speculativus*), практический, или деятельный (*practicus*, *operativus*), и действующий (*factivus*) – создание “механических искусств и всего необходимого для жизни”; каждый (в отличие от животного) способен отличать добро и зло, быть нравственным существом; для морали необязательно бессмертие души; оно понижает уровень нравственности; большинство “если и поступает хорошо, то скорее из страха вечных мучений, нежели в надежде на вечное блаженство, так как мучения нам больше знакомы, чем эти вечные блага”; не надо рассчитывать на посмертную награду; главное – максимально подняться над уровнем скота; ни зло, ни благо не остаются безнаказанными; добродетель – высшая награда добродетельного; злая, испорченная жизнь – наказание злого (сознает или не сознает); “Считающие душу смертной гораздо лучше защищают добродетель, нежели те, кто полагает ее бессмертной. Ведь надежда на воздаяние и страх возмездия привносят в душу нечто рабское, что противоречит самим основаниям добродетели”; надо отказаться от поисков сверхестественных, внеприродных причин для всего происходящего на Земле; любое “чудо”, любое волшебство объяснимо явлениями природы (“О причинах удивительных естественных явлений, или О волшебстве”, 1520; издано 1556); божественный перводвижитель через интеллигенции (духовные сущности) направляет движение небесных сфер, которые определяют земные события; за случайностями –космические (всеобщие, универсальные) причины, т. е. они не случайны; фатум – естественная (природная) необходимость; сам бог, его провидение подчиняется фатуму (“О фатуме, свободе воли, предопределении и божественном провидении” (опубликовано через сорок лет после смерти).

Один из самых трезвых умов Ренессанса – *Никколо Макиавелли* (1469-1527) – считал себя человеком действия: “... сначала жить, потом философствовать (*prius vivere deinde philosophari*)”; враждебно относился к дворянству, *gentiluomini* (живут праздно на доходы от помес-

тий; необходимо их полное истребление) и духовенству (папское государство препятствует объединению Италии); симпатизировал “народу” – купцам и ремесленникам (обеспечивают процветание Флоренции и других итальянских городов-государств), только не низам, plebe (восстают, например, чомпи, чесальщики шерсти в 1378). Он написал “Историю Флоренции” (начата в 1520 г.), но философски значительны “Государь” (1513, впервые опубликовано в 1532) и “Рассуждения на первую декаду Тита Ливия” (писались не один год): стимул человека – интерес (имущество, собственность): “Люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества”; затем – забота о “чести” (опоге) и почестях (опогі); “о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность, влечет нажива”; государство ставит пределы человеческому эгоизму, сводит его к норме; борьба народа и правящего сословия (грандов) определила характер законов Римской республики; ни одно государство невозможно без общественных группировок; и религии – духовного утешения народных масс; но католическая религия отклонилась от идеалов первоначального христианства и перестала быть моральным стимулом масс; кроме того, христианство культивирует смирение, примиренчество, пассивность; этим пользуются ловкачи и мерзавцы; а вот греки и римляне боготворили наиболее активных людей; языческие обряды, связанные с кровопролитием и жестокостями, полезны для государства – стимулируют его граждан к военной деятельности; бог – судьба, фортуна, необходимость (necessita); “фортуна распоряжается половиной наших поступков, но управлять другой половиной или около того она представляет нам самим”; свободная воля – максимальная возможность активных действий, “лучше быть смелым, чем осторожным”; “фортуна – женщина, и кто хочет с ней сладить, должен колотить ее и пинать”; “она, как женщина, подруга молодых, ибо она не так осмотрительна, более отважна и с большей дерзостью ее укрощают”; люди, ни всецело хорошие, ни полностью дурные, “избирают некие средние пути, являющиеся самыми губительными”; трезвый ум, воля к большим целям – virtū, доблесть (Моисей, Кир, Ромул, Тезей и им подобные); благополучны лишь те, “чей образ действий отвечает особенностям времени, и утрачивают благополучие те, чей образ действий не отвечает своему времени” (новая гуманистическая мораль); в раздробленной Италии республика невозможна; нужен “новый государь” (principe nuovo) – такие, как Фердинанд Католик, король Арагона, Кастилии и Сицилии, создавший Испанскую монархию; или Цезаре Борджа, сын папы Александра VI, герцог Романьи, пытав-

шийся объединить вокруг нее итальянские государства, но потерпевший поражение. в политике главное – успех; во имя государственного (общенационального) блага оправдано любое насилие, мудрый правитель обязан “по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла”; сочетать качества льва и лисицы (макиавелизм); глас народа (массы, *la moltitudine*) – глас божий; “жестокость жестокости рознь”; прав тот государь, который в целях безопасности государства совершает ее один раз и больше к ней не возвращается; печально, если она разрастается; насилие призвано исправлять, а не разрушать.

2. В Оксфордском университете (Англия) образовался кружок *Джона Колета* (ок. 1467-1519), в котором сложилась программа т. н. “христианского гуманизма” против католической церкви, за ее реформу. Она оказала значительное воздействие на Эразма Роттердамского и Томаса Мора.

Дезидерий-Эразм из Роттердама (Герхард Герхардс, 1469-1536) с 10-х гг. XVI в. и до своей смерти – общеевропейский (кроме Италии) лидер гуманизма; свое учение именовал “философией Христа” (“Руководство христианского воина”, или “Кинжал...”, 1501/1503); считал, что христианская культура с необходимостью возникла на основе языческой культуры древних греков и римлян; стремился к гармоническому сочетанию античных и христианских морально-философских идеалов (Сократ, например, фактически приравнивался к Христу), к максимальному выявлению морального содержания христианства, противопоставлению духа его букве (догматике и обряду); вера “христианского воина” (например, в бессмертие души) выше его разума, сочетается с твердыми житейскими правилами и ведет к борьбе с телесными соблазнами; призывает к возрождению идей и идеалов первоначального христианства (против обрядового формализма католической церкви); не принимал тезис о радикальной испорченности человеческой природы первородным грехом; уверен, что человек, подражая Христу, способен поднимать себя до идей Священного Писания; убежден, что каждый должен по возможности полно знакомиться со Священным Писанием, для чего надо перевести Писание на народные языки (приближение Реформации, раннее просветительство), выступал против схоластической учености, догматического католического богословия, моральности и социальности феодального общества (“Похвала глупости”, 1509-1511) в могологе г-жи Глупости: “большинство людей глупы и всякий дурачится на свой лад”; “в человеческом обществе все полно глупости, все делается дураками и среди дураков”; например, самодовольство (*filautia*), война (занятие подонков); все подвержены глупости

(и короли с придворными, и папы с кардиналами, и Христос с апостолами); “христианская вера, по-видимому, сродни некоему виду глупости и смудростью совершенно несовместна”; “отнюдь не случайно дураки столь угодны Богу”; богословы – “комариное болото”, “ядовитое растение”; набрасываются на своих оппонентов “с сотнями своих конклюдзий”; несогласного называют еретичкой; сам св. Петр, ключарь рая, не уяснит, “каким образом можно держать в своих руках ключи от знания, не обладая самим знанием”; схоласты сочиняют “архидурацкие тонкости” (“понятий, отношений, форм, сущностей и особенностей”), “легче выбраться из лабиринта, чем из сетей реалистов, номиналистов, фомистов, альбертистов, оккамистов, скотистов и прочих”; а ведь цель религиозности – повышение благочестия, т.е. моральности людей; глупость – синоним жизни; она могущественнее мудрости, потому что чувственность сильнее разума; поэтому люди вынуждены “играть комедию жизни”, исполняя роли; чувственность необорима; без нее невозможна моральность, даже Христос – подлинный эпикуреец, чуждый ханжества и не чуждый удовольствия (“Разговоры запросто”); глупость придает общению приятность; счастье – в том, чтобы заблуждаться, примешивая к мудрости глупость; счастье зависит не от вещей, а от мнения о них; поэтому “в жизни человеческой все так неясно и так сложно, что здесь ничего нельзя знать наверняка” (автор симпатизирует скептикам, “академикам” как “наименее притязательным философам”), а схоласты “ничего в действительности не зная... воображают, будто познали все и вся”; “мудрость природы” (в особенности в жизни животных; “природа никогда не заблуждается”) способна вылечить людей от благоглупостей (в т. ч. вера в “чудеса”, связанные с молитвами); подлинное благородство не зависит “от того, где издал ты свой первый младенческий крик”; истинная знатность – активная и непрерывная борьба за моральное совершенствование; природная одаренность недостаточна; необходимы воспитание и образование; но народ остается исполинским многоголовым зверем, а подавляющее большинства привержено глупости; “фортуна любит людей не слишком благо-разумных, но зато отважных, таких, которые привыкли повторять: “Будь что будет”. А мудрость делает людей робкими, и потому на каждом шагу видишь мудрецов, живущих в бедности, в голоде... повсюду встречающих лишь презрение и ненависть. К дуракам же плывут деньги, они держат в своих руках кормило государственного правления и вообще всячески процветают”; божественное провидение не отменяет свободы воли (выбора); иначе, к чему его призывы, понятия греха, наказания, добродетели?, начало и конец жизни – в руках бога, но ее

протекание невозможно без свободы воли (“О свободе воли”, 1524); она – условие морали, чем больше свободы воли, тем выше мораль (тем сильнее обуздывает человек свою волю силою разума); единственно правильная дорога жизни – “ничего сверх меры” (чувство меры – разумно воспитанная воля); дорога трудна: “любая вещь имеет два лица... Снаружи как будто смерть, а загляни внутрь – увидишь жизнь; и наоборот, под жизнью скрывается смерть, под красотой – безобразие, под изобилием – жалкая бедность, под позором – слава, под ученостью – невежество, под мощью убожество, под благородством – низость, под весельем – печаль, под преуспеянием – неудача, под дружбой – вражда, под пользой – вред”; мудрейшего тщеславие делает дураком, а мудрого государя – невыносимым деспотом (все – в меру).

3. Близкий друг Эразма *Томас Мор* (1478-1535) – автор знаменитого произведения с длинным заголовком в духе времени “Весьма полезная, как и занимательная, поистине золотая книжка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия...” (1616): путешественник Рафаил Готлодей попал на о. Утопия (греч. “место, которого нет”, “Нигдея”, *Nusquama*, но она возможна); контраст с Англией, где: беспощадное преследование согнанных со своих земель; праздная жизнь знатных, озабоченных лишь собственным благополучием; овцы пожирают людей, земли которых захватили господа, чтобы производить больше шерсти и выручить на них больше денег; подобные бедствия в жизни “всех государств” – признак “некоего заговора богатых, под предлогом и под именем государства думающих о своих выгодах”; государство будет процветать, если правитель – глубоко образованный философ и морально безупречный человек; “от правителя... распространяется на... народ все доброе и злое”; такой правитель – Утоп, завоевал некогда остров и основал свое государство: значительной собственности нет у всех; денег тоже нет; из золота и серебра – ночные горшки и другие сосуды для нечистот и кандалы (тяжелые и мучительные) для преступников; только во внешних сношениях и во время войн государство употребляет золото; все участвуют в физическом труде; труд ремесленников и земледельцев необходим для жизни любого государства; но государственные руководители обычно не заботятся о них, когда они теряют способность к труду; у утопийцев обязательно участие всех, даже избираемых начальников (сифогрантов, показывающим пример остальным) в ремесленном и сельскохозяйственном труде; труд здесь – не только жизненная, но и моральная необходимость (свободный труд по шесть часов в день); ремесленный труд специализирован; к избранной или наследуемой профессии готовятся с детства; сельскохозяй-

ственный (жизненно более необходимый) не специализирован; в нем участвуют все без исключения минимум два года в деревне; рабы (тяжкие преступники или из других государств) поставлены на самые тяжелые и неприятные работы; сами утопийцы живут на принципах республиканской демократии, тайного голосования, выборности начальства и т. п.; утопийская республика (нет тунеядства, всеобщая заинтересованность в труде, элементы соревнования семейств и общин) – “это не что иное, как одна большая семья” (нет противоречия частного и общего); обилие продуктов и вещей централизованно учитывает государство для удовлетворения потребностей всех утопийцев; нет ни бедных, ни нищих; “все принадлежит всем”; “хотя ни у кого там ничего нет, все, однако же, богаты”; чтение и изучение книг – дело наиболее одаренных утопийцев (“еще и теперь наукам посвящают себя чурбаны и дубины, а замечательно одаренные умы пропадают в удовольствиях”; из них, свободных от физического труда, избирают должностных лиц, главу государства, священников; непродолжительный рабочий день не позволяет утопийцам утомляться “подобно вьючному скоту”; избавленный от “телесного рабства” утопиец может достичь “духовной свободы и просвещения”, осваивая науки (но естественные науки известны им менее всего); для этого в предрассветные часы – специальные чтения (всестороннее развитие личности); “умом мы их превосходим, однако усердием и рвением своим они оставляют нас далеко позади себя”; Утопия – Евтопия (Страна блаженства); справедливость – “главнейшая опора государства”; человек – высшая ценность; счастье – удовольствия (здоровье, радости еды и питья и т. п.); война – отвратительное и зверское дело (но воюют самоотверженно, когда война навязывается или по просьбам свергающих тиранию); законы – не столько юридические, сколько этические; писаных мало и очень просты, чтобы каждый мог разбираться; “все законы издаются только для того, чтобы напомнить каждому его долг”; многие утопийцы принимают суеверие за религию (например, гадания и аналогичные предсказания); подлинная религия установлена Утопом за 144 года до рождения Христа: единое божественное существо (“родитель”) разлито во всем мире; о божественном провидении свидетельствуют чудеса, необъяснимые при помощи природы; индивидуальная душа бессмертна; после смерти – воздаяние, каждый волен мыслить бога по своему (веротерпимость); лишь бы соблюдались (указанные) общие положения, без которых нет идеи веры; тех, кто не верит в бога – аморальных – не наказывают (чтобы не было притворства и лжи), но запрещают им выступать перед толпой; за религией следят священники (в т. ч. женщины) – исключительно

благочестивые, морально безупречные; в обучении детей и юношества моральность ставят выше интеллекта; обладают наивысшим авторитетом в государстве (коммунизм).

Крупнейший французский философ-гуманист *Мишель Монтень* (1533-1592) написал “Опыты” (1580), открыв новый жанр эссеизма – несистематические очерки-размышления на самые различные темы: искренне мыслящие люди уже не доверяют философии; “мудрость” схоластики – псевдознание: “словам надлежит подчиняться и идти за мыслями, а не наоборот”; “Аристотель – это бог схоластической науки”; другое дело скептики (пирронисты): чувственное познание недостоверно; человеческое знание относительно, релятивно; “А что я знаю?” (Que sais-je?); “Если хочешь излечиться от невежества, надо в нем признаться... В начале всякой философии лежит удивление, ее развитием является исследование, ее концом – незнание”; “Люди ничему не верят так твердо, как тому, о чем они меньше всего знают...”; “заживо поджарить человека из-за своих домыслов – значит придавать им слишком большую цену”; утверждение невежества и утверждение знания – крайности; познание – между знанием и незнанием; ссылки на авторитет, на давность воззрения, на его распространенность как на критерии истины несостоятельны; необходима личная убежденность из индивидуального опыта и собственного рассуждения; чувства – “наши господа”; “Знание начинается с них и ими же завершается”; за чувствами – разум; но он имеет свои границы; за ними – бог; нельзя рационально обосновать божественное бытие, разумно подтвердить религиозные догматы; но человеческая любознательность (пытливость) безгранична; ее граница – смерть; боги создаются людьми по своему образу и подобию; но постигать его из человека примитивно; всемогущество бога (“отца”) – всемогущество (“матери”) природы; чудес не бывает; это незнание причин; в природе – душа, жизнь, разум; иначе откуда они в человеке?; “мир порождает нас”; “мы – часть мира”; “жалкий человек может пыжиться, сколько ему угодно”; но он не выше животных, “своих братьев и товарищей”; и им присущи мышление и сознание; строительство, ткачество, врачевание обязаны животным; искусство – подражание природе; главное для человека – это “жить умеючи”; “жизнь сама по себе – ни благо, ни зло: она вместилище и блага и зла, смотря по тому, во что ...превратили ее”; человек индивидуален и очень сильно изменяется; его поведение подчиняется определенным правилам; они должны согласоваться с природой и разумом; индивидуального бессмертия души нет, жизнь дана только один раз; смерть такой же элемент вселенского порядка как и жизнь; счастье и удовольст-

вие двигают человеком; страдание заставляет сильнее ценить удовольствие; “нравы и речи крестьян я, как правило, нахожу более отвечающими предписаниям истинной философии, чем нравы и речи присяжных философов”; носители здравого смысла ближе к “матери-природе”; религии духовные скрепы общества и государства; держат народ в узде; они изобретаются людьми; христианство призвано побуждать людей к добродетельной жизни; но его история (уничтожение античной литературы, религиозные войны во Франции) показывает, что религия используется людьми в их эгоистических материальных интересах, далеких от подлинной моральности (например, завоевания других народов)

4. Гуманистическую культуру представляли элитные слои, а жизнь народа текла по традиционному религиозному руслу. Но реформационные движения XVI в. сильно изменили ее и откололи от римско-католической курии ряд стран.

Вдохновителем Реформации, одержавшей победу примерно в половине Германии, стал *Мартин Лютер* (1483-1546), который 31 октября 1517 г. прибил к дверям виттенбергской церкви свои знаменитые богословские “тезисы”: “спасения” человек достигает не “делами” (вероисповедными акциями католического культа), а силой “одной только веры” (*sola fide*); Священное Писание отменяет Священное Предание (папские декреты и послания, постановления католических соборов); служение богу – дело жизни всех христиан (“всеобщее священство”), а не только духовенства; “К христианскому дворянству христианской нации” (1520): защищайте соотечественников от грабежа римской курии; духовенство должно только наставлять верующих в смиренности перед богом; монашество отменяется; “христианская свобода” – духовная (“О свободе христианина”); церковь подчиняется государственному руководству; вместо семи таинств сохраняются только два – крещение и причастие; иконы устраняются; философия (наука) и христианская религия взаимно независимы; рационально-философское мышление не может поколебать положения веры; человеческий разум – блудница дьявола и величайшее препятствие для веры (“Против небесных пророков” – анабаптистов); гуманистов интересует в Иисусе Христе не столько божественное, сколько человеческое начало; человеческая природа испорчена первородным грехом; она неспособна достичь спасения силами собственного ума и воли; божественное провидение абсолютна; человеческая воля подобна вьючному животному, повинуется тому, кто ею владеет; или бог, или дьявол (“О рабстве воли”, 1525).

Жан Кальвин (1509-1564) выступил с более радикальной теологической доктриной Реформации в основном его сочинении “Наставление в христианской вере” (1536): община избирает своего пастора и его помощников – пресвиторов (старейшин) на ограниченный срок; церковь независима от государства; невежество верующего ценнее, чем дерзость мудрствующего; бог предопределил: Христос страдал и умер за избранных ко спасению; признак избранности – успех в профессиональном деле; живи просто, бережливо, “молись и работай”. Кальвинизм распространился из Женевы в Нидерланды, во Францию (гугеноты), Шотландию, Англию и другие европейские страны. Под его знаменем победила Нидерландская буржуазная революция конца XVI – начала XVII в., а в 40-х гг. XVII в. развернулась Английская буржуазная революция.

5. Католическая Контрреформация связана с организацией ордена иезуитов (1534, “Общество Иисуса”). Его основоположник и первый “генерал” *Игнатий Лойола* изложил морально-религиозную доктрину ордена в сочинении “Духовные упражнения” (1548): предельная централизация; беспрекословная дисциплина; абсолютная воля главы – пожизненно избранного “генерала” (“черный папа”), подчиняющегося одному только папе; привилегия носить цивильную одежду; освобождение от ряда предписаний и запретов; стремление усердно осваивать науки и образованность; приспособительная (accomodativa) мораль, продиктованная “вящей славой божьей” (католической церкви): “Цель оправдывает средства”.

Другой факт Контрреформации – учреждение центрального инквизиционного трибунала (1542): преследование ересей, костры и т. д.; в 1559 г. опубликован первый “Индекс запрещенных книг”; для издания новых книг – церковная цензура; главное событие – Тридентский собор (1445-1463 с перерывами в несколько лет) утвердил символ веры: верховенство папы над собором, фактически его непогрешимость (в качестве догмата утверждена в XIX в.); богослужение на латинском языке и др. После собора (1516) Пий V провозгласил “ангельского доктора” Фому Аквинского (канонизированного в 1323 г.) одним из учителей католической церкви. Еще раньше в 1552 г. его “Суммы теологии” провозглашены главным источником теологической мудрости, подлежащими штудированию в католических университетах. Иезуиты публикуют произведения, в которых томизм корректируется соответственно духу наступившего времени.

Испанский профессор *Луи де Молина* (1535-1600) в сочинении с характерным названием “Согласие свободной воли с даром благодати,

божественного предзнания, провидения, предопределения и искупления” (1588) переносит акцент с божественного предопределения (*praedestinatio*) на божественное предзнание (*praescientia*): бог не предопределяет действий человека (свобода воли), но заранее знает об их результатах (гармония свободы выбора и благодати бога).

Самый значительный философ-иезуит эпохи – “папа всех метафизиков” Франциско Суарес (1548-1617): философия – служанка теологии, религии; различия между сущностью и существованием нет; существование только единично; разум человека направлен на единичное; затем постигает общее, универсалии (аналогично “материя” и “форма”, “потенциальное” и “актуальное”). Суарианство часто именуют “второй схоластикой” (первая – томизм).

6. Неконфессиональное христианство, основанное на учении об оправдании верой, значительно полнее, чем в лютеранстве, выразилось в движении анабаптистов: бог в душе каждого христианина – прямо пропорционально вере; каждый верующий может по своему трактовать Писание и выступать перед единоверцами; спасение – только личной верой; крещение во младенчестве (веры еще нет) недействительно; правильно крестить только взрослых людей (“перекрещенцы”); крещение и причастие – символы “подлинной” веры: моральная самодисциплина и нравственное самоусовершенствование; принуждение (в т. ч. государственное) излишне (отказ служить в армии и т. п.); равенство перед богом – равенство в жизни (потребления).

Вождь немецкой народной Реформации, идейный вдохновитель Крестьянской войны в Германии *Томас Мюнцер* (ок. 1490-1525) в “Парижском воззвании” (1521 г. на немецком, чешском и латинском) изложил свою революционную программу осуществления “подлинной Реформации” (окончательно сложилась в 1422-1524 гг.): не ждать пассивно (Иоахим Флорский) “второго пришествия Христа” (Апокалипсис), совершить “божий суд” над миром зла (чешские гуситы-табориты предшествующего века), “помочь богу” и максимально ускорить наступление тысячелетнего царства его (до Страшного суда) усилиями простых людей, ибо только они способны к подлинной вере; волей бога нормальное состояние человечества – общность; индивидуализм – “безбожие”, моральная незаконность; ликвидация безбожного мира индивидуалистического зла, частной собственности (вместе с частными собственниками) – учреждение строя всеобщего равенства и справедливости; вера в справедливый общественный порядок, который наступит с необходимостью, должна вдохновлять “ремесленников и паха-

рей” на насильственное ниспровержение порядков эксплуатации и установление имущественного равенства людей (коммунизм).

7. *Антитринитарии* отказывались от догмата троицы; утверждали единство божественной сущности (*унитарии*); не признавали божественной природу Христа; отрицали первородный грех (что человечество обладает злой природой, устойчивой склонностью к греху и т. п.) и искупительную жертву Христа (= посредническую функцию церкви); считали, что смысл положений и текстов Священного Писания может быть выявлен только разумом; верили, что человек способен к самосовершенствованию и прогрессу; видели главное дело религии в максимальном пробуждении его разума и совести (наиболее ценных даров бога); не признавали святых; отрицали магическую силу икон, церковную иерархию, монашество, государственную власть, частную собственность; требовали равенства и веротерпимости.

Среди идеологов антитринитарного движения больше всего было представителей интеллигенции.

Мигель Сервет (1509/1511-1553), прочитав в одном из мест Писания, что душа человека коренится в его крови, открыл малый круг кровообращения (между сердцем и легкими, где кровь “осветляется”) и сделал правильное предположение о существовании невидимых кровеносных сосудов – капилляров “Восстановление христианства”, 1553).

Гжегош Павел из Бжезин (1525-1591) из анализа библейских текстов пришел к заключению о невозможности бестелесного, посмертного существования души; однако, в судный день, воссоединенная с воскресенным телом, предстанет перед богом, чтобы выслушать его последнее слово; это произойдет как по воле бога, так и по законам природы; признавал божественность только бога-отца, отвергал самостоятельность ипостаси святого духа; высказывался против церковной и социальной иерархии; против католической церкви и римского папы; уверял, что острие божественного суда будет направлено против земных угнетателей и господ.

Итальянский унитарий *Лелий Социн* (1525-1562) считал мученическую смерть Христа, не обладающего божественной природой, великим героическим подвигом; сравнивал ее с жестокой смертью Сервета (сожжен на костре Кальвином); объездил Францию, Англию, Германию, Швейцарию (где и умер). Его племянник *Фауст Социн* (ок. 1540-1604) в 1579 г. прибыл в Польшу, организовал местных антитринитариев (их деятельность распространялась на Литву и Западную Русь), придал их учению еще большее рационалистическое заострение. вера не противоречит разуму; ее положения не противоразумны, а сверхразум-

ны (Аквинат); многие “чудеса” – естественно, причинно обусловленные события; в своих второстепенных положениях Писание содержит ошибки и неувязки; отрицание значения священных таинств, причастия и даже крещения. В 1602 г. в местечке Раков они организовали своеобразную академию, где развернулась педагогическая и издательская деятельность; их стали также именовать “польские братья”. Вклад братьев Социнов в антитринитарное движение оказался столь значительным, что его стали называть *социнианством*.

Социниане более всех других приблизились к философии, особенно в трактовке понятия бога. Кальвинисты прозвали их “*деистами*” (deus – бог; термин употреблен впервые в 1564 г.). В XVII-XVIII вв. это понятие получило широкое распространение, обозначая различные (порой довольно неопределенные) философские позиции в отношении бога. Еще в XV в. флорентийские платоники объявили христианство лишь одним из проявлений всеобщей религии. В XVI в. эта доктрина получило развитие в учении о естественной религии (*religio naturalis*) как основе и предшественнице традиционных монотеистических религий. Оно и стало первым вариантом деизма.

Его идеи достаточно четко сформулировал крупный французский политический мыслитель и философ *Жан Боден* (1530-1596) в произведении “Беседа семерых о сокровенных тайнах возвышенных вещей” (католик, лютеранин, кальвинист, иудаист, мусульманин, сторонник естественной религии и атеист): истина одна, а христианство, мусульманство и иудаизм противоречат друг другу, следовательно, ложны; они вымышлены, чтобы удержать людей от безнравственных поступков; однако, прав не атеист, а сторонник естественной религии: она – старейшая из религий; вера в единого бога, бессмертие души и посмертное воздаяние, на которых и основано моральное сознание.

Английский политический деятель и философ *Эдуард Герберт Чербери* (1583-1648) в “Трактате об истине, насколько она отличается от откровения, правдоподобного, возможного и ложного” (Париж, 1624) изложил те же идеи, но еще более рационалистично. вера в бога, как и разум, даны человеку совершенно независимо от опыта (априорно); источник моральности не в Священном Писании, а в человеческом сознании; главные положения естественной религии сводятся к пяти: 1) высшее существо всегда есть; 2) его следует почитать; 3) почитание невозможно без благочестия и добродетели; 4) раскаяться необходимо следует за преступлениями и непривлекательными поступками; 5) существует воздаяние в посмертной жизни.

ЛЕКЦИЯ 10. НАУКА, ФИЛОСОФИЯ И НАТУРФИЛОСОФИЯ

План:

1. Луки Пачоли, Леонардо да Винчи
2. Николай Коперник, Иоганн Кеплер
3. Парацельс, Телезио, Патрици,
4. Джордано Бруно, Кампанелла

1. Итальянские гуманисты XIV-XV вв. мало интересовались естественными науками; но прогресс производства, жизни, знаний обрастал некоторыми гуманистов к этим наукам.

В XI в. в Западной Европе вошли во всеобщее употребление “арабские” цифры (позиционная система счисления). В XII-XIII вв. стали известны естественно-научные произведения арабов. Ренессансные ученые ознакомились с произведениями античных (главным образом древнегреческих) математиков (Евклид, Архимед и др.). К исходу XV – началу XVI вв. определились первые значительные успехи европейской математики. В “Суммах арифметики, геометрии, пропорции и пропорциональности” (1494) флорентийского математика *Луки Пачоли* (1445 – после 1509) содержалась сводка всего известного тогда математического знания; математика должна была представлять всеобщую закономерность, применимую ко всем вещам.

Наука Ренессанса сосредотачивалась в двух почти не связанных друг с другом организациях: 1) университеты и школы (не во всех); 2) мастерские живописцев, скульпторов, архитекторов (особенно во Флоренции). Традиционная наука в контексте умозрительной схоластики чуралась опытно-экспериментального исследования природы; напротив, активнейшая практика создания предметов искусства с необходимостью толкала на путь экспериментирования и соединения мастерства с наукой, прежде всего с математикой. Такое соединение привело к выделению искусства из ремесла, ко все большему совершенствованию искусства. В основе совершенства живописи эпохи Возрождения лежат и математические правила перспективы. Недаром одно из главных произведений Пачоли, в котором трактуется теория геометрических пропорций (“правило золотого сечения”), называется “Божественная пропорция” (1496-1499). То же относится к скульптуре, тем более к архитектуре, и они требовали не только математических познаний. Фокусом всех методологических изысканий в искусстве стало учение о пропорциональности, основой которого служила мера человеческого тела –

одного из главных объектов ренессансного искусства. Живопись, архитектура, скульптура, математика, механика, анатомия, медицина, зачатки химии развивались в теснейшей связи и нередко объединялись в деятельности одного человека.

Леонардо да Винчи (1452-1519) называл себя “человеком без книжного образования”, но стал пионером современного естествознания; он знал идеи Архимеда; элементы механики, разработанные позднесредневековыми схоластиками-номиналистами; идеи флорентийских платоников (особенно Фичино); его изобретения и проекты в области военного дела (например, идея танка), ткацкого производства (например, проект автоматической самопрядки), воздухоплавания (включая идею парашюта), гидротехники (например, идея шлюзов) далеко опередили свою эпоху; в его многочисленных записных книжках, известных с XVI в. под названием “Трактат о живописи”, зафиксированы не только результаты размышлений в механике, физике, астрономии, геологии, ботаники, анатомии и физиологии человека, но и методологические идеи: не только схоластики, но и ученые-гуманисты – “трубачи и пересказчики чужих произведений”; надо цитировать более достойного “автора” – “опыт, наставника их наставников”; “мудрость есть дочь опыта”; опыт безошибочен; ошибки возникают из неправильного рассуждения; требуется не умозрительно-словесное “выяснение” истины; науки, которые “не порождаются опытом, отцом всякой достоверности, и не завершаются в наглядном опыте, т.е. те науки, начало, середина или конец которых не проходят ни через одно из пяти органов чувств” полны заблуждений; опыт – минимальное условие истинности; истина имеет “одно единственное решение”; достижение его – конец спорам об истинности; однозначность истины достигается посредством активного, целенаправленного опыта – эксперимента; но “природа полна бесчисленных причин, которые никогда не были в опыте”; поэтому необходима теория: “Наука – полководец, и практика – солдаты”; прежде всего математика – условие достоверности, однозначности и точной практической применимости найденной истины; механика – рай математических наук, плод математических изысканий, конструирование машин и инструментов; сочетать аналитический и синтетический методы исследования; понимать, что достоверная истина не зависит от характера ее объекта; что существует вечное правило (*regola*), непререкаемый закон (*irrevocabile legge*) природы (естественная необходимость), чтобы не стремиться к невозможному; человек – “величайшее орудие природы”; “там, где природа кончает производить свои виды, там человек начинает из природных вещей создавать с помощью этой

же самой природы бесчисленные виды новых вещей” (но не золото алхимиков и т. п.); “мы можем в отношении искусства называться внуками бога”; предмет наук – прерывные и непрерывные количества (геометрия стремится свести окружность к квадрату, а тело – к кубу; арифметика оперирует квадратными и кубическими уравнениями); но они бессильны перед качеством, где – красота природы (предмет искусства); качественность – конкретность, индивидуальность, неповторимость; первое искусство – живопись, ибо глаз (“око души”) рассматривает “в наибольшем богатстве и великолепии”; “Живопись – это немая поэзия, а поэзия – немая живопись”; искусство выше науки, ибо может изобразить явление с истинностью природы.

2. *Николай Коперник* (1473-1543), с которого начинается объективное исследование природы, в книге “Об обращении небесных сфер” (*De revolutionibus orbium coelestium*) изложил гелиоцентрическую систему мира: 1) Земля совершенно круглая; 2) она не есть неподвижный центр видимого мира; 3) вращается вокруг своей оси (смена дня и ночи, видимое вращение звездного неба); 4) вращается вокруг Солнца (видимое перемещение его относительно звезд, петлеобразные движения планет); 5) Луна обращается вокруг Земли; 6) величина Земли по сравнению с небом исчезающе мала; 7) расстояние от Земли до сферы неподвижных звезд колоссально; 8) эта сфера – граница мира; 9) орбиты планет и Земли – точно круговые; 10) в середине всех этих орбит находится Солнце; 11) их движение вокруг Солнца – идеально круговое; 12) некоторая часть эпициклов и эпицентриков (Птолемея) сохраняется; эта система позволяет “с достаточной верностью объяснить ход мировой машины” (детерминистическо-механистическое мировоззрение); Земля – не привилегированная, а “рядовая” планета Солнечной системы; ее закономерности одинаковы на всей ее протяженности; ежедневное движение Солнца вокруг Земли – чувственная видимость.

Великий немецкий астроном, математик, физик и философ *Иоганн Кеплер* (1571-1630) составлял гороскопы (астрология – незаконная дочь астрономии, которая обязана кормить свою мать, чтобы та не умерла с голоду); Земля, как и Солнце, обладает притягательной силой, гравитацией, аналогичной магнетизму (термин “инерция” как выражение “лени” планет введен Кеплером – “Новая астрономия или небесная физика”, 1609); мир – небесная машина как часовой механизм (“Предвестник космографических сочинений...”, 1596); этот космический механизм описывается пифагорейско-платоновским учением о пяти правильных многоугольниках – четырехграннике, кубе, восьмиграннике, двенадцатиграннике и двадцатиграннике, каждый из которых распо-

ложен между вписанной в него и описанной вокруг него сферами обращения планет; из многолетней работы над осмыслением наблюдений движения планет датского астронома *Тихо де Браге* (1546-1601), который не признавал гелиоцентризм, – три закона движения планет: 1) они движутся вокруг Солнца по эллиптическим орбитам; 2) это движение – неравномерное (их скорость в различные промежутки фиксируется математически); 3) математически точная зависимость между временем обращения планет вокруг Солнца и их расстоянием от него (“Гармония мира”, 1619); “Рудольфинские таблицы” (1624) давали возможность наиболее точно предвычислять (ход “космических часов”) движение планет за всю предшествующую историю астрономии.

3. В XVI в. все более интенсивно развивается философский интерес к природе – *натурфилософия* (латинский термин *philosophia naturalis*, появившийся в позднем, римском стоицизме, в XVIII в. в связи с деятельностью Шеллинга видоизменился в слово “натурфилософия”), стремление к разработке всеобъемлющих картин природно-космической жизни, однако, не настолько умозрительная, как античная физика. Всем натурфилософам Возрождения характерны некоторые общие черты: пантеизм (например, в латинской поэме *Мадзоли* “Зодиак жизни”, Венеция, 1534 г.: общезтические идеи гуманизма, острые антиклерикальные выпады и суждения, безличный бог как целостность мира, объединяемый бестелесным светом бога, вечный и безграничный универсум); тождество микро- и макрокосма (природа, универсум по аналогии с человеком и социумом); гилозоизм (оживленность и одушевленность всего бытия – панпсихизм); качественная интерпретация природы и др.

Немецкий врач, естествоиспытатель и философ *Геофраст Бомбаста фон Гогенгейм (Парацельс, 1493-1541)* – родоначальник немецкой натурфилософии: тайны природы могут быть открыты человеку, который “проводит свои дни с тайнами и как могущественный мастер земного света живет в Боге и в природе”; первоматерия – независимая от божественного начала “бездна”, из которой благодаря первоначальному “да будет” возникает первобытная материя (и как ветхозаветная первовода); из нее – весь универсум; познание природных тайн – из полного соответствия человека природе (сердце – Солнце, мозг – луна, печень – Сатурн, почки – Юпитер; аналогично человеческие органы, растения и минералы; растения, минералы и небесные светила); наряду со стихиями земли, воды, воздуха и огня – три универсальные начала (алхимия): ртуть (соответствует духу), соль (телу) и сера (душе); нарушение их нормального соотношения в человеческом организме – забо-

леваная; против любого заболевания есть лекарство в природе (ввел в медицинскую практику новые эффективные медикаменты), медицина – натуральная магия; в едином универсуме предметы и явления сконцентрированы в человеке как в фокусе и зависят друг от друга (астрология); вся природа одушевлена; в каждой ее частице – архей (“начальник”), распознавание которого – ключ к явлениям природы (“царство человека”), особенно при лечении заболеваний

Бернардино Телезио (1509-1588) основал в родном городе Козенце (недалеко от Неаполя) ученое общество по наблюдению и исследованию природы; натурфилософскую доктрину (программу) изложил в сочинении “О природе вещей согласно ее собственным началам” (*De rerum natura juxta propria principia*, Неаполь, 1565, 1586): умозрительные построения древних неудовлетворительны; надо точное познание отдельных вещей и явлений природы без отсебятины; мышление значительно менее совершенно, чем чувство – основа познания; выводы рассудка – обобщения чувств, суждения по аналогии с воспринятым и догадки; критерий истинности – чувственный опыт; все образования и проявления природы телесны; масса мировой материи (результат божественного всемогущества) неуничтожима, количественно неизменна, качественно однородна; без остатка заполняет всякое пространство, исключает пустоту; вместе с ней бог создал два бестелесных начала – тепло и холод; они одушевлены, способны к взаимочувствованию и стремятся к самосохранению; внедрены в каждую природную частицу; в центре космоса – Земля – главное средоточие холода; тепло сосредоточено в противостоящем Солнце; теплое и холодное “дерутся за материю”, как “два жениха за женщину”, чтобы овладеть ею; борьба солнечного и земного (подлунного) миров (наибольшая в пограничной сфере) – космическая жизнь; качество – соотношение расширяющего тепла и сжимающего холода; тепло рождает свет, прозрачность и движение; холод – плотность, темнота, неподвижность; отсюда – круговорот минералов, растений, животных; человек – природное звено; жизненный дух (*spiritus*) животного и человеческого организма соединяет их с мировым теплом; познавательная способность – в разумной душе (*anima rationalis*), которая связана с телом (чувством); принцип самосохранения (индивидуалистическое начало) присуще всей природной и социальной жизни; но человек отличается от животного как моральное существо (способность отказаться от собственных интересов и пожертвовать жизнью); это связано не с разумной душой, а с “высшей” душой – “сверхдобавочной формой” (*forma superaddita*) непосредственно от бога.

Концепция *Франческа Патрици* (1529-1597) в произведении “Новая философия универсума” (1591) свет соединяет высшее бестелесное единство с телесной множественностью; “развитие” универсума: от праединого блага (триединый бог ниже его) к сущностям, жизням, разумам, душам, природам, качествам, формам; мировая субстанция – свет (тепло); сама философия происходит от света, “Всякое познание берет начало от разума и происходит от чувств”, особенно (исключительно) от зрения (созерцает свет и после всех чувств); от чувственной интуиции (лат. “пристальное всматривание”) к интеллектуальной; невозможно существование неодушевленного тела; душа – жизнь (и неба; и небесных сфер, и звезд), ангелов не существует; самое совершенное из тел – мир; бог (мировая душа) подает свет и жизнь, душа и жизнь укоренены в бытии, иначе откуда они в растениях и животных?; организм, или целостность, или жизнь.

4. Итальянский философ, ученый и поэт *Джордано Бруно* (1548-1600) – искренний и бескомпромиссный поборник истины, который на смертном костре произнес: “Быть может, вы с большим страхом произносите этот приговор, чем я его выслушиваю!”. В его произведениях (“О причине, начале и едином”, “О бесконечности, вселенной и мирах” и многих других) – кульминация натуралистического (материалистического!) пантеизма, сконцентрированного на объяснении природы: “Бог есть бесконечное в бесконечном, он находится во всем и повсюду, не вне и над, но в качестве наиприсутствующего”; “природа есть Бог в вещах”; конечно, актуально-бесконечный (“целокупно-бесконечный”) бог “в свернутом виде и целиком” не может быть отождествлен с потенциально бесконечным универсумом, существующем “в свернутом виде и не целиком”; но “божественное бытие в вещах” (*essere divino nelle cose*) и есть материя (природа), которая (формы) “все производит из собственного лона” (*proptio e gremio*); природа – многокачественная, живая, непрерывно изменяющаяся; “Все вещи находятся во вселенной и вселенная во всех вещах мы – в ней, она – в нас”; “Мир одушевлен вместе со всеми его членами”, а душа – “ближайшая формирующая причина, внутренняя сила, свойственная всякой вещи”; бог и есть мировая душа; ее атрибут – “всеобщий ум”, универсальный интеллект, который связывает божественный и частные интеллекты, его деятельность объясняет целостность вещи, в особенности организма и подобно ему мира; выяснение цели вещей, растений, животных, человека – главная задача исследователя; всеобщий ум – “тот художественный интеллект, который изнутри семенной материи сплачивает кости, протягивает хрящи, выдалбливает артерии, вздувает поры, сплетает фиб-

ры, разветвляет нервы и со столь великим мастерством располагает целое”; человеческое творчество – уподобление бессознательному творчеству, которым полна природа; наиболее глубокое начало универсума – единая субстанция, в которой совпадают телесное и духовное, материальное и формальное, возможность и действительность; поэтому “мы обнаруживаем двойную субстанцию – одну духовную, другую телесную, но в последнем счете и та и другая сводятся к одному бытию и одному корню”; материальный субстрат неизменен в природных изменениях и превращениях: семя – стебель – колос – хлеб – желудочный сок – кровь – другое семя – зародыш – человек – труп – земля – камень – и т. п.; Солнце – относительный центр универсума (нашего мира); одна из бесчисленных звезд – солнц колоссально удаленных от нас миров; они тоже имеют своих спутников (планет); все они состоят из земли, воды, воздуха, огня; эфир распространен по всему необозримому пространству универсума; пустота (относительна) заполнена мировым, межэлементным эфиром (“безмерная эфирная область”); причина движения небесных светил и планет – мировая душа в качестве особых интеллигенций; бесчисленные миры населены (т.е. Универсум – Вселенная) разными формами жизни, чувственной и разумной, отличными от земных; наименьшая единица бытия (абсолютный минимум, предел делимости бытия) – монада (греч. единица): 1) минимально возможная (телесная и духовная) субстанция; 2) атом (Демокрита, Эпикура); 3) точка, образующая линию, из которых слагается плоскость, что составляет геометрическое тело; чувства – чтобы “возбуждать разум”; “не бывают без некоторой мутной примеси”, поэтому истина “не заключается в них”; ощущение “не видит бесконечности... ибо бесконечное не может быть объектом чувств”; рассудок (ratio) осмысливает информацию чувства (sensus), в собирают которую воображение и память; за рассудком – разум, интеллект (intellectus); выше – интуиция, “ум” (mens – “дух”) – постижение единства мира (божественной субстанции); совершеннейший математик – “кто сумел бы свести к одному единственному положению все положения, рассеянные в началах Евклида; превосходнейшим логиком – тот, кто все мысли свел бы к одной”; сила обобщения – способность “свернуть множественность”; уяснение неделимой монады: “интеллект...прибегает к упрощению, насколько это возможно; ...он удаляется от сложности, сводя преходящие акциденции, размеры, обозначения и фигуры к тому, что лежит в основе этих вещей” (анализ); постижение единства (монада) – постижение бесконечности универсума; противоположности совпадают как с бесконечно большим, так и в бесконечно малом (“божественный Куза-

нец”): уничтожение приводит к возникновению; любовь переходит в ненависть и наоборот; самые сильные яды – наиболее целительные лекарства, в бесконечности тождественны прямая и окружность, центр и периферия, форма и материя, свобода и необходимость, субъект и объект; познать тайны природы – наблюдать “минимумы и максимумы противоречий и противоположностей”, “Глубокая магия заключается в умении вывести противоположности, предварительно найдя точку объединения”; “вера требуется для наставления грубых народов, которые должны быть управляемы”; а философские доказательства “истины относительно природы и превосходства творца ее” – “не простому народу, а только мудрецам, которые способны понять наши рассуждения”; воля бога “в неодолимом и нерушимом законе природы, в благочестии души, хорошо усвоившей этот закон, в сиянии солнца, в красоте вещей, происходящих из лона нашей матери-природы, в ее истинном образе, выраженном телесно в бесчисленных живых существах, которые сияют на безграничном своде единого неба, живут, чувствуют, постигают и восхваляют величайшее единство”; бессмертия души нет; смерть – освобождение от неприятностей, огорчений и мучений; “героический энтузиазм” – преодоление стремления к самосохранению (рабства перед жизнью).

Томмазо Кампанелла (1568-1639): “Мир – это огромное живое существо, а мы живем в его чреве, подобно червям, живущим в нашем чреве... море – это пот земли”; всем вещам, явлениям и стихиям присуще стремление к самосохранению: “Все сущности испытывают всегда и повсюду любовь к самим себе” (“О предопределении”); Галилей – “математик” (сам он – “физик”): сводит качественное (например, воздух и воду) к бескачественным атомам, “смена... времен зависит от всеобщих причин, то есть от небесных, и следовательно, все наши действия возможны при условии действия неба” (астрология); но человек обладает свободой воли: например, один почитаемый соляриями философ не исторгнул ни одного слова признания (собственный пример), когда враги жестоко пытали его в течение сорока часов (“Город Солнца”); целеполагание и целеосуществление – и в человеческом и в природном “искусстве”; в едином универсуме – множественность миров (“систем”); бог – единство, актуальная бесконечность; “Если мир не бесконечен, то бесконечен бог”; человек обладает чувствами, разумом и интуицией; интуиция ангелов и демонов выражает тысячи мыслей в бессловесной форме; первоначала, прималитеты присущи всякому бытию (индивидуальному и социальному) – Мощи, Мудрости и Любви; человек как существо свободное и действующее “подражает всей при-

роде и богу” (естественная магия); в искусственной магии божественность человека поднимает его над всей природой (например, изобретение телескопа, артиллерии), но во всем христианском мире: зло местных господ, иноземное иго; паразитирующие, праздные верхи, изнывающие от безделья и пороков; их порочащее влияние на тех, кто их обслуживает; низы народа, прикованные к беспросветному труду, необходима революционная перестройка общественных отношений (свыше 30 лет провел в тюрьме за организацию заговора в родной Калабрии); в “Городе Солнца” (о. Тапробану – Цейлон?): народ, несколько десятилетий назад бежавший из Индии, “решил вести философский образ жизни общиной”; это город-государство – не от бога, а от человеческого разума; нет частной собственности; всеобщий и хорошо организованный труд соляриев с радостью; нет ни бедных, ни богатых; “не они служат вещам, а вещи служат им”; продолжительность труда – четыре часа; равенство людей – справедливое общество, социально однородное; общинная жизнь без себялюбия соответствует человеческой природе; макиавеллизм – чума времени (“Поверженный атеизм”, 1630): политики не верят ни в Библию, ни в Коран, не считаются ни с папой, ни с Кальвином, подчиняются только своей выгоде; “в боге никакое существо не грешит, а грешит вне бога”; “себялюбье – корень главных зол”; люди обязаны подражать природе: “все является общим” (“О наилучшем государстве”); у пчел – равенство, хотя есть “начальницы”, “избирающиеся” природой; “в первую очередь надо заботиться о жизни целого, а затем уже его частей”; различие человеческих способностей от рождения при определенном сочетании светил и звезд”; человек стремится максимально развивать прирожденные способности, а его судьба зависит от задатков и воли; в государстве – разделение труда физического и умственного; самый одаренный – Метафизик (Солнце), глава государства (обладает всеми знаниями, живописью, занимается ремеслами – идеал “универсального человека”; прототип, возможно – Пико делла Мирандола); три главных помощника (реализуют принципы бытия): Мощь (военное дело), Мудрость (наука), Любовь (питание, деторождение, воспитание); каждому из них – более узкие специалисты: Грамматик, Логик, Физик, Политик, Этик, Экономист, Астролог, Астроном, Геометр и др.; всего начальствующих – сорок; иерархия четырехступенчатого соподчинения – по способностям и познаниям; дважды в месяц – Большой совет, народное собрание, которое может сменять правящих лиц, кроме Метафизика и его трех помощников; они уступают места превосходящим их способностями и познаниями; солярии “свели на нет родственные связи”; нет моногамной (индивидуальной) семьи (част-

ная собственность!), производство полноценного потомства – по части Любви: тщательно учитывать особенности родителей, точно рассчитывать положение звезд при зачатии и рождении детей и т. п.; кормление, воспитание: усвоение знания в самые первые годы – в процессе игр; на седьмом году – изучение наук; дальше – сочетание учебы с ремеслом и с работой в поле; тогда выявляются их способности и склонности, кратковременный труд не обременителен; нет презренных разновидностей труда; особенно почетно усвоение нескольких ремесел или искусств; нет рабов; не навязанный труд – производительный; солярии не нуждаются ни в чем при скромности потребностей; вне рабочее время – для развития умственных и телесных способностей, для усвоения наук, в первую очередь естественных, большая роль – изобретений и усовершенствований: в земледелии, при передвижении на судах без весел и парусов, на повозках против ветра, при наблюдении скрытых звезд в подзорные трубы, при слушании небесной гармонии в слуховые трубы, солярии живут по сто, некоторые по двести лет; законодательство и моральность – просты, кратки и ясны; вырезаны на медной доске при входе в храм; сводятся к евангельскому правилу: чего не хотите себе, не делайте другим; что вы хотите, чтобы люди делали вам, делайте им, религия – культ Солнца, вера в бессмертие индивидуальной души; священники (жрецы) особой категории не составляют; их функции исполняют высшие руководители; Метафизик – светская и духовная власть (т. е. религия зависит от философии, от знания); солярии убеждены, что “весь мир придет к тому, что будет жить согласно их обычаям”.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ:

- Антология мировой философии. М., 1970. Т. 2.
 Белый Ю. А. Иоганн Кеплер. 1571-1530. М., 1971.
 Бруно Д. Диалоги. М., 1949.
 Горфункель А. Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. М., 1977.
 Горфункель А. Х. Джордано Бруно. М., 1973.
 Горфункель А. Х. Томмазо Кампанелла. М., 1969.
 Гребенников Е. А. Николай Коперник. М., 1982.
 Григорьева И. Л. Представления Эразма о человеке. // Средние века. М., 1983. № 46.
 Данте Алигьери. Божественная комедия. М., 1982.

- Зубов В. П.* Леонардо да Винчи. М.-Л., 1961.
- Кампанелла Т.* Город Солнца. О наилучшем государстве. Из сонетов Кампанеллы. М., 1954.
- Коперник Н.* О вращении небесных сфер. М., 1964.
- Кузанский Н.* Сочинения: В 2 т. М., 1979.
- Леонардо да Винчи.* Избранные естественно-научные произведения. М., 1955.
- Макиавелли Н.* Избранные сочинения. М., 1982.
- Мееровский Б. В.* У истоков английского деизма (Герберт Чербери и его религиозно-философская концепция). // Вопросы научного атеизма. М., 1978.
- Монтень М.* Опыты. В 3-х кн. М., 1979-1980.
- Мор Т.* Утопия. М., 1978.
- Осиновский И. Н.* Томас Мор: Утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М., 1978.
- Ревякина Н. В.* Итальянское Возрождение. Гуманизм второй половины XIV века – первой половины XV века. Новосибирск, 1975.
- Роттердамский Э.* Похвала глупости // Библиотека всемирной литературы. М., 1971. Т. 33.
- Смирин М. М.* Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. М., 1978.
- Тажуризина З. Я.* Философия Николая Кузанского. М., 1972.
- Хлодовский Р. И.* Кризис в ренессансной Италии и гуманизм Макиавелли: трагедия “Государя”. // Из истории социальных движений и общественной мысли. М., 1981.
- Хлодовский Р. И.* Франческо Петрарка. М., 1974.
- Хлодовская А. И.* Лоренцо Валла – великий итальянский гуманист. Л., 1964.
- Чаньшев А. Н.* Протестантизм. М., 1969.
- Штекли А. Э.* “Город Солнца”: утопия и наука. М., 1978.
- Эстетика Ренессанса. М., 1981. Т. I-II.

ТЕМА 4. НОВОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Программа:

Эмпиризм, сенсуализм и рационализм XVII в.: Ф. Бэкон, Р. Декарт, Т. Гоббс, П. Гассенди, Б. Паскаль, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, Дж. Локк, Пьер Бейль.

Материализм, идеализм и агностицизм XVIII в.: Дж. Толанд, Дж. Беркли, Д. Юм, Ш. Монтескье, Вольтер, Э.-Б. де Кондильяк, Ж.-Ж. Руссо, Ж.-О. Ламетри, П. Гольбах, Д. Дидро, К.-А. Гельвеций

Классический немецкий идеализм: И. Кант, И. Фихте, Ф.В. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель.

Классическая и постклассическая философия XIX в.: антропологический материализм (Л. Фейербах), диалектический материализм (К. Маркс и Ф. Энгельс), позитивизм (О. Конт, Д.С. Милль, Г. Спенсер), “вульгарный” материализм (К. Фогт, Я. Молешотт, Л. Бюхнер), “эмпириокритицизм” (Э. Мах, Р. Авенариус), конвенционализм (А. Пуанкаре), имманентная школа (В. Шуппе, Р. Шуберт-Зольдерн, А. Леклер, М. Кауфман, И. Ремке), неокантианство (О. Либман, Ф.А. Ланге, Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, Г. Файхингер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт), христианский предэкзистенциализм (С. Кьеркегор), “мир как воля и представление” (А. Шопенгауер), “философия жизни” (Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель).

ЛЕКЦИЯ 11. ЭМПИРИЗМ, СЕНСУАЛИЗМ И РАЦИОНАЛИЗМ XVII В.

План:

1. Френсис Бэкон
2. Рене Декарт
3. Томас Гоббс
4. Пьер Гассенди
5. Блез Паскаль
6. Барух (Бенедикт) Спиноза
7. Готфрид Вильгельм Лейбниц
8. Джон Локк.
9. Пьер Бейль

1. *Фрэнсис Бэкон* (1561-1626) – первый философ Нового времени, сознательно поставивший перед собой задачу разработки научного метода: высшая задача познания – завоевание природы и усовершенст-

вание человеческой жизни; знание – сила, если оно истинно; наука властвует над природой, если сама повинуется ее законам; поэтому два вида опытов: 1) “плодоносные” (непосредственная польза) и 2) “светоносные” (познание законов); предпосылка преобразования науки – критика схоластики и сомнение в истинности всего, что до сих пор считалось истиной, как средство достижения истины; прежде всего, необходимо усовершенствование метода обобщения (образования) понятий, т. е. новая теория индукции (“Новый Органон”, 1620), в которой важное значение отводится негативным инстанциям (случаям, опровергающим обобщения); пренебрежение к ним – причина ошибок, суеверий и предрассудков; существуют четыре вида заблуждений (препятствий на пути познания) – “идолов” (ложных образов). призраков: 1) “идолы рода” – препятствия, обусловленные общей природой людей (антропоморфизмы, телеологизмы, ошибки чувств под влиянием желаний, влечений и т. д.); 2) “идолы пещеры” – ошибки, присущие группам людей (предпочтения, симпатии, антипатии); 3) “идолы площади” – препятствия, возникающие из вербального общения людей (значения слов установлены на основании случайных впечатлений); 4) “идолы театра” – препятствия, порождаемые некритически усвоенными мнениями (не врождены); до сих пор руководствовались двумя методами (путями) исследования: догматическим (от общего к частному, как паук тклет из самого себя свою паутину) и эмпирическим (накопление фактов, как муравей тащит все в муравейник); истинный же метод – умственная переработка материалов опыта (как пчела собирает соки и перерабатывает их в мед); открытия до сих пор делались случайно; но с помощью правильного метода можно сделать гораздо больше открытий; метод – это орудия восприятия и мысли; науку расширяет не созерцание, а эксперимент – намеренное, активное испытание природы, чтобы получить ответы на поставленные перед ней вопросы; истинная индукция исследует внутренние формы материи (так, форма теплоты – определенный вид движения); чтобы найти форму какого-либо свойства материи, надо мысленно (логически) исключить все случайное и не относящееся к рассматриваемому свойству (абстракция), форма (против Платона и Аристотеля) – род движения материальных частиц, трем основным способностям познания соответствуют: памяти – естественная и гражданская история; воображению – поэзия; рассудку (мышлению) – философия, математика, естествознание; непосредственная задача познания – исследование причин, которые могут быть или действующими (физика), или конечными (целями – метафизика); механика – применение знания действующих причин; “естественная магия” – ко-

нечных причин; математика (нет собственной цели) – вспомогательной средство для естествознания; антропология – знание о человеке: политика (привилегия управляющих государством) – о человеке как члене общества; физиология – о теле; психология – о душе (нечто вещественное); откровение – о духе; теология – о боге (истина двояка – научная и религиозная); наука и техника преобразуют производственную основу общества; наука сделает производство рациональным, что даст громадный рост богатств и всестороннее развитие экономики (“Новая Атлантида”); назначение дворянства – ограничить абсолютизм, не ослабляя крупной феодальной знати.

2. Дуалистическую философию разрабатывает *Рене Декарт* (1596-1650), допуская две независимые субстанции: материальную (протяжение) и нематериальную (мышление); в физике материя – единственная субстанция; в метафизике: начать с сомнения во всем, что считается достоверным; но невозможно сомневаться в существовании самого сомнения; сомневаюсь – мыслю; мыслю – существую (*cogito ergo sum*); это – основа достоверного знания; его признаки – ясность и отчетливость (интуиции ума); в числе прочих идей – идея бога (всесовершенного существа); в причине столько реальности, сколько в действии; так как мы (действие первопричины) существуем – то существует и сама первопричина, бог; он не может обманывать; поэтому достоверен чувственно воспринимаемый мир; и он познаваем; заблуждения – неправильное употребление познавательной способности и следствие свободной (независимой от мотивов) воли, которая руководствуется (не истиной) предпочтением; возможность усмотрения истины – врожденные идеи: задатки или предрасположения ума к аксиомам и положениям (всеобщность и необходимость математики); в познании главное (не ощущения; источник достоверности) – разум (рационализм); исходные положения всей науки – аксиомы (непосредственно очевидные – интуиции); за ними – дедукция, каждое звено которой достоверно; для ясного и отчетливого представления всей цепи – память; поэтому интуиции имеют преимущество перед рассуждениями дедукции; интуиция и дедукция дают достоверное знание при помощи истинного метода (“Рассуждение о методе”, 1637): 1) допускать как истинные только ясные, отчетливые, не вызывающие никаких сомнений положения; 2) расчленять сложную проблему (задачу) на частные; 3) методически переходить от известного и доказанного к неизвестному и не доказанному; 4) не делать никаких пропусков в логических звеньях; достижения: в (аналитической) геометрии – метод координат в его общем виде, понятие функции, система алгебраических обозначений; в механике –

относительность движения и покоя, общий закон действия и противодействия, закон сохранения полного количества движения при ударе двух неупругих тел; в оптике – закон постоянного отношения синусов при преломлении света, математическая теория радуги; в космогонии – идея естественного развития Солнечной системы, основная форма движения космической материи – вихревое движение ее разнородных частиц; материя (телесная субстанция) – протяжение (пространство); чувственно воспринимаемые качества (цвет, теплота, звук и т. п.) не существуют; мировая материя (пространство) – беспредельна, однородна, не имеет пустот, бесконечно делима; в физике – все сводится к материи (пространству) и к ее движению; источник движения – внешний толчок; перемещение тел относительно; первоначальная причина движения – бог (сотворил мир и сохраняет вложенное в него общее количество движения и покоя); в антропологии: человек = бездушный, безжизненный телесный механизм + разумная душа (воля и мышление); состояние тела, телесных органов и состояние души взаимообусловлены; в физиологии человека – теория кровообращения Гарвея, методы анатомирования трупов животных и человека, схема двигательных реакций (рефлекторного акта): нервы – проводники центростремительного (от внешнего импульса к мозгу) и центробежного (отраженного – от мозга к членам) движения; в машине человеческого тела – никакой “растительной” или “чувствующей” души, кроме крови и тонкого вещества; но душа нематериальна; бог соединил ее с телом, отличив человека от животных; сознания у них нет; все их движения – от телесного и механического вида движения.

3. Систематизатор бэконовского материализма *Томас Гоббс* (1588-1679) создает материалистическое учение о природе: мир – совокупность тел; бестелесного не существует; мыслит материя; тела, качества, изменения – движение элементов; движение тел – по механическим законам: все движения передаются посредством толчка; толчок вызывает усилие; если нет противоположного усилия, оно переходит в движение; усилия не воспринимаются; духовная жизнь животных и человека – из ощущений (субъективные выражения объективных движений и усилий); люди и животные – механизмы; их действия определяются извне; у одушевленных автоматов есть органы сохранения прежних впечатлений; есть способность сравнения новых с прежними; отсюда различения и сознание; выводы: 1) душ как особых субстанций нет; 2) только тела; 3) вера в бога – воображение; познание – посредством “идей” (представлений); источник – чувственные восприятия; врожденных идей нет (сон без сновидений); первоначальные идеи (света и цвета

– колебания эфира, звука – колебания воздуха и т.д.) перерабатываются умом – сравнение, сочетание и разделение; все операции познания – чувства и воображения; результат – опыт (знание единичных настоящих или прошедших фактов); знание связей вероятно; достоверное знание об общем и отвлеченном возможно благодаря языку (общее имя); эмпирически наблюдаемая связь предмета и свойства (субъекта и предиката в предложении) не есть необходимая; в математике и философии – познание необходимых связей благодаря доказательствам; два состояния человеческого общества: естественное (закон самосохранения, право – сила, “война всех против всех”; но это противоречит самосохранению; мир – отказ от права на все, перенесение части прав на других посредством договора) и гражданское (подчинение частной воли государству единой воли); наиболее совершенная форма государственной власти – абсолютная монархия (воля одного лица); власть распространяется на религиозные, нравственные, научные воззрения; церковная власть подчиняется светской, верующий – законам; подданные могут восстать, если власть попирает естественное право самосохранения (защитить самого себя); или подчиниться новой власти, если нет покровительства прежней (“Философские элементы учения о гражданстве”, 1642; “Левиафан”, 1651).

4. Французский философ, ученый и католический священник *Пьер Гассенди* (1592-1655) особенно много сделал для реабилитации атомистического учения *Эпикура*. Он подвергает критике идеи *Аристотеля*, но подчеркивает, что для своей эпохи – это глубокий и смелый мыслитель (выступил против *Платона*), а современные *аристотелики* превратили его “естественную диалектику” (логику) в бесплодные и софистические словопрения; эти схоластические *псевдоаристотелики* заняты не столько философией (любомудрием), сколько филоморией (любоглупием) = догматизм; надо идти “средним путем” (относительная истина достижима – зафиксирована во многих науках) между скептиками и догматиками; это – опытно-индуктивный путь = подчинения разума природе, а не наоборот; доктрина *Эпикура* соответствует формуле: “Нет ничего в уме, чего раньше не было бы в чувстве (*Nihil est in intellectu quod non fuerit prius in sensu*)” – все наши знания основываются на ощущениях = единственный критерий истинности; единичное несомненно и самодостоверно; всеобщее иллюзорно, если рассматривать его в отрыве от единичного; общее – в человеческом уме в результате опускания несходных и объединения сходных признаков вещей – “Парадоксальные упражнения против аристотеликов, в которых потрясаются основы перипатетического учения и диалектики в целом и утверж-

даются либо новые взгляды, либо, казалось бы, устаревшие взгляды древних мыслителей”, Гренобль, 1624 г.); чувства – критерий истинности или ложности мыслей, т. к. чувства ближе к природе, к вещам, чем ум; всякое знание опытно, рассудок = орудие: ведет от одного ощущения к другому; сами по себе восприятия ни истинны, ни ложны; они никогда не обманывают; заблуждение – результат неверных действий рассудка; аналитические суждения (предикат раскрывает признаки субъекта) – например: “Целое больше части” – формируются в результате постоянного наблюдения именно такого отношения между целостностью и частичностью; посредством эксперимента рассудок апеллирует к чувствам; попытка *Картезия* “доказать большую очевидность природы ума, чем природы тела” не выполнена; чувства – более эффективное свидетельство нашего существования, чем мнимая непосредственность и самодостаточность человеческого духа, т. к. чувства более многообразно соединяют нас с окружающим миром; “Зная об уме только то, что он – мыслящая вещь, ты подобен слепому, знающему о Солнце лишь то, что оно – вещь греющая”; мышление не есть особая субстанция и реальность не = субстанциональность: многообразные свойства вещи более убедительно свидетельствуют о ее реальности; нет ни врожденных образов, ни врожденных идей; геометрические аксиомы, как и математические понятия, происходят из опыта; их ясность, отчетливость, очевидность мнимы: “... Те идеи, которые сейчас представляются ясными и отчетливыми, могут со временем оказаться смутными и неясными” (“Новые возражения”); идея бога тоже приходит извне; истина = относительная; абсолютная – за пределами наших знаний: “... Хотя ты знаешь, что мыслишь, однако ты не знаешь, каков ты как мыслящая вещь; так что тебе известна только функция, но неизвестно главное – функционирующая субстанция” (“Возражения”); человек знает только то, что он создает собственными руками; структура природы, ее явления скрыты от человеческого ума: “Это творения не нашего, человеческого мастерства, и по отношению к ним наш ум находится в положении ума собаки по отношению к часовому механизму – человеческому творению. Тем более это относится к сверхестественным явлениям, непреклонная истинность которых утверждается верой, но познание которых недоступно ни непосредственному восприятию, ни философским размышлениям”; первоматерия = совокупность разнообразных атомов: “атом – это нечто невидимое”, что атомы – пылинки, “пляшущие” в лучах Солнца – слишком примитивно; лучше – наблюдение мельчайших телец в “энгископ” (микроскоп): самые разнообразные внешние формы, но число ограничено; главные свойства атомов: плотность,

неделимость, способность занимать определенное пространство, величина, форма (фигура), вес, тяжесть, обратная ей сила притяжения (магнит), движение (пустое пространство), протяженность не есть материальность: пространство как “нечто бестелесное и особое в своем роде” – необходимое условие движения атомов; время = равномерный поток; “Под движением я понимаю лишь переход с места на место” (“Свод философии Эпикура”) = основа физического и органического (в т. ч. человека); человеческая душа = особо тонкая субстанция, вместе с движением атомов = цвет (flos) материи, сочетания атомов = буквы алфавита, из которых – слова – произведения, атомы слагаются в (впервые в науке) молекулы (“маленькая масса”, от лат. moles – масса; иногда молекулы = семена – semina); молекулы первого порядка – в молекулы второго порядка и более сложные сцепления атомов; все это для объяснения “чувственной души” (anima sensitiva) – животных и человека; отрицание этики Эпикура христианами = недостаточное знание ее и превратное истолкования понятия наслаждения, удовольствия; это – стремление к счастью: “Философия счастья – это не что иное, как философия здоровья” (“Свод философии Эпикура”); основная добродетель – благоразумие (prudentia) = разум ведет волю = довольствоваться минимумом: “...человеку, не удовлетворяющемуся малым, всегда всего мало...”; одно из условий счастливой жизни – отсутствие страха смерти: “Смерть не может причинять страдания ни живым, ни мертвым, ибо первых она не затрагивает, вторые же не существуют”; “...Богохульник не тот, кто отвергает признанных толпой богов, а тот, кто исповедует мнение о них толпы”, для поддержания моральности народа – библейские образы и положения; философия (наука) – опытна и рациональна, религия – иррациональна и не нуждается в философии; атомы созданы единым внеприродным богом, затем предоставил миру свободу существования по его собственным законам; наряду с чувственной, неразумной душой – разумная, интеллектуальная душа; ей доступны пространство и время как особые реальности; чувственная телесна и унаследована от родителей, разумная бестелесна, непонятна, дарована богом = бессмертна.

5. *Блез Паскаль* (1623-1662): в 16 лет написал небольшой “Опыт о конических сечениях”, примерно к 1641 г. построил счетную (суммирующую) машину; одним из первых стал заниматься элементарной теорией вероятностей (практика азартных игр); исследуя проблему циклоиды и т. н. характеристического треугольника, настолько далеко продвинулся в анализе бесконечно малых, что историки науки считают его непосредственным предшественником *Лейбница* и *Ньютона*, твор-

цов дифференциального и интегрального исчисления; исходя из предположений ученика *Галилея Торричелли*, в 1648 г. осуществил несколько блестящих экспериментов, твердо доказавших наличие атмосферного давления и похоронивших многовековую догму о боязни природы перед пустотой (*Аристотель*); сформулировал закон распространения давления в жидкостях, став одним из создателей гидростатики. Он по праву считается одним из творцов естествознания нового времени. Два его небольших трактата “Геометрический ум” и “Об искусстве убеждать” послужили основой “Логики Пор-Рояля”. В 1646 г. – убежденный сторонник янсенизма, в 1655 г. – отшельник аббатства Пор-Рояль (главный центр полупротестантского движения внутри католицизма). Его памфлет “Письма к провинциалу” (1657) сделал имя “иезуит” синонимом изощренного лицемерия. Главное философское произведение – “Мысли” (1669): авторитаризм схоластической учености губителен для развития доказательности и научного знания: “Когда мы цитируем авторов, мы цитируем из доказательства, а не их имена”; слепая вера в авторитет унижает человеческий разум, уподобляет его инстинкту животных; инстинкт всегда неизменен, а разум – непрерывно совершенствуется; в познании наук может продвигаться весь человеческий род = единый, беспрестанно обучающийся познающий субъект = “универсальный человек” (l’homme universel); древность – детство человечества, т. к. тогдашние люди – новички в вопросах науки; “исторические предметы”: история, география, юриспруденция, языкознание, теология – имеют дело с фактами, уже фигурировавшими у многих предшествующих авторов, связанными с человеческими установлениями; для уяснения из содержания авторитет совершенно необходим; в теологии неприменимы научные приемы и разумные доказательства, менее всего уместны “новшества”; “догматические предметы”: геометрия, арифметика, физика, музыка, архитектура, медицина – открывают и исследуют истины, опираясь на чувства и разум, опыт и рассуждение; авторитет здесь бесполезен, т. к. степень убежденности в истинах прямо пропорциональна способности к их самостоятельному воспроизведению и доказательству = аксиоматико-дедуктивный метод познания: всеобщность и необходимость открываемых с его помощью истин невозможно почерпнуть в опыте; этот метод (“Логика Пор-Рояля”) требует определения всех терминов и доказательства всех предложений, чтобы избежать неясности и двусмысленности; доказанные предложения должны быть расположены “в наилучшем порядке”; доказательность предполагает наличие “первичных терминов” и “аксиом”, которые спасают “геометрический ум” от дурной бесконечности оснований и следствий;

“Принципы чувствуются, теоремы доказываются, как то, так и другое с достоверностью”; принципы = пространство, время, движение, число, равенство и мн. др. = наивысшая очевидность; “Мы познаем истину не только разумом, но также и сердцем”; “В нас заложено понятие истины, и перед этим понятием отступает самый завзятый пирронизм”; достоверное знание – конечных предметов; бесконечность (infini) = актуальная, которая не увеличивается при прибавлении любого числа и не уменьшается при вычитании его; “бесконечность в большом” (l’infinite de grandeur) = давно очевидная бесконечность универсума; “бесконечность в малом” (l’infinite de petitesse) менее очевидна (микроскопия); бесконечность непознаваема = “неделимое и бесконечное Существо”, бог; перед лицом “двойной бесконечности” “ни одна наука никогда не исчерпает своего предмета”, т. к. человек не способен “ни к всеобъемлющему познанию, ни к полному неведению”; люди рождаются в полном неведении, наиболее одаренные многое познают, но сколько бы ни были велики их знания, они подчеркивают свое неведение перед лицом неисчерпаемой бесконечности; догматики (в т. ч. атеисты) “воображают, будто все превзошли. Они-то и мутят мир, они-то и судят обо всем вкривь и вкось”; они убеждены, что истина абсолютно противостоит заблуждению; однако “все в этом мире отчасти истинно, отчасти ложно. Ничего не бывает безусловно истинным... Мы обладаем лишь частичной истиной и частичным благом, перемешанным со злом и ложью”; человек – между небытием и бытием: его истины относительны; “Атеизм указывает на силу ума, но только до определенной степени”; бесконечность = божественная темнота; человек с трудом “удерживается на грани двух безд – бездны бесконечности и бездны небытия”; перед “непроницаемой тайной” “он улавливает лишь видимость явлений, ибо не способен познать ни их начало, ни их конец”; бесконечное божественное бытие, в котором сливаются все и всякие крайности, непостижимо для конечного человеческого духа; абсолютная, “конечная” истина доступна богу, а человек осужден на относительную истину: как частица природы не в силах постичь бесконечное целое; “невозможно познание частей без познания целого, равно как познание целого без досконального знания всех частей”; “нет ничего абсурднее утверждения, будто материя сама себя познает”; как проявление “бесконечности в малом” “человек – самое непостижимое для себя творение природы, ибо ему трудно уразуметь, что такое материальное тело, еще труднее – что такое дух, и уж совсем непонятно, как материальное тело может соединиться с духом. Нет для человека задачи неразрешимее, а между тем это и есть он сам”; “Действия мыслящей машины больше похожи

на действия мыслящего существа, нежели животного, но у машины нет собственной воли, а у животного есть”; “Человек в бесконечности – что он значит?”; его существование мимолетно, начало и конец его неизвестны; человек = “мыслящий тростник”: “Чтобы его уничтожить, вовсе не надо всей Вселенной: достаточно дуновения ветра, капли воды”; человек одинок, заброшен в бесконечных пространствах мира: “Меня ужасает вечное безмолвие этих пространств”; “Величие человека тем и велико, что он сознает свое ничтожество. Дерево своего ничтожества не сознает... Человек чувствует себя ничтожным, ибо понимает, что он ничтожен; этим он и велик”, человек – не ангел и не животное; некоторые пытаются погасить страсти, чтобы приблизиться к ангелам, другие хотят отказаться от разума и уподобляются тупым животным; нужно развивать естественную способность к мышлению, чтобы преодолеть человеческое ничтожество и усилить величие человека, данное в мысли; человек = “химера”, “диковинка”, “чудовище”, “хаос”, “сгусток противоречий”, “междоусобица разума и страстей”, “чудо” Вселенной (за исключением бога); “нравственный порядок” – “сверхприродный” (surnaturel); “У сердца есть свои основания, которых разум не знает (Le coeur a ses raisons que la raison ne connaît pas)”; “порядок сердца” противоположен порядку разума: это – воля, “сердце”, “инстинкт” (интуиция); “бесконечная бездна может быть заполнена лишь чем-то бесконечным и неизменным, то есть Богом”; из постоянного сцепления явлений и событий в природе – вывод о нерушимом законе, но природа “обманывает нас и не подчиняется собственным правилам”; форма носа *Клеопатры* предопределила “облик земли”; крупица песка, оказавшаяся в мочеточнике *Кромвеля* и приведшая его к смерти, быть может, спасла христианско-католический мир; сторонники естественного права видят единство в законах народов, но их моральные обычаи иногда возводят в ранг добродетели кражу, кровосмешение, дето- и отцеубийство (ограниченность действия естественных законов в мире человека); христианской религии одинаково чужды деизм и атеизм; *Декарту* нельзя простить того, что, заставив бога дать миру “первошелчок (chiquenaude)”, в дальнейшем стремился обойтись без него; человеку нужен “живой бог” = бог христианской религии = непрерывно творящий бог; существование бога ощущается “сердцем”, без чего нет “живого бога”; для много “грешившего” “познавательной похотью” (libido sciendi) – “пари Паскаля”: “Между нами и богом – бесконечность хаоса. Где-то на краю этой бесконечности идет игра – что выпадет, орел или решка. На что вы поставите?”; разум говорит о равной вероятности орла и решки; для “сердца” очевидно: ставя “на

решку” (бога нет), теряем конечную жизнь (и так обречена), ставя “на орла” (бог есть) можем выиграть “бесконечно счастливую бесконечную жизнь”; живой, личностный, глубоко интимный бог – враг неистребимому эгоизму человеческих страстей. любовь к богу = ненависть к себе; все мистерии познания и человеческой жизни разрешаются обращением к догматике христианства, в частности к легенде о первородном грехе и искупительной жертве *Христа*.

6. *Барух (Бенедикт) Спиноза* (1632-1677) стремился построить философию на основе безусловно достоверных истин геометрическим методом (“*Этика*”, 1675): определения – аксиомы – теоремы – доказательства; аксиомы – истины интуиции; все остальные – из аксиом и определений как из логического основания (треть произведения – дополнения и разъяснения); одна субстанция – природа (бог), причина самой себя (*causa sui*): “природа творящая” (*natura naturans*) и “природа сотворенная” (*natura naturata*); в единичных вещах сущность не совпадает с существованием; в субстанции из сущности следует существование; поэтому бытие бога может быть доказано; бытие субстанции (*causa sui*) и необходимо и свободно; единичная вещь (всегда – из другой, поэтому) не свободна; она – модус (не существует сама по себе); субстанция едина, модусов множество, отношение – как точки к прямой); рассудок постигает (бесконечную) сущность субстанции как протяжение и мышление (атрибуты); в человеке модусу протяжения (телу) соответствует модус мышления (душа); душа – разум (воля) и страсти (аффекты); аффекты – радость, печаль, вожделение – из стремления к самосохранению и собственной выгоде; добродетель – мощь, усилие к сохранению себя; человеческая природа (воля) зависит (не свободна) от аффектов; свобода – познанная необходимость; радость и идея о ее внешней причине – аффект любви; любовь к познанию может подавить другие аффекты (свобода как господство разума над чувствами, преодоление чувственных аффектов страстью к познанию, “интеллектуальная любовь к богу” – страсть к познанию природы); низшая ступень знания – воображение (представления на основе восприятия); более высокая ступень – знания ума (доказательства, достоверность, ясность и отчетливость истин); высшая ступень – истины интуиции (непосредственные созерцания ума – наибольшая ясность и отчетливость), “*Богословско-политический трактат*” (1670): о допустимости свободы исследования и о происхождении Ветхого Завета, религия (как нравственно жить и поступать) должна предоставить полную свободу мысли; богословие и философия не имеют ничего общего; поэтому результаты науки и философии не могут противоречить религии и нравственности;

напротив, подавление свободы мысли опасно для истинной морали и общественного порядка; ветхозаветную Библию написали фарисеи т.н. эпохи второго храма для нравственного назидания людей того времени; Спиноза принимает теорию Гоббса, но высшей формой власти считает демократическое правление; участие в верховной власти – неотъемлемое право гражданства (не воля правительства); власть посредством только страха не есть добродетельная; людей вести так, будто живут по собственному разуму и свободному изъявлению (ограничение власти свободой и разумом).

7. *Готфрид Вильгельм Лейбниц* (1646-1716) полагал, что из протяжения могут быть выведены не физические свойства тел (движение, действие, сопротивление, инерция и т. д.), а геометрические; кроме того, существование одной субстанции делает все вещи пассивными; но все они обладают собственным действием; все – силы; любая вещь – субстанция; каждая субстанция (сила) – “единица” бытия, “монада” – и душа, и тело; число – пассивность, ограниченность монады; ее первичные качества – самостоятельность, самодеятельность; отсюда способность вечного самодвижения материи; везде – деятельность; нет ни одного тела без движения, ни одной субстанции без активного стремления; каждая монада – и форма, и материя; форма – нематериальна, целесообразно действующая сила; тело – механическая сила; каждая монада – и основание своих действий, и их цель; душа – внутренняя цель тела; тело – средство души; их взаимоотношение – “предустановленная гармония”; монады независимы друг от друга (нет физического взаимодействия); “они не имеют окон, через которые что-либо могло бы входить или из них выходить”; в каждой монаде отражается весь мировой строй, вся совокупность монад; монада – “живое зеркало” Вселенной; действия монады – телесные акты: требуют объяснения через “действующие причины”; но это действия развивающейся монады – требуют объяснения при помощи целесообразности (через “конечные”, целевые причины); в природе все – в развитии; развитие – изменение первоначальных форм при помощи бесконечно малых изменений (нет ни возникновения, ни уничтожения, ни скачков, ни разрывов непрерывности); например, биологический индивид развертывается из предсуществующего зародыша”; развитие – непрерывный процесс изменения; бесконечное разнообразие моментов таится в монаде “идеально” как представление; сила развития монад – сила представления (перцепция); сознание присуще существу, наделенному способностью самосознания (апперцепции); вся природа одушевлена (микроорганизмы); монада – “малый мир”, “сжатая Вселенная”; монады – различные

ступени развития (способности представления), на низшей – с темным представлением (не отличают представляемого ни от себя, ни от остального), выше – со смутным представлением (отличают представляемое от всего остального, но не от себя); на высшей – с отчетливым представлением (отличают представляемое и от себя, и от остального); “малые перцепции” – бесконечно малые различия между ступенями развивающегося сознания, переход от темного сознания к бессознательной ясности – непрерывно и через бесконечно малые различия; всякое настоящее состояние монады всегда: 1) чревато будущим; 2) обременено всем ее прошлым; развитие – последовательное развертывание изначального содержания (возникновение качественно нового, ранее не существовавшего, нет); “перцепция” – бессознательное состояние монады; “апперцепция” – сознание собственного внутреннего состояния (“рефлексия”); появление рефлексии – переход к познанию; это – способность душ; чувства необходимы для познания; но существуют и некоторые врожденные идеи (необходимые и всеобщие истины) не в готовом виде, изначально, а как задатки, предрасположения ума (человеческий ум похож на глыбу мрамора с прожилками, намечающими очертания будущей фигуры), два вида истин: истины факта и метафизические истины (вечные); вечные истины – с помощью разума (не нуждаются в опыте; достаточно того, что не возможно противоречащее им); истины факта – только опытом (не доказуемы логически; опираются на действительность представлений; возможность противоположного им; только причинная связь понятна; наивысший закон – достаточного основания) (“Новые опыты о человеческом разуме”); несмотря на наличие несовершенства и морального зла, наш мир – наилучший из всех возможных (“Теодицея”).

8. Продолжателем Бэкона и Гоббса был *Джон Локк* (1632-1704); в произведении “Опыт о человеческом разуме” (1690) обосновал принцип сенсуализма: все знания – из чувственного восприятия; врожденных идей нет; идеи имеют два источника: внешний и внутренний опыт – ощущение и рефлексия; идеи ощущения: 1) первичных (реальных) качеств (плотность, протяженность, фигура, движение, покой, число); 2) вторичных (квазиреальных) качеств (цвет, звук, вкус и т. д.); все они производятся через “толчок”; чтобы идеи стали знанием они должны пройти обработку сравнением, сочетанием и отвлечением (абстракцией); простые идеи становятся сложными (например, идеи отношений); идеи не одинаково ценны: 1) реальные и фантастические (соответствие); 2) адекватные или неадекватные (степень соответствия; все простые идеи адекватны); 3) истинные или ложные (предложения, сужде-

ния); слова – знаки для общения; большинство – общие термины (знаки общих идей); общие идеи (“человек”, “животное”, “растение”, “живое существо” и т. п.) – общие признаки (сходство) предметов (абстракции разума); знание – восприятие соответствия (несоответствия) друг другу двух идей. бесспорное, достоверное, точное (умозрительное) и вероятное (опытное, эмпирическое – мнение); бесспорное знание (по степени точности): 1) созерцательное (непосредственное, интуитивное); 2) демонстративное (доказательное, доказывающее); 3) чувственное (выше вероятностного, эмпирического и ниже умозрительного, рационального знания); достаточно знать то, что важно для поведения (философия *bon sens* – здравого человеческого смысла); в естественном состоянии человеку, кроме свободы, принадлежит собственность, приобретенная трудом; государство – когда права самозащиты и наказания передаются обществу, причина перехода – ненадежность прав в естественном состоянии; цель государства – сохранение свободы и собственности; задачи – наказывать нарушителей права и защищать от внешних нападений; поэтому власти: законодательная, исполнительная и союзная (федеративная); исполнительную (постоянную) четко отделить от законодательной.

9. *Пьер Бейль* (1647-1706) – решительный защитник веротерпимости; “Философский комментарий” на слова *Иисуса Христа* “Заставь их войти” (*Евангелие от Луки*, 14, 29): тысячи и тысячи самых гнусных и позорных преступлений, католики глумились над протестантами, кальвинисты повергли мучительной смерти *Сервета*; насилие над совестью людей; совесть – основа человеческой моральности – не зависит от божественного озарения, от Священного Писания; “естественный свет совести” – способность различать правое и неправое, хорошее и дурное, справедливое и несправедливое – дан людям непосредственно, интуитивно; “аксиомы естественного света” (“метафизики”): целое больше части; равенство остатков у чисел, из которых вычтены равные величины; логический закон противоречия; естественный свет человеческого духа и ума = нравственный свет совести = голос бога = внутреннее откровение каждого человека; “Исторический и критический словарь” (1697): вера в божественное провидение и в христианские догмы антиразумна; патриарх *Авраам*, пророк *Илья* и царь *Давид*, как свидетельствует *Ветхий Завет*, совершали отвратительные, безнравственные поступки; необходимо очистить христианство от искажающих его вымыслов (результат запутанных и неправильных толкований Священного Писания), нелепостей ряда библейских сказаний, множества смешных суеверий, не уступающих языческим; во времена крестовых

походов, в Варфоломеевскую ночь и во многих других случаях от имени христианства и во славу его совершались самые гнусные преступления, и в то же время – факты высокоморальной жизни многих мудрецов-атеистов, совершенно лишенных расчета на потустороннее воздаяние; т. е. нет закономерной связи между моральностью и религиозностью, нравственное сознание, совесть могут быть искажены индивидуальными особенностями (страстями и т. п.) и воздействием общества, на безнравственные поступки могут толкнуть и религиозные предрассудки; но прямой связи между моральным обликом человека и его верой в бога нет, скверные, аморальные люди “не потому плохи, что они атеисты, а потому атеисты, что они плохи”; человеческое общество может быть атеистическим (см. также: “Разные мысли, изложенные в письме к доктору Сорбонны, по случаю кометы, появившейся в декабре 1680 года”); атеистом был *Спиноза*, впервые систематизировавший атеизм и превративший его в целостное учение; законы логики, истины математики, интуитивные убеждения нравственного сознания несомненны; но в умозрительных построениях *Декарта* – противоречия; рационализм в метафизике несостоятелен; невозможны никакие доказательства существования и действий бога, т.к. очевидность и непостижимость несовместимы; вера в бога и его деяния тем крепче, чем меньше верующий рассуждает о них; философ может рассчитывать только на правдоподобность своих теоретических построений; попытка представить систему метафизики как единственно истинную несостоятельна; вместо псевдосистематичности метафизики – алфавитное рассмотрение разнообразного материала в “Историческом и критическом словаре”.

ЛЕКЦИЯ 12. МАТЕРИАЛИЗМ, ИДЕАЛИЗМ И АГНОСТИЦИЗМ XVIII В.

План:

1. Дж. Толанд, Дж. Беркли, Д. Юм
2. Ш. Монтескье, Вольтер,
Э.-Б. де Кондильяк, Ж.-Ж. Руссо
3. Ж.-О. Ламетри, П. Гольбах,
Д. Дидро, К.-А. Гельвеций

1. *Джон Толанд* (1670-1722) подвергает критике учение Спинозы о субстанции (“Письма к Серене”, 1704): мир вечен, но постоянно изменяется; “...движение есть существенное свойство материи... столь же неотделимо от ее природы, сколь неотделимы от нее непроницаемость

и протяжение”; мышление – телесное движение, обусловленное строением и деятельностью мозга; религии – порождения предрассудков, обман жрецов и правителей.

Джордж Беркли (1684-1753) выступил против материалистического сенсуализма Локка: ощущения (“идеи”) – единственная воспринимаемая реальность; общая абстрактная идея “протяжения” (“пространства”, как и “материи”) невозможна, абсурдна, внутренне противоречива; ее нельзя ни воспринимать, ни воображать (“Трактат о началах человеческого знания”, 1710; “Три разговора между Гиласом и Филонусом”, 1713); можно воспринимать лишь отдельные вещи как сумму отдельных ощущений; “быть” = “быть в восприятии”; общее слово – знак частных идей (не общей идеи); ум может образовать общую идею вещи, но не общую отвлеченную идею; если субъективны “вторичные качества”, то субъективны и “первичные”; все идеи – только в уме (не копии – субъективный идеализм); “материи” нет, есть человеческое сознание: “идеи” – качества в восприятии; “души” – субъекты восприятия (нематериальные, духовные); если даже исчезнут все “души”, не исчезнет бог; соответственно, мир вещей (“идей” в уме бога); бог “вкладывает” в сознание людей (“души”) содержание восприятия (“идей” – объективный идеализм).

Английский философ, психолог, историк и экономист *Довид Юм* (1711-1776) устраняет вопрос о том, есть ли что-либо за моими ощущениями: задача познания – быть руководством для практической ориентировки, только количество и число (математика) – предмет достоверного знания и доказательства; все остальное (в т. ч. суждения о существовании) – факты связи, выводятся из опыта и логически недоказуемы; действительность – поток “впечатлений”; причины их непознаваемы (агностицизм); невозможно знать, существует ли внешний мир; существуют лишь впечатления (внешних) “ощущений” и впечатления (внутренней) “рефлексии”; от них зависят идеи памяти и воображения; все эмпирические отношения сводятся к причинности, но отношение “причина-действие” не выводимо ни интуитивно, ни логически, прежний опыт относится к прошлому; “предшествующее-последующее” не значит “причина-действие”; “после этого, стало быть, вследствие этого” (post hoc ergo propter hoc) – логическая ошибка; возможно, причинная связь существует, но установить, так это или не так, невозможно; люди склонны заключать от прошлого к будущему (например, о смене времен года); привычка – основание всех заключений из опыта, мерило и руководство человеческой жизни; вера достаточна для практических действий; идея субстанции – идея совокупности отдельных качеств;

все космологические системы недостоверны; психика – непрерывная смена представлений (перцепций); тождество и разнообразие душевных явлений – ассоциации; критерий нравственных поступков – полезность (утилитаризм), объяснение причин порядка во вселенной по аналогии с человеческим разумом – “естественная религия”; всякая положительная религия (богословие, теология) отвергается; религия не может быть основой морали, дурно влияет на нравственность и гражданскую жизнь, источник религии – страх перед грозными событиями и надежда на их предотвращение (“Трактат о человеческой природе”, “Опыты нравственные и политические”).

2. В XVII в. Гассенди, Декарт и П. Бейль подготовили французское Просвещение XVIII в.

Гассенди (Гассенд, 1592-1655) пропагандировал учение Эпикура и атомизм, критиковал религию, суеверия и предрассудки, а также догматизированную схоластику Аристотеля, сочетал материализм с этикой.

Первый по времени крупный деятель французского Просвещения XVIII в. Ламетри прямо опирался на научные идеи (в физике, физиологии, биологии) и рационалистическую философию Декарта.

Пьер Бейль (1647-1706), философ-скептик, подвергал критике догматизм, в первую очередь в вопросах религии и вероисповедания; стремился внести свет знания в современное ему французское общество (издавал журнал о новостях науки “Nouvelles de la republique des lettres”; единолично подготовил обзор содержания основных наук – “Исторический и критический словарь” в 2-х тт.: “Dictionnaire historique et critique”, 1695-1697), вскрывает неустранимое противоречие между положениями науки и тезисами религиозной веры, доказывает, что учение веры не может быть согласовано с разумом; что этика не основывается на религии и не зависит от нее; что возможно общество атеистов с высокой нравственностью.

Шарль Монтескье (1689-1755) в своем труде “Дух законов” (1748) развил учение о зависимости юридических норм государства и общественного бытия от законов, определяемых типом государственного строя – республиканским, монархическим или деспотическим, на основе сопоставлений политического строя и законодательства Англии и Франции с республиканским и императорским Римом, тем самым впервые применяя сравнительный метод при изучении вопросов права и философии права: законы – из природы вещей; принципы государственного устройства – из соответствия между образом правления и физическими свойствами страны, ее пространственным протяжением, ее климатом;

из образа жизни народа, из его главных занятий (торговли или земледелия), из степени его материального благосостояния (богатства или бедности), из его религиозных взглядов, нравов и т. д.; наиболее целесообразные при данном строе законы и нормы государственного устройства, виды и пределы полномочий властей и т. п. – дедуктивно из принципов аристократической или демократической республики, монархии, деспотии; во всех типах правления – условия личной свободы или, напротив, деспотизма; гарантия свободы – сдерживающие и ограничивающие произвол учреждения; в демократии движущая сила и условие процветания – доблесть, т. е. любовь к республике, преданность общегосударственному делу; типы государственного уклада могут сосуществовать; они неизменны; первый закон естественного права – не “война всех против всех” (Гоббс), а мир; для “гражданского” общества принцип международного права: в состоянии мира – как можно больше взаимного добра, в состоянии войны – как можно меньше взаимного зла; деспотизм противоречит природе человека (бесправное и беззащитное состояние гражданина), а соответствуют – гарантии строгой законности и личной безопасности; в наказании различать действие и образ мыслей: наказывать действие, а не мысли; иначе – уничтожение гарантий свободы; не фанатизм (жестокый и бессмысленный), а полная веротерпимость; пытки отвратительны; запретить рабовладение и продажу негров в Америку; идеализация конституционной монархии, но законодательную, исполнительную и судебную власти разделить.

Вольтер (Франсуа Мари Аруэ, 1694-1778) – писатель, психолог, философ культуры, философ истории, полемист, сатирик, памфлетист, публицист – боролся против церкви, клерикализма, религиозной и иной нетерпимости, ненавидел деспотизм, королей, князей церкви; верев “откровение” противопоставил деистическую религию разума: онтологическое доказательство бытия бога не состоятельно; к существованию разумного творца можно заключить от целесообразного устройства мира и от разумности человека, его воли и деятельности; но все учения положительных религий о свойствах бога бездоказательны и не нужны; однако, нельзя принять и атеизм – учение, опасное для общественного порядка; государство из добродетельных атеистов (Бейль) невозможно; никакие философские и богословские “аргументы” не в силах оправдать существующее в мире зло (“Кандид”, 1759); лучше считать неразрешимым эту проблему, чем изошряться с софизмах, пытаясь оправдать бога (Лейбниц и др.); восприятие духовной субстанции (души) невозможно (воспринимаем только психические способности); нельзя разумно отнести возникновение души ни к вечности, ни к момен-

ту зачатия, ни к эмбриональной стадии развития, ни к моменту рождения; предполагать, что душа существует – значит помещать внутри человека маленького бога, нарушающего действующий в мире порядок; люди – разумные животные (автоматы) с лучшим, чем у них, интеллектом, но с более слабым инстинктом; человек сознает себя свободным, значит – свободен: он способен делать то, что он хочет; существует свобода человека, а “свобода воли” (абстракция, а не реальная сущность); явления природы предпочтительнее объяснять на основе принципа причинности (Ньютон), чем целесообразности; все знания – из ощущений, кроме логико-математического и морального (абсолютное знание); оно для бога так же значимо, как и для человека: существует только одна истина; этические принципы не врождены и не условны (не конвенциональны); нельзя противопоставлять культуру и (“неиспорченную”) природу; возвращение к первобытной природе естественно; цивилизованный человек живет в большем согласии с природой, чем дикарь (против Руссо).

Этьен-Бонно де Кондильяк (1715-1780) в “Трактате о системах” (1749) выступает против теории врожденных идей (локковские возражения): источники познания – ощущение и рефлексия; приводимые в действие вниманием восприятие, воспоминание, воображение и узнавание дают знание; при этом важную роль играют знаки: 1) случайно связанные с предметом; 2) естественные; 3) искусственные (условные – язык и письмо); познание – правильное применение знаков; понятия – сокращения опыта; условие и метод познания – анализ (разложение сложных понятий на простые элементы); образец анализа – арифметика; но анализ не доходит до постижения сущностей; материя и душа как таковые недоступны познанию (попытка познать – заблуждения и метафизика); в “Трактате об ощущениях” (1754) – исправление и развитие локковской теории: рефлексия – не самостоятельный источник знания; происходит из ощущения (вторичный, производный вид знания); рефлексия не врождена уму; приобретается в опыте: восприятия, внимание, суждения, воля сводимы к ощущениям (если статую наделять последовательно обонянием, слухом, вкусом, зрением, осязанием, то вместе с ними она будет наделяться всеми интеллектуальными функциями); в “Логике” (1780) и “Языке исчислений” (1798) этот элемент интеллектуализации психического опыта еще больше усилился: всякий язык – анализ; всякий анализ – язык; речь – мышление; общие понятия – имена (номинализм); имена (и слова) – знаки (элементов восприятия); язык (средство сообщения) – средство понимания: посредством аналогии (прикладной анализ) от известного к неизвестному; форма чистого

анализа (до сих пор – средства выражения речи и мышления) – число, мышление – непрерывный ряд уравнений (Гоббс: счет – мышление, мышление – счет); две части мышления: 1) анализ определяет условия постановки вопроса, 2) ее правильная формулировка – предугадание решения, четыре “диалекта” языка исчислений: пальцев, имен, чисел и буквенных знаков, т. о. ощущение – символ, который можно заменить в познании другим; “счетный знак” для обращения в обществе духовных ценностей.

Жан-Жак Руссо (1712-1778) природа – естественная, гармоническая жизнь чувства; культура – искусственность, односторонность мышления, чувство (в сравнении с интеллектом и волей) – самостоятельная, своеобразная, первичная форма духовной деятельности; чувства удовольствия и неудовольствия проявляются раньше разума, чувство важнее разума, совесть и гений (противоположные разуму) – высшие инстинкты; развитие интеллекта (фантазии и мышления) разрушило первоначальную гармонию между потребностями и способностями, ослабило естественную мощь человека (“Рассуждение о науках и искусствах”, 1750 – диссертация на соискание премии Дижонской академии по вопросу о том, содействовали ли успехи наук и искусств улучшению нравов?); не улучшило, ухудшило (со времени Возрождения), разделение труда, специализация (условие прогресса) усиливает зависимость человека от труда людей других профессий, превращает его в частицу большого целого, порождает крайнюю односторонность, отчуждение, разобщенность, противоречие между личным и общественным, состоянием и желаниями, долгом и склонностями, природой и социальными учреждениями, человеком и гражданином: “Сделайте человека вновь единым, и вы сделаете его таким счастливым, каким он только может быть”, отказ от цивилизации сделал бы человека дикарем, но не счастливым; гармоничность, цельность – в обществе, а не в “естественном состоянии”; источник противоречий цивилизации – в социальном неравенстве (из неравенства имущества, во владении землей, орудиями труда); тот, кто первым отгородил участок земли и сказал: “Это – мое” и нашел простодушных людей, чтобы этому поверить – истинный основатель современного гражданского общества (“Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми”, 1755); средства преодоления противоречий культуры: 1) торможение, замедление темпов развития, 2) борьба личности против собственных слабостей и недостатков, победа над своими страстями и господство над своими чувствами, 3) изменение системы и методов воспитания (“Эмиль, или О воспитании”, 1762 – план развития личности, свободной от насилия

над природой и над естественными способностями человека): рационализму сухой и черствой рассудочности противопоставить искреннее, естественное чувство, критерий и основа религиозной веры – не доводы разума, а сердце и чувство (“Вероисповедание савойского викария” – против догматов официальной религии, рационалистического кодекса деизма и еще больше атеизма), единственный корректив к социальному неравенству (имущества и обязанностей) – свобода и безусловное равенство юридических прав; основа политической жизни народа – суверенность воли народа и ее неделимость, поэтому не деление власти на законодательную и исполнительную, а система плебисцита, всенародного опроса (“Общественный договор”, 1762).

3. Значительное воздействие на французских материалистов XVIII в. оказали идеи Локка, Декарта, Спинозы, Ньютона, Эйлера, Лапласа, Лавуазье, Бюффона и других выдающихся ученых.

Зачинатель французского материализма – *Жюльен-Офре Ламетри* (1709-1751): форма неотделима от материи; материя неразрывно связана с движением; субстанция сводится к материи, в которой – потенциальная способность к чувствительности (ощущению); животные одушевлены (против Декарта); ощущения обусловлены связью чувства (при посредстве нервов) с веществом мозга, их возникновение и изменения связаны со специфическими процессами в соответствующем органе чувственного восприятия.

Поль Гольбах (1723-1789) в “Системе природы” (1770) проводит мысль о сводимости всех явлений природы к различным формам движения материальных частиц; последовательно опровергает все богословские и идеалистические предрассудки о природе, ее силах и их причинах: основа процессов природы – движущаяся природа: 1) движения материальных масс (перемещение тел); 2) внутреннее движение, зависящее от энергии тел (действия и противодействия молекул); движение универсально (Толанд), абсолютного покоя нет (относительность); первотолчка тоже нет, ибо вне материи ничто не может существовать (против Декарта); движение – способ существования материи и источник ее первоначальных свойств (протяженность, вес, непроницаемость, фигура и т. д.); сверхестественных причин нет; только постоянные и необходимые законы; о ненаблюдаемых законах можно судить по аналогии; законы причинной связи универсальны; из общих законов через анализ к движениям, которые вступали в сочетания, а из опыта – ожидаемые от них следствия; над причинами и действиями в природе – строгая необходимость; благодаря движению – взаимоотношение частей и целого; Вселенная – цепь причин и действий, нет случайности

или целесообразности; “порядок” и “беспорядок” – лишь субъективные оценки; поведение человека, возникновение ощущений и представлений так же необходимы (механический материализм).

Дени Дидро (1713-1784) от этического идеализма и деизма пришел к материализму и атеизму (сочинения 40-50-х гг., позже итоговые: “Племянник Рамо”, “Разговор Даламбера с Дидро”, “Сон Даламбера”): природа вечна, бесконечна, не сотворена, кроме нее и вне ее ничего нет; все изменяется, исчезает, только целое остается; ощущение: или появляется на известной ступени развития материи как нечто качественно новое, или способность, аналогичная ощущению, есть свойство всякой материи, материи присуще всеобщая чувствительность, различие между психикой человека и животных – в телесной организации; способы общения животных и людей – действия и звуки, животное – инструмент со способностью ощущения; человек – инструмент со способностью ощущения и памяти; человеческие чувства – “клавиши”, по которым ударяет природа и которые часто ударяют по самим себе; человек и животные – не простые автоматы (Декарт); их автоматизм не лишен одушевленности, более того – предполагает возможность ощущения как всеобщее свойство материи; из инертной материи под воздействием другой материи, теплоты и движения возникает способность ощущения, жизни, памяти, сознания, эмоции, мышления, спонтанности мышления нет. умозаключения выведены природой, а люди только регистрируют в опыте явления, между которыми – необходимая или взаимообусловленная связь; между ощущениями и их причинами нет зеркально точного соответствия (как между соответствующими представлениями и их названиями); в вещах – “первичные” и “вторичные” качества (Локк), но “вторичные” качества не зависят от сознания воспринимающего субъекта.

Французские материалисты учат о зависимости форм знания от опыта (ощущений), цель знания – совершенство и могущество человека (Бэкон), методы познания – эксперимент и наблюдение, они позволяют знанию достигнуть если не полной достоверности, то по крайней мере высокой степени вероятности; язык – система искусственных знаков (Ламетри), понимание речи – рефлекс мозга, возбужденного словами (как скрипичная струна отзывается на удар по клавишу фортепьяно); мозг сравнивает знаки (как глаз видит предметы, когда воздействие их передается по нерву с периферии зрительного аппарата в мозг), идеи ума обусловлены словами и знаками; происходящее в душе – деятельность воображения, умственная одаренность – сила воображения, движущая сила истории – человеческий разум, прогресс просвещения;

человеческие действия – причинно обусловлены, но это не освобождает от ответственности перед обществом, необходимость их не исключает правомерность наказания, преступления не перестают быть вредными для общества от того, что совершаются в силу необходимых законов, наказание – средство предотвращения преступлений в будущем, человеком двигают стремление к удовольствию и отвращение к страданию, он выбирает наибольшие удовольствия, ставит цели и изыскивает средства, отсюда понятие о нравственности, физические удовольствия – самые сильные, но не постоянные и при избытке вредные, умственные – прочные, длительные и зависят от человека, начало мудрости – не наслаждение, а разумное познание человеческой природы, люди не могут жить в одиночестве, отсюда общество, отсюда новые отношения и новые обязанности, помощь от других – полезность для других, отсюда общий интерес, от которого зависит частный, правильно понятый личный интерес ведет к нравственности (Гольбах, Гельвеций).

Клод-Анриан Гельвеций (1715-1771): задача этики – определить условия сочетания личного и общественного интереса “Об уме”; индивид – часть общества, общество – часть сообщества народов, существующее состояние далеко от идеала, основа разумного общежития (общественного договора) – взаимность пользы и выгод, без этого нет счастья, отсюда общие для всех предписания человеколюбия, сострадания и т. д. (Гольбах).

Для французских материалистов нет такого правления, которое вполне удовлетворяет требованиям разума: чрезмерная власть – деспотизм, чрезмерная свобода – своеволие (каждый деспот); концентрированная власть опасна; разделенная власть слаба; средство избавления от недостатков существующих способов правления – просвещение общества; чувства, таланты, мысли, добродетели, необходимые для процветания, мудрое правительство может дать народу через воспитание; цель воспитания – переделка первоначального самобытного склада личности (Гольбах); человек – существо, из которого воспитание может сделать все, что угодно (Гельвеций); этика не зависит от религии; высоконравственное общество атеистов возможно, все верования и догматы религии не состоятельны (Вольтер, Даламбер против), человеком движет эгоизм – личный интерес, стремление к наслаждению и уклонение от страданий, основание нравственности – опыт, специфического нравственного чувства не существует; истина и добро – правильно понятый личный интерес, критерий нравственности и ума – приносимая ими польза; добродетель – общее благо, порок – все вредное для общества; общественная польза – мерило человеческих поступков; задача законо-

дательства – принудить членов общества к этому критерию, жертвовать для этого всеми чувствами, в т. ч. человеколюбием, внушать страсти, способствующие общей выгоде, преимущество воздействия на человека культуры, воспитания, государственных установлений по сравнению с его естественным состоянием неоспоримо (Гельвеций против Руссо); умственное неравенство – от воспитания и обстоятельств; гений – результат культуры и обучения; воспитание должно быть публичным, государственным; различия между народами – от политического строя; при демократическом правлении: власть для общей пользы; гражданин служит общим целям; личный интерес сочетается с общим – единственное побуждение к добродетели; свобода и умеренность потребностей и желаний – условие процветания общества (Гельвеций, “О человеке”).

Издатели пригласили Дидро составить план французского варианта энциклопедии Чемберса (Англия), каковой включал: последовательность алфавита; новая руководящая точка зрения; пропаганда материализма и просвещения; положительные итоги развития литературы, искусства, науки, философии, техники, промышленности, фабричного и ремесленного производства; критика рутинных взглядов, предрассудков, суеверий, верований и т. д.

ЛЕКЦИЯ 13. КЛАССИЧЕСКАЯ НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ

План:

1. И. Кант
2. И. Фихте
3. Ф.В. Шеллинг
4. Г.В.Ф. Гегель.
5. Л. Фейербах

1. *Иммануил Кант* (1724-1804) – родоначальник классической немецкой философии. Его творчество делится на два периода: 1) “докритический” (до начала 70-х гг.): разработка и обоснование философии без обращения к опытным данным; 2) “критический” (после 70-х гг.): отделение “явления” (познаваемо) от “вещи в себе” (непознаваема и не дана в опыте); учение называется “критика разума”. ограничение разума необходимо для развития науки (против логического “доказательства” бытия бога и т. п.); однако, вера в бога примиряет нравственное сознание с существованием зла.

Кант пытался выяснить: источники научного и философского знания; основания достоверности знания в математике и естествознании; формы и категории научного мышления и т. д.

В естественнонаучных работах “докритического” периода Кант ставит вопрос о развитии в природе: Солнечная система возникла из облака разряженных в пространстве частиц материи и развилась до нынешнего устройства по законам Ньютона; в результате приливов и отливов скорость суточного вращения Земли замедляется (“Всеобщая естественная история и теория неба”, 1755); учение об относительности движения и покоя на основе дальнейшего развития идей Декарта и Галилея (физика); идея генеалогической (по происхождению) классификации животного мира (биология), идея естественной истории человеческих рас (антропология); развитие мира бесконечно, но начало и первопричина его – бог; (под влиянием Юма) связь между причиной и действием – фактическая, эмпирическая, а не логическая (как между основанием и следствием у Лейбница-Вольфа), т.е. логики недостаточно для обоснования теоретического естествознания; источником его (и математики) всеобщих и необходимых утверждений не может быть неполный и незавершенный опыт; такой источник – независимые от опыта и предшествующие ему (“априорные”) формы чувственности и рассудка.

“Критическая философия” Канта (к началу 70-х гг.): учение о познании – “Критика чистого разума” (1781); этика – “Критика практического разума” (1788); эстетика и учение о целесообразности в природе – “Критика способности суждения” (1790): “вещи в себе” воздействуют на органы чувств и вызывают ощущения; но ни ощущения чувственности, ни понятия и суждения рассудка, ни “идеи” разума не дают знания о “вещах в себе”; познаваемы только “явления” – то, к чему приложимы формы сознания: ощущения, понятия (категории), суждения; “вещи в себе” трансцендентны (потусторонни), существуют вне времени и пространства; время, пространство, количество, качество, причинность и т. д. – формы чувственности и рассудка (познания); знание – всегда в форме суждения; два вида суждения: 1) “аналитическое”: предикат выводится из субъекта (“Все тела имеют протяжение”); 2) “синтетическое”: предикат не выводится из субъекта (“Некоторые тела имеют тяжесть”): 1) “апостериорные”: связь предиката с субъектом обнаруживается в опыте (“Некоторые лебеди черны”); 2) “априорные”: связь между предикатом и субъектом не основывается на опыте, предшествует опыту и не зависит от него (“Все, что случается имеет причину” – но из опыта может быть известно лишь часть того, что случается); как

возможны априорные синтетические суждения в математике, теоретическом естествознании и метафизике (умозрении сущего)? (“трансцендентальный идеализм”); три познавательные способности: чувственность (ощущения), рассудок (понятия и суждения) и разум (умозаключения и “идеи” – понятия разума о безусловном единстве всех обусловленных явлений); элементы математики – не понятия, а чувственные созерцания (“интуиции”), наглядные представления; в суждениях математики синтез субъекта с предикатом основывается либо на чувственном созерцании пространства (геометрия), либо на чувственном созерцании времени (арифметика – счет предполагает последовательность моментов во времени); пространство – априорная форма внешнего чувственного созерцания; время – априорная форма внутреннего чувственного созерцания; априорность сообщает созерцаниям их всеобщность и необходимость; априорные синтетические суждения в математике возможны потому, что в основе всех ее положений лежат априорные формы чувственности – пространство и время; априорные синтетические суждения в теоретическом естествознании возможны благодаря категориям – понятиям рассудка, независимым от опыта; это – формы, под которые рассудок подводит материал, доставляемый чувственностью, т. е. они априорны; ощущения без понятий “слепы”; понятия без ощущений “пусты”; знание – синтез ощущений с понятиями; каким образом разнообразие чувственных созерцаний превращается посредством априорных форм рассудка в единство?; высшее условие такого единства – априорное единство самосознания; опосредующая форма – “схематизм” чистых понятий рассудка, “фигурный” синтез – априорное подведение чувственного данного под категорию; как возможно теоретическое естествознание (научное, “объективное”, т. е. логически всеобщее и необходимое познание)?; в основе всех суждений естественных наук – общие и необходимые законы рассудка: 1) закон сохранения субстанции; 2) закон причинности; 3) закон взаимодействия субстанций; – высшие основоположения знания; вопрос о возможности априорных синтетических суждений в метафизике: разум – способность умозаключения, приводящая к возникновению идей; идеи – понятия о безусловном (о том, что никогда не может быть воспринято чувствами в опыте – все, что дано в опыте, обусловлено); разум образует три идеи: 1) “душа” – безусловная целокупность всех обусловленных психических явлений; 2) “мир” – безусловная целокупность бесконечного ряда причинно обусловленных явлений (причин и действий); 3) “бог” – безусловная причина всех обусловленных явлений; наука об обусловленном возможна; философия о безусловном невозможна; все теоретичес-

кие “доказательства” существования бога основаны на логической ошибке: существование (бога) выводится из понятия (о боге); существование – только в опыте; в существование бога надо только верить; эту веру требует “практический” разум (нравственное сознание): бог – нравственный порядок в мире; “метафизика” (философия) – “критика” разума: устанавливает границы “теоретического” разума и необходимость перехода к “практическому” разуму (этике); попытка разума ответить на вопрос о том, что такое мир как безусловное целое, приводит к “антиномиям” (противоположным ответам, которые одинаково доказательны): мир (не) имеет начало во времени или границ в пространстве; материальные частицы бесконечно (не) делимы; всякое событие в мире – только в силу необходимых условий, и возможны поступки и действия, совершаемые свободно и т. д.; эти противоречия мнимые (из ложной мысли, будто мир как безусловное целое может быть предметом умозрительного познания); то же касается противоречия необходимости и свободы: человек поступает необходимо в одном отношении (“явление” среди других “явлений”) и свободно – в другом (нравственное существо – “вещь в себе”); нравственный закон – безусловное предписание, “категорический императив”: поступай так, чтобы правило твоего личного поведения могло стать правилом поведения для всех; если к таким поступкам влечет чувственная склонность, то поведение еще не моральное; поступок будет моральным, если совершается из уважения к нравственному закону; опыт: между моральным (аморальным) и счастьем (несчастьем) нет необходимого соответствия; нравственное сознание требует справедливого соответствия; вынуждено верить, что оно – в “умопостигаемом” мире (мыслимый умом, но непостижимый для ума); верой в него объясняется существование понятий “свобода”, “бессмертие”, “бог”; их бытие – не истина, доказуемая теоретически, а необходимый постулат, требование “практического” разума; религия основывается на нравственности (а не наоборот, как у протестантских и католических богословов); посредством теоретического познания нельзя перейти из эмпирического мира природы в умопостигаемый мир свободы; в разуме – потребность мыслить природу, будто в ней осуществляются цели по законам свободы; “способность суждения” – мыслить особенное как содержащееся в общем; при оценке произведений искусства; при рассмотрении организмов природы (целесообразное строение), целесообразность – точка зрения “рефлектирующей” способности суждения. указать, найти общее для особенного; эстетическое суждение (субъективно, недоказательно) основывается на удовольствии (не на понятии) от формы; оценка в нем высказывает-

ся как общее для всех и необходимое значение (не просто субъективный вкус), произведение искусства как “целесообразность без цели”, высший вид искусства – поэзия (возвышается до “эстетических идей”, до способности изображать “идеал”); организмы природы подводятся под понятия механической закономерности (рассудок) и целесообразности (разум); для познания необходимо единство этих способов рассмотрения (рефлектирующая способность суждения).

Кант развил идею о верховной власти народа (о народном суверенитете – Руссо), но суверенитет народа не осуществим; воля народа должна полностью подчиняться верховной власти; дать ей неограниченные полномочия (Гоббс), революция не допустима; рассуждения граждан о происхождении верховной власти опасно для государства; но не верно, что народ “не созрел для свободы” (крепостники), тогда свобода вообще не наступит; феодализм – бесправие и произвол; “правопорядок”: право собственности; правовая регламентация семейных отношений; гражданская свобода (право лица повиноваться законам, на которые изъявило согласие); равенство всех перед законом; идеал общества – мир (лиц и государств) – далекая цель будущего; в жизни – непрекращающиеся антагонизмы; люди склонны вступать в общество и противодействовать друг другу; но без этого антагонизма и связанных с ним страданий и бедствий невозможен никакой прогресс (развитие, совершенствование человеческого рода).

2. *Иоганн Готтлиб Фихте* (1761-1814) выдвигает на первый план вопросы “практической” философии (морали и государственного устройства), полагая, что в сравнении с теоретическим разумом первенство принадлежит “практическому” разуму: практика – деятельность нравственного сознания; принципы морали должны опираться на научную систему; выяснить, что делает науку наукой?; философия – наукоучение (*Wissenschaftslehre*), “наука о науке”; основоположение всякого знания должно выражать действие; оно лежит в основе всех наук, из него могут быть выведены основоположения специальных наук; “Наукоучение” (1794). первичная, всеобъемлющая, определяющая реальность – абсолютное “Я”; в философии – только две точки зрения: либо “догматизм” (материализм: идет от бытия к сознанию), либо идеализм (идет от сознания к бытию); выбор – из практической склонности; но как объяснить превращение материального бытия в сознание (представление)? - невозможно; напротив, переход сознания к бытию вполне осуществим: я могу направить свое сознание на мое мышление (бытие); непосредственно данный факт – интуиция деятельного субъекта, “Я” (все, что может быть мыслимо); деятельность “Я”

– движение от утверждения к противоположному положению и через него к третьему - единству их обоих, “Я” – “сознание”, “субъект”; “не-Я” – “природа”, “объект”, “не-Я”, оказывая “толчок” на “Я”, вызывает действие “Я”; это действие “Я” непосредственно чувствуется, но не познается (бессознательная деятельность); деятельность “Я” – нравственное поведение субъекта; цель – исполнение закона морали, выполнение долга; этому противодействуют естественные склонности человека (его физическая природа – “не-Я”, противостоящее “Я”, побуждающее его к действию), условие выполнения нравственного закона – победа над чувственными склонностями, “не-Я” не есть “вещь в себе” (Канта): эта “данность” – представление, возникающее из продуктивной, но бессознательной деятельности “Я”, которая называется “дело – действование” (Tat-Handlung) и рассматривается как основной постулат наукоучения, для сознания безусловной необходимости постулата – особая способность ума, для которой нет противоположности деяния и результата, субъекта и объекта; которая непосредственно созерцает (“видит”) их нераздельное единство – “интеллектуальное созерцание”, “интеллектуальная интуиция”; мысль как начало деятельное, практическое, когда устраняется противоположность субъекта и объекта; практическая способность делает возможной теоретическую; “Я” активизируется противоположным; его необусловленная деятельность – непрерывное воспроизведение противоречий между деятельностью и ее задачей (“антитетический” метод: антитезис – не из тезиса, а рядом с тезисом); основные положения – система логических категорий: теоретические положения (рассмотрение ощущения, созерцания, воображения, рассудка, способности суждения и разума) – положения практического разума (его способности, стремления); категории – последовательное возвышение от низшей ступени теоретического разума до высшей: объект (предмет) мысли – результат собственной активности мышления; метод “наукоучения” – естественный ход развития человеческого ума; “наукоучение” – история человеческого духа; центральное понятие “практической философии” (этика, учение о праве и государстве, о воспитании) – свобода; главная проблема этики – противоречие между необходимостью и свободой; воля (духовная деятельность) детерминирована (причинно обусловлена); человек – явление природы и субъект гражданской истории; случайность – видимость (недостаточное познание); необходимость всеобща (в природе и) в истории; свобода – в добровольном подчинении законам и целям человеческого рода; подчинение – познание необходимости (Спиноза); в различные исторические эпохи – различные степени свободы; наука о праве – внешние

отношения; этика – внутренняя свобода; основа права – не нравственный закон, а отношения взаимности; гарантия взаимного соглашения – добровольное подчинение закону; подчинение предполагает договор о гражданском общежитии; против деления власти на законодательную, исполнительную, судебную; за исключение из государственного права принципов государственного устройства (практическая политика); государство должно гарантировать каждому собственность, чтобы требовать от каждого признания прав другого; государство – организация собственников; в проекте устройства немецкого общества и государства сохраняются цеховые организации ремесленников и сословия; национальное немецкое государство должно быть экономически замкнутым (“Замкнутое торговое государство”, 1800); в позднейших работах: государство и право – предварительная стадия нравственного существования человечества; государство должно быть дополнена общедоступными учебными и воспитательными заведениями по развитию нравственного духа; полное господство нравственного закона упраздняет право и государство.

3. *Фридрих Вильгельм Шеллинг* (1775-1854): переходит от философии природы и учения о свободе к философии религиозного откровения (неоплатонической мистике); (в отличие от Фихте) рассматривает природу как самостоятельный предмет изучения; материю объявляет духовной; вносит в учение о природе идею развития. природа, лишенная сознания, предшествует возникновению сознания в человеке; переход к сознанию – через ряд все более высоких ступеней развития; все это вело к понятию всеобщей связи вещей и явлений природы; вводит диалектику в рассмотрение природы и ее явлений: необходимое условие исследования природы – отыскание в ней реальных динамических противоположностей; диалектику природы дополняет диалектикой форм мышления в познании: обычное логическое мышление – мышление рассудка; форма разумного (более высокого) познания (не умозаключение, не доказательство, а) – непосредственное (интуитивное) созерцание предмета (единства противоположностей); субъект такого познания – философский или художественный гений; (к концу XVIII в.) пришел к выводу, что для завершения философской системы, “исходя от субъективного, как от первичного и абсолютного, необходима показать, “как отсюда возникает объективное” (“трансцендентальная философия”); натурфилософия и трансцендентальная философия – два возможных направления философствования; “Система трансцендентального идеализма” (1800): субъективное – первичная и единственная основа реальности; но в натурфилософии первично объективное; субъек-

тивное (в данном случае) – не чувствование или мышление, а непосредственное созерцание разумом самого предмета – “интеллектуальная интуиция”; предпосылка натурфилософии и трансцендентальной философии – мысль о тождестве духа и природы (“Изложение моей системы философии”, 1801): это – основная проблема всей философии; исходное понятие – “абсолютный разум”, кроме него нет ничего; в нем субъект и объект образуют “целостную неразличимость субъективного и объективного” – истинное “в себе” сущее, самосознание разума, самосознание бога; бог есть разум и личность; в боге личность и свобода бесконечны; в человеке ограничены; примерно с 1815 г. – “философия мифологии и откровения”: всякая критика Библии – вредный и ошибочный рационализм (в “Лекциях о методе академического исследования” 1803 г. обосновывал необходимость историко-критического метода исследования Библии).

4. *Георг Вильгельм Фридрих Гегель* (1770-1831) “впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии” (Ф. Энгельс): “исследование познания возможно только в процессе познания”; сущность является, явление существенно; видимость – специфическое проявление сущности; “вещи в себе” познаваемы (против Канта); человеческое “Я” (самосознание) – высшее проявление внутренней сущности, первоосновы всего существующего (против Фихте); нельзя недооценивать логическое мышление и логику (против интуитивизма Шеллинга); сознание не выводится логически из материи, материя – из сознания; первоначало не есть и абсолютное тождество субъективного и объективного; тождество и различие не отделимы: “единство... есть деятельность, движение, отталкивание и, следовательно, в различении вместе с тем тождественно с собою”, первоначальное тождество (субстанциональная основа мира) – тождество бытия и мышления, в котором изначально различие объективного и субъективного, но различие – в мышлении; мышление – субъективная (человеческая) деятельность и объективная сущность, первооснова, первоисточник всего существующего; единство и различие бытия и мышления (предмета мысли и самой мысли) – выражение сущности мышления, которое, мысля себя, разделяется на субъективное и объективное; мышление “отчуждает” свое бытие в виде природы (“инобытие” “абсолютной идеи”); разум – первооснова мира (природы, человека, истории); поэтому он логичен: мышление – внутреннее содержание мира; оно – развивающийся процесс самопознания от низшего к высшему; абсолютное – предпосылка и результат всего существующего; высшая ступень раз-

вития “абсолютной идеи” – “абсолютный дух” (человечество). “Феноменология духа”, 1806: предмет сознания познаваем (духовная, логическая сущность); в предмете сознание открывает собственную сущность и становится самосознанием; оно соотносится с другими самосознаниями; отсюда – социальные отношения (например, раба и господина), которые – формы развития самосознания человечества к абсолютной истине (разумному общественному строю); мышлению (в отличие от чувственного восприятия) доступны прошлое (чего уже нет), будущее (чего еще нет), невидимое, неслышимое неосоздаемое (наука) – то, что порождено мышлением; познание – самосознание духа; мышление (высшее на Земле) – одно из проявлений абсолютной идеи (бога); “все действительное разумно, все разумное действительно”; действительное и разумное – необходимое; понятие (форма мышления) “есть начало всякой жизни”; представляет собой “бесконечную, творческую форму, которая заключает внутри себя всю полноту всякого содержания и служит вместе с тем его источником”; “Понятие есть то, что живет в самих вещах, то, благодаря чему они суть то, что они суть, и понять предмет означает, следовательно, осознать его понятие”; философская система: логика, философия природы, философия духа (философия права, философия истории, эстетика, философия религии, история философии); логика: законы мышления – законы бытия (природы, истории, познания); учение о сущности всех вещей (не только о понятии, суждении, умозаключении, но и о закономерностях действительности, о превращении количественных изменений в качественные, о соотношении философских категорий, о природе механических, химических, жизненных процессов и т. д.); “Наука логики”. бытие, ничто, становление, качество, количество, мера, сущность, тождество, различие, противоречие, необходимость и случайность, возможность и действительность и т. д. – различные ступени познания; противоречие – движущая сила развития понятий; оно идет от абстрактного (одностороннего, бедного содержанием) к конкретному (богатому содержанием единству различного и противоположного) понятию; количественные изменения приводят к качественным путем скачка, перерыва непрерывности, перехода из одного качественного состояния в другое (например, переход воды в твердое или газообразное состояние под влиянием количественных температурных изменений и др.); противоположности (тождества и различия, сущности и явления, свободы и необходимости и т. д.) относительно; непреодолимых границ между ними нет; все относительно – взаимосвязано, в движении, изменении, развитии; сущность (явлений) – и различие (их) и тождество (взаимно предполагают друг друга);

абстрактное тождество исключает различие (изменение); конкретное – содержит в себе другое как свою противоположность, отрицание, зародыш будущего и т. д., т. е. в основе тождества и различия лежит противоречие; “Противоречие – вот что на самом деле движет миром, и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить”; абстрактное отрицание – уничтожение без сохранения, конкретное отрицание есть и уничтожение и сохранение старого, “снятие” (Aufhebung) отрицания, “отрицание отрицания” – утверждение (восстановление с учетом отрицания) отрицаемого (не повторение старого, не возвращение к исходному пункту, а новая, более высокая ступень), оно имеет форму триады (трехчленного деления): тезис (утверждение) – антитезис (отрицание утверждения) – синтез (отрицание отрицания утверждения, т. е. новое утверждение); изменяется и внешнее (явление) и внутренне (сущность); изменение сущности – превращение в понятие; понятие есть единство общего, особенного и единичного (“абстрактной истины нет, истина всегда конкретна”); оно выражается в суждениях и умозаключениях, в которых осуществляется творческая мощь понятия; творчество (вне времени и пространства) – саморазвитие понятия бытия (от абстрактного к конкретному); мышление (“абсолютная идея”) творит мир, познавая самое себя; эта деятельность есть практика; логический процесс развития: абсолютная идея – бытие – сущность – понятие – абсолютная идея (единство всех логических определений мира как целого и его познания); “это возвращение назад есть движение вперед”; начало – “с абстрактного бытия”; теперь “имеем идею как бытие. Но эта идея, обладающая бытием, есть природа”, логика – “наука об идее в себе и для себя”; философия природы – “наука об идее в ее инобытии”; “абсолютная идея”, познав собственное содержание, “решается из самое себя свободно отпустить себя в качестве природы”, “абсолютная идея” – вне времени; природа не имеет начала во времени; но “дух есть дух, лишь будучи опосредствован природой”; “Мир сотворен, сотворяется теперь и был вечно сотворен, эта вечность выступает перед нами в форме сохранения мира”; формы природного (отчужденного) бытия – механика, физика, органика; механика – пространство, время, материя, движение, всемирное тяготение; материя – логически из времени и пространства; пустых (незаполненных) времени и пространства нет; “Точно так же как нет движения без материи, так не существует материи без движения”; движение – перемещение, круговорот, повторение; физика – небесные тела, свет, теплота, химизм и т. п. (много неправильного: отвергает химический процесс как взаимодействие атомов, отрицает, что вода состоит из водорода и углерода; но и много глубокого:

приближается к пониманию электричества как особой формы движения материи; указывает на действие закона превращения количественных изменений в качественные в химическом процессе); органика – геология, ботаника и зоология; переход от неживого к живому: “Дух выходит таким образом из природы”; организмы – не друг из друга; “ничто не ново под луной”; “Лишь в изменениях, совершающихся в духовной сфере, появляется новое”; многообразие природы – постепенное освобождение “абсолютной идеи” от материальной формы: “Метаморфозе подвергается лишь понятие как таковое, так как лишь его изменения представляют собою развитие”; (по Ф. Энгельсу у Гегеля бессмыслица.) природа – “вечное повторение одних и тех же процессов, она выставляет одновременно и одну рядом с другой все заключающиеся в ней ступени развития ... развития в пространстве, но вне времени, – которое является основным условием всякого развития...”; философия духа – “абсолютная идея” как “абсолютный дух” (самосознание человечества): субъективный дух – антропология, феноменология, психология; объективный дух – право, нравственность, государство; абсолютный дух – искусство, религия, философия, антропология – индивидуальное развитие личности, душа и тело, расовые различия, возрастные различия, здоровье и болезненное состояние организма, характер, темперамент и т. п.; отличие человека от животного -- прежде всего прямохождение (“Человек стоит лишь потому и лишь постольку, поскольку он хочет стоять, и лишь до тех пор, пока он этого бессознательно хочет”; расы и нации – различные ступени “абсолютного духа” (культурные различия непреодолимы); революционаризм – юношеское увлечение; мужчина “работает в пользу дела, а не во вред ему, заинтересован в сохранении существующего порядка, а не в разрушении его...”; в основе индивидуального сознания – объективный дух (правовые и нравственные отношения – семья, гражданское общество и государство); нравственность – внутреннее содержание и движущая сила правовых, материальных и политических отношений; право – непосредственное бытие (сущности духа) свободы; противостоит (феодалному) произволу; выражение права и воплощение свободы – частная собственность; из права – гражданское общество (экономические отношения); государство – высшее развитие объективного нравственного духа и основа экономических отношений (возникновение древнегреческого государства и возрастание противоположности между имущими и неимущими); история человечества – прогресс в сознании свободы (внутренней природы человека); свобода – духа, мысли, интеллекта; три эпохи мировой истории: в восточном мире все – рабы; в античном

(Древняя Греция и Рим) – свободны некоторые (“самосознание, которое предпочитает жизнь свободе, вступает в отношение рабства”); в германском (христианском) – свободны все; до достижения всеобщей свободы – ликвидация крепостного права, установление свободы совести, ограничение монархии конституцией; прусская конституционная монархия – вершина общественного прогресса; возвеличение германских народов, особенно немцев; народы Востока навсегда остановились в своем развитии, не имеют будущего: “всемирная история направляется с Востока на Запад, так как Европа есть безусловно конец всемирной истории, а Азия ее начало”; государство – высшее воплощение свободы, шествие бога (“абсолютной идеи”) по земле; искусство, религия, философия – высшие формы самосознания “абсолютного духа”: всемирная история завершается, мировой разум самоудовлетворяется (полностью осознает себя); философия (и наука) – наиболее глубокое выражение истины; религия – абсолютная истина в форме чувственного (образного) представления.

После Гегеля произошло размежевание между консервативными и радикальными сторонниками его философии. “Старогегельянцы” (Габлер, Гинрихс, Гёшель, Дауб) отстаивали гегелевскую систему; “младогегельянцы” (Д. Штраус, Б. Бауэр, М. Штирнер и др.) – диалектический метод.

Младогегельянцы выступили с критикой христианского вероучения. Д. Штраус опубликовал книгу “Жизнь Иисуса” (1835-1836): евангелия не имеют сверхъестественного первоисточника (божье откровение); но и не простые выдумки; это – мифы, бессознательное народное творчество, фольклорные произведения первых христианских общин в условиях кризиса и распада рабовладельческого общества, т. е. продукт общего сознания, коллективного творчества целого народа или религиозной общины; религиозное мифотворчество связано с определенной стадией развития народного духа – объективно обусловлено; Иисус – историческое лицо; христианство (по своему внутреннему смыслу) – высшая философская истина.

Б. Бауэр утверждал: самосознание всеильно; его проявление – история человечества; все преграды на пути человечества постольку, поскольку оно не осознало своей бесконечной мощи; оно создает действительность соответственно своему уровню и уничтожает ее, поднимаясь на более высокую ступень; христианство – изжившая себя форма “отчуждения” самосознания; Христа исторически не существовало; христианские легенды – сознательные вымыслы, обусловленные определенной ступенью развития самосознания (“Критика евангельской

истории Иоанна”, 1840; “Критика евангельской истории синоптиков”, 1841-1842); религия – главная угнетающая сила человека; отсюда экономическое и политическое порабощение, феодальное право и нравственность; социальное преобразование – религиозная эмансипация, отделение церкви от государства, преодоление религиозного сознания, критика религии и религиозных предрассудков.

5. Людвиг Фейербах (1804-1872) называл свою философию “новой философией”, “философией будущего”: субъект разума – человек, продукт природы; органы чувств – органы философии; она союзница естествознания; потустороннего мира не существует; философия заменяет религию (мнимое утешение); дает людям сознание своих возможностей в достижении счастья на земле; вопрос об отношении мышления к бытию – вопрос о сущности человека; философия – антропология (учение о человеке); основание (субъект) единства мышления и бытия – человек; физиология выявляет неразрывную связь мышления с процессами в человеческом организме, с чувственным восприятием внешнего мира; человек неотделим от природы; человек и природа (“базис человека”) – “единственный, универсальный и высший предмет философии”; “новая философия” – не “материализм” (против “вульгарных материалистов” 50-60-х гг. XIX в., которые рассматривали мышление как особое вещество, выделяемое мозгом), но опирается на предшествующую материалистическую философию; антропологический принцип: общественное сознание (религия и др.) – отражение сущности человека (чувственность, жизнь ума и сердца, переживания индивида, который любит, страдает, стремится к счастью и т. д.); требование идеалистов дедуцировать внешний мир из мышления, сознания и т. д. проистекает из некритически принимаемого сверхмирового первоначала; они отвлекаются от чувственно воспринимаемого, т. е. от действительных вещей (“вещь в себе” Канта); идеалистическая философия – рационализованная (спекулятивная) теология (учение о боге и сотворении мира); но религиозные догматы непримиримы с наукой, разумом, логикой; в теизме бог – чувственное существо, личность вне мира; в спекулятивной философии – безличный дух действительности, т. е. отождествление бога с природой, пантеизм – отрицание теизма; философия Гегеля – идеалистический пантеизм, Спинозы – материалистический пантеизм; что касается диалектики: “Истинная диалектика не есть монолог одинокого мыслителя с самим собой, это диалог между Я и Ты”, в религии отражаются: страх, трудности, страдания, стремления, надежды, идеалы человека; бог рождается в человеческих страданиях; бог есть то, чем человек хочет быть; поэтому религия – не просто иллюзия или бессмыслица;

возникновение религии связано с отсутствием правильных представлений об окружающей природе; “естественная религия” (поклонение явлениям природы) и “духовная религия” (культ человека в новое время) показывают: человек обожествляет то, от чего зависит (реально или в воображении); но религия не прирождена человеку (иначе рождался бы с органом суеверия); у животных нет духовной жизни, мышления, воображения; сущность религии – человеческое сердце (не трезвый, холодный рассудок): оно стремится верить, любить; в религии превратно выражен весь человек: “Человек верит в богов не только потому, что у него есть фантазия и чувство, но также и потому, что у него есть стремление быть счастливым. Он верит в блаженное существо не только потому, что он имеет представление о блаженстве, но и потому, что сам хочет быть блаженным; он верит в совершенное существо потому, что он сам хочет быть совершенным; он верит в бессмертное существо потому, что он сам не желает умереть”; божественная троица – семейная жизнь; божественный промысел – представление человека о своем отличии от животных и природы вообще и т. д.; сущность человека – разум, воля, сердце; фантастическая (о мире) и мистическая (о человеке) религия исчезнет; человек добьется на земле того, что обещает эта религия в потустороннем мире; любовь человека к человеку, в особенности половая любовь, есть религиозное чувство; любовь – истинная сущность религии; атеизм – истинная религия, религия без бога; переход от фантастически-религиозного сознания к религии без бога (обожествление высших человеческих потенций) – путь обновления, демократизации общества, преодоления нищеты масс и т. д.; природа – единственная реальность; человек – ее высший продукт, выражение, завершение; в человеке природа ощущает, созерцает, мыслит себя; нет ничего выше или ниже природы; “бытие”, “природа”, “материя”, “действительность”, “реальность” – одно и то же; многообразие природы не сводимо к однородной первоматерии; сущность так же многообразна, как и существование; природа вечна; возникают во времени лишь отдельные явления; природа бесконечна в пространстве; только человеческая ограниченность ставит пределы ее протяжению; пространство и время “суть основные условия всякого бытия и сущности, всякого мышления и деятельности, всякого процветания и успеха”, реальности вне времени и пространства нет; нет времени или пространства вне природы; пространство и время всеобщи; потустороннего нет; явления природы не имеют двойного существования; место, занимаемое телом, чувственно воспринимается; логическое расчленение понятий – от разграничения вещей в пространстве; оно не отделимо от их последова-

тельности во времени; “У природы нет ни начала, ни конца. Все в ней находится во взаимодействии, все относительно, все одновременно является действием и причиной, все в ней всесторонне и взаимно”; материя и движение неразрывно связаны; “Земля... достигла своего теперешнего состояния в результате развития и ряда революций”; все живое возникло из неживого; для возникновения примитивных живых существ из неживой материи сейчас нет соответствующих условий, которые были на Земле миллионы лет назад; диалектические противоречия не объективны; высшие формы движения материи не сводимы к низшим; зрение и слух – к оптическим и акустическим закономерностям, психические акты – к физиологической основе; субъективное – к объективному; психическое – к физическому; живое к неживому; жизнь: не механицизм, не витализм и не вульгарный материализм; сознание – единство субъекта и объекта; многообразие ощущений – многообразие качеств природы; целесообразность в животном и растительном мире – закономерное следствие единства мира; природа – “совокупность всех чувственных сил, вещей и существ, которые человек отличает от себя как нечеловеческое... природа есть все то, что для человека... представляется непосредственно, чувственно, как основа и предмет его жизни. Природа есть свет, электричество, магнетизм, воздух, вода, огонь, земля, животное, растение, человек, поскольку он является существом, произвольно и бессознательно действующим”; познание мира возможно благодаря чувственным восприятиям; “... не только внешнее, но и *внутреннее*, не только тело, но и *дух*, не только вещь, но и *я*, составляют предметы чувств. Поэтому все является чувственно воспринимаемым, если не непосредственно, то опосредованно, если не обычными, грубыми чувствами, то изощренными, если не глазами анатома или химика, то глазами философа, поэтому совершенно законно эмпиризм усматривает источник наших идей в чувствах”; чувственные восприятия никогда нас не обманывают (непосредственная связь с вещами); органов чувств человека достаточно для познания любых явлений; и эмоции имеют познавательное значение; ощущения человека выходят за пределы физиологических потребностей, имеют духовное, в частности эстетическое значение; некоторые чувства животных более остры (узко специализированы), чем у человека; зато человеческие чувства возвышаются до духовного и научного акта; человек отличается от животного в мышлении, потому что отличается в ощущении; “Ощущение у животного животное, у человека – человеческое”; мышление собирает, сравнивает, различает, квалифицирует чувственные данные, осознает, понимает, обнаруживает их скрытое содержание, судит о чув-

ственно воспринимаемых фактах, оценивает, анализирует и объясняет их; чувственное созерцание – критерий истинности мышления; движущие силы истории – чувства и страсти; человек действует по велению чувственности: любовь к жизни, стремление к счастью, эгоизм, интерес, потребность удовлетворения чувственной природы, удовольствие и т. д.; “Только чувственная свобода есть истина свободы духовной, только стремление к счастью связывает свободу с необходимостью, т. е. делает необходимые акты желаемыми, свободными. Когда человек действует свободно? Лишь тогда, когда он действует с необходимостью”; птица свободна в воздухе, рыба – в воде, человек – там и тогда, где и когда реализует способности (стремление к счастью); люди от природы равны; сословные и другие привилегии противоречат человеческой природе; естественные условия человеческого существования – те, что позволяют осуществлять стремление к счастью; “все вещи – за исключением *противоестественных* случаев – охотно находятся там, где они есть, и охотно являются тем, что они есть”; уничтожение нищеты и бесправия возможно (называет себя коммунистом); разумный эгоизм (правильно понятый интерес) совпадает с общественным интересом; без эгоизма у тебя нет головы, без альтруизма – сердца; любовь – средство осуществления гармонического сообщества; счастье любящего человека – счастье любимого; истинное счастье делает счастливыми всех без противопоставления долга чувству; любовь – сущность и цель человеческой жизни; решающая сила общественного, в частности нравственного прогресса; индивидуальная сущность человека тождественна родовой; 1848 г.: начало новой эпохи в истории – когда “против исключительного эгоизма нации или касты угнетенная масса или большинство выдвигает свой вполне законный эгоизм”; эгоизм: индивидуальный, социальный, семейный, корпоративный, общинный, патриотический; “Во дворце мыслят иначе, чем в хижине...”; “Где *мораль* утверждается на теологии, а *право* – на *божских постановлениях*, там можно оправдать и обосновать самые *безнравственные, несправедливые и позорные* вещи”; мораль бессильна против человеческой природы; нет порочных самих по себе влечений; нет первородного греха; пороки – неудавшиеся добродетели (условия, не соответствующие человеческой природе). См.: “К критике философии Гегеля” (1839), “Сущность христианства” (1839), “Предварительные тезисы к реформе философии” (1842), “Основные положения философии будущего” (1843).

ЛЕКЦИЯ 14. ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

План

1. Формирование философии марксизма в 1844-1848 гг.
2. Разработка диалектического и исторического материализма в 1848-1871 гг.
3. Развитие диалектического и исторического материализма в 1871-1895 гг.

1. Философия *Карла Маркса* (1818-1883) и *Фридриха Энгельса* (1820-1895) сформировалась в течении примерно одного десятилетия – с конца 30-х до конца 40-х гг. XIX в. : 1) переход от идеализма и революционного демократизма к диалектическому материализму и “научному коммунизму” (к началу 1844 г.); 2) разработка основных положений диалектического и исторического материализма (“Нищета философии”, 1847, “Манифест Коммунистической партии”, 1848).

В своей докторской диссертации “Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура” (1841) Маркс стоит еще на позициях гегелевской философии, полагая, что движущей силой истории является самосознание. Вместе с тем он подчеркивает борьбу Эпикура против религии, против страха перед потусторонними силами; утверждает, что религия противоречит разумному взгляду на мир; выступает против порабоощающей личности социальной действительности; противопоставляет ей философию, которая должна быть “философией действия” – бороться против земных и небесных богов, нести свет знания и свободы, как легендарный Прометей, осуществлять разумное переустройство мира, отвергает гегелевскую идею о действительности, ставшей разумной; считает, что борьба против неразумной действительности – это борьба прежде всего против общественных, в частности государственных учреждений.

Став в 1842 г. редактором “Рейнской газеты”, Маркс переходит к открытой политической борьбе (философия, “приобретая почву под ногами”, перестает быть “чистым умозрением”): критикует крепостнический закон о краже леса; защищает мозельских виноделов, требует уничтожения цензуры; разоблачает прусское государство (государство становится воплощением свободы и нравственности, когда представляет интересы широких народных масс); отмечает, что о теперь уже нельзя игнорировать вопрос о коммунизме, который в результате развития крупной промышленности приобрел европейское значение.

После закрытия “Рейнской газеты” Маркс переезжает в Париж, чтобы вместе с А. Руге издавать “Немецко-французские ежегодники”. В это период он пишет о религии. “с уничтожением той извращенной реальности, *теорией* которой она является, она гибнет сама собой”; о философии: “природа” (фейербаховского человека) и “политика” “это – единственный союз, благодаря которому теперешняя философия может стать истиной”, ее задача – в “*беспощадной критике всего существующего*... в двух смыслах.. не страшится собственных выводов и не отступать перед столкновением с властями предрержащими”, т. е. “связать... критику... с определенной партийной позицией... стало быть, ... с *действительной борьбой*”; о социальных преобразованиях: они не могут быть осуществлены только теоретической критикой; нужна революция: “материальная сила должна быть прокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами”; о пролетариате: порождение и отрицание буржуазного общества; “философия находит в пролетариате свое *материальное оружие*”; “пролетариат находит в философии свое *духовное оружие*” (“К критике гегелевской философии права”); о “политической эмансипации” (против Б. Бауэра). она (буржуазно-демократическая революция) не есть “человеческая эмансипация” (социалистическая революция) – уничтожение частной собственности, угнетения и эксплуатации человека (“К еврейскому вопросу”), о своем учении: это – “реальный гуманизм” (против абстрактного гуманизма); о труде: материальное производство определяет становление и развитие человечества, но приводит к возникновению частной собственности, эксплуатации, классов; это – “отчужденный труд”, когда продукт труда (человеческой сущности) господствует (чуждая, поработавшая сила) над производителем; капиталистическое производство создает материальные предпосылки для уничтожения “отчужденного труда” (противоположности между трудом и наслаждением, трудом и всесторонним развитием личности); главное условие – уничтожение частной собственности на средства производства, уничтожение отчуждения продуктов труда и самого труда – основа ликвидации отчуждения в политической и духовной жизни общества; это – коммунистическое преобразование общественных отношений (“Экономическо-философские рукописи 1841 года”).

Ф. Энгельс еще в 1839-1840 гг. как революционный демократ враждебно относится к прусской монархии, в 1841 г. в Берлине в статьях против Шеллинга (антиинтеллектуализм, мистицизм, раболепство перед монархией, измена идее свободы, подчинение разума и науки религии) вскрывает противоречие между методом (“печать независимости

и свободомыслия”) и системой Гегеля (“выводы...нередко осторожны, даже нелиберальны”); с конца 1842 г. в Англии приходит к заключению, что частная собственность – главный источник противоречий буржуазного общества (против А. Смита, Д. Рикардо), и о необходимости революционного отрицания капитализма (против мальтузианцев), о прогрессивном развитии общества, о роли трудящихся масс в этом развитии (против “феодального социализма” Карлейля); в 1844-1845 гг. в произведении “Положение рабочего класса в Англии” исследует происхождение промышленного пролетариата, его прогрессирующее обнищание, роль в уничтожении капитализма, необходимость его объединения в самостоятельный класс.

В 1844-1846 гг. (“Святое семейство”, “Немецкая идеология”) Маркс и Энгельс формулируют основные положения своей системы (по конспекту “Святого семейства” В. И. Ленина): революционная роль пролетариата, теория трудовой стоимости, идея общественных отношений производства; классовая борьба – объективная закономерность; единство и борьба противоположностей – основной закон материалистической диалектики; главное противоречие буржуазного общества – между капиталом (буржуазия, консервативная сторона) и трудом (пролетариат, революционная сторона) – необходимо ведет к социалистической революции; анархия производства и буржуазный правопорядок неотделимы друг от друга; идеи без связи с материальными потребностями бессильны; сила общественного развития – народные массы, и роль их закономерно возрастает; исторические деятели выражают общественные потребности, интересы классов; “Святое семейство”: капиталистические отношения – извращение человеческой природы, но это исторически необходимая ступень; “Тезисы о Фейербахе” Маркса: созерцательный материализм (непонимание роли практики в познании); недостатки критики религии (непонимание ее социально-классовых корней); материализм Фейербаха и его предшественников связан с развитием буржуазного общества; марксистская теория – обоснование неизбежности коренного переустройства общества; “Немецкая идеология” (1845-1846): классовые (буржуазные) корни младогегельянства; буржуазная ограниченность философии Канта и Гегеля; Фейербах материалист в понимании природы, но не общества; его этика – буржуазный, а не коммунистический гуманизм; Маркс и Энгельс – коммунистические материалисты (вместо “реальный гуманизм”); познание как отражение – диалектически противоречивый процесс: в нем всегда имеется объективное содержание (истина), хотя и не всегда правильно осознано и понято (заблуждение); общественное сознание – отражение

общественного бытия, т. е. объективно обусловлено; производство (производительные силы и производственные отношения, “формы общения”) – основа и источник развития общества; классовая борьба обусловлена частнособственническими производственными отношениями; она приводит к социальным революциям; коммунистическая революция – переход к бесклассовому обществу; господствующие в обществе идеи – идеи господствующего класса; государство – политическая диктатура класса собственников средств производства; социалистический идеал отражает положение и интересы пролетариата (против мелкобуржуазной идеологии “истинных социалистов” М. Гесса, К. Грюнна, О. Люнинга: социализм – царство крестьян и ремесленников); “Нищета философии” (критика “Системы экономических противоречий, или Философии нищеты” П. Прудона) капиталистические отношения возникают из мелкотоварного производства; не противоречат закону стоимости (эквивалентному обмену); уничтожение их – переход к новой системе производственных отношений; экономические категории, как и соответствующие (отражаемые ими) производственные отношения, преходящи; капиталистическое богатство (частная собственность на средства производства) порождает нищету (отсутствие средств производства у основной массы трудящихся), которая создает богатство капиталистов; необходимо уничтожить капиталистический способ производства; “Манифест Коммунистической партии” (декабрь 1847-январь 1848 – программа “Союза коммунистов”, организованного в 1847 г.): “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”; идея диктатуры пролетариата.

2. Учение о диктатуре пролетариата и революции конкретизируется Марксом и Энгельсом на основе опыта революций 1848 г. в произведениях “Крестьянская война в Германии”, “Революция и контрреволюция в Германии” (Энгельс), “Классовая борьба во Франции с 1848 по 1854 г.”, “Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта” (Маркс): в ходе социалистической революции рабочий класс ломает (уничтожает) старую бюрократически-военную государственную машину (вопрос о замене ставится после опыта Парижской коммуны); буржуазно-демократическая революция при гегемонии пролетариата в союзе с крестьянством может перейти в социалистическую (идея непрерывной революции), для чего необходимы определенные объективные условия и субъективные факторы.

Накануне 1848 г. Маркс и Энгельс полагали, что эпоха пролетарских революций уже наступает. Впоследствии Энгельс писал, что эти воззрения были связаны с неправильным представлением о степени

зрелости капиталистического способа производства, что объяснялось неразработанностью тогда экономического учения марксизма. В 50-60-х гг. Маркс исследует экономические законы капитализма в ряде специальных трудов и прежде всего в “Капитале” (1967, т. 1).

С точки зрения диалектического метода Маркса (против Гегеля) “идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней”; диалектика “ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна”; она есть наука о наиболее общих законах развития бытия и познания; связь, взаимообусловленность материальных явлений образует законы их развития; различным историческим эпохам свойственны специфические закономерности (капитализм – исторически переходящая общественная формация); закон стоимости – основной закон товарного производства; товарно-капиталистическое производство: рабочая сила превращается в товар; на основе закона стоимости возникает закон прибавочной стоимости: капиталист покупает рабочую силу по ее стоимости (средств ее воспроизводства), а ее потребительная стоимость есть способность производить большую стоимость, что составляет основу капиталистической эксплуатации; противоречие между стоимостью и потребительной стоимостью рабочей силы может быть разрешено путем революционного уничтожения капиталистической формы общественного производства; прибыль капиталистов в среднем пропорциональна величине капитала, вложенного в производство товаров, но по закону стоимости прибавочная стоимость, из которой складывается прибыль, пропорциональна лишь той части капитала, которая затрачена на оплату рабочей силы; почему равные капиталы дают равную прибыль, ведь части, затраченные на оплату рабочей силы (переменный капитал), не равны?; дело в том, что конкуренция между капиталистами, перелив капиталов из одной отрасли в другую приводят к выравниванию прибыли (стихийное перераспределение прибавочной стоимости); развитие и модификация закона стоимости (= закона прибавочной стоимости) – закон цены производства (всеобщность закона и многообразие форм его проявления): цена товара – денежное выражение его стоимости; но непосредственно цена товара – денежное выражение цены производства (сумма издержек производства плюс средняя прибыль на капитал); противоречие? (между законом и его модификацией); в условиях капитализма сумма цен всех товаров равна сумме их стоимостей, а цена отдельного товара в силу перераспределения прибавочной стоимости не совпадает с его стоимостью: непосредственно цена товара определяется ценой производства, в конечном ито-

ге – стоимостью; цена производства – преобразованная в процессе конкуренции стоимость товара (противоречие между законом и его частным выражением не есть отрицание закона, а проявление его всеобщности), всеобщий закон капиталистического накопления: чем больше накопление богатства, тем больше накопления нищеты, обострения противоречий между буржуазией и пролетариатом, усиления классовой борьбы пролетариата, приближение социалистической революции (закон единства и борьбы противоположностей как источник исторического и логического развития от простого к сложному, от низшего к высшему, от абстрактного к конкретному, т. е. диалектической логики); историческое развитие форм стоимости: случайная – полная (развернутая) – всеобщая; превращение денег в капитал; рост производительных сил и изменение производственных отношений (закон превращения количественных изменений в качественные), экспроприация мелких производителей (исторически длительный процесс превращения раздробленной частной собственности в крупную капиталистическую собственность, отделяющую средства производства от производителей) – концентрация и централизация капитала (капиталистическое обобществление производства) – социалистическая революция (“экспроприация экспроприаторов” – отрицание отрицания); закон отрицания отрицания 1) отрицание – форма качественного преобразования; 2) отрицание – продолжение предшествующего в новой форме (конкретное отрицание); 3) отрицание отрицания – единство противоположностей и завершение цикла (закон поступательного развития от начала и до конца определенного процесса); категории политической экономии – уровень развития общественной практики (основы познания); эмпирическое наблюдение (чувственное восприятие) капиталистических отношений (внешнего мира): капитал порождает прибыль, земля – ренту, труд – заработную плату (чувственная видимость); однако, труд рабочего создает стоимость, в т. ч. прибавочную стоимость, части которой – прибыль, рента, процент (сущность); обыденным сознанием отражается механизм распределения прибавочной стоимости (основание видимости); прибыль и рента пропорциональны величине авансированного капитала и цене земли (эмпирическое наблюдение не обманывает нас); это – факт, которым обычно руководствуются капиталисты; но это – объективно существующая видимость, обусловленная законом стоимости (соотношение чувственных данных и абстрактного мышления); “Капитал”: т. 1 – производство; т. 2 – обращение; т. 3 – способ производства (единство производства и обращения – абстракции, анализа и синтеза); “метод восхождения от абстрактного к

конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное. Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного” (против Гегеля); “Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт созерцания и представления”, абстрактной истины нет, истина конкретна (как “Капитал”); логическое – отражение исторического в его необходимых этапах: товарное производство (товар – меновая стоимость – формы стоимости: простая, или случайная – полная, или развернутая – всеобщая – денежная) – товарно-капиталистическое производство (капитал – прибавочная стоимость); логическое и историческое совпадают в целом, в тенденции, но не в каждом конкретном случае: исторически торговый и ссудный капиталы предшествуют промышленному; в условиях капитализма основная форма капитала – промышленный, а торговый и ссудный – производные формы, качественно отличные от докапиталистических форм; логически они рассматриваются после промышленного капитала; общественное производство определяет все стороны общественной жизни; труд (специфически человеческая деятельность) – естественное условие существования человеческого общества; животным свойственны инстинктивные формы труда; в отличие от них человек изготавливает орудия труда (сознательный и целесообразный труд); орудия труда – показатель уровня развития материального производства, экономические эпохи различаются не тем, *что* производится, а *как* производится (какими средствами труда); производство – общественный процесс, чтобы производить, люди вступают между собой в определенные объективно необходимые отношения, которые соответствуют уровню развития производительных сил; производительные силы (объективные для каждого поколения) – содержание процесса общественного производства, производственные отношения – его необходимая форма; производственные отношения: 1) отношения людей к средствам производства (форма собственности); 2) отношения обмена продуктами производства (например, товарный обмен); 3) отношения распределения произведенных продуктов (непосредственно связаны с распределением собственности на средства производства); исторически различные формы собственности (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая) – от различного уровня развития производительных сил; прогресс капиталистического производства – конфликт между произ-

водительными силами и частнособственнической формой их развития – социалистическая революция – установление общественной собственности на средства производства – беспредельные возможности для развития общественного производства, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил: производственные отношения зависят от уровня развития производительных сил; развитие производительных сил – противоречие с производственными отношениями (экономической основой политического господства) – революция – новые производственные отношения, соответствующие новым производительным силам; производственные отношения (первоначальные, основные во всей совокупности общественных отношений). 1) составляют экономическую структуру общества (форму развития производительных сил); 2) определяют политические, идеологические и другие учреждения и господствующие взгляды (основа, базис политической и идеологической жизни общества); “То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *обществу без классов*” (из письма Маркса к Вейдемейеру в 1852 г.); коммунизм: общественная собственность на средства производства, высокий уровень развития производительных сил, общественный характер производства, ликвидация классовых различий, противоположности между городом и деревней, умственным и физическим трудом создадут условия для такого труда, который способствует всестороннему физическому и духовному развитию личности; крупное механизированное производство, автоматизация, использование науки для увеличения производительности труда, для открытия новых источников энергии и – как результат – все уменьшающиеся затраты живого человеческого труда, все увеличивающаяся масса общественного богатства сделают возможным удовлетворение всех потребностей общественного человека (удовлетворение потребностей – развитие производства – возникновение новых потребностей); развитие общественного индивида (всестороннее проявление и совершенствование его способностей) – прогресс общественного производства; развитие производительности труда – в более короткое время производится большее количество предметов; все свободное время – трудящимся; “Тогда мерилom богатства будет уже не рабочее время, а свободное время”; сокращение рабочего дня, увеличение свободного времени рабочего – условие всестороннего физического и духовного развития индивида – дальнейший рост произ-

водительности труда; труд становится жизненной потребностью каждого человека (его всестороннего развития); производство – основа потребления (создает: 1) предметы потребления; 2) потребность в определенных предметах потребления; 3) способ потребления – “не только объективно, но также и субъективно”); производство – потребление рабочей силы и определенных предметов сырья; потребление создает потребность в новом производстве; личное потребление – воспроизводство рабочей силы.

3. Ф. Энгельс в своих работах “Анти-Дюринг” (1878), “Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии” (1886) изложил основные принципы диалектического материализма. “Анти-Дюринг”: диалектический материализм неразрывно связан с научным социализмом и экономическим учением Маркса; принципиально отличается от предшествующего, метафизического материализма; диалектика – итог развития философии и естествознания (обобщение законов природы и общества); аналог действительности; наука о всеобщих законах движения и развития природы, общества и человеческого мышления; категории и понятия – отражения объективных законов природы и общества, связи, взаимозависимости и развития явлений мира; общие принципы – не исходный пункт (Дюринг), а результат исследования; их правильность – согласованность с закономерностями природы и истории; основные законы материалистической диалектики: закон единства и борьбы противоположностей (противоречие – источник развития; формы единства и борьбы противоположностей многообразны; когда вещи рассматриваются не как покоящиеся, каждая в отдельности, одна рядом или вслед за другой, а в движении и изменении, возникают противоречия – предмет не формальной, а диалектической логики; они соотносятся как математика постоянных величин и математика переменных величин); закон перехода количества в качество и обратно (качественное изменение – результат количественных изменений; переход – через перерыв постепенности, скачок; качественные изменения превращаются в количественные); закон отрицания отрицания (развитие от низшего к высшему, от простого к сложному, от старого к новому; каждое явление порождает свое собственное отрицание; отрицание – не как уничтожение, а как момент связи в развитии, как переход в свою противоположность; развитие – последовательная смена отрицаний; на высших стадиях – возвращение к низшим = повторение некоторых черт; отрицание отрицания – общая форма развития путем противоречий от начальной стадии до ее завершающей – итог поступательного развития); они отражают существенные стороны развития,

взаимно связаны, обуславливают друг друга, действуют одновременно; нет первоначального состояния мира как абсолютной неподвижности и конечного состояния как уравновешенного движения (Дюринг); движение – форма существования материи; “движение... несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя... движение не может быть создано, оно может быть только перенесено”; материя – бесконечное движение и развитие; познание – не постижение истины в последней инстанции (Дюринг), а отражение вечно развивающейся материи с ее бесконечным многообразием связей; противоположность истины и заблуждения абсолютна “в пределах чрезвычайно ограниченной области”; нельзя “прилагать мерку подлинной, неизменной, окончательной истины в последней инстанции к таким знаниям, которые по самой природе вещей либо должны оставаться относительными для длинного ряда поколений и могут лишь постепенно достигать частичного завершения, либо даже (как это имеет место в космогонии, геологии и истории человечества) навсегда останутся неполными и незавершенными уже вследствие недостаточности исторического материала”; человеческое познание неограниченно по природе, но исторически ограничено на каждом этапе развития и для отдельного человека; “вечные истины” существуют (истины факта, некоторые ограниченные по содержанию суждения); но в познании речь идет о бесконечно развивающемся мире; познание объективно, и его основа – практика; восприятия и суждения, поскольку соответствуют предметам, истинны; иначе действия на их основе – неудача; практика – доказательство истинности познания (опровержение агностиков); “Людвиг Фейербах...”: основной вопрос философии – об отношении мышления к бытию; история философии – борьба материализма и идеализма; философия в конечном счете определяется социально-экономическими отношениями; философов “толкало вперед” развитие естествознания и промышленности; философия – идеологическое средство борьбы между классами; она относительно самостоятельна; в истории философских идей – преемственная связь; философия каждой эпохи исходит из мыслительного материала прошлого; это объясняет, почему экономически отсталые страны играли в отдельные периоды первенствующую роль; история философии – история познания, а не “куча развалин разрушенных систем” (немецкий социолог П. Барт); три основных недостатка всего предшествующего материализма (из анализа французского материализма XVIII в.): 1) механицизм; 2) метафизический (антидиалектический) метод; 3) исторический идеализм; диалектический материализм к “непреходящим основам” прежнего присоединяет “все идейное содержание двухтысяче-

летнего развития философии и естествознания, как и самой этой двухтысячелетней истории”; с каждым составляющим эпоху открытием естествознания материализм неизбежно должен изменять свою форму; история диалектики: Декарт и Спиноза (XVII в.), Дидро, немецкая классическая философия (конец XVIII – начало XIX в.); раньше – стихийная диалектика в научном познании; но на определенном этапе развития науки и общества – необходимость сознательного отображения диалектических процессов; возникновение диалектического материализма – коренная переработка гегелевской философии, преодоление односторонности материализма Фейербаха, глубокий анализ успехов естествознания XIX в.

В “Диалектике природы” (1925) Ф. Энгельс рассматривает роль естественных наук в доказательстве единства мира: основные виды материи обладают особыми, только им присущими формами (видами) движения: 1) механическое (небесных и земных масс); 2) физическое (молекул); 3) химическое (атомов; Энгельс говорил об их сложном составе и об “атомах эфира”; позднее открыли электрон и фотон - квант электромагнитного поля); 4) биологическое (носитель – живой белок) и 5) социальное (общественная жизнь); границы между ними относительны: а) переходные формы (между небесными и земными массами – астероиды, метеориты; между земными массами и молекулами – надмолекулярные образования, в т. ч. клетка; на стыке физики и химии – “здесь надо ожидать наибольших результатов”); б) внутренние связи (высшие – на базе низших; в) взаимопревращения (закон сохранения и превращения энергии: энергия – мера движения; “импульс”, или “количество движения” – произведение массы на скорость – тоже мера движения; разрешение спора сторонников Декарта и Лейбница: Декартова мера для механического движения; если оно превращается в потенциальную энергию или теплоту, электричество и т. д. “количество этой новой формы движения пропорционально произведению первоначально двигавшейся массы на квадрат скорости”; “Количественное постоянство движения было высказано уже Декартом и почти в тех же выражениях, что и теперь... Зато превращение *формы* движения открыто только в 1842 г., и это, а не закон количественного постоянства, есть новое”); теория “тепловой смерти” Р. Клаузиуса (второй закон термодинамики – возрастания энтропии в необратимых процессах) распространяет положение, верное для конечных систем, на всю бесконечную Вселенную; представление о конце Вселенной, предполагает представление о начале движения (идеализм); наука докажет, каким образом из рассеиваемой звездами материи и энергии вновь образуются звезды

(источники тепловой энергии); материя и движение качественно неуничтожимы; из газообразных туманностей образовались звезды Галактики; в этом процессе (например, Солнца) могут возникнуть планеты (Лаплас); по мере охлаждения теплоты на планетах создаются условия для появления жизни (сложных химических соединений); первоначально белок (носитель жизни) не имеет клеточной структуры; вместе с клеткой возникает “основа для формообразования всего органического мира”; из простейших одноклеточных развиваются виды растений и животных и “та форма, в которой достигает своего наиболее полного развития нервная система, – а именно позвоночные, и опять-таки, наконец, среди них то позвоночное, в котором природа приходит к осознанию самой себя – человек” (написано в 1876 г.); о теории “самопроизвольного зарождения” жизни: воображают, “что можно принудить природу при помощи небольшого количества вонючей воды сделать в 24 часа то, на что ей потребовались тысячелетия”; о теории заноса жизни на Землю из мирового пространства (Либих, Гельмгольц): условия для существования белка отсутствуют в мировом пространстве, “где нет ни воздуха, ни пищи и где царит такая температура, при которой наверняка никакой белок не может ни функционировать, ни сохраняться!”; решение проблемы жизни в химии (в 1828 г. получено из неорганических соединений первое органическое вещество – мочевины): “В настоящее время она в состоянии изготовить всякое органическое вещество, состав которого она точно знает. Как только будет установлен состав белковых тел, химия сможет приступить к изготовлению живого белка. Но требовать от химии, чтобы она с сегодня на завтра дала то, что самой природе только при весьма благоприятных обстоятельствах удастся сделать на отдельных небесных телах через миллионы лет, – это значило бы требовать чуда” (задача синтеза белка – во второй половине XX в.); о том, что нет жизни вне клетки (немецкий биолог Вирхов): нелепо “объяснить возникновение хотя бы одной-единственной клетки прямо из мертвой материи, а не из бесструктурного живого белка...” (в 90-е гг. XIX в. Д.И. Ивановский открыл вирусы; в XX в. – другие виды живого, не обладающие клеточной структурой); о теории господства в природе притяжения Ньютона. “притяжение и отталкивание столь же неотделимы друг от друга, как положительное и отрицательное, и поэтому уже на основании самой диалектики можно предсказать, что истинная теория материи должна отвести отталкиванию такое же важное место, как и притяжению...”; о переоценке переоселения Дарвином: “...начиная с простой клетки, каждый шаг вперед до наисложнейшего растения, с одной стороны, и до человека – с

другой, совершается через постоянную борьбу наследственности и приспособления”, эта борьба может “обеспечить весь процесс развития, не нуждаясь в отборе и в мальтузианстве”; о “Происхождении человека” (1871) Дарвина – “Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека” (1876): освобождение руки от функции передвижения – “этим был сделан *решающий шаг для перехода от обезьяны к человеку*”; рука стала органом труда; и – продукт труда (по мере развития трудовых навыков); расширяющееся использование предметов для воздействия на природу; затем предварительная обработка их – производство орудий труда, развитие труда: расширение кругозора человека (новые свойства предметов); тесное сплочение членов общества; “*потребность что-то сказать друг другу*”, потребность создает себе орган: неразвита гортань – для развитой модуляции, органы рта – для членораздельных звуков; возникает речь = сознание; под влиянием труда и речи “мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг...”; “...Животное только *пользуется* внешней природой и производит в ней изменения просто в силу своего присутствия, человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям, *господствует над ней*”; труд определил биологическое формирование человеческого рода; производство стало определять человеческую историю.

Маркс и Энгельс о математике и истории естествознания: математика отражает “пространственные формы и количественные отношения действительного мира” (Энгельс), “молекула обладает по отношению к соответствующей массе совершенно такими же свойствами, какими обладает математический дифференциал по отношению к своей переменной, с той лишь разницей, что то, что в случае дифференциала, в математической абстракции, представляется там таинственным и непонятным, здесь становится само собой разумеющимся и, так сказать, очевидным” (Энгельс, “О прообразах математического бесконечного в действительном мире”); Маркс: дифференцирование и интегрирование – двойное отрицание; отличается от простого перехода от одной функции к другой и обратно, поскольку дает возможность решить задачу; “*Вся трудность в понимании дифференциальной операции (как и всякого отрицания отрицания вообще) и состоит как раз в том, чтобы увидеть, чем она отличается от такой простой процедуры и как ведет поэтому к действительным результатам*”; “...историческое развитие всех наук приводит к их действительным исходным пунктам лишь через множество перекрещивающихся и окольных путей. В отличие от других архитекторов, наука не только рисует воздушные замки, но возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его

фундамент” (в анализе бесконечно малых у Ньютона и Лейбница не было строгости в доказательствах, поскольку не было доказано, почему в одних случаях бесконечно малые величины должны браться в расчет, а в других нет, подведение фундамента под математический анализ связан в успехах теории множеств в конце XIX в.; логическое и физическое обоснование геометрические аксиомы Евклида получили в неевклидовых геометриях Лобачевского, Гаусса и др., затем общей теории относительности Эйнштейна), развитие общественной практики (прежде всего производства материальных благ) – основная движущая сила естествознания, Энгельс – В. Боргиусу: “Если, как вы утверждаете, техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от *состояния и потребностей* техники. Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов” (Маркс: возникновение астрономии в Древнем Египте – из необходимости вычислять разливы Нила; Энгельс: гидростатика – из потребности регулирования горных потоков Италии в XVI-XVII вв. и т. д.), Маркс в подготовительных работах к “Капиталу” 1857-1858 гг. “Природа не строит машин, паровозов, железных дорог, электрических телеграфов, сельфакторов и т. д. Все это – продукты человеческой деятельности, природный материал, превращенный в органы власти человеческой воли над природой или в органы исполнения этой воли в природе. Все это – *созданные человеческой рукой органы человеческого мозга*, овеществленная сила знания. Степень развития основного капитала является показателем того, до какой степени общественные знания вообще – наука – превратились в *непосредственную производительную силу*..” (НТР с середины XX в.); “для диалектического и вместе с тем материалистического понимания природы необходимо знакомство с математикой и естествознанием”; “Естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее. Но так как они без мышления не могут двинуться ни на шаг, для мышления же необходимы логические категории, а эти категории они некритически заимствуют либо из обыденного общего сознания так называемых образованных людей, над которым господствуют остатки давно умерших философских систем, либо из крох прослушанных в обязательном порядке университетских курсов по философии (которые представляют собой не только отрывочные взгляды, но и мешанину из воззрений людей, принадлежащих к самым различным и по большей части к самым скверным школам), либо из некритического и несистематического чтения всякого рода философских произведений, – то в итоге они все-

таки оказываются в подчинении у философии, но, к сожалению, по большей части самой скверной, и те, кто больше всех ругает философию, являются рабами как раз наихудших вульгаризированных остатков наихудших философских учений. – Какую бы позу ни принимали естествоиспытатели, над ними властвует философия. Вопрос лишь в том, желают ли они, чтобы над ними властвовала какая-нибудь скверная модная философия, или же она желают руководствоваться такой формой теоретического мышления, которая основывается на знакомстве с историей мышления и ее достижениями. – Физика, берегись метафизики! – это совершенно верно, но в другом смысле. – Довольствуясь отбросами старой метафизики, естествоиспытатели все еще продолжают оставлять философии некоторую видимость жизни. Лишь когда естествознание и историческая наука впитают в себя диалектику, лишь тогда весь философский скарб – за исключением чистого учения о мышлении – станет излишним, исчезнет в положительной науке” (Энгельс).

Ф. Энгельс в произведении “Происхождение семьи, частной собственности и государства” рассматривает генезис многих общественных отношений классового общества с точки зрения материалистического понимания общества: Л. Морган в труде “Древнее общество” (1877) дал ключ к пониманию первобытной истории человечества; в первобытном общинном строе нет частной собственности (классового угнетения, эксплуатации); производственные отношения основаны на коллективном пользовании средствами производства (соответственно уровню развития производительных сил); изменения имущественных отношений – изменения семейных отношений людей – возникновение различных форм брака (от группового брака до моногамной семьи – при рабовладельческом способе производства); с разделением труда и обмена возникает частная собственность; появляются имущественные различия между отдельными главами семей; разрушается община, прежний уклад жизни; с внутренним расслоением общества на различные в экономическом отношении группы возникает рабство; рост производительности труда – использование труда рабов; рабский труд становится основой производства; “из первого крупного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса – господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых”; возникают классовые противоречия и классовая борьба; создается государство – организация господствующего рабовладельческого класса (частная собственность, классы и современная форма семьи не вечны).

В “Критике Готской программы” (1875) К. Маркс выдвинул положение об исторической неизбежности переходного периода от капита-

лизма к коммунизму: “Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*”; в развитии коммунистической формации две фазы – социализм и коммунизм (разные уровни производительных сил, разные формы распределения): при социализме – от каждого по способности, каждому по труду; при коммунизме – от каждого по способности, каждому по потребности; первой потребностью становится труд (не только средство для жизни); общество без классов; нет анархии производства, противоположности города и деревни, физического и умственного труда; человек будет сознательно управлять своей жизнью в обществе на основе знания объективных законов.

Энгельс: государство не является “надклассовым”; возникает вместе с классами; продукт непримиримости классов и их борьбы (афинское, древнеримское, германское); не навязывается обществу извне; не воплощение нравственной идеи или разума; прямой результат экономического и социального развития; приходит на смену самодеятельной общественной организации первобытно-родового строя; органы управления родовым обществом превращаются в органы угнетения народа; это – организация господствующего класса, орудие для подавления и эксплуатации угнетенного класса; античное государство – рабовладельцев; феодальное – помещиков; “Современное” – капиталистов (“капиталистическая машина”, “идеальный совокупный капиталист”).

Опыт Парижской коммуны: пролетариат должен разбить, сломать буржуазную государственную машину и в ходе социалистической революции создать новое, пролетарское государство типа Парижской коммуны; с его помощью подавить сопротивление капиталистов и провести экономическое переустройство общества, иначе – поражение революции (Энгельс – американскому социалисту Ван-Патену в 1883 г.); неосновательно требование анархистов о “немедленной отмене” государства: когда не будет социальных классов, классового господства и насилия, государство исчезнет; при социализме государство отмирает (победа социалистической революции во всех странах или по крайней мере в большинстве стран).

Энгельс в 1890 г. в письмах к Й. Блоху и К. Шмидту выступил против “экономического материализма” (экономика фатально предопределяет все): “Экономическое положение – это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях опре-

деляют *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты – Государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм”; обратное влияние государства на экономику: содействие и ускорение; препятствование (крах государственного строя); способствование в одних отношениях и торможение – в других; если нет обратного воздействия “политических и т. д. отражений экономического движения на само это движение”, то к чему бороться за политическую диктатуру пролетариата? “Насилие (то есть государственная власть) – это тоже экономическая сила!”; закономерности относительной самостоятельности развития идеологии: исторически преемственная связь идей; отставание идей от бытия, а в некоторых случаях – возможность опережения бытия; активное влияние идеологии на базис.

ЛЕКЦИЯ 15. ПОЗИТИВИЗМ И “ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ” (“ВУЛЬГАРНЫЙ”) МАТЕРИАЛИЗМ

План:

1. Огюст Конт
2. Джон Стюарт Милль
3. Герберт Спенсер
4. Карл Фогт
5. Якоб Молешотт
6. Луи (Людвиг) Бюхнер

1. Основатель позитивизма – *Огюст Конт* (*Comte*, 1798-1857). Его основные идеи изложены в шеститомном “Курсе позитивной философии” (1830-1842), а также в сочинении “Дух позитивной философии” (1844): “позитивное” – “реальное” (фактически наличное, практически полезное, достоверное, определено утверждаемое, точное, относительно, т. е. всегда зависящее от “организации” субъекта, “органическое” = конструктивное: наиболее важное свойство “истинной новой философии ...не разрушать, но *организовывать*”, т. е. антиреволюционное: политические революции – события “анархические”, деструктивные, ничего не дающие для прогресса, нежелательные; в истории нужна полная “гармония”; “порядок” является “*неизменным* условием про-

гресса, между тем как прогресс составляет *беспрерывную* цепь порядка); обществу необходима “позитивная” реорганизация, придание ему иерархически упорядоченной структуры; и “новая церковь” позитивизма с особым культом человечества (“Система позитивной политики”, 1845); теория, признающая существование и познаваемость объективной реальности, – “метафизика”; наука – описание внешней структуры явлений: стремиться “к замене слова *почему* словом *как*”; познаваемы только подобия, сосуществования и последовательности в структуре явления; описание = объяснение, т. к. позволяет вывести законы (функциональные отношения); это служит вероятному предсказанию будущего течения событий: “Знать, чтобы предвидеть, и предвидеть, чтобы мочь” (*savoir pour prévoir pour pouvoir*); три закона (учения): 1) “закон трех стадий”; 2) закон постоянного *подчинения воображения наблюдению*; 3) энциклопедический закон (классификация наук); три эпохи (“теоретических”) “состояний” (“методов мышления”, “видов философии”, “общих систем воззрений”; у Сен-Симона – “стадии” развития общества) человеческого духа: 1) “теологическая” (фиктивная) – “необходимый отправной пункт человеческого ума”: все явления объясняются вмешательством сверхестественных сил: богов, духов, душ, ангелов, героев и т. д. – понимаемых по аналогии с человеком; 2) “метафизическая” (спекулятивно-философская): “предназначена служить только переходной ступенью”; стремление достигнуть абсолютного (исчерпывающего) знания о мире; явления мира объясняются вымышленными перво-сущностями: “вода” Фалеса, “апейрон” Анаксимандра, “огонь” Гераклита, “идеи” Платона, “формы” Аристотеля и схоластов, “субстанция” Декарта и Спинозы, “монады” Лейбница, “Я” Фихте, “бессознательное” Шеллинга, “вещь в себе” Канта, “абсолютный дух” Гегеля, “материя” материалистов; в опыте – деревья, камни, моря, горы, звезды, столы и стулья; а субстанции, формы, сущности и идеи не воспринимаются; они придуманы (видимость ответа на вопрос о первоначале, о природе всех вещей; ответа на него нет); все знание – из опыта и им ограничено; нет средств выйти за его пределы; метафизика преодолевает теологическую стадию (тупик для мысли), придает мысли большую широту, подготавливает к научной работе; но она – не более как деградировавшая теология; ее ошибка – поиск абсолютного начала и причины всего; но это невозможно; отсюда ее необузданные и бесплодные фантазии; 3) “позитивная” (научная) – “определенное и окончательное состояние”; путь положительного знания частных наук – подчинения воображения наблюдению; наблюдение и описание явлений в опыте; опыт не имеет границ; наука – накопление законов (постоянных связей

и отношений – сходства и последовательностей – между явлениями), непрерывный процесс движения от неполного знания к более полному и всестороннему; она не имеет дела ни с “сущностями”, ни в “причинами” (не даны в опыте – не воображать!); философия – систематизация и объединение данных наук, приведение их к единству; [по Д. С. Миллю: анимистическая (персонифицирующая, произвольная); онтологическая (абстрактная); феноменалистская (опытная)]; этому принципу подчинены истории индивидуального сознания, культуры, гражданская и политическая, познания, наук и т. д.; “стадии” могут сосуществовать, взаимодействовать, перемешиваться: метафизическая помогает позитивной против теологической; в современных науках могут сохраняться реликты прежних стадий; “закоренелых атеистов можно рассматривать как самых непоследовательных теологов”, атеизм связан с “демагогическими” и “анархическими” (революционными) направлениями в политике (XIX в.); анархизм, атеизм и материализм – “метафизическое” состояние; к позитивной стадии переходят сначала науки наиболее общие, простые и самостоятельные (независимые от других наук); первой – астрономия; победа позитивного стиля мышления – конец философии; цель позитивизма: 1) приведение принципов и законов разных наук к наименьшему числу законоположений; 2) “приведение в одну систему однородной науки всей совокупности приобретенных знаний”, т. е. к методу; метод: в психологическом плане – система интеллектуальных привычек; в гносеологическом – наблюдение (астрономия), эксперимент (физика и химия), сравнение (биология), исторический (сравнение применительно к обществу), индукция, дедукция, гипотеза (“могущественное орудие”; она должна допускать “положительную проверку”); философия – дедуктивная система общих положений частных наук; это означает “систематизацию человеческой жизни” и теоретическое обоснование “позитивного” социального порядка; классификация наук – выяснение связей между науками, их отношения к систематизированному знанию в целом, подведение описываемых в науках фактов под минимальное количество законов; науки располагаются в направлении от общего, более легко изучаемого и точного знания к знанию частному, более трудному и сложному для исследования, потому менее точному; три принципа классифицирования: от простого к сложному; от абстрактного к конкретному; от древнего к новому: 1) теоретические и прикладные науки; 2) теоретические: а) абстрактные, общие (трактуют о классах явлений); б) конкретные, частные, описательные (предметные комбинации разных явлений – минералогия, ихтиология и т. д.); 3) абстрактные теоретические науки – *принципиальный*

ряд наук математика (в т. ч. теоретическая земная механика); теоретическая астрономия (небесная механика); физика; химия; физиология (биология, психология); “социология” (“социальная физика”); этика (“антропология”); данная классификация считается окончательной, “истинной филиацией наук”; построена “для удобства преподавания”; все знания – наука о человеке и о содержании его сознания, каждая последующая наука опирается на предшествующую, но не сводится к ней, энциклопедический ряд наук соответствует исторической последовательности их развития; социология должна заменить политическую экономию, правоведение и этику; идеи позитивистской социологии приведут общество к моральному порядку; “социальная статика” – учение об условиях существования общества: социальные институты – семья, государство, церковь; семья – базовая ячейка общества как источник морального воспитания (будущего общества) или политической организации (настоящего общества); здесь человек учится “жить для других”, преодолевая природный эгоизм; государство – орган сохранения социальной солидарности, ее укрепления, “общего духа” народа; главная функция – моральная, продолжение которой – экономическое управление, политическая деятельность; идеальная структура социального управления – разделение функций моральной и политической власти (как церковь и государство в средние века); интеллектуальная сердцевина будущей “церкви” – “позитивное” учение с собственными гражданскими обрядами и обычаями; основной принцип процветания “позитивного” общества – “любовь как принцип, порядок как основание и прогресс как цель” (l’amour pour principe, l’ordre pour base et le progres pour but); “...жить для других” (vivre pour l’autrui); частная собственность провозглашается “общественной обязанностью”; социальный идеал – “гармония” между капиталистами и рабочими; моральное возрождение общества – через сердечный союз философов, пролетариев и женщин, который будет поддерживать культ Человечества как “Верховного Существа (Etre Supreme)”; “социальная динамика” – учение об изменениях социальных систем: первичный фактор общественного прогресса – нравственное совершенствование; оно определяет “материальный прогресс” (улучшение внешних условий жизни), прогресс “физический” (биологическое совершенствование человеческого рода), прогресс “интеллектуальный” (переход к “позитивной философии” как массовой идеологии); смена трех состояний человеческих умов (“идеи управляют и переворачивают мир”; поправка Спенсера: не идеи, а чувства правят миром): теологической стадии (до 1300 г.; этапы: фетишизм, политеизм, монотеизм) соответствует режим

наследственных феодальных монархий; метафизической (от 1300 г. до 1800 г.) – подъем “средних классов” и влияние “юристов”; разложение традиционных верований и общественного порядка в результате философской критики (Реформация, Просвещение, Революция); при позитивной (“промышленной”) стадии (с начала XIX в. – результат распространения идей альтруизма, социальности, “позитивной” философии) обществом будут править философы от имени банкиров; каждой стадии политической организации общества соответствует своя эпоха гражданской истории: военно-завоевательная, оборонительная и научно-промышленная; надо добиваться “постоянного соглашения между консервативным и прогрессивным, одинаково свойственными нормальному состоянию человечества”; модель компромисса: капиталисты предоставляют земельной аристократии некоторые посты в администрации, но полнота власти – в руках “патрициев” (“вождей промышленности”) и банкиров (за полную “диктатуру” крупной финансово-промышленной буржуазии); “социальная политика” – программа социального действия; основной тезис – превращение “позитивной философии” в религию всего человечества; ученые и артисты (сотрудничество разума и чувства) трансформируются в “позитивных священников”; их деятельностью народы мира объединяются во Всемирную федерацию со столицей в Париже; материальная сила этих деяний – пролетариат; институт частной собственности – священный и неприкосновенный; частная собственность поддерживает в людях стремление к увеличению материальных благ, т. е. к производству; пролетариат наиболее восприимчив к социальной науке.

2. Основатель позитивизма в Англии – *Джон Стюарт Милль* (1806-1873). Ему принадлежит разработка индуктивной логики (“Система логики силлогистической и индуктивной”, 1830-1843): интуитивное знание невозможно; новое знание может быть достигнуто только эмпирическими методами; логика – ветвь психологии (психологическое обоснование законов логики); дедуктивный вывод не дает нового знания; любой вывод – от частного к частному; единственный путь к оправданию традиционной силлогистики – истолкование силлогизмов как разновидности умозаключений от частного к частному (основной вид умозаключений) и в этой связи как вывода из предшествующей неполной индукции (остальные виды индукции не относятся к индуктивной логике); таким образом уменьшается дистанция между индукцией и дедукцией; источник нового знания и общих предложений – одно только индуктивное рассуждение; учение о принципах, или частных “методах” (“канонах”) индуктивной логики: это – приемы непол-

ной индукции через перечисление при отсутствии противоречащих случаев (элиминативная и экспериментальная индукция); пять индуктивных приемов (канонов): 1) единственного различия: если случай, при котором не происходит изучаемое явление, отличается от случая, где это явление налицо, то последнее и есть причина последнего; 2) единственного сходства: если только некоторое единственное обстоятельство является общим для всех случаев изучаемого явления, то оно и есть причина последнего, 3) сходства и различия в объединенном (joint) виде (“косвенный метод различия”, наиболее ценимый); 4) остатков: “Если удалить или вычесть из явления все те его части, причины которых известны из прежних индукций, то в остатке получится следствие тех предыдущих [причин], которые остались не исключенными или следствие которых не было до тех пор определено в количественном отношении”; как правило – “взаимоотталкивание” причин; “химическое”, качественное их взаимодействие – “исключительный” случай; все каноны плохо работают на материале социальной жизни; причины лучше рассматривать порознь; 5) сопутствующих изменений (concomitant variationis); таковы методы открытия новых каузальных законов природы (но, как оказалось, методы доказательства гипотетически выдвигаемых положений о причинах; главным образом – средства разъяснения пути достижения ранее добытых истин); индуктивный тип рассуждения основан на вере в единообразие природы: та причинная связь, которая наблюдалась и надежно установлена, будет обнаруживаться и во всех других аналогичных случаях; причина явления (феномена) – “предшествующее, или совокупность предшествующих (явлений), за которыми неизменно и безусловно следует результат”; “За известными фактами всегда следуют и, как мы уверены, всегда будут следовать некоторые другие факты. Неизменное предыдущее называется причиной, неизменное последующее – следствием”; необходимость и регулярная последовательность событий – одно и то же; “знание последовательности и сосуществования явлений есть единственное доступное нам знание”; закон каузальности – “корень” учения об индукции; он действует и в природе, и в психике, и в общественной жизни; причинность – безысключительная последовательность явлений; общая аксиома, которая способствует превращению всякого индуктивного умозаключения в силлогистический вывод: принципом такого вывода было бы положение, что хотя бы в нашей части Вселенной при всем разнообразии природы “порядок природы единообразен”; данный принцип опирается на неполную индукцию; всякое наше знание гипотетично; индукции бывают разного уровня и масштаба; математика – индуктив-

ная наука; все ее аксиомы основаны на наблюдении и обобщении (никаких априорных высказываний!); математические аксиомы – гипотезы особого вида, хотя и связанного с индукцией (какого именно? – не ясно); логика должна быть нейтральной почвой для различных философий; в философии наиболее ценно методологическая часть; логика – гносеология и общая методология; важный вопрос – о “логике” социальных наук (постановка проблемы); идея “соозначения” (connotation): значение имени – не в денотации (обозначении предмета), а в коннотации: “Несоозначающее имя есть то, которое обозначает или только предмет, или только признак. Соозначающее же прямо указывает предмет, а косвенно – признак этого предмета. Так, имена: Джон, Лондон, Англия обозначают только предметы; белизна, длина, добродетель обозначают только признаки... Но белый, длинный, добродетельный – это имена соозначающие”; собственные имена не имеют значения; различаются также вербальные и реальные высказывания (как у Юма: предложения, говорящие об отношениях между идеями, и предложения, фиксирующие факты-впечатления); логика, политическая наука и наука о человеческих характерах (о психической природе человека – этология) могут стать строгими науками (“сциентифицированы”); материя – неизвестная причина или “постоянная возможность [способность] вызывания впечатлений (permanent possibilities of sensation), идей первичных качеств; “... вещество, материя может быть определено постоянной Возможностью Ощущения” (“Исследование философии сэра Гамильтона...”, 1865); сознание – “постоянная возможность переживания”; задачи науки – индуктивное упорядочение единичных явлений для получения законов природы, т. е. относительно простых допущений на базе предшествовавших индукций; из таких допущений можно “дедуктивным” путем вывести все существующие во селенной единообразия”; все стороны жизни человечества зависят по преимуществу от “последовательных изменений в человеческих мнениях”; экономика и политика определяются “состоянием мыслительных способностей и содержанием умственной жизни”; основной принцип нравственности – стремление доставить наибольшему числу людей и животному миру существование, наиболее свободное от страданий и наиболее качественно и количественно богатое наслаждениями; этика = эгоизм (чувство удовольствия или неудовольствия) + альтруизм (чувство благожелательного отношения к другим людям); “О свободе” (1859): за индивидуализм, за либерализм, за полное невмешательство государства в частную жизнь граждан, за представительное правление; возможности этого принципа – “безграничные”; учения социалистов-утопистов – допус-

тимые социальные “эксперименты”, которые, может быть, дадут в будущем хорошие результаты; “Основания политической экономии с некоторыми приложениями их к социальной философии” (1848): капиталистическую систему распределения нужно “улучшить”; допустимо, что в будущем частная собственность исчезнет (третье издание “Оснований...”, 1852); о религии: “позитивный вид мышления отнюдь не отрицает сверхчувственного... законы природы не могут объяснить своего собственного происхождения” (“Огюст Конт и позитивизм”, 1868); “Три эссе о религии: Природа. Польза религии. Теизм” (1874): в век скепсиса религия полезна и необходима для реализации моральных целей – воспитания и развития культуры необразованных масс, создание нравственного общественного мнения; религиозные представления о тайнах бытия неопровержимы; допустимо существование демонов тьмы как конкурентов бога, ограничивающих его мощь силой своего зла (т. е. бог – не всемогущ: не способен сразу и полностью подавить силы зла), – для объяснения нравственного “дуализма” социального мира.

3. *Герберт Спенсер* (1820-1903) – завершитель первой формы позитивизма. “Социальная статика” (1850): общественный прогресс – органическое (плавное, постепенное, восходящее) развитие и осуществление божественной идеи: “наибольшее счастье есть цель творения”. “...Прогресс не есть дело случая, ни дело, подчиненное воле человека, а благотворная необходимость”. “Автобиография”: механистическое понимание эволюции заменяет “неопределенную идею прогресса”. “Гипотеза развития” (статья, 1852): сотворение видов невероятно (об их естественном происхождении речи нет). “Прогресс, его закон и причина” (статья, 1857): “Сущность всего прогресса, начиная с отдаленнейших времен прошлого, которых наука имеет хоть какую-нибудь возможность достигнуть, и до вчерашней летучей новости, и заключается в превращении однородного в разнородное” (ссылается на немецкого биолога фон Бэра как на автора формулировки закона); утверждает “полную непостижимость самого простейшего из фактов, рассматриваемого в самом себе”. “Абсолютное знание невозможно”; “под всеми вещами скрывается непроницаемая тайна”. “Основные начала” (1862), первый раздел – “Непознаваемое”: возможны три гипотезы происхождения вселенной: 1) существует сама по себе; 2) создала сама себя; 3) создана внешним деятелем; нельзя представить создание материи из ничего (против 2 и 3); “Представление о существовании в течение бесконечно-го прошедшего предполагает понятие о бесконечно прошедшем времени, что является совершенной невозможностью”; религия: сила, лежа-

щая в основе вселенной, абсолютно непостижима; наука: “реально понять бесконечную делимость материи значило бы умственно проследить деление до бесконечности, а на это потребовалось бы бесконечное время”; нельзя представить, что материя неделима, т. е. такие частицы, которые не могут быть мысленно разделены; “материя, следовательно, в своей конечной природе также абсолютно непонятна, как пространство и время”; на также и движения, силы (“действие на расстоянии”, природа тяжесть), сознания (возникновение), личности: противоречивы – непостижимы (“мы не можем представить себе, как это возможно!”); из ощущений “соткано все мышление”; можно устранить “кажущееся расстояние между религией и наукой”, “когда наука вполне убедится в том, что ее объяснения приблизительны и относительны, а религия вполне убедится, что тайна, созерцаемая ею, “необъяснима и абсолютна”; “реальность, скрывающаяся позади всех явлений, нам неизвестна и навсегда должна остаться неизвестной”; “наше познание внешнего мира может быть только феноменальным”; “...Споры материалистов и спиритуалистов... война слов, обе... равно нелепы... думают, что понимают то, что никакой человек не может понять”; “проявления непознаваемого” – “мир сознания” и “мир, лежащий вне сознания”; “конечная природа духа” (для психолога), “конечная природа материи” (для химика), “конечная природа движения” (для физика) непознаваемы; “... То, что субъективно мы познаем как состояния сознания, объективно является формами силы” (непредставимой, немислимой, непостижимой); реальность – “постоянство (неустранимость) в сознании”: “впечатления” (яркие и живые представления) и “идеи” (более слабые); истина – согласие между ними; “высший критерий истинности положения – неспособность человеческого ума понять отрицание его...” – Раздел второй “Познаваемое”: философия “переходит границы обычного знания”; но “наше мышление не может перейти пределов возможного опыта”; “Философии досталась та же область, которая принадлежит и науке” – законы явлений, т. е. их постоянные и устойчивые отношения и связи (существование и последовательность); от обобщений простых и низшего порядка к более высоким и широким; наука (расширение обыденного знания) – *отчасти объединенное знание*; “Философия – вполне объединенное знание” (высшее обобщение данных науки – общие законы); “...Истины философии находятся в том же отношении к наивысшим научным истинам, как каждая из этих последних к менее высоким научным истинам” (*Конт*: философия – система однородной науки, которая приводит принципы разных наук к наименьшему числу основоположений); философия: *общая* (весь раз-

дел “Познаваемое”) – наиболее общие истины; частные – иллюстрации и доказательства всеобщих; и *частная* – всеобщие истины для уяснения и истолкования частных (остальные тома “Синтетической философии”); классификация наук: 1) изучающие формы явлений – *абстрактные науки* (“абстрактное” – “идеально воображаемое”, у Конта – “отвлеченное”): логика и математика; 2) изучающие элементы и целое явлений: а) *абстрактно-конкретные науки* – механика, физика, химия и т. д.; б) *конкретные науки* – астрономия, геология, биология, психология, социология и т. д.; наиболее общие проявления “Силы, или Мощи (Power)” – материя (вещество = matter), пространство, время и движение; мышление – отношения последовательности и сосуществования: “время” – абстракция всех последовательностей; “пространство” – абстракция всех сосуществований; “вещество” – понятие о сосуществующих положениях, оказывающих сопротивление; “движение” предполагает понятие вещества, пространства и времени; “...материя, движение и сила являются лишь символами Неведомой Реальности”; вопрос. “является ли пространство само по себе формой или условием абсолютного существования?” – принципиально неразрешим; пространство – относительная реальность; знание его предполагает абсолютную реальность; пространство и время являются “формами вещей, ставшими формами мышления посредством организованного и унаследованного опыта вещей” (т. е. априорны); невозможно мыслить движение без мышления движущегося предмета; основание науки – “в признании бытия за пределами чувственного восприятия”; это точка зрения “преобразованного реализма”: “объективное существование, как отдельное и независимое от субъективного существования”, но утверждения о нем не могут быть признаны достоверными; “язык абсолютно отказывается выражать идеалистические и скептические гипотезы” (Беркли и Юма – “Основания Психологии”); на вопрос Филонуса: материальная субстанция – бытие, одаренное чувствами и восприятием? – Гилонус должен был ответить: она действительно такова (реализм здравого смысла); “форма мысли” – “абсолютно внутреннее единообразие, вызванное бесконечными повторениями абсолютного внешнего единообразия”, “все явления психологии подходят под формулу, объединяющую их с явлениями физиологии” (натурализм, естественнонаучный материализм второй половины XIX в.), понятие духовной субстанции неправоммерно: “мы не можем думать о субстанции иначе, как в терминах, предполагающих материальные свойства”; “между физическими силами и ощущениями существует соотношение, подобное тому, которое наблюдается между самими физическими силами”; “возникновение

умственной энергии непосредственно зависит от химических изменений”; “Как происходит это превращение, каким образом сила, существующая в виде движения, теплоты или света, может принять форму сознания, каким образом колебания воздуха могут порождать ощущения, называемые нами звуком, или как могут силы, освобождаемые химическими изменениями в мозгу, вызывать эмоцию – все это опыты, проникнуть в которые для нас невозможно”; эволюция и ее закон: истины “Общей философии” – в терминах вещества, движения и силы (символы действительности); основной принцип научного познания – о неуничтожимости вещества; “под неуничтожимостью вещества мы фактически подразумеваем неуничтожимость силы...” (“вещество” – символ проявления силы); этот тезис недоказуем физическим экспериментом; он вытекает из природы нашего мышления (его необходимый постулат); из постоянства силы – принцип постоянства движения: “Всякое движение происходит по линии наименьшего сопротивления, или по линии наибольшего притяжения, или по их равнодействующей”; обладает определенным ритмом или периодичностью; “Аксиома, что “действие и противодействие равны и противоположны”, верна не только в механике, но и везде и во всем”; основной закон всех явлений опыта (обеспечивает единство знания) – закон эволюции (возможность понять любые явления: примитивный организм, колоссальные скопления космических тел, общественный институт...): развитие – непрерывное перераспределение существующих телесных частиц и их движений; закон всеобщей эволюции: 1) прогресс: интеграция (соединение) частиц и дезинтеграция (рассеяние) самого движения (концентрация людских масс; территориальное расширение сферы их влияния – переселенческая колонизация, военная и экономическая экспансия); регресс: рассеяние частиц, поглощение (концентрация) движения; вторичные законы: 2) “размножение” следствий структурных перемен в материи и движении в геометрической прогрессии (каждая причина производит более одного действия); 3) всеобщая дифференциация как специфический вид дезинтеграции: все однородное, аморфное = неустойчивое переходит в устойчивое состояние “определенной”, расчлененной, но связанной разнородности; дополнительные законы: 4) нарастание местных интеграций и дифференциаций как внутри, так и между (усиление структурной организованности – переход от неопределенного к определенному); 5) приближительная ритмичность: “Ритм есть повсюду результат действия противоборствующих сил”; после периода равновесия – распад под действием внешних сил; 6) тенденция к всеобщему равновесию и покою: “Мы повсюду открываем стремление к равновесию”; из прин-

ципа Сади Карно о необратимости перехода тепловой энергии в механическую: после достижения человечеством наивысшего состояния – полное и окончательное равновесие, покой, смерть: “Что состояние всемирной смерти будет границей повсюду совершающегося процесса, это представляется делом вне всякого сомнения... концом всех описанных здесь превращений будет состояние покоя”; три момента эволюции: 1) *переход от бессвязности к связности* – интеграция (концентрация) вещества = соединение в целое рассеянных элементов: образование облака из частиц водяного пара; возникновение организма из соединения различных веществ; образование общих понятий из различных восприятий и представлений; 2) *дифференциация, переход от однородного к разнородному*: образование небесных тел солнечной системы; выделение специализированных клеток и органов тела; разделение труда в обществе и т. д.; 3) *возрастание порядка или упорядоченности, или переход от неопределенности к определенности* (отличие эволюции от разложения): упорядоченность солнечной системы, единство организма, определенность современного общества и т. д.; “*Эволюция есть интеграция вещества, которая сопровождается рассеянием движения и в течение которой вещество переходит из состояния неопределенной, бессвязной однородности в состояние определенной связной разнородности, а сохраненное веществом движение претерпевает аналогичное превращение*”; эволюция “имеет предел, за который переступить она не может” – равновесие системы или эволюционирующего агрегата = все противодействующие силы уравниваются: необходимое уравнивание консервативных и прогрессивных сил в обществе; за состоянием равновесия – разложение: вызывается обычно внешними силами, обычно когда начинается одряхление системы; “количество движения, а равно и количество материи постоянны”, “так что эры эволюции и распада чередуются между собой”; “А это наводит на мысль о том, что в прошлом уже существовал целый ряд последовательных эволюций, аналогичных с эволюцией, происходящей в настоящее время, и что в будущем можно ожидать такого же рода последовательных эволюций, всегда тождественных по своим основаниям и всегда различных по своим конкретным результатам” (идея круговорота – гипотеза XX в. о пульсирующей вселенной); “... дедукции, касающиеся грядущего, должны выводиться из индукций, даваемых прошедшим”; эволюция – в биологии, психологии, социологии, этике; законы всех их изучает биология: жизнь управляется биологическими законами (биоморфизм); это – “бесперывное приспособление внутренних отношений к отношениям внешним”; учение Дарвина о естественном

отборе не может решить всех проблем развития организмов; учение Вейсмана, отрицающее наследование приобретенных признаков, не верно. формирование индивидуума определяется всем постепенно накапливаемым опытом рода; принцип исторического (генетического) превращения апостериорного в априорное - о филогенетической априорности = самоочевидности для индивида того, что апостериорно “откладывалось” в сознании долгой последовательности поколений и теперь индивидуумом унаследовано (Ф. Энгельс отмечал: “Спенсер прав”); о генезисе эстетических переживаний и оценок: “полезное прошлого превращается в прекрасное настоящего”; искусство возникло из игровых упражнений; в этике – “относительная” мораль утилитаризма; “Основания социологии”. общество – “организм”, стремящийся к равновесному состоянию; “социальный агрегат”, как и индивидуальный организм, растет, усложняется, внутренне дифференцируется, переживает различные фазы (состояния), увеличивает взаимозависимость частей; их жизнь длится меньше жизни целого; но общество не имеет специфической формы живого тела, пространственно рассеяно, части изменяют взаиморасположение, все его члены обладают чувствительностью; оно существует для нужд индивидов (в организме – обратное); общество возникает и развивается естественным путем: попытки искусственного создания или преобразования общества, его институтов неосуществимы; “общество представляет собой возрастание, а не искусственное произведение”; класс господ занимает “естественное” положение, аналогичное клеткам нервно-двигательного аппарата; он “органически приспособлен” к власти; борьба классов – социальная “болезнь”; у рабочих – “агрессивный эгоизм”; обострение классовых противоречий – “признаки разложения”; учения социалистов нереальны, гибельны, абсурдны; “конституции не создаются, а сами вырастают”; история опровергает мнение о решающей роли великих людей; монарх бессилён изменить тип управляемого им общества: “Он может временно нарушить, задержать естественный процесс организации или помочь ему, но над общим ходом процесса он не имеет власти”; великие люди не направляют судьбы общества; “сами эти великие люди суть порождение этих обществ”; “. Характер народа есть первоначальный источник политической формы”; он – из взаимодействия данного народа с условиями окружающей среды; из отбора и развития таких его сил, которые наилучшим образом приспособлены для борьбы за существование; “Самое существование сословия, пользующегося монополией власти, возможно только вследствие известного настроения и образа мысли всей общины”; “без чувства подданнической преданности

со стороны вассалов феодальная система никогда не могла бы существовать”; сходство между частями и функциями организма и общественными группами и учреждениями: например, аналогия между развитием в зародыше слизистого и серозного слоев, из которых впоследствии образуются питательный аппарат и нервно-мышечная и костная система организма, и возникновением в обществе сословия управляющего и сословия, которое “исключительно занимается снабжением общины предметами жизненной необходимости”, “кровяные частицы уподобляются деньгам”; “различные части социального организма подобно различным частям индивидуального организма, борются между собой за пищу и получают большее или меньшее количество ее, смотря по большей или меньшей своей деятельности”; два типа общества: военный строй (деспотизм, подчинение индивидуумов общине или государственной власти) и промышленный строй (права государственной власти сведены к минимуму, “все более важные функции выполняются организациями, не входящими в состав правительственной организации”, свобода и самостоятельность индивидуумов обеспечены, возрастают индивидуализация, частная инициатива, кооперативные начинания); между государствами долго будет борьба, но без пушек и штыков, только посредством “промышленного соперничества”; такой порядок “всего лучше служит... целям [благополучия единиц]”; в будущем прогресс возможно приведет “к экономическому объединению всей человеческой расы”; всеобщему гражданскому равенству и благополучию; “борьба за существование” между государствами потеряет смысл; войны уже теперь изжили себя; “никогда благосостояние граждан не может быть справедливо жертвуемо для какого-то воображаемого блага государства, а напротив того, государство должно существовать единственно только для блага граждан”; охранять их индивидуальные свободы и права, урегулировать возможные внутренние конфликты; в будущем личность станет всем, а государство – ничем; а пока “...повсюду мы видим постепенное поглощение жизни единицы жизнью агрегата”; абсолютная этика (совершенного общества): “хотя первично альтруизм зависит от эгоизма, но, вторично, сам эгоизм зависит от альтруизма”; “относительная” этика (несовершенного общества): общее счастье – через заботу каждого о своей собственной выгоде; “формула справедливости”: делай, что хочешь, если не нарушаешь свободы других делать то, что они хотят (“закон равной свободы”); идеи социализма все более привлекают умы людей; однако, будущий (третий) этап социальной революции – противоположность социализма. Спенсер был непримиримым врагом социализма, писал антисоциалистические пам-

флеты и поносил социалистические идеи. И высоко ценил науку. “. . . на вопрос. . . каким знанием мы должны дорожить более всего? единственный ответ будет: наукой”; мы быстро идем к тому времени, когда наука, провозглашенная за свои достоинства и красоту царицей, будет властвовать безраздельно (“Воспитание умственное, нравственное и физическое”).

“Вульгарный” (“популярный”, “предназначенный для широкой публики”) материализм пропагандировали немецкий зоолог Карл Фогт, голландский физиолог Якоб Молешотт и немецкий врач Луи (Людвиг) Бюхнер.

4. *Якоб Молешотт* (9. 08. 1822 – 20. 05. 1893) – поклонник Фейербаха (знаком лично); события 1848 г. в Германии приветствует с воодушевлением: поражение революции – горький плод нерешительности революционных сил; социалистические проекты ликвидации частной собственности – “бессмыслица и глупость”; они противоречат природе человека; самое большое в социальных преобразованиях – ограничить право собственности путем коррекции законов наследования; философия – “духовное выражение достигнутой на данный момент суммы наблюдений, каковую приобретает человек, наделенный чувствами”; живые существа – машины большой сложности (не видит качественных различий органического, химического и физического); мышление целиком определено устройством мозга и сводится к его работе; познание – индивидуальное свойство, функция чувственности; “мощь” мышления зависит от числа познающих индивидов; “без отношения к глазу, в который оно посылает свои лучи, дерева нет”; “в себе вещи существуют только через их свойства. Но их свойства суть лишь отношения к нашим чувствам”; материя – вечные и неразрушимые атомы химических элементов.

5. *Карл Фогт* (5. 08. 1817 – 5. 05. 1895): материя – виды вещества: водород, кислород, углерод, живые существа – органические машины; идея эволюции – “несчастливая” (неудачная), избитая; перехода от одних видов живых существ к другим нет; стадийное развитие зародышей высших организмов – “грезы”, не имеющие “ни малейшей ценности; возможно живые существа возникли в итоге случайной “встречи” элементов (против религиозного мифа о творении и теологической окраски “теории катастроф” Ж. Кювье: она трактует неизбежность революционных “перерывов постепенности” в биологическом развитии), человек, не отличаясь качественно от других животных, появляется сразу во многих видах (конечно, не от Адама и Евы); “мысль находится в тех же отношениях к мозгу, как желчь к печени или моча к почкам”;

различие между черными и белыми большее, чем, скажем, между лоша-
дью и ослом, волком и собакою; черные – “низший тип человека”; но
с той же энергией, с которой мы выступаем против рабства белых,
против угнетения белых белыми, мы боремся против угнетения черных
белыми; анархизм (высшая форма политической жизни и морали) воз-
никает при улучшении питания: “Существенное улучшение питания,
окончательное достижение равновесия в секрциях мозга целесооб-
разным упорядочением жизненных средств делает возможным то анархи-
ческое состояние, которое близоруким представляется чудовищным
беспорядком, а прозорливым – отблеском гармонии сфер”; революция
– единственное средство прогресса (1846); княжеская власть в Шлезвиг-
Гольштейне должна быть отменена; церковь отделена от государства
и школа от церкви, полную свободу пропаганде атеизма (1847); сила
не должна применяться (осуждает сентябрьское восстание 1848 г. во
Франкфурте после объявления выборов), за защиту “мартовских завое-
ваний” насильственными средствами; за объявление войны русскому
и австрийскому режимам; против бойкота реакционного парламента
(наступление реакции в конце 1848 г.); немецкое правительство – “враг
науки”; за демократическую республику; против “биржевых волков”
и крупных капиталистов как разложившегося слоя общества; против
организованного рабочего движения. “Прогресс человечества к лучше-
му... только в анархии, и целью его стремлений может быть только
анархия”; князья могли бы сделать рабочих “монархистами до мозга
костей”: “...но до тех пор, пока вы будете только болтать о единстве,
силе, власти, спокойствии, порядке, сильном правлении, предлагая
только камни вместо хлеба, – до тех пор монархизм в сердцах и жилах
ваших собратьев не будет вырастать” (после изгнания из страны в 1849 г.
– в Женеву).

6. Луи (Людвиг) Бюхнер (29. 03. 1824 – 30. 04. 1899), “Сила и мате-
рия” (1855): материя – теплота, магнетизм, электричество, свет, вещест-
во: “Ведь не очень давно то время, когда считали, что невозможно га-
зообразное и невидимое состояние матери! А еще ближе время, когда
наполняющий пространство мировой эфир не считали материей, под
которою понимали непременно чувственное или видимое... Мы знаем
теперь, что она обладает физическими, химическими и электромагнит-
ными свойствами, тогда как не так давно о них лишь едва догадыва-
лись. Мы знаем также, что она может производить все сложные явле-
ния, называемые “жизнью”, тогда как раньше полагали, что их можно
объяснить только с помощью “жизненной силы”...”; “Нет силы без
материи, нет материи без силы. Взятые в отдельности, одно так же не-

возможно и немислимо, как и другое”; нет “какой-либо внемировой или сверхестественной творческой силы, создавшей мир из себя или из ничего”; материя и сила “бессмертны” (бесконечны во времени); бесконечны пространственно: протяженность Вселенной + масштаб размеров; тезис о единстве материи и движения является “сильнейшей основой естественного миропорядка и монистического мирозерцания”; “материи без движения так же не существует, как и материи без силы; движения без материи так же нет, как и силы без материи” (цитирует “Анти-Дюринг” Ф. Энгельса); форма – неотъемлемый атрибут материи: “Бесформенная материя – такая же нелепость, как форма без сформированного: она логически немислима и не существует эмпирически”; материи обязательно присущи “законы природы”; они неизменны и вечны; и для Фейербаха “геология и естествознание не могут мирно существовать вместе, а богословского или церковного естествознания нет и не будет до тех пор, пока с неба не будут падать готовые люди, и пока телескоп не откроет ангельских сонмов”; гипотеза панспермии объясняет “первичное зарождение” жизни на Земле, на стадии “вторичного зарождения”, в результате естественной эволюции появляются современные виды растений и животных, включая человека; бесспорна связь мысли с мозгом; мысленный труд увеличивает размеры мозга (Брок); от себя добавляет, что “лоб и боковые части его вообще менее развиты у низших классов населения, чем у высших, и что между ними существует заметная разница в объеме всего черепа” (свидетели – шляпные портные); мыслят отдельные индивиды; тезис Фогта об отношении мысли к мозгу – всего лишь аналогия для публики; “тайна мышления” – в “особом виде... соединения и... совместного действия...” веществ мозга (против “массового”, вульгарного идеализма церковников: бог наделил индивидуального человека индивидуальной душой); “Прежде всего, надо принять во внимание, что то, что называют идеею или идеалом, есть приобретение не отдельного индивидуума, а целого рода, и является духовным плодом последовательной работы бесчисленных поколений и долгих веков...”; чудовищные сообщения о лживости, безнравственности, кровожадности негров и других “диких” опровергают идеи врожденности представлений о добре и красоте; “Любовь, верность, благодарность, чувство долга, религиозность, совесть, дружба и любовь к ближнему, сострадание и высшее самопожертвование, чувство справедливости и несправедливости, а также и гордость, ревность, ненависть, коварство, лукавство, мстительность, любопытство и т. п. свойственны животному точно так же, как и рассуждение, благоразумие, высшая хитрость, предусмотритель-

ность, забота о будущем и т. д. ... Они знают также и применяют на деле учреждения или принципы государства и общества, рабства и иерархии, домашнего и полевого хозяйства, воспитания, ухода за больными, врачебного искусства... Они созывают собрания, общественные советы и даже совершают суд над преступниками или провинившимися; они заключают самые развитые договоры с помощью развитого языка звуков, знаков и жестов...”; политический идеал – общегерманская республика; путь к ней – восстание крестьян; за немедленное объявление войны царской России (в годы революции).

ЛЕКЦИЯ 16. ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ (МАХИЗМ), КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ И ИММАНЕНТНАЯ ШКОЛА

План:

1. Эрнст Мах и Рихард Авенариус
2. Анри Пуанкаре
3. Вильгельм Шуппе и другие.

1. Основовположники эмпириокритицизма: психофизиолог *Рихард Авенариус* (1843-1896) и крупнейший физик своего времени, автор ряда значительных работ по механике, акустике и оптике *Эрнст Мах* (1838-1916). Составные части созданием ими философии: 1) “очищение опыта”; 2) “нейтральные элементы мира”; 3) “экономия мышления”. “Эмпириокритицизм” означает: “критика опыта”. Р. Авенариус в двухтомном труде “Критика чистого опыта” (1888-1890) утверждает: задача философии – “очищение” опыта от представления об объективной “реальности” содержания ощущений; “Я” и “среда” являются не только оба первоначально находимыми в *одном и том же смысле*, но и всегда – оба первоначально находимыми вместе”, т. е. нет объекта без субъекта, нет субъекта без объекта; это – “принципиальная координация” субъекта и объекта; а как же быть с существованием Земли до всякого живого существа? – “примыслить” к любой картине мира “потенциальный центральный член” координации: мир дан нам только в “принципиальной координации”, действительной или только возможной, т. е. как *опыт*; “синтетическое” определение опыта – “как высказанное, которое во всех своих компонентах имеет предпосылкой только лишь составные части нашего окружения”; “аналитическое” определение – чистый опыт как таковой, “к которому ничего не примешано, что само не было бы опытом”; выявить содержание “чистого опыта” – значит очистить все “высказываемое” от посторонних привнесений;

если конкретные науки постоянно *накапливают* знания, то философия *устраняет* все, что в развитии мышления оказалось примешанным к опыту; таковы апперцепции (посторонние представления): 1) *тимематологические* (от древнегреч. *timema* – оценка) – этические и эстетические оценки предмета, как если бы они характеризовали сам предмет (“хороший”, “дурной”, “красивый”, “безобразный”); 2) *антропоморфические*: а) *мифологические* – представления о желающем и действующем “Я”, якобы живущем в теле; б) *антропатические* – представления о том, что телесные движения осуществляются под воздействием “страстей” души (гнев, любовь, сила воли и т. д.); они успешно устраняются наукой; но есть еще: в) *интеллектуально-формальные* – наиболее общие понятия субстанции, причинности: в нашей картине мира – материальные атомы, движимые силой; но в опыте нам дана не сила, а лишь ощущение силы; не зная силу, мы не можем знать и необходимость движения, а только то, что одно следует за другим; “Следовательно”, если представление *причинности* предполагает силу и необходимость как необходимые составные части процесса последовательности, то оно падает вместе с ними”; причинность – сокращенное выражение непрерывности всего совершающегося в мире; “субстанция” – “идеальный пункт”, с которой субъект связывает изменения и который поэтому должен мыслиться как нечто неизменное: “Мы признали, что существующее есть субстанция, одаренная ощущением; субстанция отпадает и остается ощущение...”; критика распространяется на материю и “душу”; “чистый опыт” – содержание человеческого сознания, “очищенное” от объективной действительности – предмет познания.

У Э. Маха преобладает материалистическое истолкование опыта: “Наш опыт развивается через идущее вперед приспособление наших мыслей к фактам действительности” (“Психофизиологический очерк”): “...человек накапливает опыт через наблюдение изменений в окружающей его среде” (“Познание и заблуждение”).

Р. Авенариус – таблица содержания опыта:

	А. “Элементы”, “комплексы элементов”	В. “Характеры”
I. Вещи или вещное:	Телесные вещи	“Живые (sinnliche)” чувства в широком смысле
II. Мысли или мысленное:	Нетелесные вещи – воспоминания и вещи-фантазии	“Неживые” чувства – воспоминания и чувства-фантазии

“Элементы” и “характеры” *зависят* от индивида (субъективны) как его опыт и *не зависят* от него (объективны) как составные части среды (“О предмете психологии”) – принцип “нейтральности элементов опыта”.

Э. Мах в произведении “Анализ ощущений и отношение физического к психическому”: “элементы опыта” – “элементы мира”: все существующее – ощущения; они – элементы: физические (то, что не зависит от нервной системы человека и вообще от человеческого организма) и психические (то, что от них зависит); их связь не существует отдельно одна от другой; лишь временно можно отвлекаться от той или другой связи; “новая” теория лишена “односторонности”; ощущения – начальный “слой” человеческого познания; мы знаем исключительно только наши ощущения; они “нейтральны”; “Итак, восприятия, как и представления, воля, чувствования, одним словом – весь внутренний и внешний мир, составляются из *небольшого числа однородных элементов*, образующих то более слабую, то более крепкую связь. Эти элементы *обыкновенно называют ощущениями*. Ввиду того, что под этим *названием* подразумевается уже определенная *односторонняя теория*, мы предпочитаем коротко говорить *об элементах*... Все исследование сводится тогда к определению связи этих элементов”; “Вещь, тело, материя ничто помимо *связи их элементов*”; “материя” – “метафизическое” построение (ничто не соответствует в действительности); “*Противоположность между Я и миром, ощущением или явлением и вещью тогда исчезает, и все дело сводится лишь к соединению элементов*... для которого эта противоположность была выражением неполным и подходящим лишь отчасти. Соединение же это есть не что иное, как связь тех элементов с другими однородными элементами (время и пространство)”; “метафизическому” (неправомерному) разделению “элементов” на физическое и психическое соответствует “функциональное различие” их в отношении к комплексу элементов, составляющих человеческое тело, т. е. все зависит от направления исследования; *сами по себе* “элементы” ни физичны, ни психичны, они “нейтральны”; “элементы” и ощущения однородны.

В книге “Познание и заблуждение” (1905) Э. Мах, считаясь “с антипатией естествоиспытателей ко всему, что называется психомонизмом, признавал: 1) имеется граница между миром и нашим Я; 2) хотя наше Я – “функциональная связь элементов”, форма этой связи совершенно иная, чем та, которую обнаруживаем в физической области (смягчение тезиса об однородности “элементов”).

Ощущения определяются “*всем физическим миром и в особенности нашим телом, нашей нервной системой*” и т. д. “Если бы в то время, как я ощущаю что-либо, я же сам или кто-либо другой мог бы наблюдать мой мозг с помощью всевозможных физических и химических средств, то можно было бы определить, с какими происходящими в организме процессами связаны определенные ощущения” (“Анализ ощущений...”).

Р. Авенариус: Основная задача “биомеханики” (“Критика чистого опыта”) – установления соотношения между тремя основными компонентами “эмпириокритической предпосылки”: средой (R – Reiz – раздражение), индивидом с его “системой С” (C – Central system – центральная нервная система) и его высказываниями, или опытом (E – Erfahrung); 1) “В некоторых случаях, когда установлена R и следует принять E, следует принять также, что E некоторым образом зависит от R”; 2) “В каждом случае, когда E принимается зависящим от R, E принимается *непосредственно* зависящим от С”; 3) “В каждом случае, когда E принимается зависящим от R, E принимается непосредственно зависящим от изменения С”; “система С” и “среда” – *независимые* ряды; “опыт” – зависимый: непосредственно от “системы С” и ее изменений и не непосредственно от “среды”; надо рассмотреть, каким образом “среда” влияет на “систему С”, чтобы выяснить зависимость “опыта” от “среды”; “среда” – источник питания, обуславливающий обмен веществ (Stoffwechsel), и условие существования “системы С”, собственно “среды” (Reiz); изменения в “системе С” в зависимости от $R = f(R)$ – функция от среды; в зависимости от $S = f(S)$ – функция от обмена веществ; так описываются различные жизненные и познавательные ситуации: наиболее совершенное состояние: $f(R) = -f(S)$, или $f(R) + f(S) = 0$; если $f(R) + f(S) > 0$ – избышек питания; если $f(R) + f(S) < 0$ – истощение; отклонение $f(R) + f(S)$ от 0 – проблема, подлежащая решению путем восстановления разрушенного равновесия; познание – средство самосохранения организма – “зависимый жизненный ряд” от соотношения между $f(R)$ и $f(S)$; всякое отклонение от равновесия – “негативное чувство” – сигнал о необходимости его восстановления; повторяющиеся отклонения – возникновение ощущений тождества и различия: далее возникают градации степеней известности – “действительность”, уверенность и знакомство и т. д. (биологическая концепция познания); концепция имеет лишь “методологическое значение”: “опыт” не есть духовное; “среда” не есть материальное; между ними “функциональное отношение” – за изменениями одного следуют изменения другого.

Р. Авенариус. “Человеческое понятие о мире” (1891), “О предмете психологии” (1894-1895): “теория интроекции” – главное препятствие на пути “очищения опыта”; “интроекция” – “вкладывание (Introjektion)” человеком другим людям восприятий, мышления, чувствований, воли, т. е. “опыта и познания вообще”: “И эта интроекция есть то, что вообще из “находящегося передо мной” делает “находящееся во мне”... из “составной части (реальной) среды” “составную часть (идеального) мышления”, из “дерева” с его механической энергией – “явление” из той материи, из которой сотканы сны”; человек придумывает “внутренний мир” индивидов, и что ему противостоит внешний мир; этот внешний мир противопоставляют находимому нами “миру опыта”, вынося его вовне, осуществляя “проекцию” (Projektion); “Мозг не есть ни обиталище, ни местопребывание, ни орудие или орган, ни носитель или субстрат мышления. Мышление не есть ни обитатель, ни повелитель, ни другая половина или сторона и т. п., а также ни продукт, ни физиологическая функция, ни даже вообще состояние мозга”; устранение “интроекции” = упразднение “проекций” = “очищение опыта”; продукты “интроекции” – “душа” (нематериальная, бестелесная), “бог”, “внемировое бытие”, “мир духов” и т. д. (анимизм, учение о бессмертии души и т. д. на основе анализа Э. Тейлором первобытной религии).

Для “очищения опыта” Р. Авенариус предлагает “принцип наименьшей траты сил” (перенесение механического принципа наименьшего действия): “В случае присоединения новых впечатлений душа сообщает своим представлениям возможно меньшее изменение; или, другими словами, после новой апперцепции содержание наших представлений оказывается возможно более сходным с их содержанием до этой апперцепции... На новую апперцепцию душа затрачивает лишь столько сил, сколько необходимо, а в случае множества возможных апперцепций она отдает предпочтение той, которая совершает ту же работу с меньшей затратой силы”; принцип научного познания – сведение неизвестного к известному, частного закона к общему; устранять “все излишнее”.

“Принцип экономии мышления” Э. Маха: механическая модель не является единственным и совершенным изображением природных процессов (против механицизма в физической науке); формулировка физических законов связана с взаимодействием масс (“принцип Маха”); пространство и время (не абсолютны, а относительны) зависят от распределения тяготеющих масс; существуют не пространство и материя, а пространственно упорядоченная материя (более “экономная”

картина мира); “экономнее” истолковать пространство и время в виде упорядоченных систем рядов ощущений (“экономия мышления” – из требования простоты и единства теории); познание – “чистое описание” (видимых результатов действий); логическое мышление не дает нового знания; источник его – наблюдение, интуиция (*Anschauung*); всякое знание *сводится* к ощущению (неопозитивистское истолкование “принципа наблюдаемости” в физике): “Согласно Маху и его непосредственным последователям, фундаментальные законы физики должны формулироваться таким образом, чтобы они содержали только понятия, которые могли бы быть определены непосредственными наблюдениями, или, по крайней мере, связаны короткой цепью мыслей с непосредственными наблюдениями” (неопозитивист Ф. Франк, “принцип верификации” – “существовать – значит быть воспринимаемым”, Беркли); “полное и наипростейшее описание” (Кирхгоф), “экономическое изображение действительного” и “согласие мышления с бытием и согласие процессов мышления между собою” – одно и то же; “Приспособление мыслей к фактам превращается при *сообщении* их другим людям *в описание, в экономическое* изображение действительного при полном и простейшем описании” (“Познание и заблуждение”).

2. К эмпириокритицизму по ряду гносеологических вопросов примыкает известный французский математик, физик и методолог науки *Анри Пуанкаре* (1854-1912): “прогресс науки подвергает опасности самые устойчивые принципы – даже те принципы, которые считались за основные”; отсюда – “современный кризис математической физики”; броуново движение ставит под сомнение принцип Карно (постоянное рассеяние движения): механическое движение превращается в теплоту (путем трения) и наоборот – теплота в механическое движение, и все это без каких-либо потерь, т. к. движение осуществляется постоянно; опыты Майкельсона и Морли поставили под сомнение классический (галилеевский) принцип относительности: скорость света относительна (не зависит от скорости источника света); гроза третьему закону Ньютона: испускаемая радиопередающим устройством энергия не обладает массой покоя, эквивалентность действия и противодействия здесь отсутствует; подрывается принцип сохранения массы: масса микрочастиц – “электродинамическая масса”, зависящая от скорости и направления движения; подвергается сомнению закон сохранения энергии в связи с открытием внутриатомной энергии и т. д.; возникает вопрос: представляют ли собой научные знания объективную истину? “Невозможна реальность, которая была бы вполне независима от ума, постигающего ее, видящего, чувствующего ее. Такой внешний мир,

если бы даже он существовал, никогда не был бы доступен нам. Но то, что называем мы объективной реальностью – в конечном анализе – есть то, что обще нескольким мыслящим существам и могло бы быть обще всем; этой общею стороною... может быть только гармония, выражающаяся математическими законами” “Ценность науки”, 1905); законы природы – *конвенции* (условно, по соглашению, принятые положения); “Эти конвенции являются произведениями свободной деятельности нашего духа, который, в данной области, не знает никаких препятствий. Тут он может утверждать, так как он же и предписывает...”; “Каково происхождение первоначальных принципов геометрии? Предписываются ли они нам логикой? Лобачевский, создав неевклидову геометрию, показал, что нет. Открывают ли нам пространство наши чувства? Также нет, потому что пространство, открываемое нашими чувствами, совершенно отлично от пространства геометра. Происходит ли геометрия из опыта? Более глубокое обсуждение покажет, что нет. Нам приходится заключить, что эти принципы суть не что иное, как конвенции”; математик сам “творит факты этой науки, или, скажем иначе, их творит его каприз”; конвенциональные принципы: 1) выбираются субъектом на основе “удобства”, его взглядов на “полезность” и т. д.; “Никакая геометрия не может быть более истинна, чем другая; она может быть лишь более удобной”; 2) должны быть взаимно непротиворечивы и 3) должны отражать отношения между вещами; “Эти предписания необходимы для *нашей* науки, которая была бы без них невозможна; они не необходимы для природы. Следует ли отсюда, что предписания эти произвольны? Нет, тогда они были бы бесполезны. Опыт сохраняет за нами нашу свободу выбора, но он руководит выбором, помогая нам распознать наиболее удобный путь”; если бы наука строилась на основе произвольных конвенций, то она “была бы бессильна. Но мы ежедневно видим, как она действует у нас на глазах. Это было бы невозможно, если бы она не давала нам познания чего-то реального; но то, чего она может в конечном счете достигнуть, – это не вещи сами по себе, как думают наивные догматики, это лишь отношения между вещами. Вне этих отношений не существует познаваемой реальности” (“Наука и гипотеза”, 1902); “если научные “рецепты” имеют значение правил действия, то это от того, что они... приводят к успеху. Но знать это уже значит знать кое-что, а в таком случае почему вы нам говорите, что мы ничего не в состоянии знать?” (против агностика и фидеиста Эдуарда Леруа), наука предвидит; успех предвидения – причина того, что она может быть полезной и служить правилом действия; совершенствуя свои предвидения, она подтверждает свою

объективность; мера объективности для связей, раскрываемых наукой, “совершенно та же, что для нашей веры во внешние предметы. Эти последние реальны в том смысле, что вызываемые ими у нас ощущения представляются нам соединенными между собой как бы некоторой неразрушимой связью, а не случайностью момента. Так и Наука открывает нам между явлениями другие связи, более тонкие, но не менее прочные... Они не менее реальны, чем те, которые сообщают реальность внешним предметам”; реальность – отношения вещей, немислимые вне связи с воспринимающим их умом; объективность их в том, что они “общие и остаются общими для всех мыслящих существ” (“Ценность науки”, 1905); атомы – материальные частицы как “целый мир”; смена ньютоновской механики лоренцевской, основанной на принципе относительности, – подъем на качественно новую ступень познания; высокая оценка квантовой гипотезы М. Планка; новые физические теории глубже раскрывают тайны материи (“Последние мысли”); научные теории – гипотезы (об отношениях вещей, но не о самих вещах), плодотворны подходы к истине, каждая из которых не умирает целиком, а оставляет нечто устойчивое, непреходящее; “его-то и нужно стремиться улавливать, поскольку в нем заключается подлинная реальность”; прогресс науки – через две противоположные тенденции: 1) к единству и простоте; 2) к многообразию и сложности; формы объединения знания меняются: в XIX в. – на основе классической механики; в XX в. – место механических принципов занимают электромагнитные принципы; поскольку наше познание касается только отношений между явлениями, постольку требуется, чтобы между нашими моделями “вещей” устанавливались те же отношения, что и между самими “вещами”; совершенно безразлично, о какого рода “реальности” идет речь; важно, чтобы две противоречащие гипотезы выражали одни и те же отношения: “может случиться, что та и другая выражают истинные отношения, тогда как противоречие коренится в тех образах, в которые мы облекли реальность”; вопросы о “подлинной реальности” “не просто неразрешимы, они иллюзорны и лишены смысла”; философские концепции: “Ученому столь же необязательно избегать их, как поэту не следует избегать метафор; но он должен знать им цену. Они могут быть полезны, давая удовлетворение уму, и они не могут быть вредными, поскольку они остаются безразличными гипотезами” (“Наука и гипотеза”, 1902); математика не сводима к логике (против логицизма): интуиция позволяет математику “не только доказывать, но еще и изобретать”; без интуиции математика свелась бы к тавтологиям (и ничего нового); интуиция – 1) способ формулирования неопределимых исход-

ных понятий и недоказуемых положений (аксиом) математики; 2) способность осуществлять “синтетическое суждение а priori”; “Логика и интуиция имеют каждая свою необходимую роль. Обе они неизбежны. Логика, которая одна может дать достоверность, есть орудие доказательства; интуиция есть орудие изобретения” (“Ценность науки”, 1905); “Рассел, без сомнения, мне кажется, занимается не психологией, но логикой и эпистемологией; я же принужден буду ответить, что нет логики и эпистемологии, независимых от психологии; и это признание, вероятно прекратит спор, так как выявит непоправимое расхождение взглядов” (“Последние мысли”).

3. Имманентная школа возникла в 70-х гг. XIX в. Её основоположник – *Вильгельм Шуппе* (1836-1913). Главные свои идеи изложил в книге “Теоретико-познавательная логика” (1878). Сторонники и последователи его: *Р. Шуберт-Зольдерн*, *А. Леклер*, *М. Кауфман* и др. Несколько отличную от основной концепцию развивал *Йоганн Ремке* (1848-1930). “В наше время, когда философия как метафизическая дисциплина завершает свое существование и постепенный упадок ее сил позволяет увидеть ее близкий конец, следует признать, что другая, более молодая, противоположная ей наука, которая ныне равным образом подпадает под понятие философии, развивает свои жизненные силы. Эта та современная наука, которую я обозначаю как имманентную философию, первые начала которой вводят само имя теории познания... и которая нашла свою пока что наиболее совершенную разработку с “Теории зрения” и “Трактате и принципах...” Беркли” (*М. Кауфман*). “Если я отвлекусь от содержания, или мыслимых вещей, то мышление без содержания будет не только фактически невозможным, но и не мыслимым в понятии; если, с другой стороны, я отвлекусь от мыслящего вещи мышления, то хотя согласно реалистической теории существование немислимых вещей несомненно, но очевидно, лишь тогда, когда я *мыслю* их как немислимые”; но мыслить немислимое – явное противоречие; следовательно, бытие и мыслимое бытие, бытие и мышление тождественны” (*Шуппе*). “В качестве *восприятия* и *понятия* сущее впервые полностью усваивается познающим Я и как таковое именуется *миром*. Мир есть, следовательно, сущее, поскольку оно осознано или может быть осознано... Доступное познанию сущее, рассматриваемое с точки зрения сущего, получает название мира, а обозначенное с точки зрения познания – название *восприятия* и *понятия*” (*Ремке*). Сведение материализмом бытия к “бытию объекта”, к материи – логическая ошибка: “материя всегда, в том числе и материалистами, может обозначаться только такими определениями, которые, *согласно их понятию*,

понятны только при предположении ощущающего и мыслящего субъекта”; материя как протяженная, обладающая цветом, звучанием и т. д. подразумевает измеряющего, видящего, слышащего субъекта (но откуда взялся сам субъект?); из всех гипотез об источнике ощущений предпочтительнее та, по которой “боженька (der liebe Gott) непрерывно должен наделять человеческие души чувственными данными”, и это допущение естественное, поскольку для всемогущего бога не труднее определить на все времена неизменный порядок ощущений для миллиардов человеческих душ, чем создать миллиарды вещей, законы их взаимодействия и их воздействия на души; и еще: Беркли упустил из виду различие “вещей” и “субъективного”: их отождествление исходит из противопоставления субъективного объективному; если вещи (содержание сознания) мыслить просто как явления без всяких гипотез об их происхождении, то они просто *даны*; эти “данные” связаны только с субъектом, являются ему, “существуют в сознании”: “Весь этот наиреальнейший мир, солнце, луна, звезды, и эта земля с ее горными породами и животными, огнедышащими горами и тому подобное, все это – содержание сознания. Но не говорите “только” содержание сознания, прежде чем не выяснено лежащее в основе этого ограничения понятие”; “сознанию вообще”, “родовому Я” принадлежит “независимый от индивидуумов, общий им объективный мир” (в т. ч. объективное содержание нравственности, права, искусства); общее во всех индивидуальных сознаниях – “независимое от их единичности, объективно сущее или имеющее объективное значение, объективная истина, действительность и благо само по себе, или долженствующее существовать”; категории – априорные определения “родового Я”; основной принцип мышления (= отождествления и различения) – *тождества*; принцип необходимой связи (отождествляемых и различаемых данных, поскольку они связаны) – *причинности*; “Оба типа или принципа мышления – тождество и причинность (сопринадлежность) взаимно предполагают друг друга. Отождествление невозможно без того, чтобы уже не предполагался некоторый тип сопринадлежности, тогда как, само собой разумеется, понятие сопринадлежности подразумевает различие и фиксацию различных позитивных определений”; они априорны: 1) не суть ощущения; 2) приложимы к любому ощущению; априорные определения: тождество, различие, причинность = категории; их функция – сочетать “непосредственные данные” (ощущения) в единство – суждение; его логический субъект – “данные сознания”; предикат – категория; ощущение и мышление неразрывны (всегда вместе в сознании без “вещей в себе”); “мир” “сам” оформляется родовым сознанием (без

подведения ощущений под категории схематизмом рассудка) (Шуппе); “гносеологический солипсизм” – единственное средство разрешения всех трудностей теории познания (Кауфман); “теоретико-познавательный солипсизм” – не “метафизическая” теория: мир не есть творение моего сознания; представление о мире – плод моего сознания; непосредственная основа “данного” – индивидуальное Я = мир не мыслим без этого Я; “...С уничтожением индивидуального Я мир тоже разлетается в прах, что невозможно... Поэтому мое индивидуальное Я неизбежно должно существовать и после моей смерти, раз только с ним не уничтожается весь мир...” (Шуберт-Зольдери); понятие – связь признаков, “элементов”: 1) пространственная и временная определенность; 2) “специфические чувственные определения”: цвета, звуки, запахи, эмоциональные впечатления; простейшие “элементы мира” – “содержания ощущения или восприятия”; “элементы” непосредственно не воспринимаемы; их совокупность с пространственно-временными определенностями составляет “действительное явление” для человека; сами по себе “элементы” всеобщи; “Элементы имеют характер всеобщего. Только совместность элементов в действительном явлении есть индивидуальное” (Шуппе); все существующее – совокупность “комплексов ощущений” (А. Леклер, “Реализм современного естествознания”, 1879); “Основания теории познания” (1884) базируются на представлении о вещи как “комплексе, совместности данных” (Шуберт-Зольдери); “комплексы элементов” – “в последней инстанции абсолютно непостижимое”, “чуждое”; лишь оформленные мышлением – “действительный мир”; “если из некоторой данной мысли, безразлично, понятия или суждения, устраним то, что принадлежит в нем мышлению как мышлению, то останется страшный хаос бессвязных, непонятых и непонятных последних непосредственно данных элементов”; мышление = сущее: “Здесь действительность равна истине, и тот, кто раскрывает рот, чтобы что-то произнести, и нечто мыслит, тот имеет ввиду, если его понятия имеют смысл, что действительность познана”; “истина означает всегда истинные суждения или знания, т. е. такие, которые имеют своим содержанием действительно сущее”; истина – необходимое мышление (без противоречий в строгом согласии с логическими законами); объективность истины – объективность законов мысли (мыслительная необходимость); ошибка – проявление: 1) индивидуальных различий между отдельными сознаниями; 2) “основных определений родового понятия сознательного Я”; на вопрос о возможности построения “совершенно непротиворечивой системы всего воспринимаемого и мыслимого” “нельзя ответить чисто логическими средствами; но для этого требуют-

ся предпосылки относительно определения и судьбы человечества, имеющие метафизическую природу”; “расширение познания” – условие достижения истины; причина появления противоречий познания – существование “еще не исследованных фактов” (Шуппе).

ЛЕКЦИЯ 17. НЕОКАНТИАНСТВО

План:

1. Отто Либман
2. Фридрих Альберт Ланге
3. Герман Коген
4. Пауль Наторп
5. Эрнст Кассирер
6. Ганс Файхингер
7. Вильгельм Виндельбанд
8. Генрих Риккерт

Неокантианство возникло в 60-х гг. XIX в. Начало было положено двумя книгами, изданными почти одновременно в 1865 г.: *Отто Либмана* “Кант и эпигоны” (“Назад к Канту”!) и *Фридриха-Альберта Ланге* “Рабочий вопрос” (социальная программа неокантианства). Две основные школы неокантианства – *Марбургская* и *Фрейбургская (Баденская, Юго-Западная)* – сформировались в последующие десятилетия.

1. *Отто Либман* (1840-1914): восстановление кантовской философии – на основе опровержения его “эпигонов”; по Канту, “сознание” – первичное, причина по преимуществу; его исследования соотносо всеобщими и типическими первоусловиями миропонимания (основы всякой науки и ее объекта); этот мир сознания формируется и управляется своими “имманентными” формами (как картины в калейдоскопе); сознание соотносо своей природе (имманентным свойствам) конструирует весь мир нашего познания: “Чем был бы майский цветок... и тяжелый грохот грома без света моего сознания” (в позднейших работах кантовское а priori – метакосмическая база, основа, предпосылка мира).

2. *Фридрих Альберт Ланге* (1828-1875) в главном своем произведении “История материализма и критика его значения в современности” (1866) излагает собственную философскую точку зрения: “переворот”, произведенный Кантом в философии – в положении. “не наши понятия соотносообразуются с предметами, а предметы с нашими понятиями”; предметы опыта – “явления”, но не “вещи сами по себе (Dinge an sich)”; Кант

доказывал это, ссылаясь на способность нашего ума к образованию априорных синтетических суждений; то же самое подтверждается исследованиями Иоганна Мюллера и Гельмгольца (физиология органов чувств): “Раз доказано, что качество наших чувственных восприятий вполне и совершенно зависит от устройства наших органов, то нельзя уже более устранять предикатом “бесспорно, но нелепо” то положение, что и вся такая *связь*, в которую мы приводим наши чувственные восприятия, короче говоря, весь наш *опыт* обусловлен психической организацией, которая заставляет нас испытывать то, что мы испытываем, и мыслить так, как мы мыслим, – между тем как при другой организации те же предметы могут представиться совершенно иными, а вещь в себе не может быть представлена никаким конечным существом”; категории коренятся в нашей физиологической и психической организации (не в чистом разуме), необходимость априорных положений обусловлена этой организацией человека; отсюда невозможна дедукция априорных элементов мышления и “научная метафизика”; “вещь в себе” – “понятие границы (Grenzbegriff)”; материализм – механистическое мировоззрение и предпосылка всей новейшей науки о природе; в сравнении с предшествующей спекулятивной философией природы – подлинное благодеяние; но материализм – не философское мировоззрение; лучшее средство его опровержения – его последовательное проведение: быстро доходит до границы – не способен объяснить, каким образом некоторые внешние явления природы одновременно указывают на существование их внутренней стороны, психических состояний, которые не могут быть членом в ряду органических явлений; материализм допустим в качестве “материализма явлений”: требует указывать для каждого духовного процесса его вещественную подкладку, но само вещество со всем, что из него может быть выведено – лишь абстракция; основные всеобщие и необходимые черты мира – порождение организации *рода*; у индивида – собственная норма: мыслит мир в поэтических понятиях; свидетельства чувств и высказывания чистых суждений рассудка – общие всем людям; идеи – порождения рассудка отдельных лиц; в синтезе свободно творимых понятий мир – порождение *индивида*; в конечном счете весь мир – поэтическое произведение; в опыте это произведение рода, в философии – индивида; в мыслях мы должны создать себе мир более прекрасный и более совершенный, чем мир действительности; поэтому миф имеет значение как *миф*; из трансцендентного корня нашего человеческого существа – образ мировой действительности (через посредство чувств) и мир идеала (создаваемый нами); человек как духовное, нравственное существо творит идеальный мир – фикции,

поэтические понятия, религиозные идеи, такова этическая идея социализма.

“Рабочий вопрос” Ланге: “рабочий вопрос, а с ним вместе и вообще социальный вопрос могут быть разрешены без революции”; надо пробудить имущих “от приятного сна, от уверенности в безопасности и показать им, что им следует заботиться о судьбе ближних, если они хотят надолго обеспечить свою собственную безопасность”; проект постепенного и длительного преобразования общества, мирного и не посягающего на принцип частной собственности, средства – организация рабочих союзов, создание производительных ассоциаций, развитие рабочей самодеятельности, отмена права на наследование и т.п.; “социальная революция вовсе не неизбежно тождественна с всеобщей политической революцией” (против теории пролетарской революции Маркса), должное – Марксу-теоретику (экономисту) и осуждение – Марксу-вождю рабочей партии; сущность преобразования общества – повышение нравственного уровня рабочего класса, самовоспитание, усиление чувства собственного достоинства, повышение его культурного уровня и т. д.; духовное совершенствование, нравственное возрождение, приводящее к “восстановлению этической связи между рабочими и всеми сферами общества, в котором они живут” (сотрудничество и примирение классов), духовная борьба в самом человеке: “эту борьбу следует понимать не чисто внешним образом, но как процесс, совершающийся в духовной жизни всякой отдельной личности”; продукт столетия, пока будут какие-либо результаты; не огорчаться медленностью процесса; главное – добрая воля и желание следовать по пути духовного обновления.

3. Глава *марбургской школы* – *Герман Коген* (1842-1918). Интерпретация философии Канта: “Теория опыта Канта” (изд. 2-ое, перераб., 1855); “Обоснование Кантом этики” (1877); “Принцип бесконечно малых” (1883); “Обоснование Кантом эстетики” (1889); “Иммануил Кант” (1904); “Комментарий к “Критике чистого разума” (1907). Разработка собственной философской системы: “Логика чистого познания” (1902); “Этика чистой воли” (1904); “Эстетика чистого чувства” (1912).

Основные положения: объяснение возможности науки высшего типа – математики и математического естествознания – “трансцендентальное” обоснование; основной вопрос философии – каковы логические основания понятий математики, естествознания и этики?; основная и первая наука философии – “логика чистого познания”, цель которой – “обоснование системы философии”; философия должна быть научной по методу, а по предмету – философией науки; бытие – категори-

ально мыслимое бытие; пространство и время – не формы чувственности, а категории, предмет научных понятий – не безотносительный к сознанию, а осознанный в категориях логического мышления, т. е. бытие “имманентно” сознанию, предмет познания не “дан”, но “задан”; процесс познания: неизвестное нечто, или X, последовательно определяется рядом актов категориального синтеза, превращающих X в предмет познания, устанавливая в нем новые стороны и отношения согласно априорным категориям и формам мышления, этот процесс не может быть завершен, предмет познания не может быть “дан” как нечто готовое, законченное, независимое от логического мышления – не “вещь”, а задача, решение которой – уходящий в бесконечность ряд приближений; всегда остается “иррациональный” остаток; “вещь в себе” – “пограничное”, “предельное”, никогда сполна не реализуемое понятие о безусловной, исчерпывающей полноте категориальных синтезов; “Сознание, мыслимое с точки зрения трансцендентальной, является не только первичной формой закона, но ближайшим образом обнаруживается как совокупность методов, порождающих опыт во всем его научном составе, мало того, со всеми его содержаниями”, научный опыт – единство, подводящее различные содержания под законы и правила, выводимые из высшего основоположения; это единство возможно лишь в сознании, материальное не имеет никакого единства: оно лишь агрегат; поэтому предмет познания – не “вещь”, а понятие о предмете; бытие впервые возникает в мысли, если мысль – “мысль первоначала”, то познавать – искать познавательные начала в мысли; мысль только в самой себе имеет первоначало (*der Ursprung*) – первоначало всякого бытия; идеал бесконечного процесса познания (становления бытия) – математическое знание, центральное понятие учения о математике – “бесконечно малое”, главный метод – “метод исчисления бесконечно малых”; в физике все явления – движения бесконечно малых, т. е. чувственно невоспринимаемых, тел – атомов и молекул, а также волнообразные движения невесомого, т. е. недоступного чувствам, эфира; т. е. “материя” физиков – неосязаемая действительность: “...материя – только гипотеза”, она “принимает во внимание притязание ощущения, но удовлетворяет его не на основе психологической иллюзии ощущения, но способами математики; последние удовлетворяют ощущению, исправляя эту иллюзию”, электричество и магнетизм не порождают специфического ощущения”; но “современная физика стремится обосновать в электричестве всю свою действительность”, категория реальности – понятие бесконечно малого: первоначало всех физических процессов – движение бесконечно малых величин; без них невозможны

ни научные законы природы, ни физическая теория, ни движение; условие движения – непрерывность; непрерывность предполагает бесконечное множество бесконечно малых моментов пространства и времени; содержание ощущений тоже сводится к математическим величинам; наука – объективное измерение ощущений, но “инструменты, которыми измеряется ощущение, всегда *отвлекаются* от самих ощущений. Ощущение тепла сводится к высоте столбика ртути, ощущение звука – к длине струны, ощущение цвета – к длине светового луча”; доказательство превращения теплоты в механическое движение завоевала независимость физики от ощущения фундаментальная проблема сущности ощущения – теплового – свелась к проблеме общей формы движения, идеализм современной науки “коренится в реальности бесконечно малого”; реальность предмета – число (“нечто субъективное” для ненаучного эмпиризма): “Реальный предмет как предмет математической науки имеет свою методологическую основу в математике и, стало быть, в числе”; “предрассудок ощущения”: ощущение – собственный и единственный источник познания, число как категория реальности – бесконечно малое число; число – только методологическое понятие: не “вещь”, не абстрактное понятие о вещи, а член мыслимого и определяемого определенным законом ряда чисел; число характеризуется: 1) законом ряда; 2) отношением к другим членам ряда; т. е. не количественно, а качественно; понятие о числе – понятие о функции (об отношениях); понятия механики, теоретической физики, химии – функциональные понятия об отношениях: в механике пространство и время – координаты системы отношений форм движений; атомы – не субстанции, но логически мыслимое объединение основных динамических отношений; энергия – установление эквивалентного соотношения между физическими явлениями; химические элементы – не субстанции, но значения типичных функциональных отношений химических свойств в периодической системе элементов; научные принципы относительны (гипотетичны): прогрессирующая наука “ищет и, сообразно со своим фактическим прогрессом, находит более глубокие и точные основания; поэтому она должна вновь формулировать свои начала и, сообразно с этим, менять свои основные понятия. Поэтому о неизменных основах науки не может быть и речи”; ошибка Канта: таблица категорий – полная и окончательно завершенная; “Такое совершенство для логики было бы не богатством, а открытой раной. Новые проблемы требуют и новых предположений. Необходимая мысль о *прогрессе науки* не только сопровождается мыслью о *прогрессе чистых познаний*, но необходимо их предполагает”; факт “относительной относительности” зна-

ний, истина – не “данное”, не факт природы или истории, который раскрывается, не сокровище, но искатель сокровищ (ein Schatzgraber): “истина состоит единственно в искании истины”, понятие не дает истины; но в нем (мышлении) – основа сущего, наука “находится исключительно в разуме”; “данная” действительность – порождение понятий науки: “материя” впервые создана Галилеем (первый предложил научное определение понятия материи), “воли” не было до Платона (создал этику), “человечество” вымыслили пророки (обращались к нему от имени “бога”); этика (вторая рядом с логикой) – основная философская наука; истина – связь и согласие теоретической и этической проблем; задача трансцендентальной философии – познание (выявление) априорных элементов сознания посредством анализа естествознания, этики и эстетики, “Логика чистого познания” “ориентируется” на математику и математическое естествознание, “этика чистой воли” – на учение о праве и государстве, философия в целом – на культуру; объективные основания объективных фактов культуры могут быть только “трансцендентальными”; этика – “этический социализм”. истинный человек (этическая личность) – член общения людей в форме юридического лица; высшая форма юридического лица – государство = этическое, понятие культуры, “цель исторического развития”, “естественное состояние” (status naturalis) – раздробленность, множественность, этический человек стремится к единству (юридического лица, государства); народ “представляет людей в их чувственной естественности. Напротив, государство – понятие юридическое, понятие юридического лица, образцовый пример этого понятия для понятия нравственного человека”; теория социализма – учение “чистой этики”, социальная общность: “я” и “другое я” (alter ego) – понятия соотносительные: одно не может, сознать себя без другого, т. е. одно а priori обусловлено другим, эту общность и единство может осуществить и гарантировать “только идея”; социализм – идея о таком общежитии, движение к которому – движение бесконечное, цель которого по мере приближения уходит в бесконечность = вечное движение; цель социального движения – только метод: она “никогда не может стать вещью”, реальным бытием; “вечность” – точка зрения для “не находящего себе покоя, бесконечного стремления вперед чистой воли”; означает “вечную задачу”, “задачу вечности” (движение общества к социализму); социализм – бесконечно удаленная точка бесконечного и вечного прогресса, социализм (человек – самоцель) – из категорического императива: “Поступай так, чтобы человечество – как в твоём лице, так и в лице всякого другого, всегда было бы для тебя вместе и целью и никогда не было только средст-

вом”; человек сам по себе – цель, самоцель, конечная цель, идея социализма относится к человеку как единичному существу; понятие самоцели – не в политическом смысле; всякий другой общественный строй: человек – средство культуры; только социализм впервые придает личности ее истинное достоинство; личность как самоцель (идея социализма) – этическое лицо (этический субъект); он не “дан”, а “задан” – трансцендентальная задача этики.

4. *Пауль Натопн* (1854-1924) – второй видный теоретик марбургской школы (“Исследования по истории проблемы познания в древности. Протагор, Демокрит, Эпикур и скепсис”, 1884; “Этика Демокрита”, 1893; “Государство Платона и идея социальной педагогики”, 1898; “Учение Платона об идеях”, 1903; второе издание с “метакритическим добавлением” – в 1921 г.; “Теория познания Демокрита. Этюд из предыстории критицизма”, 1882; “Логические основы точных наук”, 1910; “Общая психология согласно критическому методу”, 1912; “Социальная педагогика”, 1899; статья “Кант и марбургская школа”, 1912): история философии – приближение к Канту; идеализм – философское учение, необходимое для понимания сущности точных наук: математики и математической физики; теоретическая философия – “трансцендентальная” логика; но она – не начало познания; восхождение к нему – гносеологический анализ: “Только на уже предлежащем “факте” науки логика может выявить законы научного творчества, ибо только на нем может она наблюдать законы, о которых она говорит, в их действии”; нельзя противопоставлять анализ (раздробляет = разрушает целое) синтезу: и жизнь, и душа могут постигаться только в их целостности, но путь постижения – анализ; понятие того, что “дано” мышлению или “дано” для мышления, ложно: “Для мышления не существует никакого бытия, которое само не было бы положено в мысли”; “мыслить не значит ничего другого, кроме как полагать, что нечто существует; а что существует кроме него и в качестве предшествующего ему, это – вопрос, который вообще не имеет никакого подлежащего определению смысла”; требование бытия – требование оправдания из мысли и в качестве содержания мысли; самое первоначальное бытие “есть [бытие] логическое, бытие определения”; неверно, что многообразие как таковое уже дано и единство его привносится мышлением; в каждом первичном акте мышления (определения) некий X определяется и как единое, и как многообразное, как единство многообразного, как многообразие некоторого единства: “Ни в коем случае теперь уже не может быть речи о многообразии чувственных данных, которому предстоит быть объединенным посредством синтеза через мышление, как через после-

дующий вторичный акт познания”; и каким образом “могло бы многообразие чувств превзойти в единство понятия?”; логика (не формальная) исследует априорные условия единства и многообразия точных наук; математика основывается на априорных формах “чистого мышления”, т. е. на априорных логических формах; она может развиваться и обосновываться, не обращаясь к созерцанию (интуиции) пространства и времени; математика развивает логическое в частной области; логика исследует ни на что предшествующее не опирающееся единство, к которому, согласно своему понятию, должно восходить все логическое; число и математические операции – отношения и функциональная связь; в пространстве должно быть мыслимо нечто субстанциональное (наполняющее) – не материя, а энергия (массой не определяется); субстанция и энергия – всеобщие условия отсчета; источник функциональных отношений (основы математических понятий) не в реальности, и они не зависят от субъекта; эти отношения положены мыслью и восходят к априорным условиям мыслимости любых объектов и любых их связей; “общая логика” – точка зрения единства: всякое мышление – мышление бытия; всякое бытие – бытие мысли (неизменная корреляция); точка зрения первичного единства, возвышающегося над мышлением и бытием – “простое полагание”, “тезис”; вместе с ним впервые возникает мышление, “логос”; первоначальное полагание: “Нечто существует”; “общая логика” – “критический идеализм”: “идеализм”, т. к. созерцание “идеи”, и “критический”, т. к. испытание оправдывающего себя перед самим собой мышления; тройственная поступь: полагание, противоположание и полагание единства различных противоположностей (Гегель); ей соответствует тройственность “безразличия”, “дифференцирования” и “совпадения”; “закон совпадения” предполагает принятие противоречия в истинный логос: то, что противоречит, – “небытие” логического “бытия”; бытийный смысл небытия более содержателен, чем смысл простого бытия; в “бытии” небытия утверждение (das Ja) полностью признает право отрицания (Платон, Гераклит); идеализм – не замкнутая система, а вечное движение; философия = “метод”: всякое неподвижное “бытие” должно раствориться в “ходе”, “движении мысли”; истинный идеализм “не есть идеализм элеатского “бытия” или идеализм все еще элеатски неподвижных “идей” ранней эпохи Платона, а идеализм “движения”, “изменения” понятий, согласно “Софисту” Платона, идеализм “ограничения безграничного”, вечного “становления бытием”, согласно “Филебу”; именно идеализм – теоретическая основа этики марбургской школы; отношение этики к теоретической философии – не рядоположенность, а подчинение этического

логическому: “Но при этом это тот же Логос, тот же “разум”...”; поэтому логика, имевшая “первоначально широкий смысл учения разума, получает у нас высший ранг; она охватывает не только теоретическую философию, как логика “возможного опыта”, но и этику, как логика формирования воли...”; вместе с этим она “обосновывает дальнейшую, необозримо расширяющуюся область наук: социальных (как учение о хозяйстве, праве и культуре), а именно историю, науку об искусстве и о религии, то есть так называемые науки о духе” (возражение Э. фон Астеру: у “марбургцев” нравственные ценности и художественные фантазии стоят рядом с научным мышлением); “... Та теория, которая считает нравственное общественным и, следовательно, зависящим от данной высоты развития общества и изменяющимся вместе с ним продуктом, несостоятельна с самого начала, раз есть предпосылка, что благо должно быть благом само по себе и без изменения”; этика безусловных законов – обоснование этического социализма (учения о вечно не достигающем цели движения к социализму, о социализме без социализма); эта этика бесконечных задач оставляет нас в самом центре рискованного становления; она запрещает нам “стремиться только сохранить наше “бытие” и ожидает от нас неустанного движения вперед...”; общественное развитие – в направлении именно к социализму, но так, что цель (абсолютная) никогда не может быть достигнута.

5. Эрнст Кассирер (1874-1945) – третий виднейший представитель марбургской школы. Ее ортодоксальные воззрения развивал в работах до начала 20-х гг.: “Понятие о субстанции и понятие о функции” (1910) [в русск. перев.: “Познание и действительность”, 1912]; четырехтомный труд: “Проблема познания в философии и науке новейшего времени” (1906-1920): история развития научных и философских идей и понятий – подготовка к появлению марбургской школы; в своем изложении “пытался объединить интерес систематический и исторический”; логическое в науке предшествует чувственному, эмпирическому; составляет его априорную (идеальную) основу; математические понятия (в противоположность эмпирическим) возникают независимо от опыта посредством “генетического” (“априорного”) определения; очищенные от предметной “субстанциональности” – понятия об отношениях = функциях; для понятий математики и физики основное понятие – “ряд”, точно определяющее место каждого понятия в их априорно конструируемой системе; понятие “субстанции” заменяется понятием “функции”; познание – не отражение; понятия массы, силы, атома, эфира, абсолютного пространства и абсолютного времени – “методы”, с помощью которых (объективно) “данное” сводится к априорно построен-

ным “рядам” функциональных отношений; трансцендентальная интерпретация теории относительности Эйнштейна (специальная работа 1921 г.), систем неевклидовых геометрий. в свете теории относительности классическая евклидова геометрия в сравнении с неевклидовыми геометриями (Лобачевского, Римана, Софуса Ли) – абстрактная возможность (без какого-либо преимущества); евклидова геометрия слишком “реалистична”.

В 20-е гг., особенно с трехтомной “Философии символических форм” (1923 – 1925 – 1929), и ряде последующих работ, завершенных “Опытном о человеке” (1945) – к идеям феноменологии и антропологии: мир человеческой культуры – продукт символической деятельности людей; выражается в автономных формах языка, мифа, искусства, науки и религии как “способах духовного формирования, восходящего к последнему, первичному слою реальности, который воспринимается в них как через чуждую среду”; символические формы подчинены “универсальному структурному закону” человеческого духа; “миры” символических форм выступают “пред-логическими структурами”; они априорно определяют человеческие понятия о мире и истории; “Вместо того, чтобы сказать, что человеческий интеллект есть интеллект, который “нуждается в образах” [Кант написал: “...рассудок, нуждающийся в образах”], мы сказали бы скорее, что он нуждается в символах”; за символическими формами – “последний, первичный слой реальности”, достигаемый “означающим трансцендированием”.

6. *Ганс Файхингер* (1852-1933) – автор подробнейшего комментария к “Критике чистого разума”, основатель философского журнала “Kant-Studien” (1896) и Кантовского общества (1904): по Канту, основными мировоззренческими идеями (душа, мир, бог) можно пользоваться, “как если бы” их объекты были реальны (“Философия как если бы” написана в основном в 1876-1877 гг., опубликована в 1911 г.): все понятия фикции – психические образы, имеющие только практическое значение для ориентировки в мире, фикции “не только противоречат действительности, но и противоречивы в самих себе”; по крайней мере, они противоречат действительности, не будучи самопротиворечивы (“полуфикции”): искусственные классификации (вроде линнеевой ботанической классификации), абстракции и т. д.; собственно “фикции”: “абсолют” и “вещь в себе” в философии, “атом” в физике, “бесконечно малое” в математике, “человек вообще” в социологии или политэкономии и пр.; на их основе – системы фикций (фикционализм); конечный вывод “идеалистического позитивизма”: существуют только “ощущения, которые имеются налицо, из которых построен весь субъективный

мир в его разделении на мир физических и мир психических комплексов... Всякое объяснение, которое идет дальше, может довольствоваться лишь вспомогательными средствами дискурсивного мышления, а следовательно, фикциями”; гипотеза в отличие от фикции имеет чисто теоретическое значение: надежда описать неизменные последовательности представлений; “гипотеза постоянно восходит к *действительности* т. е. содержащийся в ней образ представления (*Vorstellungsgebilde*) претендует или надеется на то, он будет когда-нибудь покрыт наличными восприятиями”; “В то время, как гипотеза хочет быть адекватным выражением еще не известной действительности и соответствующим образом отразить эту объективную действительность, фикция выдвигается с сознанием того, что она есть неадекватный, субъективный, переносный (образный, *bildlich*) способ представления, совпадение которого с действительностью с самого начала исключено...”; гипотеза проверяется, верифицируется наличными восприятиями; фикция может лишь оправдываться (*justifizieren, rechtfertigen*).

7. Вильгельм Виндельбанд (1848-1915) – видный представитель Фрейбургской школы, известный историк философии (античной и нового времени) – 1 мая 1894 г. при вступлении в должность ректора Страсбургского университета выступил с программной речью “История и естествознание”, в которой предложил классифицировать науки не по предмету, а по методу: вопрос в том, чтобы установить логические и формально-методологические особенности исторического познания; принципом деления должен служить “формальный характер познавательных целей наук”: одни отыскивают общие законы, другие – отдельные исторические факты; одни – науки о законах, другие – о событиях, одни учат тому, что всегда имеет место, другие – тому, что однажды было; первый тип мышления – “номотетический” (законополагающий), второй – “идеографический” (описывающий особенное); один и тот же предмет может быть объектом как того, так и другого; потому что противоположность между неизменным (общим) и однажды совершающимся относительна: наука об органической природе в качестве систематики – “номотетическая”, а в качестве истории развития – “идеографическая” (историческая); все опытные науки – согласование элементов представления о предмете; различие между естествознанием и историей – в познавательном использовании фактов: естествознание – от частного к общему; история – остановка на выяснении частного; историк как художник, а историческое творчество как эстетическое; естественнонаучное мышление – склонность к абстракции; историческое – склонность к воззрительной наглядности; сближение историчес-

кого с эстетическим может показаться неожиданным “только тому, кто привык материалистически ограничивать понятие интуиции (*Anschauung*) психическим восприятием чувственно данного и кто забывает, что для духовного взора также возможна воззрительная наглядность...”; с точки зрения пользы оба метода (направления) мышления равно правомерны; с точки зрения культурной ценности: пренебрежение всем, кроме общего или родового, – односторонность греческого мышления (элеаты, Платон) и Шопэнгауэра; “всякий человеческий интерес и всякая оценка, все, имеющее значение для человека, относится к единичному и однократному”; это “тем более применимо ко всему историческому процессу: он имеет ценность, только если он однократен”; в целостное познание (цель всех родов научной работы) должны в одинаковой мере войти оба метода; но они не могут быть сведены к одному общему источнику: общие законы не могут вскрыть последние основания единичного, данного во времени явления; во всем историческом и индивидуальном остается доля необъяснимого – нечто невыразимое, неопределимое, последняя и глубочайшая сущность личности противится анализу посредством общих категорий; этот неуловимый элемент “проявляется в нашем сознании как чувство беспричинности нашего существа, то есть индивидуальной свободы”.

Генрих Риккерт (1863-1936) разработал “теорию ценностей” неокантианства: науки различаются (“генерализирующим” = обобщающим и “индивидуализирующим”) методами познания 1) общего, тождественного, повторяющегося – закона (естествознание) и 2) частного, индивидуального, однократного, неповторимого – “бывающего” (история); они (интерес к общему и интерес к индивидуальному) логически противоположны, исключают друг друга; от предмета познания нет перехода к его логической форме; логическая форма создает предмет познания; число и виды возможных предметов познания определяется числом, направлением и логической природой точек зрения (“познавательных интересов”, направлений) сознания на действительность; научное понятие – не “копия” (изображение); отображение невозможно: 1) сходство копии с оригиналом не может быть удостоверено непосредственно; 2) действительность и в “экстенсивном” и в “интенсивном” направлениях неисчерпаема; поэтому - упрощение действительности: воспроизведение в соответствии с точкой зрения (познавательным интересом); целесообразность (= соответствие целевой задаче, целевому принципу отбора) – априорный формальный принцип образования научных понятий; “Действительность для нас лежит в особенном и индивидуальном, и ни в коем случае нельзя ее построить из общих

элементов”; “Открытая нами принципиальная логическая противоположность может быть охарактеризована и как противоположность между наукою, имеющею дело с понятиями, и наукою, имеющею дело с действительностью”, история – подлинная наука о действительности; она возможна как наука, потому что наряду с природой существует культура: культурное значение объекта “покоится не на том, что у него есть общего с другими действительностями, но именно на том, чем он отличается от них”; научное рассмотрение культурных объектов требует их отнесения к ценностям; благодаря понятию “ценности” возможно отличие культурных процессов от явлений природы; это понятие дает историку принцип образования целого – выделения “существенного” из “несущественного”: “Лишь отнесение к ценности (Wertbeziehungen) определяет величину индивидуальных различий. Благодаря им мы замечаем один процесс и отодвигаем на задний план другой... Ни один историк не интересовался бы теми однократными и индивидуальными процессами, которые называются Возрождением или романтической школою, если бы эти процессы благодаря их индивидуальности не находились в отношении к политическим, эстетическим или другим общим ценностям”; такие слова, как “существенное”, “интересное”, “характерное”, “важное”, “имеющее значение” “не имеют никакого видимого смысла без предположения каких-либо признанных ценностей”; “Понятие бытия – единственное понятие, под которое можно подвести “нечто”, но наряду с понятием бытия, кроме “нечто”, стоит – в качестве второго обширного понятия существующего – понятие ценности”; о ценности нельзя сказать “есть”, но она – “нечто”, а не “ничто”; ценность – “смысл, лежащий над всяким бытием”, истинная ценность – самодовлеющая, “совершенно независимая от какой бы то ни было отнесенности к бытию и тем более к субъекту, к которому она обращается”; в этом смысле теорию познания можно определить как “науку о том, что не есть, не существует”, мир “состоит из действительности и ценностей”; ценности “образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта”, “подлинная мировая проблема” философии – “в противоречии обоих этих царств”: царства существующей действительности и царства несуществующих, но “объективно” значащих (geltenden) для субъекта ценностей, это противоречие “гораздо шире противоречия объекта и субъекта. Субъекты вместе с объектами составляют одну часть мира действительности. Им противостоит другая часть – ценности. Мировая проблема есть проблема взаимного отношения обеих этих частей и их возможного единства”; все проблемы бытия “необходимо касаются только

частей действительности и составляют поэтому предметы специальных наук”; для философии “не остается более ни одной чисто бытийной проблемы”; задача философии – познание мирового целого; понятие целого действительности “уже не представляет собой чистого понятия действительности. но что в нем сочетается действительность с ценностью”; философия как наука начинается с проблемы “ценности”: “Смысл и бытие, ценность и действительность, трансцендентное и имманентное как понятия исключают друг друга. Поэтому никакая философия не в состоянии выйти из этого дуализма, даже при посредстве понятия автономного признания ценности. Мы никогда не будем в состоянии понять, как эти два царства становятся единством”; их единство “остается вечной загадкой, чудом, которое выше всякого разумения”; всякая наука “должна быть по меньшей мере дуалистической”; монизм – попытка сделать из нескольких понятий, ясных в отдельности, одно туманное; сама постановка проблемы единства противоречит понятию науки: “Правильно понятое единство вообще не составляет проблемы науки. Образовать понятие мира значит раскрыть всю его множественность и богатство. Стремление к единству приводит здесь к бедности”; антитеза “действительности” и “ценности” восходит этической антитезе: сущего и должного; мир “трансцендентного” смысла – мир долженствования (никогда не находит полного свершения в мире свершающегося); отнесение к ценности – при всяком теоретическом познании; всякое познание – “практично”; познавать = мыслить, высказывать суждение = к представлениям присоединять *обсуждение*, т. е. утверждение или отрицание; знание – утверждение или отрицание с особым чувством уверенности, сознанием необходимости высказываемого; эта необходимость – не причинного принуждения, но долженствования; в суждении бытию противостоит чувство необходимости, указывающее на долженствование: “Противоположение познающего субъекта предмету, с которым соотнобразится познание, не есть противоположение представляющего сознания не зависящей от него действительности, а есть противоположение рассуждающего, то есть утверждающего или отрицающего, субъекта долженствованию, которое признается в суждениях”; в частной и общественной жизни социально-этическая тенденция “стремится к выработке повсюду свободных личностей, индивидов, определяемых в многообразии своих действий автономной волей”; “недостаток в свершении необходимо связан с социально-этическим благом – в силу кроющегося в нем антагонизма”: “Мы лишь постольку нравственны, поскольку свобода достигнута еще не во всех отношениях”; трагедия конфликта между сущим и должным требует “катарсиса”,

разрешения – отнесения к ценностям; в иерархии ценностей высшее место – религии (связь “с высшим благом и его абсолютной ценностью”, с “целокупной личной Вселенной”): “Только религия поддерживает и укрепляет жизнь в настоящем и будущем, сообщая ей ценность, которую ее собственная частичная сила ей не в состоянии дать”; “в личном, действенном и социальном – верующий может надеяться на освобождение от проклятой конечности”.

ЛЕКЦИЯ 18. ИРРАЦИОНАЛИЗМ

План:

1. Сёрен Кьеркегор
2. Артур Шопенгауэр
3. Фридрих Ницше
4. Вильгельм Дильтей
5. Георг Зиммель

1. Датский мыслитель *Сёрен Кьеркегор* (1813-1855) в главных своих произведениях: “Или – или” (1843), “Понятие страха” (1844), “Стадии на жизненном пути” (1845), “Завершающий ненаучный постскриптум” (1846) – знаменует собой отход от классической философии постановкой на первый план темы человеческой личности и ее судьбы, а центральной проблемой – человеческой субъективности: “Где я? Что значит сказать – мир? Каково значение этого слова? Кто заманил меня сюда и покинул здесь? Кто я? Как я оказался в мире? Почему меня не спросили, почему не познакомили с его правилами и обычаями, а просто всунули в него, как будто я был куплен у продавца душ? Как я оказался вовлеченным в это огромное предприятие, называемое действительностью? Разве это не дело выбора? ... Кому я могу пожаловаться? ... Вина – что она значит? Или это не известно, как получается, что человек бывает виноват?..”; человек – проблема; его существование (экзистенция) – загадка (тайна); разгадка – обращение внутрь себя (данного, конкретного, уникального существования), саморефлексия и чувство; “Что я должен делать, в чем состоит мое призвание?” – “найти такую истину, которая была бы истиной для меня, найти идею, ради которой я был бы готов жить и умереть”; “Что значит быть христианином? Что нужно для того, чтобы быть христианином? Как добиться своего спасения?”; религия – абсолютная вера и послушание, полное самозабвение и отдача себя вере; чем абсурднее догматы веры, тем лучше – тем сильнее вера для их принятия; абсурд – объект веры – единственная

вещь, в которую можно верить: догматы христианского учения настолько абсурдны, что только в них и можно верить; церковники не искренне преданы богу; они запятнали веру мирскими интересами и заботами; и у достойных бюргеров – недостаточная вера, невнимание и отсутствие заботы о спасении своей души; жизнь становится настолько легкой, что люди могут захотеть вернуть ее тяжесть: “моя задача состоит в том, чтобы везде создавать трудности”; разум – злейший враг веры и религии: “Именно интеллект, и ничто другое, помимо интеллекта, есть то, что следует опровергнуть”; гегельянство угрожает и вредит христианству сильнее, чем любая открыто антихристианская философия: ведет к путанице, к ложному представлению о том, что такое христианство; это – самообман; рационалистическая философия = *эссенциализм* – учение об отвлеченных сущностях, постигаемых в общих понятиях: парит в сфере общего и не желает снизойти до отдельного, конкретного, индивидуального; индивид для него – средний экземпляр рода: полностью растворяется во всеобщем; философия игнорирует (не способна понять) существование, которое всегда индивидуально; оно не выразимо понятием: экзистенция – реальность, не поддающаяся объективированию; рассуждали: “Я существую”, но не понимали, что значит существовать: мое существование дано не в мышлении (суждении), а в жизни, в чувстве, в переживании; существование открывается мне в потоке жизни, когда сталкиваюсь с проблемами; “встреча” с реальностью своего существования - в критические моменты жизни (выбора): “или – или”, т. е. в трудности, в риске, пафосе выбора; момент выбора раскрывает существование как нечто гораздо более конкретное, полное и содержательное, чем любая система категорий; общими понятиями об абстрактной сущности человека человек не способен решить проблемы, стоящие перед ним как перед конкретным, индивидуальным существованием: что делать? как поступить? по какому пути пойти?; он чувствует себя не экземпляром рода, а индивидуальным человеческим существованием, которое должно совершить свой выбор и пойти к своему личному спасению; выбор – ядро человеческого существования: способность к свободному выбору и к принятию ответственности за него – отличительная черта человека как человека (свободного существа); существование (“Стадии на жизненном пути” – экзистенциальная триада): 1) *эстетическое*: человек обращен к внешнему миру, погружен в жизнь чувства; это – *Дон Жуан*: узнать все, испытать все наслаждения – музыка, театр, искусства, женщины; (гедонизм); но чем больше игра чувств, тем сильнее неудовлетворенность и разочарование: “Моя жизнь совершенна бессмысленна”,

“Как однако скучна... ужасно, ужасно скучна!”; отчаяние; 2) *этическое*: человек выбирает себя как нравственное существо, различающее добро и зло, сознающее себя греховным, но вступающим на истинный путь – *Сократ*; законный брак; критика эстетика и эстетизма: эстетик хочет жить, наслаждаясь, но “условия для такого наслаждения, однако, находятся обыкновенно не в самом желающем наслаждаться жизнью, а вне его, или если и находятся в нем, то все-таки не зависят от него самого”; тогда как жизнь этика – выполнение долга по отношению к самому себе: внутренняя душевная жизнь индивидуума, принадлежащая ему одному – его вечная и неотъемлемая собственность; жизненная задача этика – в нем самом: отождествить свое “Я” с “общечеловеческим”; выбор – проявление внутренней свободы: “Это сокровище спрятано в тебе самом, это – свобода воли, выбор: “или – или”, обладание им может возвеличить человека превыше ангелов”; выбор судьбы, жизненного пути: “мое “или – или” обозначает главным образом не выбор между добром и злом, но акт выбора, благодаря которому выбираются или отвергаются добро и зло вместе”; эстетик смотрит на мир, “добро и злу внимая равнодушно”; этик: “Выбор сделан и человек обрел себя самого..., т. е. стал свободной сознательной личностью, которой и открывается абсолютное различие или познание – добра и зла”; эстетик – во власти случая и необходимости, внешних обстоятельств и собственный влечений: какой есть, такой и есть; этик – личность = единственный абсолют: человек как “Я” = абсолютный предмет выбора: Я = свобода; выбор = и проявление свободы, и путь к ней: “Вот почему я так крепко держусь за высказанное мною требование выбора: это требование-лозунг, нерв моего мировоззрения...”; этик стремится к счастью (например, в браке, семейной жизни), т. е. конечному; и он должен подчиниться всеобщему закону, т. е. высшему (не является самим собой); отсюда – неудовлетворение; 3) *религиозное*: человек вступает в прямое общение с личным божеством (абсолютом), не подчиняется всеобщему закону, может переступить через него, выйти за его рамки, подняться выше его – *Авраам*: услышал голос бога: “Принеси в жертву любимого сына, Исаака!”; “Я” или моральное правило? индивидуальное выше общего; индивидуум выше коллектива; “истина есть субъективность”; “убедительность только в субъективности, искать объективность – значит заблуждаться”; критерий – искренность, страстность, готовность идти на жертвы и мученичество; “Что такое абсурд? Абсурд есть то, что вечная истина возникла во времени, что бог начал существовать, был рожден, вырос и т. д., точно так же, как любой другой человек, совершенно неотличимый от других индивидуумов”; истина –

вера; “Нужно искать истину, которая была бы не всеобщей, а личной”; переход – волевой акт, выбор (всего) человека; через кризис отчаяния: “Выбирая абсолют, я выбираю отчаяние, выбирая отчаяние, я выбираю абсолют, потому что абсолют – это я сам...”; отчаяние вызывает страх – перед неопределенным (миром), ничто, небытием; обычно – неистинное существование (дела и т. д.), рутина жизни; страх открывает истину: я (конечное человеческое существо) наедине с собой на краю бездны (ничто) = абсолютный страх; “страх есть возможность свободы” – абсолютного выбора между верой и безверием; абсолютная свобода – достичь своего вечного блаженства; совершить выбор (вера) – как прыгнуть в пропасть (потерять себя); человек отворачивается; вокруг – небытие, ничто; отчаяние (отчуждение от себя), но если рискнет (прыгнет) – найдет себя, свое истинное Я = конечное и бесконечное: божественная благодать снизойдет на грешную душу, человек ощутит свою свободу и свое общение с божеством.

2. *Артур Шопенгауэр* (1788-1860) – основоположник иррационализма и прямой предшественник “философии жизни” (“Мир как воля и представление”, 1819; второй дополнительный том – в 1844): основа и начало всего – воля (бессознательная жизненная сила); “Мир = представление”; субъект – “носитель мира”: “только для субъекта существует все то, что существует”; формы познания – время, пространство, причинность (формы закона достаточного основания); они могут познаваться а priori; субъект – вне пространства и времени; материя: 1) “восприимчивость времени и пространства”; 2) “объективированная причинность”; “жизнь и сновидения – это страницы одной и той же книги” (Веды и Пураны: мир – покрывало Майи и т. д.); “нет объекта без субъекта” – вот положение, которое навсегда делает невозможным всякий материализм”; представления: 1) интуитивные (чувственные) и 2) абстрактные (понятия = “представления о представлениях”); разум: слова, обдуманые действия, наука: “не расширяет нашего знания, а только придает ему другую форму” (на основе принципа выведения, умозаключения от общего к частному); каждое объяснение оставляет что-то необъясненным: в математике – пространство и время; в механике, физике и химии – материя, свойства, первичные силы, законы природы; в ботанике и зоологии – различия видов и человеческий род; во всех – закон основания в каждом случае; предпосылки и основы научных объяснений – задача философии; она – самое общее знание: “что такое мир?”; “является совершенным повторением, как бы отражением мира в отвлеченных понятиях”; естественнонаучное познание наталкивается на необъяснимую “силу природы”: для механики, например,

это – материя, тяжесть, непроницаемость, передача движения толчком и т. д.; “извне, в существо вещей проникнуть невозможно”; ключ – тело субъекта; оно дано субъекту как представление и как воля; волевой акт и действие тела – одно и то же, данное двумя способами: действие тела – объективированный акт воли; “все тело не что иное, как объективированная, т. е. ставшая представлением, воля”; тело – “объектность воли”; “этим вся его реальность исчерпывается”; представление = явление; воля = “вещь в себе”: каждая сила в природе – воля; низшая ступень объективации воли – самые общие силы природы: тяжесть, непроницаемость, твердость, текучесть, упругость, электричество, магнетизм, химические свойства и т. д.; на высших ступенях объективности воли – проявления индивидуальности; у человека – характер личности; “Полярность составляет основной тип почти всех явлений природы, от магнита и кристалла до человека”; в природе – борьба высших форм объективации воли против низших: “Каждая ступень объективации воли оспаривает у другой материю, пространство, время...”; в органической природе – воля к жизни; “Род человеческий в своей победе над всеми другими видит в природе фабрику для своего потребления: но и этот род... с ужасающей ясностью проявляет в самом себе ту же борьбу, то же самораздвоение воли, и становится homo homini lupus”; на низшей ступени воля – “слепое влечение, ... темный глухой порыв”; на более высоких ступенях объективности воли (к жизни) индивидуумы нуждаются в познании (для целесообразного выбора): познание – вспомогательное средство “для поддержания индивидуума и продолжения рода” (мозг); возникает мир как представление (объект, субъект, время, пространство, множественность, причинность); раньше воля – слепо, но безошибочно; теперь: “Животные подвержены уже призраку и обману”; на высшей ступени объективации воли в человеке – рефлексия = “разум как способность отвлеченных понятий”: обдуманность, размышление, сознание решений собственной воли как таковых и неуверенность, колебания, возможность заблуждения; но в отдельных людях познание сбрасывает свою служебную роль – “откуда возникает искусство”; лестница в природе – всеобщая необходимая зависимость высших объективаций воли от низших: человек нуждается в животных, животные – в растениях, растения – в почве, воде, химических соединениях, планете, солнце и т. д. – потому, что “воля должна пожирать самое себя, ибо кроме нее нет ничего и она – *голодная воля*. Отсюда – поиски, тоска и страдание”; аналогия всех созданий природы (семейное сходство) = вариации на одну и ту же тему: неоспоримая целесообразность всех органических созданий природы; “Все части природы схо-

дятся между собой, ибо во всех них проявляется единая воля”; но сознательной цели нет; то, что мыслится как средство и цель – это потребность нашего познания в разделившемся в пространстве и времени видеть единство единой воли; “взаимное приспособление и подчинение явлений” – проявление “внутреннего соперничества” воли, обнаруживающегося “во всеобщей борьбе природы”; гармония – “чтобы сделать возможным устойчивость мира и его существ”. “Поэтому она простирается только на сохранение видов и общих условий жизни, а не на сохранение индивидуумов”; воля – постоянная неудовлетворенность и стремление к иному; но “всякий волевой акт... непременно зиждется на мотиве”; почему человек вообще хочет именно так, как он хочет?: человек как воля, как вещь в себе вообще *безосновен* (вне сферы закона основания), таков, каков есть; человек = “воля волений”: “отсутствие всякой цели, всяких границ относится к существу воли в себе, так как она – *бесконечное стремление*”, “вечное становление, бесконечный поток”; воля всегда знает, чего она хочет здесь и теперь; но не знает, чего она хочет вообще; каждый отдельный акт имеет цель, общее хотение не имеет; “единственное самопознание воли в целом – это представление в целом, весь наглядный мир. Он – ее объектность, ее откровение, ее зеркало”; человек (высшая объектность воли) = ненасытность, вечная неудовлетворенность достигнутым, слепое бесконечное стремление в разладах, конфликтах, борьбе, ненасытная воля к жизни вообще – источник постоянных страданий; два выхода из этой неизбывной ситуации. 1) искусство – временное, частичное избавление; 2) окончательное – отрицание самой воли к жизни; ступени объективации воли – платоновские идеи (вечны, неизменны, неподвластны пространству, времени, множественности, закону основания): “Субъект, насколько он познает идею, уже больше не индивидуум”; “Переход от обыденного познания отдельных вещей к познанию идей совершается внезапно, тогда, когда познание освобождается от служения воле и субъект вследствие этого перестает быть только индивидуальным, становится уже чистым безвольным субъектом познания, который не следует более, согласно закону основания, за отношениями, а успокаивается и растворяется в безмятежном созерцании предстоящего объекта вне его связи с каким-либо другим”; “когда мы... рассматриваем в вещах не где, когда, почему и для чего, а единственно их что”: “В таком созерцании за раз отдельная вещь становится идеей своего рода, а созерцающий индивидуум – чистым субъектом познания”; тогда “объект и субъект в самих себе не отличаются друг от друга, так как в самих себе они – воля, которая здесь познает самое себя”; художественное (абсолютно незаинте-

ресованное) созерцание природы: субъект осознает, что он – условие, т. е. носитель мира, чувствует природу как акциденцию своего существа; Веды: “Я есмь все эти творения в совокупности, и кроме меня ничего не существует”; “Существует единственно воля: она вещь в себе, она источник всех явлений. Ее самосознание и на него опирающееся самоутверждение или самоотрицание – вот единственное событие в себе”; искусство, художественное познание рассматривает “единственную действительную сущность мира, истинное содержание его явлений, не подверженное никакому изменению и поэтому во все времена познаваемое с одинаковой истинностью, – словом, идеи, которые представляют собой непосредственную и адекватную объективность вещи в себе, воли”; оно – создание гения; по материалу – изобразительное искусство, поэзия или музыка; искусство – “способ созерцания вещей независимо от закона основания”; “обыкновенный человек, этот фабричный товар природы” не способен на незаинтересованное созерцание, как и ученый; “пока наше сознание полно нашей воли, пока мы отдаемся порыву желаний с его вечной надеждой и страхом, пока мы субъект хотения, никогда не будет у нас ни долговечного счастья, ни покоя. Ищем мы или бежим, страшимся невзгоды или стремимся к наслаждению, – это, по существу, безразлично: забота о вечно требовательной воле, все равно в каком виде, непрерывно наполняет и волнует сознание, – а без покоя совершенно невозможно истинное благополучие. Так субъект хотения вечно прикован к вертящему колесу Иксиона, постоянно черпает решетом Данаид, – вечно жаждущий Тантал”; “Идея – это, благодаря временной и пространственной форме нашего интуитивного восприятия, распавшееся на множественность единство; наоборот, понятие – это единство, посредством абстракции нашего разума опять восстановленное из множественности: последнее может быть названо *unitas post rem* между тем как первая – *unitas ante rem*”; “Постигнутая идея – вот истинный и единственный источник всякого настоящего произведения искусства. Именно потому, что идея всегда наглядна, художник не сознает *in abstracto* замысла и цели своего произведения: не понятие, а идея преподносится ему; поэтому он не может дать себе отчета в своих действиях, – он говорит... одним чувством и бессознательно, даже инстинктивно”; “В лирике истинных поэтов отпечатлевается душа всего человечества, и все, что испытали и испытывают в божественных, вечно возрождающихся положениях миллионы отживших, живущих и грядущих – все это находит в ней свой точный отзвук”; “Поэт – зеркало человечества и в сознание человечества приводит он то, что оно чувствует и делает”; “...Во всякой истории больше лжи,

чем истины. Наоборот, поэт схватывает идею человечества с какой-нибудь определенной, подлежащей изображению стороны, и то, что в ней объективируется для него, есть сущность его собственного я... оттого в зеркале своего духа он показывает нам идею в ее чистоте и ясности, и его изображение правдиво до мельчайших подробностей, как сама жизнь"; венец поэзии – трагедия = показ несказанного горя человечества, скорби жизни, торжества злобы, насмешливого господства случая и неотвратимой гибели праведного и виноватого; "Здесь на высшей ступени объектности воли грозно выступает в полном своем развитии ее борьба с самой собой. Она проявляется в страданиях людей, которые создают отчасти случай и заблуждение, эти властители мира... отчасти же оно вытекает из самого человечества в силу скрещения индивидуальных желаний, в силу злобы и лживости большинства"; истинный смысл трагедии (несправедливая гибель наиболее благородных героев) – искупление: "то, что искупает герой, – это не его личные грехи, а первородный грех, т. е. вина самого существования: "...грех первейший человека, что на свет явился он", как это прямо говорит Кальдерон"; великое несчастье в трагедии – не исключение, а неизбежность из самой сущности человека и его положения в мире; в отличие от других видов искусства, которые познают идеи как объективации воли, т. е. объективируют волю лишь косвенно, то "музыка – это непосредственная объективация и отпечаток всей воли подобно самому миру... Вот почему действие музыки настолько мощнее и глубже действия других искусств: ведь последние говорят только о тени, она же – о существе"; музыка – язык чувства и страсти, как слова – язык разума: "Композитор раскрывает внутреннюю сущность мира и выражает глубочайшую мудрость – на языке, которого его разум не понимает..."; музыка выражает квинтэссенцию жизни и ее событий (не самые события); поэтому она – панацея от страданий; музыка выражает в звуках внутреннюю сущность "в-себе-мира"; и философия – в самых общих понятиях; искусство – уяснение мира как представление воли; жизнь, воля, бытие – постоянное страдание; но воспроизведение в искусстве – чистое, глубокое познание мира, доставляющее временное удовлетворение и радость; воля (бессознательный неудержимый порыв) = воля к жизни; рождение и смерть относятся только к индивидуумам (проявлениям воли); природа дорожит только родом; ее царство – бесконечное время и бесконечное пространство; форма проявления воли – только настоящее; прошлое – греза воображения; источник и носитель настоящего – воля к жизни, вещь в себе – мы сами: "Человек... который... находил бы в жизни удовлетворение, чувствовал бы себя в ней прекрасно и по спокойном

размышлении хотел бы, чтобы его жизненное поприще, каким он его познал до сих пор, продолжалось бесконечно или постоянно возобновлялось; который имел бы настолько жизненной отваги, чтобы добровольно и охотно купить наслаждения жизнью ценою всех тягот и терзаний, каким она подвержена, – такой человек стоял бы “костью могучей на округленной и прочной земле” и ничего не было бы для него страшно: вооруженный познанием... он спокойно смотрел бы в лицо смерти, прилетающей на крыльях времени и видел бы в ней обманчивый мираж, бессильный призрак, пугающий слабых, но не имеющий никакой власти над тем, кто знает, что он сам – та воля, чьей объективацией, или отпечатком, служит весь мир; за кем поэтому во всякое время обещана жизнь, равно как и настоящее – это подлинная, единая форма проявления воли; кого поэтому не могут страшить бесконечное прошлое или будущее, в которых ему не суждено быть, ибо он считает это прошлое или будущее пустым наваждением и пеленою Майи; кто поэтому столь же мало должен бояться смерти, как солнце – ночи”; “в человеке воля может достигнуть своего полного самосознания, ясного и неисчерпаемого знания собственной сущности, как последняя отражается в целом мире”: воля – вечное стремление, не находящее окончательного удовлетворения; в жизни “нигде нет цели, нигде нет конечного удовлетворения, нигде нет отдыха”; каждое достигнутое удовлетворение – кратковременно; сменяется новым, по сути, бесконечным и бесплодным стремлением, приносящим страдание; существование человека – “вечное низвержение настоящего в мертвое прошедшее, вечное умирание”; “всякая жизнь – страдание”; или скука; “в той самой степени, в какой усиливается отчетливость познания и возвышается сознание, возрастает и мука; она тем сильнее, чем яснее познает человек, чем он интеллигентнее: тот, в ком живет гений, страдает больше всех”; “главная и основная пружина в человеке, как и в животном, есть эгоизм, то есть влечение к бытию и благополучию”; и еще: злоба (цель – чужое горе) и сострадание (цель – чужое благо); “Моральный поступок есть поступок, совершенный исключительно *ради другого*. Это значит, что моим мотивом непосредственно должно быть его благо или горе, точно так же, как при всех других поступках таким мотивом служит мне мое собственное. Иными словами, я отождествляю себя с ним в своей голове. Это – “*феномен сострадания*”, т. е. совершенно непосредственного, от всяких иного порядка соображений независимого участия прежде всего в страдании другого, а через то в предотвращении или прекращении этого страдания, в чем в последнем итоге и состоит всякое удовлетворение и всякое благополучие и счастье”; сострадание – “последний

фундамент моральности в самой человеческой природе”; “только это сострадание служит действительной основой всякой свободной справедливости и всякого подлинного человеколюбия”; эти две добродетели – высшие, доступные человеку; “ничто не возмущает нас в основе нашего морального чувства как жестокость”; “полное отсутствие сострадания налагает на людей пятно бесчестности”; тот, кто жесток к животным, не может быть добрым; познав мировую волю и себя самого как ее проявление (ее неутолимое беспокойство и стремление – источник непреодолимого страдания), человек находит выход: преодоление воли к жизни, квиетизм, отречение от всякого интереса и стремления, полная резиньяция, отречение от мира и мирских забот, умерщвление всех желаний; когда это удастся, “воля отворачивается от жизни; она содрогается теперь перед ее радостями, в которых видит ее утверждение. Человек доходит до состояния добровольного отречения, резиньяции, истинной безмятежности и совершенного отсутствия желаний”; самоубийство – уступка воле к жизни, признание ее непобедимости, а не ее отрицание; человек убивает себя потому, что не может удовлетворить свои жизненные запросы и нестерпимо страдает от этой неудовлетворенности; преодоление воли к жизни – отказ от всех запросов и желаний – как аскетизм христианских подвижников или достижение нирваны у восточных мудрецов; человек остается жить, но жизнь для него ничто; доказательства бытия бога невозможны; создание мира – абсурд (воля изначально вне времени); мировой цели и божественного провидения нет (воля – слепой порыв, действующий бесцельно); наш мир – “худший из возможных миров” (против Лейбница); между верой в откровение и философией непреодолимая пропасть; нет никакого благотворного влияния религии на нравственность; но атеизм хорош для просвещенных людей, не для невежественной массы; для нее религия необходима и полезна: мир не исчерпывается тем, что мы видим и с чем имеем дело в повседневной жизни, т. е. религия – воплощение лжи, но содержит элемент истины; и смыкается с моральной жизнью людей (сострадание, самоотречение, сосредоточение, приводящее к квиетизму).

3. *Фридрих Ницше* (1844-1900): 1) ранние работы, посвященные проблемам культуры и написанные под влиянием Шопенгауэра: “Происхождение трагедии из духа музыки” (1872); “Философия в трагическую эпоху Греции” (1873); “Несвоевременные размышления” (1873-1876); 2) отказ от идей Шопенгауэра в пользу “переоценки всех ценностей”: “Человеческое, слишком человеческое” (1878-1880), “Утренние зори” (1881); “Веселая наука” (1882); 3) философская концепция Ниц-

ше: “Так говорил Заратустра” (1883-1886), “По ту сторону добра и зла” (1886); “Генеалогия морали” (1887); “Антихрист” (1888); работы, напечатанные после того, как Ницше сошел с ума (начало 1889 г.): “Сумерки кумиров”, “Ессе Номо” (1908), “Воля к власти” (1901-1906): Шопенгауэр – образец философского мышления, но не одна воля, а множество “центров” духовных сил; и не отказ от “воли к жизни”, а в жизни – “воля к власти”; “жизнь... представляет собою специфическую волю к аккумуляции силы”; “жизнь... стремится к максимуму чувства власти”; “...Из-за чего деревья первобытного леса борются друг с другом? ...Из-за власти”; “Наиболее приспособленные” – это как раз не “наилучшие”, а “средние”, “посредственные”; в жизни “наиболее сильные и счастливые оказываются слишком слабыми, когда им противостоят организованные стадные инстинкты, боязливость слабых, численное превосходство”; в истории – регресс и декаданс: упадок “высшего типа” человека (против социал-дарвинизма); прогресса в мире нет: “высшие организмы не развились из низших”; “человек как вид не прогрессирует... более высокие типы... не сохраняются. Уровень вида не подымается... человек как вид не представляет прогресса в сравнении с какими-нибудь иным животным. Весь животный и растительный мир не развивается от низшего к высшему...”; нет “бытия”, есть лишь “становление”; атом – “субъективная фикция”; в лучшем случае это – выражение дискретности “воли к власти”: каждый “центр силы” конструирует весь остальной мир; движение – перевод мира “воли к власти” на язык “видимого мира – мира для глаза”; сила – “пустое слово”; притяжение и отталкивание – “фикции”, если не воля, намерение; если устранить понятия числа, деятельности, движения, силы, то “вещей не будет, а останутся динамические количества (Quanta), находящиеся в некотором отношении напряженности со всеми другими динамическими количествами: сущность их состоит в их отношении ко всем другим количествам, в их “воздействии” на последние. Воля к власти не есть ни бытие, ни становление, а *нафос* – самый элементарный факт, из которого только и возникает становление, действие...”; “вещи в себе” (не соотносящейся с другими вещами) нет; “сущность вещи есть только мнение о вещи”; “познание работает как *орудие* власти”; истина – “полезное заблуждение”; нельзя устанавливать “роковое разграничение” познания и жизни; надо показать, “какие инстинкты действовали за кулисами у всех этих *чистых* теоретиков”, в их жизни – различные формы жизнеспособности и упадка, сословий и рас и т. д.: “*Чем доказывается истина? Чувством повышенной власти – полезностью – неизбежностью – короче, выгодами* (а именно предпосылками того, какова должна быть

истина, чтобы она была нами признана)... Для чего познавать: почему бы не обманываться? ... Чего всегда хотели – это не истина, а вера... Вера же создается с помощью совершенно иных, противоположных средств, чем методика исследования: – она даже исключает последнюю”; логика связана с допущением абсолютно тождественных случаев, каковых не бывает, иначе – существование (в вечности!) абсолютно равных друг другу параллельных каузальных рядов их возникновения; “Фактически логика имеет значение (как и геометрия и арифметика) лишь по отношению к вымышленным сущностям, которые мы создали. Логика есть попытка понять действительный мир по некоторой нами созданной схеме сущего, вернее: сделать его более доступным формулировке, вычислению...”; мир не адекватен логическим законам, как и они миру; что закон противоречия несомненен – логический круг: он – средство создания самого понятия действительности; законы логики – “формулы для неизменного”, а “становящийся мир” абсолютно не поддается формулировке: мир – “себе противоречащий” = “ложный”; логика – всеобщее – “среднее” – “посредственное”: она нивелирует, обобщает, опошляет познаваемое; человек сознает себя как социальное животное; сознание принадлежит к “стадной природе”; выражение “стадной полезности”: “Природа животного сознания влечет за собою тот факт, что мир, который мы в состоянии познать, есть лишь мир поверхностей и знаков, обобщенный, опошленный мир - что все, что осознается, тем самым становится плоским, жидким, относительно тупым, общим, знаком, признаком стада, что со всяким осознанием связана порча в самой основе, извращение, измельчение и обобщение. Наконец, прогрессирующее сознание – опасность; и тот, кто живет среди наиболее сознательных европейцев, знает даже, что оно – болезнь”; “Что хорошо? – Все, что повышает чувство власти (Macht), волю к власти, саму власть в человеке. Что дурно? – Все, что происходит из слабости”; доминирование интеллекта парализует волю (подменяет деятельность резонированием); ходячая мораль проповедует любовь к ближнему, а социализм – равенство; воля к власти – основа “права сильного”; демократизм, “масса”, “слишком многие” – оппозиция ей; “право сильного” - власть мужчины над женщиной; “женское” принижает волю к власти; стремление к уравниванию в правах мужчины и женщины – упадок и разложение; возникновение морали (“добра” и “зла”) – реализация чувства превосходства “аристократов”, “господ” над “рабами”, “низшими”: “schlecht” (плохой, дурной) и “schlicht” (простой, простолюдин); “знатный”, “благородный” – “добро”; “плебейское”, “низкое” – “дурное”, “зло”; “восстание рабов” в морали (“духовная

мечь” угнетенных) – у евреев, “теоретического народа”, первая “переоценка ценностей”. “Аристократическое уравнение ценности (хороший – знатный – могучий – прекрасный – счастливый – любимый богом) евреи сумели с ужасающей последовательностью вывернуть наизнанку и держались за это зубами бездонной ненависти (ненависти бессилия). Именно “только одни несчастные – хорошие; бедные, бессильные, низкие – одни хорошие; только страждущие, терпящие лишения, больные, уродливые благочестивы, блаженны, только для них блаженство. Зато вы, вы, знатные и могущественные, вы – на вечные времена злые, жестокие, похотливые, ненасытные, безбожные, и вы навеки будете несчастными, проклятыми и отверженными”; новая “переоценка ценностей”: природное неравенство людей; “высший” человек ответственен только перед равными и свободен перед “низшими”; горе слабому!; “ценность жизни” – единственная безусловная ценность; природное неравенство людей – различие “жизненных сил” и “воли к власти”; “сильный”, “аристократ”, “свободный” – “сверхчеловек”: это люди, “которые... проявляют себя по отношению друг к другу столь снисходительными, сдержанными, нежными, гордыми и дружелюбными, – по отношению к внешнему миру, там, где начинается чужое, чужие, они немногим лучше необузданных хищных зверей. Здесь они наслаждаются свободой от всякого социального принуждения, они на диком просторе вознаграждают себя за напряжение, созданное долгим умиротворением, которое обусловлено мирным сожительством. Они *возвращаются* к невинной совести хищного зверя, как торжествующие чудища, которые идут с ужасной сменой убийств, поджога, насилия, погрома с гордостью и душевным равновесием... уверенные, что поэты будут долго теперь иметь тему для творчества и прославления. В основе всех этих рас нельзя не увидеть хищного зверя, великолепную, жадно ищущую добычи и победы *белокурую бестию*”; “сверхчеловек” – римское, арабское, германское, японское дворянство, гомеровские герои, скандинавские викинги, Цезарь, Макиавелли, Цезарь Борджия, Наполеон; “высшая раса” – врожденное благородство, “аристократичность”; этого не хватает нынешним “господам”, “фабрикантам и крупным торговым деятелям”; “масса” думает: случай и счастье возвышают одного над другим; “попытаем и мы однажды счастья и случай! Бросим и мы жребий! – и начинается социализм”; “сверхчеловек” – высший биологический тип (относится к человеку, как тот к обезьяне; например, древние германцы и современные немцы); его необходимо “вырастить” – “господина мира”, “вождя”, “фюрера”; “Красота сверхчеловека явилась мне, как тень. О, братья мои! Что мне теперь боги!”; необходи-

мость размежеваться с религией составляет “самую печальную необходимость жизни”; главными врагами принять “христианство, мораль, “истину”; словами “сумасшедшего”: “Где бог? – воскликнул он. – Я скажу вам! Мы *его убили* – вы и я! Все мы его убили!.. Бог умер! Бог мертв! И это мы его умертвили!..”; “вера в христианского бога перестала заслуживать доверия”; “Вы называете это саморазложением бога; однако, это только его линька: – он сбрасывает свою моральную шкуру! И вы скоро его должны увидеть вновь, по ту сторону добра и зла”; “вечное возвращение”: “Количество силы *определено*, ничего “бесконечного” – воздержимся от такого расширения понятия! Следовательно, число положений, изменений, комбинаций и развитий этой силы чудовищно велико и практически “необозримо”, однако во всяком случае определено и не бесконечно... Но поскольку время, в течение которого вселенная использует эту силу, бесконечно... до настоящего момента уже протекла бесконечность, т. е. всякое возможное развитие должно уже было *осуществиться*. Следовательно, наблюдаемое развитие должно быть повторением” (конечность количества силы во Вселенной связывается с законом сохранения энергии); дорога и ворота на ней; на воротах написано. “Мгновение”; “От этих ворот “Мгновение” бежит *назад* длинная, вечная дорога: за ними лежит вечность. Разве не должно было все то, что *может* произойти из всех вещей, уже однажды пройти по этой дороге?... И разве вещи не связаны между собою так крепко и таким образом, что это мгновение влечет за собою *все* будущие вещи? Следовательно – и себя самого? Ибо то, что *может* произойти из всех вещей, должно еще раз пройти по этой длинной дороге!”; “Отвага – лучший убийца...она убивает и саму смерть, ибо она говорит: *это-то* и была жизнь? Ладно! Еще раз!”; только в таком виде можно “вынести” бессмертие; “Против парализующего ощущения всеобщего разрушения и неоконченности я выдвинул *вечное возвращение*”.

4. Вильгельм Дильтей (1833-1911) – родоначальник академической “философии жизни” в Германии. Он считал, что “основная проблема философии установлена Кантом на все времена. Эта самая высшая и всеобщая задача всякого человеческого исследования: каким образом дан нам мир, который наличен для нас только в нашем созерцании и представлениях?”. Надо разработать “критику исторического разума”. Позитивизм опирается на механическое объяснение природы, т. е. части внешней действительности: “интеллигибельный мир атомов, эфира, вибраций – только нарочитая и в высшей степени искусственная абстракция от данного в переживании и опыте”. “Метафизика” “не преодо-

лежит относительности того круга опыта, из которого заимствованы ее понятия". Мироззрение должно основываться на "переживании как таковом", на "полноте жизни". "Сама жизнь, жизненность, за которую я не могу проникнуть, содержит связи, в которых раскрывается все познание и все мышление. И здесь лежит решающий пункт всей возможности познания. Только поскольку в жизни и опыте содержится та связь, которая выступает в формах, принципах и категориях мысли, только поскольку она может быть аналитически раскрыта в жизни и опыте, постольку существует познание действительности". Возникновение "философии жизни" связан с "поворотом к внутреннему самоуглублению", характерных для "стареющих наций" ("Сущность философии", 1907). Жизнь – это "факты воли, побуждения и чувства", непосредственно данные нам как "переживания"; т.е. действительность "содержится в опыте самой жизни"; вера в реальность внешнего мира основана на волевом, "практическом" отношении человека к миру; познание – "творение... совокупности наших душевных сил"; субъект и объект – составные части (элементы) "опыта жизни"; действительность = "жизненный опыт"; "жизнь" нельзя поставить перед судом разума"; естествознание и (исторические) "науки о духе" различаются по методу (отношению духа к своему предмету): "Человечество, постигнутое в восприятии и [разумном] познании (Erkennen), было бы для нас физическим фактом и как таковое было бы доступно только естественнонаучному познанию. Как предмет наук о духе, оно существует лишь постольку, поскольку человеческие состояния переживаются и поскольку оно находит выражение в жизненных откровениях (Lebensausserungen), а эти выражения понимаются"; метод наук о духе – переживание исторических событий и их истолкование; принимает форму "герменевтики" (искусства истолкования), т. е. "искусства понимания письменно зафиксированных жизненных откровений": "Если в естествознании всякое познание законов возможно только через измеримое и счетное... то в науках о духе каждое абстрактное положение в конечном счете должно получить свое оправдание через связь с духовной жизненностью, как она дана в переживании и понимании"; историк должен "пережить" заново истинную картину исторического события, "истолковать" и воспроизвести его как "живое"; он воспроизводит не только изменения в материальных условиях жизни (производстве, технике, быту и т. д.), которые могут фиксироваться с естественноисторической точностью, но и побудительные мотивы деятельности людей, поддающиеся иному подходу – "вживанию" историка в предмет своего исследования (будь то теоретическая концепция или произведение искусств-

ва); исторический метод = переживание исторических событий и истолкование переживания; достоверность “переживания”, “истолкования” субъективна, а историческая наука как объективная наука невозможна. “На место всеобщего гегелевского разума приходит жизнь в ее целостности, переживание, понимание, историческая жизненная взаимосвязь, мощь иррационального в ней”, преемственности исторического развития нет: история человечества (и философии) – ряд замкнутых культурных систем (“типов”), не постижимых друг для друга; “объективация жизни”: все историческое возникает через “историческое деяние”; “Мы должны сегодня исходить из реальности жизни... И сегодняшний анализ человеческого существования наполняет всех нас чувством слабости, могущества темных побуждений, страданий от темноты и иллюзий, чувством конечности всего того, что есть жизнь... Поэтому мы *не можем понять* объективный дух *исходя из разума*, но должны вернуться к структурной связи жизненных единств, которая продолжает себя в обществах”; человеческое существование индивидуально и уникально; религиозное, поэтическое и “метафизическое” (философское) мировоззрения, а также “натурализм”, “идеализм свободы” и “объективный идеализм” в философии не могут дать объективной, общеобязательной картины мира; они “только символически выражают природу мирового единства, заключенного в формуле объективного идеализма. Оно оказывается непознаваемым... Возникает беспокойная диалектика, восходящая от системы к системе, пока не исчерпаны все возможности, пока не познана неразрешимость проблемы... Здесь предел логического мышления об основе мира, и мистике предоставляется отразить ее живую сущность” (“Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах”).

5. *Георг Зиммель* (1858-1918): “философия жизни” связана с историческими условиями нового времени (“Конфликт современной культуры”, 1918); мировоззрение XVIII в. концентрировалось вокруг понятия “природа”; немецкой философией вводится понятие “личного Я”, а бытие – его творческое представление; XIX в. – понятие “общество”; на пороге XX в. “понятие “жизнь” выдвинулось на центральное место, являясь исходной точкой всей действительности и всех оценок – метафизических, психологических, нравственных и художественных”; источник его – конфликт современной культуры: “Жажда новых форм разрушила старые” – в экономике, в искусстве, в религии, в философии; это разрушение происходит с непостижимой быстротой и решительностью; есть проявление “жизненной стихии”, ее “бесконечной творческой силы”; она создает различные формы и разрушает их; постоянно

вступает в противоречие со стабильными образованиями. “экономические силы” каждой эпохи творят соответствующие формы производства, но “жизнь” в ее “экономической структуре” разрушает эти формы и создает новые; воплощение “жизни” в традиционных художественных формах заменяется модернистским разрушением всякой художественной формы; объективность истины в теории познания – автономный, чуждый “жизни” идеальный “мир истин”; но в современной философии “жизни” “не объект сам по себе и не суверенный разум определяет в нас самих истинность наших представлений, а сама жизнь...”; в этике “эротическая жизнь” проявляет свои силы в отношении к существующим формам брака, семьи, половых отношений вообще; в них запуталась современная культура; “жизнь” разрушает установившиеся формы отношений между мужчиной и женщиной; семейный союз заключается “по тысяче иных причин, кроме эротических”; в религии нарастает тенденция к растворению “религиозных образов в религиозной жизни”; эта мистическая тенденция разрушает все существующие до сих пор религиозные формы; содержание “жизни” сводится к “чувству, опыту”, “действию, мысли”; “жизнь” = центр, “откуда идет путь, с одной стороны, к душе и Я, а с другой – к идее, космосу, абсолюту”; “жизнь”, “творческий процесс”, поток, изменение исключают закономерность и всеобщность; “жизнь” и разум не соизмеримы; вместо всеобщего закона – “индивидуальный закон” = судьба, постижимая интуицией: “Индивидуум должен познаваться только посредством некоторого рода интеллектуальной интуиции, поскольку это означает постижение целого посредством целостной функции”; кроме науки истории существует философия истории: она занимается разысканием “исторических законов”; это мнение парадоксально, поскольку все другие науки сами разыскивают свои законы, не предоставляя их философии; все дело в характере законов истории: исторический закон – индивидуальный, поскольку неизбежно незнание всех составных частей исторического события; он оказывается “законом *in partibus infidelium* (в стране неверных, т. е. законом, сохраняющим высокое звание, но не имеющим никаких реальных прав – *Avm*); он исчерпал свое значение в приложении к этому единственному случаю и не находит себе приложения ни к чему более” (“Проблемы философии истории”); материалистическое понимание истории – “односторонность”, “метафизический произвол”; задача – “подстроить (*unterzubauen*) под историческим материализмом ярус такого рода, чтобы... каждая из хозяйственных форм была постигнута как результат более глубоких оценок и течений, как результат психологических, более того, метафизических предпосы-

лок”; общественные явления редуцируются к “жизненному чувству индивидов”, к “сцеплению их судеб”, к “жизни”; социальный процесс – осуществление душевных сил и импульсов: “Цели и принципиальные предпосылки решают вопрос о том, какой “мир” создается душою, и действительный мир есть лишь один из многих возможных”; “закон” = “судьба” и “творение” исторического мира “душою”; история = “выражение жизни”, ее “побудительных сил”; бытие и истина – содержание сознания: дифференциация представлений на представления действительности и “просто идеи” (бытие и мысль) – “на основе практического опыта обмана и удовлетворения” (“Введение в моральную науку”, 1892-1893); “жизненная функция” творит свои объекты таким образом, что “совершенно безразлично, существует ли вообще содержимое, сочетающееся в этой особой форме, или нет” (“Религия. Социально-психологический этюд”); важно, что оно становится “родовым представлением”; признание и значимость бога не зависят от его существования; значимость и “истина” религии не зависят от того, существует бог или нет; “религиозное настроение” и “религиозная потребность” (антропологические корни религии), основывающиеся на любви, необходимо порождают религиозную веру: “Без нее общество, как мы его знаем, не существовало бы”; важно то, как “работает” понятие бога в жизни общества: “...перед лицом угрозы: потерять веру в собственный разум... или веру в великих людей прошлого, ему (современному человеку – *Авт.*) остается фактически один твердый пункт – несомненно данные нам религиозные потребности”; религия – средство примирения с окружающей действительностью; современная жизнь – не идеал “жизни”: “с одной стороны, слишком много субъективного (*zu viel Ich*), а с другой – слишком много механического”; она “все еще не есть чистая жизнь”; религия и “определенная степень поверхностности” в отношении к жизни – средства, позволяющие выносить жизнь: “Высшее жизненное искусство – приспособляться, не делая уступок”; безостановочное движение общественной жизни воплощает “судьбу” культуры; жизнь не терпит устойчивого, “готового”, неподвижного: гибель культуры – неизбежность (“трагизм культуры”); культура возникает как соединение субъективной “души” и объективного духовного результата ее деятельности, и гибнет под действием “сил” самой жизни – “осуществляется судьба, в ней самой заложенная” (“Философия культуры”).

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ:

- Асмус В. Ф.* Декарт. М., 1956.
- Ахутин А. В.* Понятие “природа” в античности и в новое время. М., 1988.
- Бейль Пьер.* Исторический и критический словарь. Т. 1-2. Разные мысли, изложенные в письме к доктору Сорбонны по случаю появления кометы в декабре 1680 г. Философский комментарий на слова Иисуса Христа “Заставь их войти”. Продолжение “Разных мыслей...” М., 1968.
- Блинников Л. В.* Великие философы. Словарь-справочник. М., 1997.
- Богомолов А. С.* Немецкая буржуазная философия после 1865 года. М., 1969.
- Буржуазная философия кануна и начала империализма. М., 1977.
- Быховский Б. Э.* Гассенди. М., 1974.
- Быховский Б. Э.* Кьеркегор. М., 1972.
- Быховский Б. Э.* Шопенгауэр. М., 1975.
- Бэкон Ф.* Соч. В 2 т. М., 1971 – 1972.
- Виндельбанд В.* История древней философии. СПб., 1993.
- Вольтер.* Философские сочинения. М., 1983.
- Гайденко П. П.* Философия Фихте и современность. М., 1979.
- Гассенди П.* Сочинения. М., 1966-1968. Т.1-2.
- Гвардини Р.* Конец Нового времени. // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 127 – 135.
- Гегель Г. Ф.* Лекции по истории философии. // Соч. В 14 т. М., 1932-1935. Т. 9-11.
- Гегель Г. Ф.* Философия истории. СПб., 1993.
- Гегель Г. Ф.* Философия права. М., 1990.
- Гегель Г. Ф.* Энциклопедия философских наук. М., 1974-1977. Т. 1-3.
- Гельвеций.* Сочинения. М., 1973. Т. 1.
- Гоббс Т.* Соч.: В 2 т. М., 1989 – 1991.
- Гольбах П. А.* Избранные философские произведения: В 2 т. М., 1983.
- Гулыга А.* Немецкая классическая философия. М., 1986.
- Джисоев О. И.* Материалистическое понимание истории и буржуазная философия. Тбилиси, 1974.

- Декарт Р.* Избранные произведения. М., 1950.
- Дидро Д.* Избранные философские произведения. М., 1941.
- Доброхотов А. Л.* Категория бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986.
- Заиченко Т. А.* Джон Локк. М., 1973.
- Земляной С. Н.* Общество – культура – философия в переписке В. Дильтея и П. Й. фон Вартенбурга. // Вестник Московского университета. Серия философия. 1976. № 2.
- Зотов А. Ф., Мельвиль Ю. К.* Буржуазная философия середины XIX – начала XX века. М., 1988.
- Зубов В. П.* Развитие атомистических представлений до начала XIX в. М., 1965.
- История диалектики XIV – XVIII вв. М., 1974.
- История диалектики. Немецкая классическая философия. М., 1977.
- История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа. М., 1971.
- Кант И.* Соч.: В 6 т. М., 1964 – 1966.
- Кант и кантианцы. М., 1978.
- Каримский А. М.* Революция 1776 г. и становление американской философии. М., 1976.
- Концепции науки в буржуазной философии и социологии. Вторая половина XIX – XX в. М., 1973.
- Краткая философская энциклопедия. М., 1991.
- Кузнецов В. Н., Мировский Б. В., Грязнов А. Ф.* Западноевропейская философия XVIII века. М., 1986.
- Кузнецов В. Н.* Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. М., 1989.
- Кузнецов В. Н.* Французский материализм XVIII века. М., 1981.
- Лейбниц Г. В.* Соч. В 4 т. М., 1982-1989.
- Локк Д.* Избранные философские произведения. В 2-х тт. М., 1960.
- Любутин К. Н.* Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981.
- Майоров Г. Г.* Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница. М., 1973.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. М., 1955 – 1973.

- Мееровский Б. В.* Гоббс. М., 1975.
- Мир философии. Книга для чтения. В 2 т. М., 1991,
- Монтень М.* Опыты. В 3-х кн. М., 1979-1980.
- Момджян Х. Н.* Французское Просвещение XVIII века. М., 1983.
- Мотрошилова Н. В.* Рождение и развитие философских идей. М., 1991.
- Нарский И. С.* Западноевропейская философия XVIII века: Учебное пособие. М., 1973.
- Нарский И. С.* Западноевропейская философия XIX века: Учебное пособие. М., 1976.
- Нарский И. С.* Западноевропейская философия XVII века: Учебное пособие. М., 1974.
- Нарский И. С.* Очерки по истории позитивизма. М., 1960.
- Ницше Ф.* Сочинения. В 2 т. М., 1990.
- Ойзерман Т. И.* Формирование философии марксизма. М., 1974.
- Паскаль Б.* Мысли. // Библиотека всемирной литературы. М., 1974. Т. 42.
- Пиков В.* Пьер Бейль. М., 1933.
- Проблема человека в западной философии. М., 1988.
- Пуанкаре А.* О науке. М., 1983.
- Риккерт Т.* Науки о природе и науки о культуре. М., 1999.
- Соколов В. В.* Спиноза. М., 1977.
- Соколов В. В.* Европейская философия XV-XVII веков. М., 1996.
- Спиноза Б.* Этика // Избранные произведения. В 2 т. М., 1957. Т. 1.
- Срельцова Г. Я.* Блез Паскаль. М., 1979.
- Субботин А. Л.* Фрэнсис Бэкон. М., 1974.
- Сумерки богов (Ницше Ф., Фрейд З., Камю А., Сартр Ж.-П.). М., 1989.
- Фейербах Л.* Собрание произведений. В 3 т. М., 1974.
- Философия эпохи ранних буржуазных революций. /Под ред. Т. И. Ойзермана. М., 1983.
- Философская энциклопедия. М., 1962-1964. Т. 2-3.
- Философский энциклопедический словарь. М., 2000.
- Ф. Энгельс и современное естествознание. Киев, 1979.
- Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. М., 1991.

Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX в. М., 1995.

Шеллинг Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1987.

Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. М., 1991.

Этика: словарь афоризмов и изречений. М., 1994.

Это человек. Антология. М., 1995.

Юм Д. Соч.: В 2 т. М., 1965.

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ XX ВЕКА

Программа:

Ленинизм (В.И. Ульянов-Ленин), психоанализ (З. Фрейд, К.-Г. Юнг, А. Адлер, В. Рейх, К. Хорни, Э. Фромм), интуитивизм (А. Бергсон), прагматизм (Ч. С. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи, Д. Г. Мид), неопозитивизм (логический позитивизм: М. Шлик, Р. Карнап, О. Нейрат, Ф. Вайсман, Г. Фейгль, Ф. Кауфман, Г. Ган, Л. Витгенштейн, Б. Рассел, Д. Мур, А. Айер, К. Поппер, Ф. Краузе, Г. Райхенбах, В. Дубислав, Ф. Франк, А. Тарский, Я. Лукасевич, К. Айдукевич; “лингвистическая философия”: Д. Уисдом, Н. Малколм, Д. Остин, Г. Райл, П. Стросон и др.), феноменология (Э. Гуссерль), экзистенциализм (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Мерло-Понти; неогегельянство: Ж. Валь, А. Кожев, Ж. Ипполит), неотомизм (Ж. Маритен, Е. Жильсон, М. и др.), христианский эволюционизм (Ш. де Тейяр) и персонализм (Э. Мунье, Ж. Лякруа, М. Недонсель, П.-Л. Ландсберг, Г. Мадинье, Д. Ружмон, Ж.-М. Доменака).

ЛЕКЦИЯ 19. ЛЕНИНИЗМ

План:

1. До Октябрьской революции 1917 г.
2. После Октябрьской революции 1917 г.

1. *Владимир Ильич Ленин (Ульянов, 1870-1924)*: “Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо это теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются в *частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России” (т. 4, с. 184); против либерального народника *Н. К. Михайловского* (марксизм “философски не обоснован”): философия Маркса открыла новую эру в развитии человеческой мысли; против *Михайловского* (наука “вовсе не расположена видеть в истинах верную копию с действительности... Она прямо говорит, что для нее даже безразлично – истинно или призрачно наше познание природы само по себе...”); понятие объективной истины надо заменить (субъективным) понятием

“удовлетворения познавательной потребности человеческой природы”): “Никогда ни один марксист не основывал своих социал-демократических воззрений на чем-нибудь ином, как на соответствии ее с действительностью и историей данных, т. е. русских, общественно-экономических отношений” (т. 1, с. 195); против *Михайловского* (надо брать хорошее отовсюду – относится ли оно к средневековым формам жизни или к современной жизни; это дело не принципа, а практического удобства; различные факторы в одинаковой степени определяют общественное развитие): материалистическая диалектика требует выделять из многообразия общественных явлений основной, решающий фактор = производственные отношения; “Целый ряд ошибок народнических писателей проистекает из их попыток доказать, что это непропорциональное, скачкообразное, азартное развитие не есть развитие” (т. 3, с. 598); против *Михайловского* (марксизм доказывает свои положения с помощью гегелевской “триады” и поэтому склонен к фатализму, “триада” вывезет...): “подбор примеров, доказывающих верность триады, – не что иное, как остатки того гегельянства, из которого вырос научный социализм, остатки его способа выражений” (т. 1, с. 164); критика “народничества” в трудах: “Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?”, 1894; “От какого наследства мы отказываемся?”, 1897; “Развитие капитализма в России”, 1899 и др.; против “легального марксиста” *П. Струве* (система Маркса – “полемиическая”, “тенденциозная”): “полемиический характер” системы марксизма – точное отражение “полемиического характера” самого капитализма; “объективизм” – буржуазная точка зрения, одностороннее рассмотрение капиталистического прогресса, классовый субъективизм буржуазии, прикрывающий ее истинные интересы (*Струве*: быть “объективным”, статья “над классами”: “Пойдем на выучку к капитализму”): “Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о “непреодолимых исторических тенденциях”; материалист говорит о тем классе, который “заведует” данным экономическим порядком, создавая такие-то формы противодействия других классов. Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса,

а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, *какой именно класс* определяет эту необходимость” (т. 1, с. 418; критика неокантианского тезиса *П. Струве* о независимости теории от практики в работах: “Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве”, 1894; “Еще к вопросу о теории реализации”, 1899; “Капитализм в сельском хозяйстве”, 1899 и др.); партии в философии – материализм и идеализм – выражают идеологическую борьбу классов; борьба марксистского материализма против замаскированного (*махистского*) идеализма – составная часть борьбы пролетариата против буржуазии: “...За гносеологической схоластикой эмпириокритицизма нельзя не видеть борьбы партии в философии, борьбы, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества... Объективная, классовая роль эмпириокритицизма всецело сводится к прислужничеству фидеистам в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности” (т. 18, с. 380) (“популярное” обвинение: марксизм = идеология = не наука); против *Струве*, *Булгакова* и др. дополнить марксизм “критической философией” неокантианства (в марксизме нет философии...); против неокантианского тезиса *Струве* (“быть марксистом, не будучи социалистом”; социализм – предмет веры, а не результат классовой борьбы); научный социализм – применение материалистической диалектики к буржуазному обществу, малейшее отступление от которой подрывает революционную основу марксистского учения о социализме; против *ревизионизма*, *махизма* в социал-демократии – статья “Марксизм и ревизионизм” (1908), книга “Материализм и эмпириокритицизм” (1909): “новая физика поставила ряд вопросов, с которыми должен был “сладить” диалектический материализм” (т. 20, с. 128); *Маркс и Энгельс* “больше подчеркивали *диалектический* материализм, чем диалектический *материализм*, больше настаивали на *историческом* материализме, чем на историческом *материализме*”; против *Авенариуса* (“расходится” с “господствующей” психологией начала XX в.: ощущения – функция центральной нервной системы, которой подчинены органы чувств, рецепторы): ощущения “существуют *в нас*, порождаемые действием вещей на наши органы чувств” (т. 18, с. 350); современное естествознание “различные ощущения того или иного цвета... объясняет различной длиной световых волн, существующих вне человеческой сетчатки, вне человека и независимо от него. Это и есть материализм: материя, действуя на наши органы чувств, производит ощущение. Ощущение зависит от мозга, нервов, сетчатки и т. д., т. е. от определенным образом организованной материи. Суще-

ствование материи не зависит от ощущения” (с. 88); против *Маха* (скачок от неощущающей материи к ощущающей – “внезапность”): “в фундаменте самого здания материи” – свойств отражения; против “теории символов” *Гельмгольца*: трактовка ощущений как символов – отход от материализма, “ибо знаки или символы вполне возможны по отношению к мнимым предметам...” (с. 242); идеализм – либо прямой отказ от понятия материи, либо признание этого понятия как вторичного, сводимого к понятию “сознание”, “дух”, “психическое” и т. д.: *Беркли* отвергает понятие материи: “вредные выводы” атеистов; *махисты*: материя = “закономерная связь элементов (ощущений)”, “более или менее постоянные группы чувственных восприятий” и т. д.); материалисты: материя – первичное по отношению к сознанию; диалектический материализм: материя = “объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им” (с. 276); сознание = свойство высокоорганизованной (не всей) материи, функция мозга, отражение мира; против *Богданова* (определения материи и сознания друг через друга “оказываются простыми повторениями” формулы о первичности материи и вторичности сознания): “...нельзя, по сути дела нельзя дать иного определения двух последних понятий гносеологии, кроме как указания на то, которое из них берется за первичное. Что значит дать “определение”? Это значит, прежде всего, подвести данное понятие под другое, более широкое. Например, когда я определяю: осел есть животное. я подвожу понятие “осел” под более широкое понятие. Спрашивается теперь, есть ли более широкие понятия, с которыми могла бы оперировать теория познания, чем понятия: бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое? Нет. Это – предельно широкие, самые широкие понятия, дальше которых по сути дела (если не иметь ввиду *всегда* возможных изменений *номенклатуры*) не пошла до сих пор гносеология. Только шарлатанство или крайнее скудоумие может требовать такого “определения” этих двух “рядов” предельно широких понятий, которое бы не состояло в “простом повторении”: то или другое берется за первичное” (с. 149); против *И. Дидгена* (в материи – и мысль): “...это путаница, ибо при таком включении теряет смысл гносеологическое противопоставление материи духу, материализма идеализму, на каковом противопоставлении Дидген сам настаивает. Что это противопоставление не должно быть “чрезмерным”, преувеличенным, метафизическим, это бесспорно (и в подчеркивании этого состоит большая заслуга *диалектического* материалиста Дидгена). Пределы абсолютной необходимости и абсолютной истинности этого относительного противопоставления суть именно те преде-

лы, которые определяют *направление* гносеологических исследований. За этими пределами оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой” (с. 259); против *махистов* (истина – относительна): “релятивизм, как основа теории познания, есть не только признание относительности наших знаний, но и отрицание какой бы то ни было объективной, независимо от человечества существующей, мерки или модели, к которой приближается наше относительное познание” (с. 139); 1) существует ли объективная истина? 2) если да, то могут ли человеческие представления выражать ее сразу, целиком, абсолютно, или – только приблизительно, относительно?; против *Богданова* (истина = “организующая форма человеческого опыта”, объективность ее = общезначимость): догматы религии обладают в условиях социального гнета большей общезначимостью, чем истины науки; в определении выпал объективный мир; для релятивиста отрицание абсолютной истины – средство отрицания объективной истины (ступенька к идеализму); “Быть материалистом – значит признавать объективную истину, открываемую нам органами чувств. Признавать объективную, т. е. не зависящую от человека и от человечества истину, значит так или иначе признавать абсолютную истину” (с. 134-135); абсолютная истина – из относительных (Ф. Энгельс); “в каждой научной истине, несмотря на ее относительность, есть элемент абсолютной истины” (с. 328); относительная превращается в абсолютную: “...Пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания” (с. 137); против “опыта” *Маха и Авенариуса* (совокупность ощущений): под словом “опыт” “может скрываться и материалистическая и идеалистическая линия в философии” (с. 156); *прагматизм*: опыт, практика, но “преблагополучно выводит из всего этого бога в целях практических, только для практики, без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта” (с. 363); *Фейербах*: практика = физиологическая деятельность; нет, практика = материальная деятельность: общественное производство, борьба классов, научный эксперимент: “... В практику, служащую нам критерием в теории познания, надо включить также практику астрономических наблюдений, открытий и т. д.” (с. 143); прогив *субъективистских* “критериев” истины: 1) “успех”, “польза” (*прагматизм*); 2) “принцип экономии мышления” (*махизм*); 1) вопрос стоит так: истинны ли наши представления потому, что они имеют успех, что они приносят пользу, или, наоборот, они имеют успех и приносят пользу потому, что истинны, т. е. соответствуют объективной реальности?; “Для со-

липсита “успех” есть все то, что *мне* нужно на *практике*, которую можно рассматривать отдельно от теории познания”; для материалиста “познание может быть биологически полезным, полезным в практике человека, в сохранении жизни, в сохранении вида, лишь тогда, если оно отражает объективную истину, независимую от человека. Для материалиста “успех” человеческой практики доказывает соответствие наших представлений с объективной природой вещей, которые мы воспринимаем” (с. 142); 2) “экономнее” ли мыслить атом неделимым или состоящим из положительных и отрицательных частиц?; “экономнее” ли мыслить существование *и* сознания *и* внешнего мира или *только* собственный ощущений, сознания?; вывод: “Мышление человека тогда “экономно”, когда оно *правильно* отражает объективную истину, и критерием этой правильности служит практика, эксперимент, индустрия” (с. 176); “критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть *полностью* какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько “неопределен”, чтобы не позволять знаниям человека превратиться в “абсолют”, и в то же время настолько определен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма” (с. 145-146); “Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания” (с. 145); *махизм* связан с “физическим идеализмом” (Э. Мах, А. Пуанкаре, П. Дюгем, В. Оствальд и др.): “Суть кризиса современной физики состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т. е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом” (с. 272-273); две гносеологические причины возникновения “физического идеализма”: 1) математизация теоретической физики (в начале XIX в. в теоретической механике широко применяются системы дифференциальных уравнений; открытие закона сохранения и превращения энергии положило начало термодинамике; она может сделать некоторые точные предсказания, исходя из законов сохранения энергии, возрастания энтропии и т. д. и не вникая во внутренний механизм определенного процесса, который может быть вообще неизвестен; успехи термодинамики обусловили “энергетизм” В. Оствальда; развитие теории электромагнетизма в последней трети XIX в. – расширение применения систем дифференциальных уравнений и внедрение в теоретическую физику еще более необычного математического аппарата, например, тензорного анализа; Оствальд, Мах и др. отрицали существование атомов в конце XIX в.: системы дифференциальных уравнений в термодинамике можно составить без атомистических представлений): “Крупный

успех естествознания, приближение к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку, порождает забвение материи математиками. “Материя исчезает”, остаются одни уравнения. На новой стадии развития и, якобы, по-новому получается старая кантианская идея: разум предписывает законы природе” (с. 326); 2) крутая ломка представлений в физике конца XIX – начала XX в. и распространение релятивизма (коренная ломка в теории электромагнитных процессов и атомистике: до конца XIX в. верили, законы *Галилея-Ньютона* полностью приложимы к электричеству и эфиру = невесомой и непрерывной среде, передающей электрическое и магнитное взаимодействие; к концу XIX в. вместо механического эфира – электромагнитное поле, колебания которого – видимый свет, радиоволны, лучи *Рентгена*; опыты *Лебедева* подтвердили предсказание теории о давлении света, т. е. электромагнитное поле имеет массу; поле – не непрерывно: в 1900 г. *Планк* для объяснения процесса излучения света – представление о распространении света квантами=порциями, т. е. о прерывности поля наряду с его непрерывностью; опыт *Майкельсона* 1881 г.: обычное правило сложения скоростей для света нарушается; частная теория относительности *Эйнштейна* 1905 г.: в электромагнитных процессах время и пространство не абсолютны, как у *Ньютона*, а взаимосвязаны и относительны = зависят от взаимного движения тел; 1896 г. – открытие радиоактивности; 1897 г. – электрона; радиоактивное излучение – внутри атома колоссальные источники энергии + превращаемость химических элементов, например радия в гелий и свинец; электронные пучки: масса электрона изменяется при изменении скорости; первые теории атома: электрически нейтральный атом состоит из отрицательных и положительных электронов; *Резерфорд*: носитель положительного заряда – не положительный электрон, а атомное ядро; электронная теория *Лоренца*: атом состоит из отрицательно и положительно заряженных электронов, т. е. все явления сводятся к электричеству; масса электрона, т. е. масса вообще, имеет электромагнитный характер – определяется взаимодействием между электронами, носителями электрического заряда, и электромагнитным полем, которое создается их движением = электромагнитная картина мира; “крах” принципов, от которых одни “руины”...): “Ломка самых основных принципов доказывает (таков ход мысли Пуанкаре), что эти принципы не какие-нибудь копии, снимки с природы, не изображения чего-то внешнего по отношению к сознанию человека, а продукты этого сознания” (с. 267); “... Вся обстановка, в которой живут эти люди, отталкивает их от Маркса и Энгельса, бросает в объятия

пошлой казенной философии” (с. 279); “материалистический основной дух физики, как и всего современного естествознания, победит все и всяческие кризисы, но только с неременной заменой материализма метафизического материализмом диалектическим” (с. 324); “Когда физики говорят: “материя исчезает”, они хотят этим сказать, что до сих пор естествознание приводило все свои исследования физического мира к трем последним понятиям – материя, электричество, эфир; теперь же остаются *только* два последние, ибо материю удастся свести к электричеству...” (с. 274-275); эфир = электромагнитное поле: “Новая система просто ставит электричество на место материи” – итальянский физик *А. Риги*; “выражение: “материя исчезает”, “материя сводится к электричеству” и т. п., есть лишь гносеологически-беспомощное выражение той истины, что удастся открыть новые формы материи, новые формы материального движения, свести старые формы к этим новым и т. д.” (с. 332); “единственное “свойство” материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство *быть объективной реальностью*, существовать вне нашего сознания” (с. 275); немецкий ученый *Оствальд*: “устранить противоположность” материи и духа сведением их к третьему началу – энергии: “Построить мирозерцание исключительно из энергетического материала, совершенно не пользуясь понятием материи”; но: “Мыслимо ли движение без материи?” (энергия = мера движения); что тогда движется?; мысль?: “Если нет, если с исчезновением материи исчезла и мысль, с исчезновением мозга и нервной системы исчезли и представления и ощущения, – тогда, значит, все исчезло, исчезло и ваше рассуждение, как один из образчиков какой ни на есть “мысли” (или недомыслия)! Если же – да, если при исчезновении материи предполагается не исчезнувшей мысль (представление, ощущение и т. д.), то вы, значит, тайком перешли на точку зрения философского идеализма” (с. 283); о том, что причинность – “устаревшее”, “метафизическое” понятие, на место которого приходит математическое представление о функциональной зависимости, где причина и следствие взаимодействуют (*Э. Мах*), что законы науки – “символы”, “условности” для “удобства”, “гармонизации” опыта=ощущений (*А. Пуанкаре*): не надо подменять философский вопрос о признании или непризнании причинности вопросом о той или иной формулировке причинных связей; о том, что пространство и время – в голове человека (*Мах* на основе критики ньютоновского абсолютного пространства и абсолютного времени – в 1872 г. атомы химических элементов, а в 1906 г. электроны предлагал искать вне реального пространства с тремя измерениями): “Рассуждение Маха есть переход из лагеря естествозна-

ния в лагерь фидеизма. Естествознание и в 1872 и в 1906 г. искало, ищет и находит – по крайней мере, *нащупывает* – атом электричества, электрон, в пространстве с тремя измерениями. Естествознание не задумывается над тем, что вещество, которое им исследуется, существует не иначе, как в пространстве с 3-мя измерениями, а следовательно, и частицы этого вещества, хотя бы они были так мелки, что видеть мы их не можем, “обязательно” существуют в том же пространстве с 3-мя измерениями” (187-188); используют изменчивость, относительность научных представлений и ошибку метафизического материализма (абсолютность знания) против материализма вообще: “Изменчивость человеческих представлений о пространстве и времени так же мало опровергает объективную реальность того и другого, как изменчивость научных знаний о строении и формах движения материи не опровергает объективной реальности внешнего мира” (181-182); о том, что электрон (наконец-то!) – “последняя” частица: “...природа бесконечна, как бесконечна и мельчайшая частица ее (и электрон в том числе)”, “электрон так же *неисчерпаем*, как и атом, природа бесконечна...” (с. 330, 277); в произведениях “Три источника и три составные части марксизма”, “Исторические судьбы учения Карла Маркса”, “Карл Маркс”: марксизм – “современный материализм и современный научный социализм”; дает “теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира...” т. 26, с. 50-51); философия – одна из трех составных частей марксизма; мировоззренческая и методологическая база решения научных проблем, определения стратегии и тактики практической революционной борьбы; историческая роль пролетариата – создание нового, коммунистического общества; марксизм – “прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма” (т. 23, с. 40); “Новейшие открытия естествознания... подтвердили диалектический материализм Маркса, вопреки учениям буржуазных философов с их “новыми” возвращениями к старому и гнилому идеализму” (т. 23, с. 44); в статьях “Критические замечания по национальному вопросу”, “Памяти Герцена”, “Из прошлого рабочей печати в России”, “О национальной гордости великороссов” и др.: марксизм и его философия интернациональны; еще в первых трудах (“От какого наследства мы отказываемся?” и др.): преемственность между революционно-демократической мыслью 60-х гг. и взглядами “русских учеников” Маркса; в трудах перед первой мировой войной и в годы войны: преемственность марксизма по отношению к материалистическим традициям русской философии и особенности материализма и диалектики революционных демократов середи-

ны XIX в.; основные труды в годы первой мировой войны – “Крах II Интернационала”, “О лозунге Соединенных Штатов Европы”, “Военная программа пролетарской революции”, “Империализм, как высшая стадия капитализма”, “Государство и революция” и др.: экономический и политический анализ эпохи империализма, причин возникновения империалистической войны, задач борьбы рабочего класса в новых условиях (социал-шовинизм большинства в социал-демократических партиях); “Философские тетради” (1914-1916): “С “принципом развития” в XX веке (да и в конце XIX века) “согласны все”. – Да, но это поверхностное, непродуманное, случайное, филистерское “согласие” есть *такого рода* согласие, которым душат и опошляют истину” (т. 29, с. 229); диалектика есть “самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии” (“Карл Маркс”): “Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе (“отрицание отрицания”), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; – развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; – “перерывы постепенности”; превращение количества в качество; – внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; – взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения...” (т. 26, с. 55); “К вопросу о диалектике” – две концепции развития: 1) *метафизическая* – (уже) не отрицание развития, а неправильное, упрощенное его понимание; оставляет в тени самодвижение, его двигательную силу, источник, мотив или же этот источник переносится вовне; 2) *диалектическая* – основное внимание устремляется именно на познание источника самодвижения: “Первая концепция мертва, бледна, суха. Вторая – жизненна. *Только* вторая дает ключ к “скачкам”, к “перерыву постепенности”, к “превращению в противоположность”, к уничтожению старого и возникновению нового” (т. 29, с. 317); “Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Эти будет схвачено ядро диалектики, но это требует пояснений и развития” (с. 203), т. е. как связаны все другие законы, черты, элементы диалектики с учением о противоречиях; развитие = развертывание противоречий, как в “Капитале” Маркса: товар = “клеточка” буржуазного общества; акт обмена товаров = зародыш *всех* противоречий капитализма (рост и развитие их); полное и окончательное разрешение их = пролетарская революция; “Империализм, как высшая стадия капита-

лизм” – как противоречия доминирующего капитализма превращаются в важнейшие противоречия империализма: труда и капитала (в новых формах), метрополий и колоний, между империалистическими державами (борьба за передел уже поделенного мира); “Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположностями, – при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга...” (с. 98); на рассуждение германских “левых” социал-демократов (Р. Люксетбург и др.) о том, что национально-освободительные войны должны перерасти в империалистическую, несправедливую: “Разумеется, сновное положение марксистской диалектики состоит в том, что все грани в природе и в обществе условны и подвижны, что нет *ни одного* явления, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность. Национальная война *может* превратиться в империалистическую и обратно” (т. 30, с. 5); “...Всеми познанию человека вообще свойственна диалектика” (т. 29, с. 321): диалектика “включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологию, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию” (т. 26, с. 55); классическая формальная логика (Аристотеля): понятия как неизменные, застывшие = отображения качественной определенности, устойчивости предметов и явлений; диалектическая логика (диалектика как наука об абстрактном мышлении) = отображение универсальной взаимосвязи явлений, их противоречивости и непрерывного движения, превращения одних явлений в другие (объективной диалектики), т. е. наши понятия, суждения и т. д. “должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях...” (т. 29, с. 131): “В “Капитале” применена к одной науке логика, диалектика и теория познания [не надо 3-х слов: это одно и то же] материализма...” (с. 301); “Философский идеализм есть *только* чепуха с точки зрения материализма грубого, простого, метафизического. Наоборот, с точки зрения *диалектического* материализма философский идеализм есть *одностороннее*, преувеличенное... развитие (раздувание, распухание) одной из черточек, сторон, граней познания в абсолют, *оторванный* от материи, от природы, обожествленный” (с. 322); раздувание абстрактного мышления = идеализм (гносеологическая ошибка) Платона, Канта, Гегеля; первобытный идеализм отождествляет *общее понятие* с *отдельным существом* (дико, чудовищно нелепо?); но таков и философский идеализм: “Раздвоение познания человека и *возможность* идеализма (= религии), – даны уже

в первой, элементарной абстракции...” (с. 330); теоретическую (гносеологическую) ошибку закрепляет *классовый* интерес господствующего классов, отсюда – партийность философии; “Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, – вот в чем суть” (с. 99): гибкость понятий, примененная *субъективно*, = эклектика и софистика; “Гибкость, примененная *объективно*, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира” (с. 99), в статьях “Под чужим флагом”, “Крах II Интернационала”, “Софизмы социал-шовинистов”: первая мировая война = продолжение империалистической политики господствующих классов главных капиталистических держав = захватническая, империалистическая для обеих борющихся сторон; софизм социал-шовинистов со ссылками на Маркса и Энгельса: единственно “практические” вопросы – какой из двух империалистических блоков одержит победу?, успех какой стороны желательнее?; “немцы”, “русские” и “французы” – диаметрально противоположные ответы: “Софизм этих рассуждений состоит в том, что совершают подмен, ставя прежнюю, давно минувшую, историческую эпоху на место настоящей” (т. 26, с. 184). *Маркс* исходил из принципа “успех какой буржуазии будет желательнее” в период, когда войны в Европе велись за исторически прогрессивные цели: против феодальных порядков, за государственное объединение складывавшихся буржуазных наций, за национальное освобождение от чужеземного господства и т. п.; война 1914 г. = иные, захватнические цели; *Плеханов*: “На нас напали, мы защищаемся” = версия официальной пропаганды, умалчивающей о собственной (аналогичной!) цели; “В благородном деле подмена диалектики софистикой Плеханов побил рекорд” (т. 26, с. 222-223); еще *Гегель* справедливо говорил: “доводы” можно подыскать решительно для всего на свете; “Все более тонкая фальсификация марксизма, все более тонкие подделки антиматериалистических учений под марксизм, – вот чем характеризуется современный ревизионизм и в политической экономии, и в вопросах тактики, и в философии вообще, как в гносеологии, так и в социологии” (т. 18, с. 351): “*легальные марксисты*”, *экономисты*, *меньшевики*, *оппортунисты II Интернационала*; “Материализм вообще признает объективно реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта и т. д. человечества. Материализм исторический признает общественное бытие независимым от общественного сознания человечества. Сознание и там и тут есть только отражение бытия, в лучшем случае приблизительно верное (адекватное, идеально точное) его отра-

жение. В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи” (с. 346); общественное сознание активно участвует в развитии общества; против *либеральных народников* и *ревизионистов* (движущая сила исторического процесса – идейные мотивы, разум критически мыслящей личности и т. д.; против *А. Богданова* (общественное бытие = общественное сознание; бщественные закономерности = продукт творчества сознания субъектов, их “социально-организованного опыта”): “Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных *классов* общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных “главенствующих” идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил” (т. 26, с. 57-58); против объяснения социальных процессов законами неживой и живой природы: “Вся эта попытка от начала до конца никуда не годится, ибо применение понятий “подбора”, “ассимиляции и дезассимиляции” энергии, энергетического баланса и проч. и т. п. в применении к области общественных наук есть *пустая фраза*. На деле никакого исследования общественных явлений, никакого уяснения *метода* общественных наук *нельзя* дать при помощи этих понятий. Нет ничего легче, как наклеить “энергетический” или “биолого-социологический” ярлык на явления вроде кризисов, революций, борьбы классов и т. п., но нет и ничего бесплоднее, схоластичнее, мертвее, чем это занятие” (т. 18, с. 348); прежние исторические теории “в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей” и “не охватывали как раз действий *масс* населения...” (т. 26, с. 57); рабочий класс “должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров. Пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии” (т. 20, с. 308); “Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?”: “История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и

азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата” (т. 6, с. 28); против *Плеханова и меньшевиков* (крестьянство = реакционная сила) и против *преувеличения* революционности мелкой буржуазии: “Социал-демократ никогда не забудет, конечно, о двойственной политико-экономической натуре мелкобуржуазной городской и сельской массы, он никогда не забудет о необходимости отдельной и самостоятельной классовой организации борющегося за социализм пролетариата. Но он не забудет также, что у этой массы есть “кроме прошлого будущее, кроме предрассудков рассудок”, толкающий ее вперед, к революционно-демократической диктатуре; он не забудет, что просвещение дается не одной книжкой, и даже не столько книжкой, сколько самим ходом революции, раскрывающей глаза, дающей политическую школу” (в 1905 г. – т. 10, с. 13-14); против *либеральных народников и субъективной социологии* (игнорирование исторической необходимости и преувеличение воли и действий отдельных людей): “. . . идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей. Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех? в чем состоят гарантии того, что деятельность эта не останется одиночным актом, тонущем в море актов противоположных?” (т. 1, с. 159); “Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, – а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами” (т. 16, с. 23); *против культа личности*: партия направляет руководителей, знает их индивидуальные особенности, слабые и сильные стороны; руководители организуют классовую борьбу, теоретически разрабатывают программу и тактику этой борьбы, обобщают опыт революционного движения; коллективная борьба передовых, сознательных рабочих, их революционной партии – наибольший авторитет при решении задач пролетарской революции и социалистического строительства (т. 14, с. 226); “Империализм, как высшая стадия капитализма” и др.: 1) домнополистический капитализм (свободная конкуренция; 2) империализм (монополия); против *К. Каутского* (сущность империализма = стремление промышленных наций присоединить к

себе аграрные страны и области): “Капитализм в его империалистской стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению” (т. 27, с. 320-321); против *оппортунистов II Интернационала* (война своих правительств – справедливую: победа обеспечит более быстрое развитие капитализма = приблизит социализм; поэтому рабочий класс каждой страны заинтересован в победе “своего” правительства). надо посмотреть, какова была политика государств до войны, ибо всякая война есть продолжение этой политики иными средствами; “Если политика была империалистская, т. е. защищающая интересы финансового капитала, грабящая и угнетающая колонии и чужие страны, то и война, вытекающая из этой политики, есть империалистская война. Если политика была национально-освободительная, т. е. выражавшая массовое движение против национального гнета, то война, вытекающая из такой политики, есть национально-освободительная война” (т. 30, с. 82-83); первая мировая война = несправедливая, империалистическая с обеих сторон; единственно правильный лозунг = борьба против империалистических правительств, превращение войны империалистической в гражданскую и национально-освободительную (справедливую); внутренние (экономические кризисы, безработица, усиление классовой и национально-освободительной борьбы и т. д.) и внешние (обострение конкурентной борьбы между международными монополистическими объединениями, войны и т. д.) противоречия империализма имеют следствием и буржуазно-демократические, и социалистические революции; “Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию *буржуазно-демократической*, но по средствам борьбы была *пролетарской*” (с. 131); “*Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии*” (т. 11, с. 90); *Маркс и Энгельс*: социалистическая революция может победить лишь одновременно во всех основных капиталистических странах или в большинстве их и не может победить в одной, отдельно взятой стране (в условиях домонополистического капитализма): “Неравномерность экономического и политического

развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране” (т. 26, с. 354); новый тип войн = защита социалистического отечества; социалистическая революция: 1) немирным путем (вооруженная борьба); 2) мирным путем (без вооруженного восстания, без гражданской войны); 3) диалектическая связь и взаимопереход обеих форм. “Только во имя этого мирного развития революции – возможности, *крайне* редкой в истории и *крайне* ценной, возможности, исключительно редкой, только во имя ее большевики, сторонники всемирной революции, сторонники революционных методов, могут и должны, по моему мнению, идти на такой компромисс” (т. 34, с. 135); “Борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще, и империалистской буржуазии в особенности, невозможна без борьбы с оппортунистическими предубеждениями насчет “государства” (т. 33, с. 4). *Каутский*, например, утверждал, что тезис о разрушении буржуазной государственной машины – анархистский. он за концепцию “чистой демократии” (без диктатуры пролетариата), государство = “орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание “порядка”, который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов” (т. 33, с. 7); против некоторых коммунистов, полагавших, что наиболее подходящая форма диктатуры пролетариата – демократическая республика: “Не парламентарная республика, – возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, – а республика Советов рабочих, батрацких и солдатских депутатов по всей стране, снизу доверху” (т. 31, с. 115); Советы, созданные в Февральской революции, должны превратиться в диктатуру пролетариата (путем изменения соотношения сил внутри Советов в пользу большевиков без вооруженного восстания, но обстоятельства, сложившиеся к июлю 1917 г., исключили эту возможность); диктатура пролетариата = государство особого рода: господство большинства над меньшинством, “полугосударство” = нет угнетения, эксплуатации трудящихся; для подавления сопротивления эксплуататоров, для построения коммунистического общества, для защиты от нападения извне; после этого оно отомрет (отмирающее государство – против утверждения оппортунистов, что диктатура пролетариата начинает отмирать уже с момента возникновения, и анархистов, враждебных всякому государству); в работах “Критические заметки по национальному вопросу”, “О праве наций на самоопределение”, “О брошюре Юниуса” и др. – теория национальных отношений. “Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопро-

се. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д. – Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм” (т. 24, с. 124); революция 1905 г. вызвала пробуждение “целого ряда буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально независимых и национально-единных государств. Именно потому и только потому, что Россия вместе с соседними странами переживает эту эпоху, нам нужен пункт о праве наций на самоопределение в нашей программе” (т. 25, с. 269) – против *Р Люксембург* (отказ в праве наций на самоопределение и в поддержке национально-освободительных войн: всякая война в эпоху империализма должна превратиться в войну империалистическую): “Не только вероятно, но неизбежны в эпоху империализма национальные войны со стороны колоний и полуколоний. . . Продолжением национально-освободительной политики колоний неизбежно будут национальные войны с их стороны *против* империализма. . .” (т. 30, с. 6-7); “даже в Европе нельзя считать национальные войны в эпоху империализма невозможными” (т. 30, с. 8); т. к. финансовый капитал стремится к порабощению не только аграрных, но и промышленных стран; однако, национальное движение, мешающее международной солидарности пролетариата, порождающее буржуазно-националистические тенденции является реакционным; при капитализме нельзя уничтожить национальный гнет: “Для этого *необходимо* уничтожить классы, т. е. ввести социализм. Но, базирясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней. Для устранения национального гнета необходим фундамент – социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима *еще* демократическая организация государства, демократическая армия и пр.” (т. 30, с. 22).

2. После Октябрьской революции в России 1917 г. *Ленин* писал: “уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории” (т. 41, с. 425); переходный период является “периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом; – или иными словами: между побежденным, но не уничтоженным, капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, ком-

мунизмом” (т. 39, с. 271); “О нашей революции”. совершается при отсутствии готовых форм социалистических производственных отношений; новый базис создается в переходный период в процессе классовой борьбы против внутренней и внешней буржуазии, социалистический уклад побеждает в ходе борьбы против капиталистического уклада и преодоления противоречий с мелкотоварным укладом; новый базис создается народом под руководством коммунистической партии; главное орудие – пролетарское государство; “антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме” (*Ленинский сборник XI*. М.-Л., 1929, с. 357); антагонизм – между капитализмом и социализмом; противоречие – между социалистической промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством = рабочим классом и крестьянством; городом и деревней; физическим и умственным трудом; социалистической идеологией и мелкобуржуазным сознанием значительной части населения и т. д ; способ разрешения противоположностей: “Мы все-таки марксизму немножко учились, учились, как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в нашей революции за три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности” (т. 42, с. 211); революция требует сочетания личной заинтересованности, хозяйственного расчета с революционным энтузиазмом; “Детская болезнь “левизны” в коммунизме” (1920): “...Мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение” (т. 41, с. 3); но: “Революция в Италии будет протекать иначе, чем в России. Она начнется иным образом” (т. 44, с. 19); доклад на *II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока*: “Опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков” (т. 39, с. 329); забвение общих закономерностей перехода к социализму, раздувание национальных особенностей – отказ от пролетарского интернационализма; “Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни” (т. 30, с. 123); возможно социалистичес-

кое развитие, минуя капитализм, с помощью пролетариата передовых стран: монголия при помощи советского народа добилась независимости, приступила к ликвидации феодализма и приступила к созданию условий для социализма; возможно мирное сосуществование социалистического государства и капиталистических стран (неравномерность общественного развития), их экономическое соревнование: “Есть сила большая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила – общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами” (т. 44, с. 304-305); = определенная форма классовой борьбы, одна из форм антагонистических противоречий между капитализмом и социализмом в мировом масштабе; но победа коммунизма исторически неизбежна; “Великий почин”: “Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе их общественного хозяйства” (т. 39, с. 15); социализм = уничтожение классов = ликвидация антагонистических производственных отношений (причин, порождающих деление общества на классы); ликвидация классов: 1) остатков буржуазии и помещиков; 2) преобразование крестьянского хозяйства в крупное общественное (кооперативное) хозяйство; для полной ликвидации классов – преодоление существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, ликвидация пережитков капитализма в сознании людей; в переходный период политическая надстройка (Советское государство = собственник основных средств производства) – главное орудие построения социалистического базиса = первенство политики над экономикой: всякая политическая надстройка “служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества” (т. 42, с. 276); политика = концентрированное выражение экономики; против *троцкистов* (командование сверху, администрирование) и *бухаринцев* (игнорирование соотношения классов внутри страны и в международном масштабе, отрицание активной роли диктатуры пролетариата): диктатура пролетариата – продолжение классовой борьбы в новых исторических формах (рабочий класс – господствующий класс); пять форм классовой

борьбы в начале переходного периода: 1) подавление сопротивления эксплуататоров; 2) гражданская война; 3) “нейтрализация” мелкой буржуазии; 4) использование буржуазии; 5) воспитание новой дисциплины; “Пролетарская революция и ренегат Каутский”, “О государстве”: “Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического, *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата” (т. 44, с. 147); “О нашей революции”, “Задачи союзов молодежи”, “О пролетарской культуре”: после социалистического переворота и возникновения диктатуры пролетариата – новая, социалистическая культура (культурная революция); против *меньшевиков*: “Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?” (т. 45, с. 381); буржуазная культура = дух частной собственности, эксплуатации, расовой ненависти, национального порабощения; социалистическая культура народна: диктатура пролетариата делает завоевания культуры достоянием масс трудящихся; теоретическая основа социалистической культуры: “... Только мирозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата” (т. 41, с. 337); против *меньшевицко-троцкистских* взглядов (отрицание возможности создания социалистической культуры, капитуляция перед буржуазной культурой) и “*пролеткультовцев*” (Богданов и др.: отделение культуры от политики, от строительства социализма, от Советского государства, создание “чистой” пролетарской культуры, отрицание культурного наследия прошлого): эта идеология теоретически неверна и практически вредна; нам необходима “не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций результатов *существующей* культуры с точки зрения мирозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры” (т. 41, с. 462); “Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру – без такого понимания нам этой задачи не разрешить” (с. 304); до революции большевики против “национальной культуры”, “национально-культурной автономии” (буржуазная культура = национализм, господство буржуазии); после

– за культуру социалистическую по содержанию и национальную по форме; расцвет таких национальных культур подготавливает общечеловеческую культуру коммунизма; “Задачи союзов молодежи” против *буржуазных идеологов* (коммунисты отрицают мораль): “Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов” (т. 41, с. 311); после свержения капитализма долгое время сохраняются пережитки капитализма в экономике, сознании и поведении людей; их преодоление – в процессе социалистического строительства и борьбы против сил и традиций капитализма; средство реализации принципов коммунистической морали – сочетание учения и труда в целях построения коммунизма; нравственный долг – из классовой борьбы рабочего класса; критерий новой нравственности – в связи с политикой диктатуры пролетариата и строительством социализма; после Октябрьской революции 1917 г. существенно возрастает роль субъективного фактора в развитии общества = сознательной деятельности народных масс во главе с рабочим классом и его партией; история не создала прообраза нового общества; массы строят новую жизнь из материала капитализма; чтобы построить социализм, необходима предприимчивость масс, их революционная энергия, инициатива и самостоятельность; против волюнтаристских представлений = критика субъективистской позиции *троцкистов*, “*левых*” в коммунистических партиях (игнорирование объективных условий при решении проблем классовой борьбы); в произведениях “Детская болезнь “левизны” в коммунизме” (1920), “Еще раз о профсоюзах...” (1921), “О новой экономической политике” (1921) = материалистическая диалектика против *метафизики*, *эклектики*, *софистики*: “Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и “опосредствования”. Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во 1-х. Во 2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, “самодвижении” (как говорит иногда Гегель), изменении... В 3-х, вся человеческая практика должна войти в полное “определение” предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В 4-х, диалектическая логика учит, что “абстрактной истины нет, истина всегда конкретна”...” (“Еще раз о профсоюзах...” – ПСС, т. 42, с. 290); против бессодержательного эклектизма *Бухарина*: “Диалектика требует всестороннего учета соотношений в их конкретном развитии, а не выдергивания кусочка одного, кусочка другого” (т. 42, с. 286), эк-

лектика (произвольное сочетание разных сторон предмета) ведет к софистике (все грани между явлениями условны): они – теоретическая основа беспринципности политической линии оппортунистов; диалектика = подвижность граней (превращение противоположностей) + объективная истина; нужно выделять во взаимодействии сторон основное и решающее; видеть “в конкретном анализе конкретной ситуации” “живую душу” (т. 41, с. 136) марксизма: основное звено в исторической цепи событий = существенные связи, своеобразие момента и реальная возможность перехода к следующей ступени развития; “О значении воинствующего материализма” (в журнале “Под знаменем марксизма” в 1922 г.) = основные задачи развития марксистской философии в борьбе против буржуазной философии и религии (“сменовеховцы”, Бердяев, Лосский, Радлов, Питирим Сорокин и др. · НЭП = надежда буржуазных элементов внутри страны и контрреволюционных сил вне ее на реставрацию капитализма в России); 1) союз философов-коммунистов со всеми материалистами; 2) союз философов-коммунистов с современными естествоиспытателями; 3) разработка материалистической диалектики (учится у Маркса, критически перерабатывать Гегеля); 4) атеистическая пропаганда (коммунистическое воспитание трудящихся, использовать атеистическую публицистику конца XVIII в.); “У главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция” (Чернышевский, Плеханов – т. 45, с. 24).

ЛЕКЦИЯ 20. ПСИХОАНАЛИЗ

План:

1. З. Фрейд
2. К.-Г. Юнг
3. А. Адлер
4. В. Рейх
5. К. Хорни
6. Э. Фромм

Психоаналитическое видение человека основывается на антропологизации (сексуализации и эротизации – Фрейд; мифологизации и архетипизации – Юнг; телеологизации и социологизации – Адлер; онтологизации и мистификации – Рейх; культурализации – Хорни; экзистенциализации и социологизации – Фромм) бессознательного.

1. Австрийский врач-невропатолог *Зигмунд Фрейд* (1856-1939) – основатель психоаналитического учения о человеке: “человек – существо со слабым интеллектом, им владеют его влечения” (“Будущность одной иллюзии”); влечения – носители бессознательного; основа “первичных влечений” (ядро бессознательного) – сексуальные влечения: причина возникновения невротических заболеваний, мощный стимул творческой деятельности психически нормального человека и культурных достижений человечества (“пансексуализм”); симптомы невротических заболеваний – в остатках и символах воспоминаний о сексуальных переживаниях детского возраста каждого человека; эти забытые переживания детства не исчезают автоматически, а оставляют неизгладимые следы в душе индивида: вытесненные из сознания, сексуальные влечения и желания ждут благоприятной возможности, чтобы в завуалированной форме вновь заявить о себе; инфантильная сексуальность – потенциальный источник внутренних конфликтов: они возникают в силу подавления запретных влечений или регрессии, сопровождающейся воскрешением инфантильных фиксаций, ранее имевших место в процессе сексуального развития ребенка; отсюда – о “всеопределяющей роли сексуальной этиологии” (“О психоанализе: Пять лекций”); учение о сексуальной этиологии переросло в общую теорию: сексуальные влечения непосредственно участвуют в творчестве высших культурных, художественных, этических, эстетических и социальных ценностей человеческого духа; “сексуальное поведение человека является очень часто прототипом его общего реагирования и поселения в жизни” (“Психологические этюды”); (психоаналитик *К. Абрахам*: “человек пронизывает, преисполняет все окружающее своей сексуальностью”; сексуальность = “сокровеннейший элемент в существе человека” – “Сон и миф: Очерк народной психологии”; ранее – *Шопенгауэр*: “человек – это воплощенный половой инстинкт”; сексуальная потребность – “такое желание, которое составляет самую сущность человека” – “Мир как воля и представление”); “психосексуальность” (“первичные” сексуальные влечения) = “душевный фактор” сексуальной жизни; сексуальность включает всю сферу человеческой любви: любовь родителей, дружба, общечеловеческая любовь и т. д.; “расширенная сексуальность психоанализа совпадает с Эросом “божественного Платона” (“Очерки по психологии сексуальности”); “первичные” влечения – полярная пара любви и деструктивности: деятельность человека обусловлена наличием биологических и социальных влечений, где доминирующую роль играют “инстинкт жизни” (Эрос) и “инстинкт смерти” (Танатос); бессознательные влечения – сердцевина и скрытая сущность жизнедеятельности че-

ловека; бессознательное влечение является “настоящим двигателем прогресса” (“Основные психоаналитические теории в психоанализе”); человек = эротическое существо; его внутренний мир = конфликты, обусловленные столкновением бессознательных влечений с культурными требованиями; три структурных элемента личности: 1) “Оно” (Id) = глубинный слой бессознательных влечений (сущностное ядро личности); 2) “Я” (Ego) = сфера сознательного, посредник между бессознательными влечениями человека и внешней реальностью (природное и социальное окружение); 3) “Сверх-Я” (Super-Ego) = сфера долженствования, моральная цензура от имени родительского авторитета и установления норм в обществе (“Я и Оно”); “Я” = особая, дифференцированная часть “Оно”, т. е. бессознательные процессы властвуют над индивидом; моральное и социальное “Сверх-Я” = наследник и носитель бессознательного; “Сверх-Я” властвует над “Я” в виде двух “демонов” – совести и бессознательного чувства вины; таким образом, “Я” не является “хозяином в своем доме” (“Основные психологические теории в психоанализе”), конфликтует с внешним миром = “Оно” и “Сверх-Я” (драма человеческого существования); каждый индивид обладает склонностью к агрессии: “инстинкт смерти” противостоит “инстинкту жизни”; внутренний мир человека = арена борьбы и действия Эроса и Танатоса, от исхода и взаимоотношения которых зависит судьба отдельного индивида и человеческой цивилизации; человек – не мягкосердечное, добродушное существо: среди его бессознательных влечений – врожденная склонность к разрушению и необузданная страсть к истязанию самого себя и других; поэтому культура и цивилизация постоянно под угрозой уничтожения: “Мы подчеркиваем все злое в человеке только потому, что другие это отрицают, – благодаря чему душевная жизнь человека хотя и не становится лучше, но зато делается непонятной. Если же откажемся от односторонней этической оценки, то, несомненно, сможем определить форму взаимоотношений доброго и злого в человеческой природе” (“Лекции по введению в психоанализ”); “примат интеллекта лежит еще в далеком будущем, но все-таки не бесконечно далеко” (“Будущность одной иллюзии”); “склонность к агрессии является первоначальной, само по себе существующей инстинктивной диспозицией в человеке” (“Civilization and its discontents”).

2. Швейцарский психиатр *Карл Густав Юнг* (1875-1961) выступил с определенными дополнениями и изменениями психоаналитической трактовки человека: против трактовки человека как эротического существа; фрейдовское “Оно” дифференцируется на “коллективное” и

“индивидуальное” бессознательное: “коллективное” бессознательное = общечеловеческий опыт всех рас и народностей, культурное наследие прошлого; наряду с “индивидуальным” бессознательным (опыт отдельного индивида) = сущностное ядро личности (непосредственная связь между индивидуально-личностным и общественным бытием человека); “коллективное” бессознательное = кантовская “вещь-в-себе” (“Letters”); человеческое существо стремится стать “своей собственной энтелехией” (“Letters”); символика “коллективного” бессознательного “является всеобщей” (“Психологические типы”); “человек без мифологии – это просто продукт статистики” (“Speaking: Interviews and Encounters”); бессознательное “вырабатывает” определенные формы или идеи; они носят схематический характер и составляют основу всех представлений человека, в т. ч. о самом себе; они не имеют внутреннего содержания и представляют собой формальные элементы психики = “архетипы”, являющиеся “инстинктивными формами психического поведения” (“Letters”); на основе “архетипов” появляются наполненные содержанием образы = внутренняя сущность человека; человек = архетипное существо; на основе “коллективного” бессознательного и “архетипов” – различие между “неистинными ликами” и “подлинным “Я””; человеческие персонажи: “Тень” = негативная сторона человека, все низменное, животное, примитивное, подспудно дремлющее в глубинах человеческого существа, скрывающееся за масками благопристойности; “Персона” – маска коллективной психики = компромисс индивида с обществом; “Анима” и “Анимус” = архетипы женского и мужского начала в образах человеческого “Я”, символы противоположного пола; “Самость” = личность (индивидуально-возрастные свойства, морально-этические качества, эстетические вкусы), подлинный субъект, цель жизни человека в процессе “индивидуации”: “Я выбираю термин “самость” для обозначения тотальности человека, тотальной суммы сознательного и бессознательного существования” (“Psychology and religion”); человек = самостное существо; “Хотя самость – это мой источник, она является также целью моего поиска. Когда она была моим источником, я не знал себя, а когда я узнал кое-что о себе, оказалось, что я не знаю самости” (“Letters”); “Таким образом мы не знаем, что такое человек. Мы только можем сказать, что он не является ни животным, ни растением, ни кристаллом, но что такое человек – это невозможно сказать” (“Letters”); бог и самость = символы истинности и целостности человека; самость = “бог внутри нас”; “бог является целью индивидуации”; “человек живет полноценной жизнью тогда, и только тогда, когда от соотносится с богом” (“Letters”); “подлинная” личность

= соединение всех персонификаций “Я” в образе бога; в каждом человеке – потребность к самореализации скрытых или утраченных религиозных образов.

3. Венский врач и психолог *Альфред Адлер* (1870-1937): против фрейдовского положения о сексуальной обусловленности человеческого поведения; апеллирует к “чувству неполноценности”, механизмам “компенсации” и “сверхкомпенсации”: “человек – это неполноценное существо”, рождается слабым, беспомощным (физиологические недостатки); чувство неполноценности – конфликтные ситуации – расщепление сознания; под влиянием чувства неполноценности в психике – специальные механизмы “компенсирующей душевной надстройки”: бессознательное преодоление неполноценности с первых лет жизни ребенка; неполноценность физической организации, физическое несовершенство приводит в движение психические силы компенсации неполноценности, ведущие к совершенству индивида, его творческой деятельности – бессознательное “стремление к власти”, “стремление к превосходству”, “стремление к совершенству” = “врожденное, необходимое и общее основание для развития каждой личности” (“Superiority and social interest: A collection of later writings”); “стремление к совершенству” приводит в процессе социализации к завершенности и целостности; индивид – социальное образование; речь идет о “понимании необходимости иметь дело с человеком как социальным существом” (“Understanding human nature”); человек: 1) неполноценное биологическое существо (пытается компенсировать неполноценность “стремлением к совершенству”); 2) социальное существо (соотносится с себе подобными и человечеством в целом = чувство социальной принадлежности к человеческому роду); связь между людьми в человеческой общности = “социальный интерес”: общечеловеческое чувство взаимосвязи индивидов, индивидуально-личностное чувство (отражает специфические черты характера человеческого существа), оценочное отношение человека к жизни в целом, способность видеть себя и мир глазами другого, оценивать жизненные ситуации с точки зрения общественных установлений (культурных и социальных норм); на “социальном интересе” основаны правовые отношения, этические нормы, эстетические оценки; проблемы и противоречия человеческого существования имеют социальную ценность; “все проблемы жизни могут быть адекватно решены только благодаря наличию в достаточной степени развитого социального интереса” (“Cooperation between the sexes: Writings on women, love and marriage, sexuality and its disorders”); “социальный интерес” “коренится в зародышевой клетке” (“The progress of man kind”); эта

“врожденность” = потенциальная способность индивида к социальной соотнесенности с миром; таким образом: человек – неполноценное существо; решающий фактор поведения человека – мнение индивида об окружающем мире и о самом себе; стремление к успеху в разрешении жизненных проблем, стремление к совершенству – важная характеристика человека; социальный интерес = необходимое условие для достижения главной цели – обеспечения развития личности и благополучия человечества; личность = единство и целостность; человечество = развитие социального интереса; социальный интерес (врожденная человеческая потенция) развивается в соответствии с индивидуальным стилем жизни каждого; стиль жизни (формируется в детстве) = творческая сила (человек осознает мир и действует соответственно); “социальный интерес” = “добрая природа” человека; “бессознательное не противостоит сознанию” (“Superiority and social interest”); человеческой организации присуще телеологическая сила: развитие психической жизни, развертывание жизнедеятельности – посредством внутреннего (в бессознательных слоях человеческой души) плана на достижение конечной цели: его истоки – в раннем детстве: ребенок в своей фантазии создает свои первые фикции – вырабатывает стиль жизни = “индивидуальная форма творческой деятельности” (“The fundamental views of individual psychology”).

4. Австрийский психиатр *В. Рейх* (1897-1957) развивает первоначальные идеи *Фрейда* о факторах сексуальности: здоровье и болезнь человека зависят от разрядки сексуального возбуждения; все психические процессы сводятся к физическим и биологическим закономерностям: энергетический источник – к физиологическому напряжению, электрическому заряду и биологическому потенциалу индивида; сексуальные влечения соотносятся с “оргазмной энергией”; психические и физиологические нарушения – из “оргазмной импотенции”; сексуальность = центр структурирования индивидуально-личностной и общественной жизни человека: “психический конфликт между сексуальностью и моралью дает о себе знать в биологических глубинах организма как конфликт между приятным возбуждением и мускульной спазмой” (“The function of the orgasm: Sex-economic problems of biological energy”); отсюда – обращение к природной функции оргазма и возможностям полного оргазмного удовлетворения; феномен оргазма = тайна человеческого бытия; “оргазм является центральной точкой проблем, возникающих как в области психологии, так и в сфере физиологии, биологии и социологии” (“The function of the orgasm”); человек = оргазмное существо; сексуальность индивида в современной культуре = карикатура

на естественную человеческую любовь (“оргазмная импотенция”, отклонения от нормального генитального оргазма): надо установить естественно-природные отношения между полами, развить человеческую способность к любви; природная функция оргазма = мера психофизического функционирования организма; естественное оргазмное удовлетворение = показатель биологического и социального развития человека; человеческая любовь с оргазмным удовлетворением зависит от психических и социальных условий: “необходимо освобождение природной сексуальности у всех людей и ее гарантирование со стороны общества” (“The function of the orgasm”); человеческое существо: 1) “поверхностный слой” (неискренность, маска учтивости, искусственная социальность перед лицом моральных предписаний, нравственный заповедь, общественный регламентаций); 2) “промежуточный”, “антисоциальный слой” (сумма “вторичных” импульсов, в т. ч. садистские порывы, извращенные бессознательные влечения); 3) “глубинный слой”, “биологическое ядро” (“природно-социальные” импульсы = здоровое, трудолюбивое существо, человеческая любовь, “первоначально социальный характер природного импульса”, “естественный процесс любви, труда и познания” – “The mass psychology of fascism”); “рациональное является, таким образом, первичным” (“Диалектический материализм и психоанализ”); “не все, что бессознательно, является также антисоциальным” (“The function of the orgasm”); агрессивные влечения = искажения природных импульсов; “инстинкт смерти” – результат и продукт общества; политические и идеологические группировки, социальные движения соответствуют уровням структурной организации человеческого бытия; существует “социальная история бессознательных импульсов” = “социология бессознательного” (“The sexual revolution: Toward a self-governing character structure”); человек (“природная социальность”) = оргазмное и природно-социальное существо; “сексуальная революция” = освобождение человека от репрессивных сил культуры, формирование отношений между людьми на природных стремлениях индивида к любви, труду и познанию; “является ли человек социальным существом или иррационально реагирующей массой протоплазмы, зависит от того, находятся ли его основные биологические потребности в гармонии или в конфликте с институтами, которые он создал” (“The function of the orgasm”); “оргонная энергия” (природная функция оргазма) = космическая субстанция (планетарное развитие Вселенной); *Христос* – спаситель личности и всего человечества от злого мира; человек сам должен постигнуть свою религиозную судьбу.

5. *К. Хорни* (1885-1952) критически отнеслась к идеям *Фрейда* о сексуальной детерминации человеческого поведения, о биологической обусловленности внутриспсихических процессов, о предопределяющей роли детских сексуальных переживаний в жизнедеятельности взрослого человека; акцентировала на культурных и социальных условиях человеческого бытия: внутриличностные конфликты являются “интегральной частью человеческой жизни” (“Our inner conflicts: A constructive theory of neurosis”) и в значительной степени детерминированы цивилизацией; невротические реакции индивида и расщепление сознания соотносятся с моральными и духовными ценностями западной цивилизации (соперничество, вражда, индивидуализм); причины возникновения внутриличностных конфликтов – через призму т. н. “основного беспокойства”, изначально присущего индивиду = ощущение отчаяния и беспомощности: “чувство неполноценности является одним из наиболее распространенных психических нарушений нашего времени и культуры” (“Культура и невроз”); чувство неполноценности – из несоответствия между завышенными требованиями и идеалами людей (неспособность к трезвой оценке реальности) и возможностями реализации человеком своих внутренних потенций; отсюда – обращение к неспособности человека ориентироваться в изменяющихся условиях культуры; особое внимание – на противоречие между потребностями человека и возможностями их удовлетворения в превалирующей культуре; в зависимости от отношений между людьми – потребности, направленные: 1) к людям, 2) против людей, 3) от людей; каждое из этих отношений = доминирование одного из элементов “основного беспокойства”: 1) беспомощность; 2) враждебность; 3) изоляция, внутриличностные конфликты результат “конфликтующих потребностей и конфликтующих отношений между людьми” (“Neurosis and human growth: The struggle toward self-realization”); устранение внутриличностных конфликтов = освобождение и культивация внутренних сил, ведущих к самореализации: “эволюционные конструктивные силы” человека обладают способностью и желанием “развить свои потенции и стать добрым человеческим существом” (“Our inner conflicts”); “человек по природе стремится к самореализации”, “его комплекс ценностей возникает от этого стремления” (“Neurosis and human growth”); человек = существо, стремящееся к самореализации (саморазвертывание скрытых природных задатков); человеческое существо: 1) “актуальное Я” (“эмпирическое Я” = человек в данный момент существования со всеми своими телесными и духовными атрибутами); 2) “идеализированное Я” (человек в своем иррациональном воображении, т. е. чем он должен

быть соответственно своим бессознательным стремлениям); 3) “реальное Я” (самость = “первоначальная сила” развития человека в его подлинно человеческом измерении); каждый имеет определенную, не всегда осознаваемую цель жизни; личность стремится к осуществлению своих замыслов (внешне и внутренне детерминированных); у невротиков внутренняя направленность жизнедеятельности ослаблена, а тенденции к самореализации искажены: результат – не достижение самости, а актуализация “идеализированного Я”, самореализация = стремление к “глубокому прочувствованию” желаний, к способности “найти в себе силы и использовать их на конструктивные цели”, к выявлению “своего направления жизни с принятием ответственности за самого себя”, к установлению “дружеских связей” и развитию “духовной взаимности” (“Neurosis and human growth”).

6. Американский социальный психолог *Эрих Фромм* (1900-1980) пересмотрел ряд теоретических установок и конечных выводов фрейдовского психоанализа (критика биологизма, сексуализации бессознательного, антагонизации противоречия между человеком и культурой) и выступил против “социологического релятивизма, который представляет человека не более, чем марионеткой, управляемой нитками социальных обстоятельств” (“Характер и социальный процесс”): сущность человека = противоречие между бытием “брошенного в мир не по своей воле” человека и его способностью выходить за пределы своей биологической природы = “осознания себя, других, прошлого и настоящего” (“The heart of men: Its genius for good and evil”); этот подход основан на “антропологическо-философской концепции человеческого существования” (“Men for himself: An inquiry into the psychology of ethics”): выделение человека из животного мира = возникновение “экзистенциальных дихотомий” (человеческого бытия) – силы и слабости человека: часть природы (подчиняется ее законам) и разум и способность осознавать свою беспомощность; не имеет сильных инстинктов животного, но имеет способность самостоятельно принимать решения; сталкивается с альтернативными решениями, но не всегда делает правильный выбор – отсюда тревога и беспокойство = “экзистенциальная дихотомия”: “цена, которую человек платит за сознание, – неуверенность” (“The revolution of hope: Toward a humanized technology”); брошенный “в случайном месте и времени” и “изымаемый” случайно, человек сознает неизбежность смерти (“экзистенциальная дихотомия” между жизнью и смертью); человек – носитель задатков и потенциалов – может самореализоваться полностью в силу кратковременности своего бытия (“экзистенциальная дихотомия”); отделенный от природы,

он стремится обрести гармонию с внешним миром (разрешить свою “экзистенциальную проблему” – “To have or to be?”), но идентифицируя себя с окружающим бытием, он пытается сохранить свою уникальность (“экзистенциальная дихотомия”); “исторические противоречия” (например, НТР и мир или свободное развитие индивида) разрешимы = (в конечном счете) построение “гуманистического общества” основанного на “ренессансе духовных ценностей великой гуманистической традиции” (“On disobedience and other essays”); человек = “незавершенное, неполное существо” (“The anatomy of human destructiveness”), потенциально заключающее в себе все подлинно человеческие качества и свойства; человек “может быть определен как существо, находящееся в активном поиске своего оптимального развития даже несмотря на то, что этот поиск может оказаться безуспешным, поскольку внешние условия часто неблагоприятны” (“The anatomy of human destructiveness”); человек = существо, стремящееся к оптимальному развитию; от природы человек не злой и не добрый; агрессивность – не врожденная склонность: зависит от условий человеческого существования и = некрофильный ответ индивида на свои экзистенциальные проблемы и противоречия; биофильная ориентация = любовь к жизни и человеческие свойства и качества; западная цивилизация способствует некрофильным склонностям: надо изменить образ жизни, создать новое общество и нового человека; реальные возможности его оптимального развития соотносятся с “гуманистической “религиозностью” без религии” (“To have or to be?”); направленность саморазвертывания сущностных сил человека – по законам “структуры человеческого существования”; становление индивида подлинной личностью = “повиновение законам, которые управляют оптимальным человеческим развитием” (“To have or to be?”); ориентация на внутреннее моральное обновление и духовное возрождение человека; гуманизация человеческого бытия посредством изменения индивидуально-личностных ценностей жизни.

ЛЕКЦИЯ 21. ИНТУИТИВИЗМ

План:

1. Время и длительность
2. Инстинкт, интеллект и интуиция
3. Творческая эволюция
4. Мораль и религия

Анри Бергсон (1859-1941) – виднейший представитель философии жизни во Франции, лауреат Нобелевской премии по литературе (1927). Главные философские работы: “Опыт о непосредственных данных сознания” (1889); “Материя и память” (1898); “Смех” (1900); “Творческая эволюция” (1907); “Духовная энергия” (1919); “Длительность и одновременность” (1922); “Два источника морали и религии” (1932); “Мысль и движущееся” (1934).

1. Преодоление контраста между “точными” науками и “живой действительностью”, между “жизнью” и “теорией” – (сначала) “непосредственные данные сознания” (“Опыт о непосредственных данных сознания”), (затем) переживания в процессе деятельности (субъективно-чувственной практики): “...Способность понимания есть нечто связанное со способностью к действию... это есть приспособление сознания живых существ к данным условиям существования, приспособление все более и более точное, все более и более гибкое и усложняющееся. Отсюда вытекает назначение нашего интеллекта в узком значении этого слова: он обеспечивает нашему телу все более полное включение в окружающую среду, он представляет отношение внешних друг другу вещей – словом, он мыслит материю”; необходимо “дополнить теорию познания теорией жизни”; логически исходный пункт – созерцание движения = изменчивости состояний сознания; “субстанция” потока переживаний сознания, текучести бытия = *время*: мир = “длительность”, “непрерывное развитие прошлого, вбирающего в себя будущее и расширяющееся по мере движения вперед” (“Творческая эволюция”); “время” как “длительность” не есть набор, последовательность сменяющихся друг друга моментов (естествознание); положения специальной теории относительности *Эйнштейна* “кажутся парадоксальными просто вследствие их непонимания” (“Длительность и одновременность”): операция “превращения” времени в четвертую “пространственную” координату = бессознательная (неосознанная) подмена времени (“длительности”) пространством, т. е. процесс “опространствливания” времени; такая подмена естественна – следствие желания определить время количественно, измерить его: “Нашему измерению времени присуща... тенденция размещать его содержание в четырехмерном пространстве, в котором прошлое, настоящее и будущее от века были бы расположены рядом друг с другом или наложены друг на друга”; “...если мы будем искать у времени характерные признаки пространства, мы не выйдем за пределы пространства – пространства, которое прикрывает время и очень удобно представляет его нашим чувствам: мы не дойдем таким образом до времени самого по себе”; это “...просто свидетельст-

во нашего бессилия математически выразить само время, свидетельство того, что для его измерения мы вынуждены подменять его одновременными моментами, которые мы считаем; эти одновременные моменты суть мгновения; они не причастны к природе самого времени; они не делятся. Это простые отметки нашего рассудка, потенциальные остановки сознаваемой нами длительности и реального движения; ради этой цели рассудок принимает математическую точку, которую он переносит из пространства во время” (“Длительность и одновременность”); физическая теория (научная “картина мира”) = объективированная деятельность мысли; истоки понимания (чувства) того, что “опространствленное” время – не “настоящее” (ощущения неудовлетворенности) = непосредственные переживания сознания; они указывают путь к “настоящему” времени – процесс, обратный образованию физического понятия времени: сознание “...вдыхает живую длительность в обескровленное время-пространство. Наша мысль, истолковывая математическое время, проходит в обратном направлении путь, который она совершила строя его представление. Тогда от внутренней длительности она перешла к некоторому неделимому движению, еще тесно связанному с нею; это движение стало для нее моделью, генератором или счетчиком времени. От чистой подвижности этого движения – черты, соединяющей движение с длительностью – мысль перешла, далее, к траектории движения, которая является уже чистым пространством; деля траекторию на равные части, она перешла от точек движения на траектории к соответствующим им “одновременным” точкам деления траектории всякого другого движения. Длительность этого последнего движения оказалась, таким образом, измеренной; мы стали располагать определенным числом одновременных мгновений, мы получили меру времени; после этого она стала для нас самим временем. Но это превращение возможно только потому, что мы в состоянии мысленно обозреть пройденный нами путь”; путь, ведущий к “субстанции” (самому) времени (здесь – “метафизика данности всей вселенной”): под научным представлением времени – “реальная длительность”, которая “нами испытывается” (“Длительность и одновременность”); соприкосновение с “истинной природой жизни”; теория познания = осознанная история познания (конструирования объектов знания = деятельность сознания) = “введение в метафизику” (путь проникновения в ее предмет = “абсолютную реальность”): “внешняя реальность” дана сознанию непосредственно, в силу чего реальность в терминах “идеализма и реализма философов” неадекватна; рассуждения о ней превращают непосредственно данное в теоретическую реконст-

рукцию, т. е. происходит (неосознанная) подмена; непосредственно данная (действительная) реальность = “жизнь” = подвижность, движение, “тенденция”; наш разум “время от времени... производит почти мгновенные снимки с неделимой подвижности реального”; “снимки” = ощущения и идеи; переживания их = состояния или вещи; так заменяется “непрерывное прерывным, подвижность устойчивостью, тенденция в процессе изменения неподвижными толчками, отмечающими направление изменения и тенденции” (“Введение в метафизику”); “замена” = фиксация, омертвление относительного различия внутри “потока”, “жизненного порыва”: “Что в известном смысле имеются множественные предметы, что человек отличается от чело века, дерево от дерева, камень от камня – это неоспоримо, ибо каждое из этих существ, каждая из этих вещей обладает своими характерными свойствами и подчиняется определенному закону развития. Но обособление вещи от окружающей ее среды не может быть абсолютным; путем нечувствительных переходов одно соединяется с другим... предметы эти не имеют тех точных границ, которые мы им приписываем” (“Творческая эволюция”); “Я называю материей совокупность образов, а восприятием материи – те же самые образы в их отношении к возможному действию одного определенного образа, моего тела”; “Предметы, окружающие мое тело, отражают возможные воздействия со стороны моего тела”; “для образа быть и быть сознательно воспринимаемым – состояния, различающиеся между собой лишь по степени, а не по природе”; “...ни один психолог не может приступить к изучению внешнего восприятия, не допустив, по крайней мере, возможности материального мира, т. е., в сущности, возможного восприятия всех вещей” (“Материя и память”); “Что всякая реальность имеет родство, аналогию и вообще связь с сознанием – в этом мы соглашались с идеализмом, соглашались уже одним тем, что называем вещи “образами”; основа мира = сознание (“сверхсознание”, “абсолютное”) = “неделимая непрерывность”, “порыв”, творческая потенция (то текучие, то устойчивые воплощения): “Сознание или сверхсознание – это ракета, потухшие остатки которой падают в виде материи; сознание есть также то, что сохраняется от самой ракеты и, прорезая эти остатки, зажигает их в организмы”; сознание отдельного эмпирического субъекта = проявление “сверхсознания”, только использует мозг (= вместилище, орудие, убежище, форма бытия – как художник использует холст и краски, как рак-отшельник – пустую раковину улитки): “Все... как будто бы протекает так, что сознание вытекает из мозга, и как будто детальная сознательная деятельность формируется по детальной деятельности мозговой. В дей-

ствительности же сознание не вытекает из мозга, но мозг и сознание соответствуют одно другому, так как оба они измеряют количество выбора, которым располагает живое существо, мозг – сложностью своей структуры, сознание – интенсивностью своего пробуждения”; “Сопротивление со стороны неорганизованной материи является препятствием, с которым нужно было справиться прежде всего. Жизнь, по-видимому, преодолевала его путем смирения и вкрадчивости, сжимаясь и подлаживаясь к физическим и химическим силам, даже соглашаясь с идти с ними часть пути, подобно тому, как железнодорожная стрелка на несколько мгновений принимает направление того рельса, от которого должна отделиться”.

2. Форма приспособленности сознания к материальным условиям своего “пробывания” – *инстинкт* (непосредственное “знание” материи = стандартная, “машинообразная” согласованность действия животного и его предмета, обусловленная самой структурой организма без обучения, памяти, самосознания, рассуждения, “думания”, обобщения, представления, символизации; наиболее совершенно и чисто выражен у перепончатокрылых насекомых: например, хищная оса и тот вид гусеницы, в которую она должна откладывать свои яйца, парализовав ее жалом); инстинкт “безразличен ко времени” (“длительности”); есть “знание материи” (как резонанс между живым существом и его объектом – “Знак инстинкта есть знак приросший”); *интеллект* (наиболее адекватно выраженный в мышлении человека) связан со временностью (длительностью – “Знак интеллекта – подвижный”): “существенной функцией интеллекта, как сформировала его эволюция жизни, является освещение нашего поведения, подготовка нашего действия на вещи, предвидение явлений благоприятных или неблагоприятных для данного положения. Он поэтому инстинктивно выделяет в положении то, что уже было известно; он ищет подобного...”; интеллект обладает творческой потенцией: если “жизненный порыв” создает новые формы (“творческая эволюция”), то интеллект сводит новое к старому (отождествляет новое со старым); наука (высшее воплощение интеллекта) доводит эту операцию до тонкости, изошренности, не изменяя ее “существенного характера”: “Как и обиходное познание, наука удерживает из вещей только одну сторону – *повторение*... От нее ускользает все, что не может быть упрощено и что невозможно в последовательных моментах истории”; как форма бытия жизни (“жизненного порыва”) интеллект не способен ухватить жизнь, развитие, изменение, движение (природа интеллекта = отождествлять нетождественное): “Наш интеллект, в том виде, в котором он выходит из рук природы, имеет главным

своим объектом неорганизованное твердое тело”; он разлагает изменение и изменчивое на “неизменные моменты”; “...представляет себе ясно только неподвижное”; подобно тому, как вселенское жизненное начало, “Абсолютное”, истощившись, омертвляется в материи, в (объективных) “твердых телах” – воплощенная в интеллекте “жизнь” продуцирует свои омертвелые образования, понятия, “умопостигаемый мир”, который своими существенными чертами сходен с миром твердых тел”; “...без языка интеллект прилепился бы к материальным предметам, созерцание которых для него представляло интерес” (“Творческая эволюция”); интеллект приобретает функцию определять отношения = создавать понятия и представления, которые не имеют прямого отношения к “практическому действию” и непосредственных прообразов в материальном мире – возникает теория с ее идеальными объектами; образец теории = геометрия (как теория “неподвижных” пространственных построений и отношений, предполагающая возможность перемещения, поворота, наложения пространственных фигур); а как быть с дифференциальной геометрией? – “Длительность и одновременность”: в принципе правомерно использование *Эйнштейном и Инфельдом* математического аппарата дифференциальной геометрии; но движения=изменения в специальной теории относительности нет: “опространственное” время, “обескровленное” движение, “псевдодвижение”, “физическое время” вместо длительности, совокупность застывших моментов движения, точек на траектории; вместе с тем изобретение математиками анализа бесконечно малых – “самый мощный метод исследования, которым располагает человеческий разум”; “современная математика является... усилием, направленным к тому, чтобы заменить *готовое создающимся*... чтобы принять подвижную непрерывность очертания вещей” (“Введение в метафизику”); современная геометрия уже не “статическая” – “изучает изменения функций, т. е. непрерывность движения, описывающего фигуру” (“Творческая эволюция”); интеллект (способность строить теории) делает предметом себя, свою деятельность: “Он должен, чтобы мыслить о себе ясно и отчетливо, видеть себя в форме прерывности” = логика (сознанная совокупность жестких правил работы с символами); мышление как процесс средствами интеллекта невыразимо; оно недоступно интеллекту: “он не может мыслить истинную непрерывность, взаимную проникновенность, словом, творческую эволюцию, которая и есть жизнь”; ее не постигают ни инстинкт (“органически действует”), ни интеллект (обездвиживает); ее постигает *интуиция* = *непосредственное переживание* = “инстинкт, сделавшийся бескорыстным, сознающим самого себя...”; он близок “внешнему вос-

приятию” индивидуального; интуиция должна бросить свет “на нашу личность, на нашу свободу, на место, занимаемое нами в природе в целом, на наше происхождение и, может быть, также на наше назначение...” (“Творческая эволюция”); “Введение в метафизику”: “Интуицией называется род интеллектуальной симпатии, путем которой переносятся внутрь предмета, чтобы слиться с ним, что в нем есть единственного и, следовательно, невыразимого”; в отличие от “анализа”, “интуиция есть простой акт” и дает “абсолютное”; “метафизика” должна опираться на интуицию – “помимо всякого выражения, перевода или символического представления”; а как выразить “метафизику”?; не придется ли “философу замкнуться в исключительном созерцании самого себя?": интеллект (“жизнь”) родствен интуиции, “высекается в интуиции путем процесса, подражающего тому, который породил материю”; в интеллекте остаются следы интуиции, как в материи – следы “жизни”; от интеллекта к интуиции идти невозможно, как атеисту увидеть в природе “следы” божественного промысла: наличное для него факт, а не знак иного; интеллект “не видит в упор” свободы (объясняет творчество причинно) = “прямой” путь мысли; но “философствовать – значит повернуть в обратную сторону обычное направление работы мысли”, “размягчить” наши понятия, научиться “делать качественные дифференцирования и интегрирования”; наука и “метафизика” “соединяются в интуиции”; “Философия, такая, как я ее понимаю, приближается скорее к искусству, чем к науке. Ее слишком долго рассматривали как науку, иерархически наиболее возвышенную. Но наука дает лишь неполную, или, скорее, отрывочную картину действительности; она улавливает ее лишь опосредованно крайне искусственными символами. Искусство же и философия, напротив, соединяются в интуиции, являющейся их общей основой. Я скажу даже, что философия – это жанр, видами которого являются различные искусства” (“Введение в метафизику”).

3. “Творческая эволюция”: сущность бытия = “длиться”, т. е. непрерывно меняться; не есть перемещение “материальных точек” в геометрическом пространстве = развития не происходит: “...будущие формы системы теоретически могут быть видимы уже в ее теперешнем очертании”; подход, согласно которому некоторые (материальные) системы представлены как замкнутые и детерминированные в своем изменении, упускает самое важное – сущность мира = его свойство “длиться” = “изобретение, создание форм, непрерывная переработка абсолютно нового”; поэтому мир имеет историю: “Чтобы представить себе эту невозможность упрощения и эту невозвратимость, нужно пор-

вать с научными привычками, отвечающими основным требованиям мысли, нужно сделать насилие над разумом, пойти против естественных склонностей интеллекта. В этом-то именно и заключается роль философии”; “эволюция предполагает реальное продолжение прошлого в настоящем, предполагает длительность, которая является соединительной чертой”; эволюция = “творчество” (“творческая эволюция”, “длительность”, “жизненный порыв”); эта модель эволюции – не научная, а “философская”.

4. “Два источника морали и религии”: человеческая история (развитие человека, “человечности”) = продолжение “жизненного порыва” в одной из двух главных разветвлений “жизни” - ветви животных, воплотившей интеллект и ведущей к виду *Homo sapiens* (ветвь инстинкта – насекомые); человек и общество – цепь биологической эволюции: иначе нельзя понять истоки и механизмы морального императива в форме нерефлектированных моральных норм как правил социального поведения = “стандартная”, “закрытая” мораль; она имеет “естественный облик” без всякого разумного обоснования или обсуждения (“так принято”); обычай делает ее подобным инстинктивному импульсу, а общество – похожим на многоклеточный биологический организм: обычай подчиняет поведение индивида требованиям жизнедеятельности социума так же, как клетка организма подчинена его общему жизненному ритму; “Члены общества ведут себя подобно клеткам некоего организма...”; как “общественные” насекомые – муравьи, пчелы, термиты; в человеческом, социальном поведении “позади” разума скрыта мощная природная сила – “виртуальный инстинкт”, который надзирает за разумом, снимает его сопротивление (при наличии) тысячами средств = обычаев: “Каждый из этих обычаев, которые можно назвать “моральными”, случаен. Но совокупность их, привычка соединять эти обычаи, лежащая в самой основе общества и обуславливающее его существование, будет иметь силу, схожую с инстинктом и по интенсивности, и по регулярности”; такова же “закрытая”, “статическая” религия = мифы, предания, басни: в них нет “ни смысла, ни основания”, но люди верят так, как будто бы видят их воочию; религиозный человек может объявить любой из фактов “псевдофактом” и тем самым нейтрализовать его критический заряд; это “защитная реакция природы против того, что в работе разума может быть подавляющим для индивида и разлагающим для общества”; “закрытая” религия (и мораль) ориентирована исключительно на действие (ее единственное оправдание); иногда она (как правило – миф) может дублироваться в философских системах (Индия); может принять любую форму; “открытые” мораль

и религия (те же функции и те же источники, что и “закрытые”, но) обеспечивают социальное развитие (делают его возможным); между “открытыми” и “закрытыми” формами морали и религии – отношения “дополнительности”: таково, к примеру, отношение “социального принуждения” и “порыва любви”; “открываются” мораль и религия в деятельности “этических героев” и “подлинных мистиков”, провозглашающих новые номы; в них проявляет себя “творящая жизнь”; мораль и религия “открыты”. 1) новым веяниям, 2) в них открывается “жизненный порыв”; в религиозном мистицизме – общие черты специального метода проникновения к “Абсолютному”, которое открывается “аутентичному” мистику (в отличие от “имитации”); естественные “двойники” мистицизма – галлюцинации и гипноз; “аутентична” та мистика, которая позволяет увидеть “творческую эволюцию”, “жизненный порыв”, борющийся с “омертвелой жизнью”: “С нашей точки зрения, появление мистицизма есть наличие контакта, и значит частичного совпадения, с творческим усилием, которое проявляет жизнь. Это усилие есть усилие Бога, если не сам Бог”; на “человеческом” уровне бытия “жизни” удастся добиться господства над материей: человеческий интеллект, используя законы “мертвой” материи, заставляет ее служить жизни; форма такого (частичного) господства = “машинерия”, производственная техника: “мистика вызывает механику”; мистика (“открытой” религии), “этический героизм” (“открытой” морали”), техника (“машинерия” = усилия разума освободить человека от власти материи) = сущность и специфика человеческого бытия: “Активность высшего порядка, у которой есть потребность в активности более низкого уровня, должна породить последнюю или во всяком случае позволить ей развиваться, перестать отгораживаться от нее, если в том есть надобность”; необходимо гармоничное соединение “демократии и машинерии”: технические средства господства над природой = личная или коллективная собственность; желание ее увеличить порождает конфликты людей и государств, войны: “...поскольку причиной войны является индивидуальная или коллективная собственность и поскольку человечество предрасположено к собственности своей структурой, война естественна”; неизбежное зло; но поскольку жизнь и его воплощение в человеческой деятельности = борьба против природного и его преодоление, постольку возможно обуздание тенденции, ведущей к войнам, путем создания международных организаций; они способны нейтрализовать агрессивные стремления людей; Лига наций = начало пути к объединенному человечеству; необходимо ограничить и естественное для человека стремление к богатству и роскоши, противопоставив “ду-

ху комфорта” “дух аскетизма”: “Надо, чтобы человечество принялось упрощать свое существование с той же одержимостью, с которой оно его усложняло”.

“Философия жизни” = “средство овладеть реальностью абсолютно, вместо того, чтобы познавать ее относительно, помешаться в нее, вместо того, чтобы усваивать точки зрения на него, иметь о ней интуицию, вместо того, чтобы делать ее анализ, словом, схватывать ее помимо всякого выражения, перевода или символического представления” (“Введение в метафизику”).

ЛЕКЦИЯ 22. РАННИЙ ПРАГМАТИЗМ

План:

1. Чарльз Сандерс Пирс
2. Уильям Джемс

Термин “*прагматизм*” этимологически происходит от греческого слова *pragma* – дело, действие, а исторически – от выражения “прагматическая вера” в “Критике чистого разума” *И. Канта*.

В центре внимания прагматистов – вопрос о значении понятий и о способе его установления: между понятиями, идеями, суждениями и объектами – “значение”; оно определяется отношением к субъекту и рассматривается исключительно в терминах практических последствий; “прагматический” метод = “реорганизация” (Джемс) или “реконструкция” (Дьюи) философии: она должна заниматься не “проблемами философов”, а “человеческими проблемами”, т. е. помогать в решении жизненных задач.

В начале века критический реалист *А. Лавджой* (критик прагматизма) описал до тринадцати разновидностей прагматизма. *Пирс* понимал прагматизм как теорию мышления и метод установления значения интеллектуальных понятий; *Джемс* – как теорию истины и моральное учение (обоснование веры в бога); *Дьюи* – как инструментальную логику (учение о проблематических ситуациях). Прагматизм представляли: в Англии – *Фердинанд Шиллер* (прагматизм = “гуманизм”); в Италии – *Папини* и *Прецоллини*; в Чехословакии – *И. Фишер*, *Карел Чапек* (считал себя прагматистом), в Китае – *Ху-Ши* (после поездки Дж. Дьюи в 20-х гг. XX в.); во Франции – *Жорж Сорель* и др. Прагматизм часто рассматривается как национальная философия США, как вклад Америки в философию.

1. Родоначальник прагматизма – видный американский ученый (математик, астроном, химик, логик, создатель семиотики, автор теоремы Пирса-Листгинга в топологии) и философ *Чарльз Сандерс Пирс* (Ch. S. Peirce, 1839-1914). Основные идеи в сформулированы в статьях “Закрепление верования” и “Как сделать наши идеи ясными” (конец 1877 – начало 1878 г.), являвшимися первыми их серии “Иллюстрации к логике науки”, которые должны были войти как главы в “Большую логику”.

Пирс – убежденный противник материализма, глубоко религиозный и политически консервативный человек хотя “дух науки враждебен всякой религии” (“Collected Papers of Charles Sanders Peirce”), а позитивизм (Спенсер) бессилен против материализма и атеизма, “фатален для религии”, “возможно и полезно для людей науки занять другую позицию, столь же благоприятную для научных исследований, но не столь разрушительную по отношению к религиозной вере”; “только идеализм делает возможной истину в науке” (“Values in a Universe of Chance”).

Прагматистская доктрина Пирса включает теории: сомнения-веры, значения, истины и реальности.

Пирс подвергает критике три основополагающих принципа *Декарта* – методологического сомнения, интуиции и критерия истины (ясность и отчетливость идей): универсальное сомнение невозможно (человек практически не может сомневаться во всем на свете); сомнение = психологическое (фактическое сомнение эмпирического субъекта); написать на бумаге “я сомневаюсь” не значит действительно сомневаться (сомневаться не так же легко, как лгать); для сомнения необходимы реальные, т. е. психологические или эмпирические, основания: “мы не можем начинать с полного сомнения. Мы должны начинать со всех тех предрассудков, которые у нас фактически есть...” = верований; “не будем делать вид, что мы в философии сомневаемся в том, в чем не сомневаемся в глубине души” (“Collected Papers of Charles Sanders Peirce”); мышление = психологические процессы и состояния (предрассудки, верования, сомнения); непосредственное знание (интуиция) не существует “трансцендентальный объект” (вне знания и сознания субъекта) не может непосредственно определять знание: “первые впечатления чувств” и первые начала знания невозможны; любое знание вытекает из другого знания; познание не имеет начала и конца = постоянный переход от одного знания к другому; *Декарт* не заметил разницы: ясная идея и идея, кажущаяся ясной, т. е. вопрос о ясности не может быть решен интуитивно (созерцанием идеи умом); идея сама по себе не содер-

жит знания; все мышление (и познание) – с помощью *знаков*: и мысль, и ощущения = знак, т. е. указывает на что-то, обозначает что-то, значит что-то; что именно? – из него самого не видно, т. е. должен быть истолкован, интерпретирован с помощью другого знака: интерпретация = перевод одной мысли (знака) в другую мысль (знак); но другой знак = знак, поскольку интерпретируется, т. е. переводится в следующий знак, и т. д. *ad infinitum*; мышление (познание) = вид приспособительной деятельности организма; направлена на регулирование отношений между организмом и средой, на выработку оптимальных реакций, на удовлетворение приспособительных потребностей; *теория сомнения-веры*: человек вырабатывает типы действий или привычки действовать (вместо животных инстинктов и частично из них) соответственно обстоятельствам = вера, или верования (будучи осознанные) – готовность действовать определенным образом; если разные идеи (верования) вызывают одни и те же действия (поведения), то это одна и та же идея (верование), выраженная разными словами; психологически вера = спокойное, удовлетворенное состояние ума; состояние веры может смениться состоянием сомнения (столкновение мнений, теоретическое затруднение, воображаемая задержка действия и т. п. = приостановка действия) = беспокойное и неприятное состояние (стремление освободиться); усилие преодолеть сомнение и достигнуть веры = исследование (мышление, логическое рассуждение): “Деятельность мысли возбуждается раздражением, вызванным сомнением, и прекращается, когда верование достигнуто; таким образом, достижение верования есть единственная функция мысли”; “Вся функция мысли состоит в том, чтобы производить привычки действия, а все, что связано с мыслью, но не имеет отношения к ее цели, есть некий нарост на ней, но не ее часть”; “когда сомнение, наконец, прекращается, – безразлично каким способом, – то цель рассуждения достигнута”; “Мы можем вообразить, что этого нам недостаточно и что мы стремимся не просто к мнению, а к истинному мнению. Но подвергните эту фантазию испытанию, и она окажется беспочвенной. Ибо стоит только достигнуть твердого верования, как мы будем полностью удовлетворены, независимо от того, будет ли верование истинным или ложным... Самое большее, что можно утверждать, – это то, что мы ищем такое верование, о котором мы думали бы, что оно истинно. Но мы думаем, что каждое наше верование истинно, и право же, утверждение этого есть тавтология”; метод *упорства* (несмотря на критику и факты): для человека, принявшего его “удовольствие, которое он получает от своей спокойной веры, превышает любые неудобства, вытекающие из его обманчивого характера”;

“проблема состоим в том, как закрепить веру не только в индивидууме, но и в сообществе”; метод *авторитета* = предписания обязательных верований могущественной организацией, государством или церковью, которые преследуют и наказывают инакомыслящих): “Для массы людей и не существует, может быть, лучшего метода, чем этот”, “метод авторитета всегда будет управлять массой человечества”; но – не может гарантировать полного успеха, предотвратить обмена мнениями и возникновения сомнений в установленных верованиях; *априорный* метод = метафизика, представляющая системы своих верований как согласные с разумом; однако, эти системы = изблюбленные, но произвольные взгляды их создателей (т. е. мало чем отличается от метода упорства); метод *науки*: “Его основная гипотеза . . . такова: имеются реальные вещи, свойства которых совершенно не зависят от наших мнений о них: эти реальности воздействуют на наши чувства в соответствии с постоянными законами и, хотя наши ощущения так же различны, как различны наши отношения к объектам... мы можем с помощью рассуждения установить, каковы вещи в действительности и по истине; каждый человек при достаточном опыте и размышлении будет приведен к одному и тому же истинному заключению”; в 1893 г.: “изменения во мнениях вызываются событиями, находящимися вне человеческого контроля”; так, все были уверены: тяжелые тела падают быстрее легких – оказалось, “что природа не следует за человеческими мнениями, даже единодушными. Тогда ничего не оставалось делать, как приспособить мнения людей к положению дел в природе”; это был урок скромности = “прислушиваться к тому, что природа как бы говорит нам”; но гипотеза науки не может быть доказана средствами науки, которая сама на ней основана; любая специальная наука ставит вопрос о существовании конкретных объектов ее компетенции, но не о существовании объективной реальности вообще; метод (гипотеза) науки = “готовность действовать”; *теория значения* = “*принцип Пирса*”: как сделать наши идеи ясными? – высшая степень ясности идеи = указание на ее значение, содержание – что понятие выражает, значит для субъекта (Пирс первым поставил проблему значения значения и начал рассматривать значение “в качестве технического термина логики”); значение = совокупность практических последствий: “Рассмотрите, каковы практические следствия, которые, как мы считаем, могут быть произведены объектом нашего понятия. Понятие о всех этих следствиях есть полное понятие объекта”; “в нем абсолютно ничего более нет”; “практические следствия”: 1) “то, что означает вещь, есть просто те привычки, которые она вызывает” (реальность = привычки действовать); 2) “Наша идея какой-

либо вещи *есть* идея ее чувственных последствий”, прагматистская максима – парафраз старинного изречения “по плодам их узнаете их”; прагматизм – “учение о том, что каждое понятие есть понятие о мыслимых практических последствиях” (“Лекции о прагматизме”, 1903); практические последствия – “экспериментальные результаты” (чувственные восприятия), “Прагматизм – это принцип, согласно которому каждое теоретическое суждение, выразимое в предложении, стоящем в изъявительном наклонении, есть неясная форма мысли, единственное значение которой, если оно вообще имеется, состоит в тенденции осуществить соответствующую практическую максиму, выразимую как условное предложение, заключение которого стоит в повелительном наклонении”; Сидней Хук (“Философия американского прагматизма”): “Для Пирса такое понятие, как, скажем, “человек”, было не совокупностью ощущений, но совокупностью наших реакций на него, отличных от наших реакций на такие объекты, как “камень” или “звезда”; “Беркли более, чем кто-либо другой, имеет право считаться человеком, который ввел прагматизм в философию, хотя я более четко сформулировал его” (в письме к Джемсу); “В 1871 году в Метафизическом клубе в Кембридже в Массачусетсе я проповедовал этот принцип как своего рода логическое евангелие, представляющее несформулированный метод, которому следовал Беркли”; *теория истины*: 1) в “аристотелевском” смысле (соответствие или несоответствие фактам, действительности); 2) “Если ваши термины “истина” и “ложь” взяты в таком смысле, что их можно определить в терминах сомнения и веры... то все хорошо; в этом случае вы говорите только о сомнении и вере. Но если под истиной и ложью вы понимаете нечто, не определяемое каким-либо образом в терминах сомнения и веры, тогда вы говорите о сущностях, о существовании которых вы ничего не можете знать и которые бритва Оккама должна начисто удалить. Ваши проблемы стали бы намного проще, если бы вместо того, чтобы говорить, что вы хотите познать “Истину”, вы просто сказали бы, что хотите достигнуть состояния веры, не подверженной сомнению”; истина = верование: “То, во что Вы никак не можете не верить, строго говоря, не есть ошибочное верование. Другими словами, для Вас оно есть абсолютная истина”; 3) истина = “окончательное, принудительное верование” беспредельного сообщества ученых: “Все приверженцы науки воодушевлены светлой надеждой... на то, что, если процесс исследования будет продолжен достаточно далеко, он даст одно достоверное решение каждого вопроса, к которому его применяют... Эта великая надежда... воплощена в концепции истины и реальности. Мнение, которому суждено... полу-

читать окончательное согласие тех, кто занимается исследованием, есть то, что мы имеем ввиду под истиной. А объект, представленный в этом мнении, есть реальное”; “Реальность есть лишь объект окончательного мнения, к которому привело бы достаточное исследование”; “...с одной стороны, реальность вовсе не необходимо независима от мысли вообще, но только от того, что вы, или я, или любое конечное число людей могут думать о ней; и, с другой стороны, хотя объект окончательного мнения зависит от того, каково это мнение, все же то, чем является это мнение, не зависит от того, что вы, я или любой другой человек думаем”; исследователь Пирса *М. Мёрфи* (“Kant’s children: the Cambridge pragmatists”): “все индивидуальные умы (minds) для него лишь подсистемы универсального ума или мирового ума, и агрегат, включающий все эти подсистемы, который и есть мировой ум, образует то сообщество, к которому и обращается Пирс...”; его учение 70-х гг. легко производит впечатление эмпиризма из-за попытки “соединить свой метафизический идеализм с радикальным феноменализмом”; “прагматистский принцип... по своему происхождению был, таким образом, не только частью теории науки, но и частью метафизической системы, которая должна была показать, что научный метод сам предполагает радикальный метафизический идеализм, содержащий очевидные и отчетливо выраженные теологические импликации. Кажущийся эмпиризм серии статей “Научно-популярного ежемесячника” – это только маска: цель Пирса состояла в том, чтобы перестроить взгляд на мир с самой крайней теологической и метафизической точки зрения”; таким образом, истина и реальность отнесены в бесконечно удаленное будущее; 4) “истина... отличается от лжи просто тем, что действие, основанное на ней, по зрелом размышлении приведет нас к той цели, к которой мы стремимся, а не в сторону от нее”; истинность = успешность, полезность, работоспособность идеи, мнения или верования; “истина состоит в будущей полезности для наших целей” (“Values in a Universe of Chance”); против модного расширительного толкования прагматизма в начале XX в.; прагматизм = правило логики, метод установления значения интеллектуальных понятий; в 1905 г. отказ от термина “прагматизм” в пользу слова “прагматицизм”, “которое настолько безобразна, что может не бояться похитителей детей” (“Collected Papers of Charles Sanders Peirce”).

2. Уильям Джемс (1842-1910) развил прагматизм в оригинальную философию (мировоззрение) американцев, (вместе с Дьюи) в “американский образ жизни”, в “изложение американской точки зрения”, в “новую эру для всей философии”, был “голосом Америки, возвещав-

шей свое руководство и говорившей как одна зрелая страна другой” (Wesep H. B. van. *Seven Sages*. N. Y., 1963, p. 124, 125): человеческая жизнь невозможна без религии; “Так называемые ученые настроены, по крайней мере в часы научной работы, так глубоко материалистически, что можно с полным правом сказать, что в общем влияние науки скорее склонно отказать религии во всяком признании” (“Многообразие религиозного опыта”); материализм = механическая картина Вселенной: мы = наделенные сознанием автоматы, как утверждает Т. Гексли?; все движения и поступки строго предопределены?; сознание – лишь эпифеномен?; социал-дарвинизм?; этический нигилизм?; аморализм?; обывательский “материализм”? (душевный кризис, депрессия, страх и подозрение в 70-х гг.); материализм является “мрачным, тяжелым, похожим на кошмар мировоззрением” (“Зависимость веры от воли” – статьи конца 70-х и 80-х гг.); “центром, вокруг которого вращается религиозная жизнь... является забота человека о своей личной участи” (“Многообразие религиозного опыта”); религия – чтобы чувствовать себя в большей безопасности в ненадежной, полной случайностей Вселенной; источник дополнительных сил для жизненной борьбы; чтобы возмущение злом и сострадание к обездоленным и несчастным не мешали обязанностям по отношению к себе: бог есть = в мире будет гармония и порядок; “где есть бог, там трагедия только временна и частична” (“Прагматизм”); избавляет от постоянных терзаний по поводу неисчислимых бедствий человечества, позволяет наслаждаться жизнью; вера в бога должна помочь в индивидуальных усилиях наилучшим образом устроить личную судьбу; “люди не познают, не понимают бога, они пользуются им” (“Многообразие религиозного опыта”); не удовлетворяет “старомодный теизм с его богом – небесным монархом, скроенным из кучи непонятных и нелепых “атрибутов”; “нам здесь на земле... его черная работа нужнее, чем нужно его величие на небесах” (“Прагматизм”); “главнейший интерес вопроса о существовании бога заключается в возможных частных, касающихся нас следствиях из его существования” (“Многообразие религиозного опыта”); “Джемс защищал некий род американского бога, не всемогущего, но соратника по борьбе (co-struggler) за осуществление наших целей, бога, который приветствует нашу помощь в той же мере, в которой мы приветствуем его помощь” (Wesep H. B. van. *Seven Sages*. N. Y., 1963, p. 157); вера в бога имеет важнейшие последствия = ее объект реален; “глубоко “прагматистское” отношение к религии” = “инстинктивные верования, общие всему человечеству: бог существует, так как он производит реальные действия” (“Многообразие религиозного опыта”); мир и поведение

религиозного и нерелигиозного человека; “религия – живая гипотеза, могущая оказаться истинной” (“Зависимость веры от воли”); истина = соответствие идеи реальности (до конца 90-х гг.); искать такое решение, “чтобы оно не противоречило выводам естествознания” (“Многообразии религиозного опыта”); но в видимой природе – ни малейших признаков божественного духа; “за пределы фактов природы” = “неразрешимые мировые тайны”; возможно, “физический мир – только часть вселенной”, и мы как комнатные собаки: “Они ежеминутно присутствуют при внешнем течении событий, внутренний смысл которых совершенно закрыт для их ума” (“Зависимость веры от воли”); “Вселенная с плюралистической точки зрения”); наука поверхностна и имеет дело лишь с символами; “единственная доступная нам абсолютная реальность” – человеческая личность; “Индивидуальность покоится на чувстве тайны; темные, слепые складки характера представляют единственные в мире точки, где мы касаемся живой, текучей реальности, где непосредственно познаем, что и как происходит. В сравнении с этим миром живых индивидуальных чувств мир обобщенных объектов, созерцаемый нашим разумом, представляется нереальным и безжизненным. Как в стереоскопических или кинематографических снимках, рассматриваемых простым глазом, в этом мире разума нет третьего измерения, нет движения, нет жизни”; “неотъемлемое чувство своей личной участи, личное ощущение того, как она разворачивается при вращении колеса судьбы, порождено, может быть, человеческим эгоизмом, его можно заклеить как ненаучное”; “ось реальности проходит исключительно через эгоистические центры, которые нанизаны на ней, как четки” (“Многообразии религиозного опыта”); принцип преодоления (своих) религиозных сомнений = (сперва) “воля к вере”, (затем) “право на веру”: вера в бога имеет жизненно важное значение = человек может выбрать веру при отсутствии рациональных оснований простым актом своей воли на основе лишь эмоциональной потребности; или: *“Наша эмоциональная природа не только имеет законное право, но и должна решать выбор между двумя предложениями, каждый раз как выбор истинен и по природе своей недоступен решению на интеллектуальных основаниях”*; произвольная вера правомерна при отсутствии интеллектуальных оснований для выбора; “наша неинтеллектуальная природа” вступает в свои права; “Я проповедую лишь право каждого предаваться своей личной вере на собственный риск”: “мы имеем право верить на свой собственный риск в любую гипотезу, которая достаточно жива, чтобы повлиять на нашу волю”; воля абсолютна свободна избрать любую альтернативу; “Я уже впредь открыто отказываюсь

от претензии доказать вам, что свобода воли действительно существует” (“Зависимость веры от воли”); ее можно свободно либо принять, либо отвергнуть: “Мой первый акт свободной воли будет состоять в том, чтобы поверить в свободу воли” (запись 1870 г. в дневнике: *Джемс* лишь тогда вышел из душевного кризиса, когда под влиянием чтения *Ренувье* поверил в свободу воли – *Moore E. American Pragmatism. N. Y., 1961.*, p. 116); “Если мы свободны, первым проявлением нашей свободы должно быть внутреннее признание ее” (“Зависимость веры от воли”); вера в бога *выгодна*: если религиозная гипотеза ложна, то я ничего не потеряю и не буду в худшем положении, чем атеист; если она истинна, то я буду в выигрыше, т. к. обеспечу себе спасение; какой смысл “лишиться своего единственного шанса остаться в выигрыше?”; вера в истинность некоторого положения может сделать его истинным: “вера в факт может способствовать возникновению последнего”; “вера сама себя оправдывает”: например, “добиться взаимности у любимой женщины” или “можете спасти себя, только сделав отчаянный прыжок” с горы или “каждое из составляющих” социальный институт “лиц верит в лояльное выполнение своих обязанностей всеми другими” или несколько разбойников могут ограбить поезд, т. к. пассажиры сомневаются в поддержке соседа; “Стоит ли жить?”: “Жить стоит... раз жизнь с нравственной точки зрения такова, какую мы создаем ее, а мы твердо решили сделать ее в этом отношении удачной...”; с верой в поддержку бога легче достигнуть успеха, чем без; “в зависимости от нашей веры сам бог, быть может, становится все живее и реальнее” (“Зависимость веры от воли”); “Вся задача философии должна была бы состоять в том, чтобы указать, какая получится для меня и для вас определенная разница в определенные моменты нашей жизни, если бы была истинной та или иная формула мира” (“Прагматизм”); это проявление “характерной американской заботы о том, чтобы идея имела отношение к течению чьей-либо жизни... Требование, чтобы у любой мысли было *режущее острие*, чтобы она имела отношение и не была бы безразлична к жизненным целям кого-либо, глубоко укоренилась в американском сознании. Если это отношение неясно, идея вызывает подозрение и даже враждебность” (*Smith J. E. The Spirit of American Philosophy. N. Y., 1963*, p. 63); вопрос не в том, каков мир объективно, а в том, чтобы “чувствовать себя как дома во Вселенной”; “Прежде всего мы должны избавить свои собственные сердца от атеизма и страха”; “Мы требуем от Вселенной такого характера, который соответствовал бы нашим эмоциям и активным стремлениям”; “когда мы строим теории относительно Вселенной и обсуждаем их, мы делаем это для того, чтобы дос-

тигнуть такого представления о вещах, которое дало бы нам субъективное удовлетворение”; “соответствует ли Вселенная нашим нравственным требованиям или нет” – “это, в сущности, вопрос о жизни или смерти материализма”; он дает “такое решение на вопрос о природе вещей... с которым мы добровольно никогда не примиримся”; “идеализм сродняет природу вещей с нашим Я” – “что Я сам, по крайней мере в потенции, – все; во Вселенной не остается ни одного чуждого мне уголка, вся она сродни мне” (“Зависимость веры от воли”); [один из важнейших принципов всей социальной жизни Америки = “лютое и безжалостное осуждение (resentment) любого лица или группы лиц, которые нарушают общественный порядок” (Padover S. R. The Genius of American. N. Y., 1960, p. 242)]; человек = организм, стремящийся выжить и приспособиться к среде. “преследование будущих целей и выбор средств для их достижения являются, таким образом, признаком и критерием наличия интеллекта (mentality) в феномене” (“Начала психологии” в 2-х тт., 1890); сознание прежде всего и по преимуществу = “избирательная активность”, отбор нужного, потребного и целевого для данного индивида; “элементарный психический факт” = “не мысль, или эта мысль, или та мысль, но мая мысль”; сознание = познание (некоторые идеалистические школы) – антипсихологическая позиция: реальное сознание = “борец за цели”, “его познавательные способности в основном служат этим целям путем различения между фактами, способствующими и неспособствующими им”; то, из чего оно выбирает = “поток мысли, сознания, субъективной жизни” (“Начала психологии” в 2-х тт., 1890); позже – “поток опыта”, “чистый опыт” = основа или субстрат Вселенной, т.к. нам случилось жить “в мире, в котором опыт и реальность составляют одно и то же (come to the same thing)” (Essays in Radical Empiricism); “чистый опыт является лишь другим именем для ощущения или чувствования” (“Вселенная с плюралистической точки зрения”); непосредственно данное = “великий цветущий, жужжащий беспорядок” (Some Problems of Philosophy); из него избирательная активность (способность внимания) выделяет отдельные сгустки, группы ощущений (вещи), представляющие интерес для осуществления целей; у каждого человека – свой мир; все они заключены, инкрустированы, “врезаны в первозданном хаосе ощущений”: “Другие умы, другие миры из того же самого однообразного и невыразительного хаоса! Мой мир – это лишь один из миллиона, равным образом реальных для тех, кто может их абстрагировать. Сколь различны должны быть миры в сознании муровья, каракатицы или краба”; но люди в основном согласны, что будут замечать, отбирать и называть одним именем, и

расходятся в одном – в разделении мира на Я и не-Я (“Начала психологии”); “радикальный эмпиризм”: “Между прагматизмом, как я его понимаю, и выдвинутой мною недавно теорией “радикального эмпиризма” нет никакой логической связи. Учение радикального эмпиризма совершенно самостоятельно и независимо. Можно целиком отвергнуть его и все-таки остаться прагматистом” (“Прагматизм”); два года спустя: прагматистская доктрина = необходимая предпосылка радикального эмпиризма (“Значение истины”): все в познании = опыт; не воспринимаемое в опыте – не предмет философии; части опыта не нуждаются во внешней трансэмпирической поддержке; “Опыт как целое является самодавляющим и не опирается ни на что” (Essays in Radical Empiricism); Шиллер: “весь мир, в котором мы живем, есть опыт и построен не из чего другого, как из опыта” (Axioms as Postulates); опыт = реальность, поскольку о ней можно говорить; части опыта: 1) “Первая часть действительности представлена потоком наших ощущений”; они “принудительно навязываются нам, приходя неизвестно откуда” (“Прагматизм”); “Может быть, есть некоторая внеэмпирическая “Ding an sich (вещь в себе)”, которая поддерживает все, а может быть ее нет...” (“The Meaning in Truth”); ощущения, “они ни истинны, ни ложны, они просто суть”; “поток чувственного опыта” = переживания и состояния сознания; 2) “отношения, существующие между нашими ощущениями или их копиями в нашей мысли”; 3) “Третья, добавочная к этим восприятиям (хотя и опирающаяся в значительной мере на них) часть действительности – это совокупность *прежних истин*, с которыми должно считаться каждое новое исследование” (“Прагматизм”); “Мысли... сделаны из того же вещества, что и вещи”; поэтому “философию чистого опыта” – как “новую Identitätsphilosophie (философию тождества) в плюралистической форме” (Essays in Radical Empiricism); высказывая и принимая истины, создаем новую реальность; “Наличность (the that) действительности принадлежит ей, но *содержание* (the what) ее зависит от *выбора* (the which), а выбор зависит от нас”; “Независимая” от человеческого мышления действительность оказывается вещью, которую, по-видимому, очень трудно найти... Это нечто абсолютно темное и неуловимое...”; Шиллер: “мир есть, по существу, $\omega\lambda\eta$ (бесформенная материя – греч.), есть то, что мы из него делаем. Бесполезно определять его посредством того, чем он был первоначально или чем он является отдельно от нас... Он есть то, что мы из него сделали” (Axioms as Postulates); говорить о структуре “столь иррационального и плюралистического мира” бессмысленно; против идеи абсолюта: “нет такой точки зрения, нет такого центрального пункта, из которого можно было бы

зараз обнять все содержание вселенной”; о единстве мира “постольку, поскольку мы узнаем из опыта связность его” (“Прагматизм”); “принципом объединения Вселенной останется смежность представлений внутри сознания” (“Зависимость веры от воли”); “Свобода воли в прагматическом смысле означает новизну в мире”; “жизнь выходит из границ логики”; она “не дает нам теоретического знакомства с тем, что составляет существенную природу действительности”; *Джемс* “счел себя в конце концов вынужденным отказаться от логики, отказаться от нее открыто, честно, раз и навсегда” (“Вселенная с плюралистической точки зрения”); те идеи, теории, суждения, высказывания мы называем истинными, которые имели благоприятные последствия – оказались удобными или выгодными в достижении наших целей; функция мышления = выбор средств для осуществления планов и намерений; *“теории представляют собой не ответы на загадки... теории становятся орудиями”*; их ценность = эффективность и пригодность для целей; “истина”, “истинный” = обозначения полезности идей: “Прагматизм наблюдает истину за ее работой в отдельных случаях и затем обобщает. Истина для него – это родовое название для всех видов определенных рабочих ценностей в опыте”; для него “истина – это разновидность благого, а не отличная, как это обыкновенно думают, от благого и соподчиненная с ним категория. *Истинным называется все то, что оказывает благим в области убеждений”*; до полезных практических последствий говорить об истинности идеи бессмысленно; применение, использование = проверка создает истинность идеи; “в Индии есть тигры”? – речи идет о доступности проверки (проверяемости): “Истина в значительнейшей своей части покоится на кредитной системе. Наши мысли и убеждения “имеют силу”, пока никто не противоречит им, подобно тому как имеют силу [курс] банковские билеты, пока никто не отказывает в приеме их... Вы принимаете от меня проверку какой-нибудь вещи, я принимаю вашу о какой-нибудь другой. Мы торгуем друг с другом своими истинами”; “что собственно означают в точности слова “соответствие” и “действительность”, если под действительностью понимают то, чему должны соответствовать наши представления”: действительность = опыт в наиболее приемлемой для нас форме; соответствие = соответствие с целью (достижение определенного чувственного опыта); при появлении неожиданного или противоречащего привычному опыту приходится приспособлять мышление к новым условиям; для этого – абстрактные понятия, идеи и теории: методы теоретического мышления = способы обработки переживаний, чтобы они могли вести к новым переживаниям и ощущениям; действие = способы

получения желательных переживаний; смысл истины = успешно вести от одной части или стадии опыта к другой: “Истина какого-нибудь состояния сознания означает именно этот процесс *выгодного вождения*... Когда какой-нибудь элемент опыта... внушает нам истинную мысль, то это означает лишь, что мы позже или раньше сумеем с помощью этой мысли войти в конкретную обстановку опыта и завязать с ней выгодные связи”; идея, приносящее удовлетворение, не может быть обманом; другое дело то, что обманывает наши ожидания, а не то, что не “копирует” объект; “копирование”, “сходство” – приводящее и несущественное свойство истины, и не нужно для того, чтобы признать идею истинной; одно яйцо – истина или знание другого?; если Джемс = реальность, и какой-нибудь дух из пустоты вздумает его копировать, то зачем это духу и Джемсу нужно?: “Если бы дело не шло о почете, то я предпочел бы остаться нескопированным” (“Прагматизм”); “Почему Вселенная, существующая в себе, должна также существовать в копиях? Как *может* она быть скопирована во всей своей плотной объективной полноте? Но даже если бы она и могла, каков мог бы быть мотив для этого?” (“The Meaning in Truth”); существенное в истинной идее = работать на нас, успешно вести нас, приносит удовлетворение, отражение, “копирование” на обязательно; “единственное возможное основание, в силу которого какое-либо явление должно существовать, заключается в том, что это явление составляет предмет чьего-нибудь желанья” (“Зависимость веры от воли”); реальность = вера в реальность, т. е. вера, истина и реальность совпадают: “Реальности сами по себе существуют... уже в силу одного того, что в них верят; а в них верят только потому, что их понятия кажутся истинными” (М. Эбер, “Прагматизм”); “мы думаем, что Моисей написал Пятикнижие потому, что если бы он этого не сделал, пришлось бы менять все наши религиозные обычаи... Трилобиты жили когда-то, ибо иначе мы не знали бы, что делать со всеми нашими представлениями о геологических слоях... Во всех этих случаях имеет место лишь воздействие одной части наших верований на другую так, чтобы обеспечить наиболее удовлетворительное общее состояние духа”; т. е. мы создаем реальности прошлого, “проектируя в прошедшую вечность нынешние человеческие способы мышления”; “как бы странно это ни звучало, можно сказать, что наше суждение имеет обратную силу и обогащает прошлое”; “квазипарадокс”: мы создаем некоторую часть реальности и считаем, что она существовала всегда; делаем какое-то суждение истинным и объявляем, что оно всегда было истинным: “В одном смысле мы *создаем* нечто, а в другом смысле мы *находим* его”; например, насчитали

семь звезд Большой Медведицы: “благодаря этому акту счета появилась нечто такое, чего раньше не было” и “мы должны рассматривать наш счет как бывший и ранее истинным с того самого момента, как только мы вообще стали рассматривать весь вопрос” (“The Meaning in Truth”).

ЛЕКЦИЯ 23. ПОЗДНИЙ ПРАГМАТИЗМ

План:

1. Джон Дьюи
2. Джордж Герберд Мид

1. *Джон Дьюи* (1859-1952) “был главным американским философом первой половины” XX века; его мысль – “в центре американской жизни вплоть до конца второй мировой войны...”; его влияние – “на все сферы нашей жизни, от образования до мира искусства, от этики до общественной науки... Для многих его слова имели значение евангелия” (*Smith J. E. The Spirit of American Philosophy. N. Y., 1963, p. 116*): отказ заниматься “проблемами философов” и решение “человеческих проблем” = “коперниканская революция” прагматизма в философии; логика = средство анализа и разработки универсального подхода к решению человеческих проблем; деятельность человека = приспособление к среде; функция интеллекта – не копирование объектов, “а скорее в том, чтобы устанавливать путь, каким могут быть созданы в будущем наиболее эффективные и выгодные отношения с этими объектами” (*The Development of American Pragmatism*); с этой точки зрения различия между видами, формами и типами деятельности человека, а также между теорией и практикой, идеальным и материальным, ощущением и понятием, наукой и искусством и т. д. несущественны = “принцип непрерывности”; стимул деятельности = привычка (навык – habit), осознаваемая как устойчивое “верование” (belief), т. е. готовность действовать определенным образом; универсальное средство желательных изменений в общественной жизни = изменение привычек путем воспитания и обучения, т. е. система народного образования, школа, педагогика = решающий фактор общественного прогресса; познание = оценка; ценность = истина; “ценность понятия опыта для философской рефлексии”: “Опыт обозначает все, что переживается в опыте, мир событий и лиц; он обозначает мир, воспринятый в опыте, деятельность и судьбу человека”; а также подсознательное, невежество, незнание, привычки; опыт = указание, нахождение, показывание: “Реальность” включает

все, что найдено и показано”; “данные” опыта = результат анализа, т. к. “первоначально мы находим как раз запутанное и сложное” (Experience and Nature); что опыт = познание, а объекты – познаваемые и непознаваемые, это – ошибка; мы обладаем вещами, наслаждаемся ими, используем их, страдаем от них: “Опыт означает прежде всего не познание, но способы делания и его страдания” (On Experience, Nature and Freedom); познание появляется значительно позже; “Весь познавательный опыт должен начинаться и заканчиваться в бытии вещей и в обладании ими”; “Мы должны мыслить мир в терминах, допускающих, чтобы преданность, благочестие, любовь, красота и тайна были бы не менее реальны, чем что-либо другое”; “Опыт является политическим, религиозным, эстетическим, индустриальным, интеллектуальным, моим, вашим”; “Опыт включает сновидения, нездоровье, болезнь, смерть, труд, войну, смятение, двусмысленность, ложь и заблуждение, он включает трансцендентальные системы равно как и эмпирические; магию и суеверия так же, как и науку” (Experience and Nature); мир нашего непосредственного опыта, мир здравого смысла, единственно реальный мир, мир подлинных ценностей (ценности – все то, к чему стремимся, чем дорожим, что хотели бы сохранить, закрепить в жизни) – “мир, в котором мы живем с нашей любовью и ненавистью, с нашими поражениями и достижениями, выборами, стремлениями и наслаждениями...” (The Quest for Certainty); “Обладать опытом – значит жить”; осмысление опыта – в терминах удачи или неуспеха, достижения целей или поражения: “успех и неудача суть первичные “категории” жизни; достижение блага или избегание зла – ее высшие интересы; надежда и тревога... – господствующие качества опыта”; интеллект и наука = вспомогательные средства достижения практических целей (действительных ценностей жизни); “Проблема, как я, или ум, или субъективный опыт, или сознание может достигнуть знания внешнего мира, является, конечно, бессмысленной проблемой” (On Experience, Nature and Freedom); задача науки и интеллекта – составлять планы на будущее и изыскивать средства для их осуществления, т.е. наиболее эффективно решать “человеческие проблемы”; “Сущность прагматистского инструментализма состоит в том, чтобы понимать и познание, и практику как способы, позволяющие обеспечить благам – превосходным вещам всех видов – надежное существование в опыте” (The Quest for Certainty); “Мой философский взгляд или теория опыта не включает никакого существования вне сферы опыта” (Philosophy and phenomenological Research, 1949, vol. IX, p. 709); наивно и смешно: “Чей опыт?” (Experience and Nature); занятия “ортодоксального эмпиризма” “спекулятивной

проблемой” “внешнего мира”: “Я называю это курьезом, потому что если что-либо представляется адекватно обоснованным эмпирически, так это существование мира, который сопротивляется типичным действиям субъекта опыта, мира, который идет своим путем, в некоторых отношениях не зависимым от этих действий, и который разрушает наши надежды и намерения. Невежество, оказывающееся фатальным; разочарование; необходимость приспособления средств и целей к ходу природы – все это такие факты, которые достаточно характеризуют эмпирические ситуации, чтобы сделать существование внешнего мира несомненным”; в 1917 г.: “когда открыто провозглашаемый идеализм оказался узким прагматизмом... пришло время для прагматизма, который будет эмпирически идеалистическим...” (On Experience, Nature and Freedom); объективность мира = принудительность и сопротивление усилиям = враждебность человеку: речь об “опасной, ненадежной природе существования”, о “фундаментально опасном характере мира”, о “двусмысленности и амбивалентности реальности”: “Мир эмпирических вещей включает ненадежное, непредвиденное, неконтролируемое и опасное... В то время как неведомые последствия, вытекающие из прошлого, преследуют настоящее, будущее является еще более неведомым и рискованным; настоящее благодаря этому зловеще”; появляющийся “страх, будь он инстинктивным или приобретенным, есть функция среды. Человек боится потому, что он существует в страшном, ужасном мире. Мир полон риска и опасен” (Experience and Nature); в обществе “мы отданы на милость событий, действующих на нас неожиданными, внезапными и насильственными способами” (Freedom and Culture); “сказанное звучит пессимистично”; легче и приятнее сослаться на удачу, милосердие, неожиданные радости и счастье (случайные события), ведь “комедия так же подлинна, как и трагедия”; но давно замечено, что комедия затрагивает более поверхностный слой, чем трагедия; не случайно “проблема зла является общепризнанной проблемой, в то время как мы редко слышим или никогда не слышим о проблеме добра” (Experience and Nature); “... прагматизм кажется мне связанным с трагическим мироощущением” (современный сторонник прагматизма С. Хук); “религиозное” – черта, присущая всему опыту; оно связано с признанием “нашей зависимости от сил, находящихся вне нашего контроля”; сознание своей беспомощности и страх первобытного человека перед этими силами = первоначальный источник веры в бога; но и сейчас каждый кризис “напоминает человеку о ненадежном и случайном характере того контроля, который он осуществляет. Когда же человек индивидуально и коллективно сделал все, что мог, то условия,

которые, в разное время и в разных местах породили идеи Судьбы и Фортуны, Случая и Провидения, все таки сохраняются”; человек надеется и верит в осуществление идеальных возможностей в его жизни: “неведомая сила, управляющая нашей судьбой, становится силой идеала”; успех предприятий предполагает не только личные усилия, но и сотрудничество более широкого целого; возникает чувство почтения и набожности (благочестия – piety) по отношению к целому: “Такая набожность является внутренне присущей составной частью правильной перспективы в жизни” = вера в то, что отношения между человеком и миром будут становятся разумными, что разум будет утверждаться в мире; такая “вера в разум, становящаяся религиозной по своему качеству” (Common Faith) не может быть поколеблена успехом науки, научным открытием; задача человека = наилучшим образом устроится в мире; задача прагматизма – помочь: “Прагматизм... стремится выработать мировоззрение, дающее человеку возможность жить в неустойчивом и полном опасностей мире” (С Хук); социальная неустойчивость растет; общество явно не способно справиться с проблемами; углубляется разрыв между фантастическими успехами естественных наук и отставанием морали, упадком человеческих ценностей и возрастающей некомпетентностью в решении социальных проблем; главная проблема современности = установление правильного отношения между достижениями науки и человеческими ценностями; единственный выход = распространить успешные интеллектуальные методы науки и техники на социально-этическую область, применить их к решению социальных проблем; логически нет существенных различий между постановкой и решением естественнонаучных и социальных проблем: принцип непрерывности = деятельность и функция мышления одинаковы; “инструментальная” логика, или “теория исследования” должна проанализировать природу мышления (интеллекта), его функционирование и сформулировать общие правила его применения к решению проблем; если бы мир был устойчивым и единообразным, то жизнь, действия, поведения человека могли бы регулироваться посредством постоянных и неизменных привычек, традиций и обычаев; но мир = некоторые элементы постоянства + неустойчивость, случайность, превратность, непредвиденное, опасности, трудности, проблемы; опыт = неожиданные ситуации, т. е. требует быстрых решений; интеллект = инструмент нахождения удачного выхода из трудности, т. е. преобразования неопределенной, проблематической, сомнительной ситуации в определенную, решенную; преобразование = приспособление к изменившейся среде, повышение ценности опыта, придание ему большего смысла,

утверждение ценностей и т. д.; прообраз “проблематической ситуации” – состояние сомнения; преодоление его = функция мышления: “Что исследование относится к сомнению, будет, я полагаю, принято... Если исследование начинается с сомнения, то оно заканчивается созданием условий, которые устраняют необходимость в сомнении. Это последнее положение дел может быть обозначено словами “*верование*” и “*знание*”... Сомнение беспокойно; оно представляет собой напряжение, которое ищет выражение и выход в процессе исследования. Исследование заканчивается достижением чего-то установленного (That which is settled = установленное, решенное, спокойное – *Авт.*). Это состояние установленности является разграничительной характеристикой подлинного верования... Слово “знание” есть также подходящий термин, чтобы обозначить цель и завершение исследования... Когда говорят, что достижение знания или истины есть конец исследования, то согласно принятой здесь точке зрения, это трюизм. То, что удовлетворительно заканчивает исследование, по определению, есть знание; это- знание, потому что оно есть подходящее завершение исследования”; таким образом, как у *Пирса*: мышление = исследование = преодоление состояния сомнения и достижение веры; “знание”, “истина” = конец исследования = то, во что мы верим = “верование”; но эти термины не удовлетворяют из-за своей двусмысленности: “верование” – не только то, во что мы верим, но и чисто психическое состояние, т. е. нечто сугубо личное; “знание” иногда – не как результат компетентного и контролируемого исследования, а как нечто, имеющее “свое собственное значение помимо связи с исследованием и отношением к нему”; “верование” = “установленное объективное положение дел... вместе с готовностью действовать соответствующим образом”; “знание” = окончание исследования; лучше выражение “обоснованная утверждаемость”: “свободно от двусмысленности... и предполагает отнесение к исследованию, как к тому, что обосновывает утверждение”; “исследование” = переход от проблематической (сомнительной) ситуации к ситуации решения; “проблематическая ситуация” относится не к чему-то субъективному (состояние сомнения у *Пирса*), но к “контекстуальному целому” = ситуации (окружающему нас, воспринимаемому в опыте миру); ситуация = организм и его окружение в определенный момент времени; некоторые экзистенциальные условия; обладает собственным неотъемлемым качеством: “мы сомневаемся, потому что ситуация внутренне сомнительна” (*Logic. The Theory of Inquiry*); *Б. Рассел* основывает критику инструментализма на искажении = “превращении сомнительной ситуации в личное сомнение”: “Я ведь ясно заявил, что личное сомнение

патологично, если оно не является отражением *ситуации*, которая сама проблематична” (Experience, Knowledge and Value); преобразование “экзистенциальной ситуации” = устранение “нарушения равновесия во взаимодействии организма и среды”, т. е. “только посредством операций, которые действительно изменяют существующие условия, а не одними лишь “ментальными” процессами” (Logic); например, человек у развилки дорог; в исследовании “пять отдельных логических этапов, или ступеней: (1) чувство затруднения, (2) его определение и определение его границ, (3) представление о возможном решении, (4) развитие путем рассуждения об отношениях представления, (5) дальнейшие наблюдения, приводящие к признанию или отклонению, т. е. заключение уверенности или неуверенности” (How we think – “Как мы мыслим”); 1) начало исследования: “чувство затруднения” = “сомнение или проблема”; “затруднение часто представляется сначала как толчок, как эмоциональное раздражение, как более или менее смутное ощущение неожиданности, чего-то неправильного, страшного, смешного, смущающего” (How we think – “Как мы мыслим”) – сомнительная или неопределенная ситуация = “тревожная, двусмысленная, запутанная, полная противоречивых тенденций, темная etc.”; “если ситуация не строго ограничена в своей неопределенности, то имеет место состояние полной паники” (Logic); 2) “осветить, в чем затруднение, или выяснить специфический характер проблемы”, неопределенная ситуация превращается в “проблематическую”; спешка недопустима, наоборот – выдержка, размышление и критический анализ ситуации: “Сущностью критического мышления является задержанное суждение; а сущностью этой задержки является исследование для определения природы проблемы”; чего мы хотим?; что нужно, чтобы преодолеть состояние неопределенности, сомнительности и т. д.; например, опаздываем на важное свидание: “затруднение заключается в конфликте между существующими условиями и желаемым и нужным результатом, между целью и средствами ее достижения... Предметом мышления является внесение соответствия между тем и другим... Проблема состоит в открытии посредствующих членов, которые, будучи помещены между отдаленной целью и данными средствами, согласуют их друг с другом” (How we think); 3) поиск промежуточных звеньев; выдвижение гипотезы (предположения) о возможном решении проблемы на основе всех доступных наблюдению черт проблематической ситуации: “ни одна полностью неопределенная ситуация не может быть превращена в проблему, имеющую определенные компоненты” (Logic); возможное решение = идея или вывод из наблюдения: “Синонимами для него являются предполо-

жение, догадка, гипотеза и (в разработанном виде) теория” (How we think); завершающая идея = ряд действий или операций, приводящих к желательному результату: “Идеи – это предвидимые последствия (предвосхищения) того, что произойдет, когда будут осуществлены некоторые операции в соответствии с наблюдаемыми условиями и по отношению к ним”; идея (предположение) “не есть нечто наличное в данном существовании” = переход от данного к отсутствующему = (1) риск; (2) “значения, которые они содержат, должны быть воплощены в некотором символе. Без какого-либо символа нет идеи; значение, которое не имеет конкретного воплощения, не может быть использовано”; 4) “рассуждение” = “развитие смыслового содержания идей в их отношении друг к другу” (Logic); “Как идея выводится из данных фактов, так рассуждение вытекает из идеи”; критическое рассмотрение гипотезы с точки зрения убедительного обоснования; эмпирические выводы, которые из нее следуют; операции и действия, которые она предполагает; 5) экспериментальная проверка гипотезы: “произойдут ли действительные результаты, указанные теоретически”; “наблюдение является в начале и конце процесса: в начале, чтобы точнее и яснее определить природу затруднения... в конце, чтобы оценить достоинство заключений, выдвинутых в виде гипотез” (How we think); “Исследование есть контролируемое или направляемое преобразование неопределенной ситуации в такую, которая является настолько определенной в своих конституирующих различиях и отношениях, чтобы превратить элементы первоначальной ситуации в объединенное (unified) целое”; идеи = “предложения и планы для воздействия на существующие условия” (операциональное значение); наблюдаемые факты “не являются простыми *результатами* операции наблюдения”, но “избираются и описываются... ради некоторой цели” (Logic); исследование = применение разума, логического мышления: обдуманно, не спеша, с тщательным отбором и взвешиванием всех предпринимаемых актов, под контролем интеллекта, с помощью символов = суть научного метода; то, что наука не может до сих пор решить проблему человеческих ценностей, вызвано неправильным пониманием ее природы: наука открывает предшествующую познанию и независимую реальность; познание раскрывает бытие, не зависимое от человеческих действий; этот ошибочный взгляд унаследован от древних греков; мир изменчив, полон случайностей, опасностей, риска; человек стремится найти устойчивое, надежное, достоверное, пребывающее = опору в практической и нравственной жизни; в начале “поиск достоверности” привел к природным стихиям как пребывающим первоначалам; затем – учение о сущностях

по ту сторону опыта = о вечном, абсолютном бытии; единый мир раскололся надвое: эмпирический = неистинный и высшей, подлинной реальности неизменного совершенства абсолюта, постигаемого разумом = мир высших ценностей, с которыми должна соотноситься практическая и нравственная жизнь; задача познания (мышления) = раскрытие и созерцание этого бытия; свободный и праздный класс возвеличил свою привилегию - интеллектуальную деятельность: знание как созерцание поставлено над действием, теория над практикой, идеальное над материальным, умопостигаемое над чувственным, рациональное над эмпирическим, идеал над существующим, вечное и абсолютное над временным и изменчивым, ценности над опытом; наука и философия нового времени сохранила три элемента античного способа мышления: 1) устойчивость, надежность, достоверность – в неизменном, абсолютном; 2) знание – единственный путь к устойчивому и достоверному; 3) практическое действие ниже теории и необходимо лишь для поддержания жизни (*Reconstruction in Philosophy; The Quest for Certainty*); два тезиса (бесспорных для) философии нового времени: “Один – тот, что знание в форме науки открывает предшествующие свойства реальности; другой – что цели и законы, которые должны регулировать человеческие привязанности, желания и намерения, могут быть выведены только из свойств, присущих высшему бытию”; “коперниканская революция” (готовилась с *Ф. Бэкона*): ценности – в опыте; “познание... есть случай особым образом направленного действия, а не нечто изолированное от практики”; задача познания = изобретение способов преобразования опыта в человеческих интересах и целях; достоверность, надежность, устойчивость – в этих способах преобразования: “Поиск уверенности посредством обладания умом неизменной реальностью сменился поиском надежности посредством активного контроля над изменяющимся ходом событий” (*The Quest for Certainty*); осудить “рационализм с его теорией копирования, когда идеи как идеи недействительны и бессильны, так как они предназначены лишь отражать реальность...” (*Essays in Experimental Logic*); познание (вид делания или действия) становится “умением решать проблемы”: “Не существует вида исследования, обладающего монополией на почетный титул знания. Инженер, художник, историк, деловой человек приобретают знание в той мере, в какой они используют методы, позволяющие им решать проблемы, возникающие внутри его содержания, с которым они имеют дело”; объекты науки – не начало, а результат познания: совершенно неопределенный хаотический материал изменяется и формируются объекты; в познавательном опыте ничего не дано (“данные”,

ж
т
к
(
н
о
д
(
н
к
н
о
т
г
в
п
л
я
р
з
н
л
в
з
и
в
п
о
н
н
т
т
е
п
к
н
ч
н
а
с
т
с

факты); нет непосредственного знания; “данность” = не-познавательный опыт, например, эмоциональный; “нам нет необходимости обращаться к познанию для того, чтобы овладеть реальностью. Мир опыта есть реальный мир”; переживаемое = экзистенциально (существует); познание не есть привилегированный путь к реальности: “Надежды и страхи, желания и отвращения являются такими же истинными реакциями на вещи, как и познание и мышление. Наши аффекты, когда они освещены пониманием, являются органами, посредством которых мы проникаем в смысл естественного мира таким же подлинным образом, как и путем познания, но с большей полнотой и интенсивностью”; познание (инструмент) = посредник между двумя стадиями (“ситуациями”) опыта: “неопределенной” (неудовлетворительной) и “решенной” (удовлетворительной); не-познавательный опыт = толчок к познавательной активности (вызывает состояние сомнения, тревоги, неопределенности и т. д.); “данные” появляются позже (результат познавательных операций, действий над исходным материалом); правильное: не “данное”, а “взятое” (для цели); природа = “пластичный материал человеческих желаний и намерений”; познание изменяет свой предмет; “знание... есть направленное изменение внутри мира; “объект знания есть созданный, экзистенциально произведенный объект” (The Quest for Certainty); познание = “делание”; “экзистенциальные условия” вызывают состояние сомнения и потребность в его устранении; познание = внесение определенности в неопределенный опыт, т. е. создание определенного объекта определенной ситуации; например, H_2O = результат исследования; объект науки не есть предшествующее, но созданное; знание или истина = завершение исследования; истина, знание, реальность = одно = “исследование” (преобразование сомнительной ситуации в решенную); “объект” = решенная, определенная, удовлетворительная ситуация; “знание” = удовлетворенное, успешное решение проблемы; “истина” = успешность, удовлетворительность; “Научные понятия не являются раскрытием предшествовавшей и независимой реальности”; понятия “суть интеллектуальные инструменты для направления нашей активности по отношению к существованию”; ссылка на *Бриджмена*: “Вообще под любым понятием мы имеем в виду не что иное, как ряд операций; *понятие это синоним соответствующего набора операций*”; “все понятия, все интеллектуальные описания должны быть сформулированы в терминах операций, актуальных или возможных в воображении”; “идеи суть утверждения не о том, что есть или было, но о действиях, которые должны быть осуществлены”; “всякая идея, как таковая, обозначает операцию, которая может быть осу-

ществлена, а не нечто в актуальном существовании”, “понятия суть определения последствий операций (The Quest for Certainty); их ценность = эффективность, пригодность для решения проблемы, для создания приемлемой ситуации: “Если идеи, значения, концепции, понятия, теории, системы инструментальны... по отношению к устранению некоторого специфического беспокойства и замешательства, то проверка их надежности и ценности состоит в выполнении ими этой работы”; “истина определяется как полезность” или работоспособность идеи (Reconstruction in Philosophy); в ответ на критику: “Могут сказать, что моя идея была правильна, была в согласии с фактами; она соответствует реальности. Это значит, что, если действовать честно на ее основе, она приведет к желаемому заключению... Согласие, соответствие имеет место между намерением, планом и его выполнением, осуществлением... Каким же образом это соответствие отличается от успеха?” (Essays and in Experimental Logic); на критику Б. Рассела: “Мой собственный взгляд принимает соответствие в операциональном смысле, который оно имеет во всех случаях, за исключением уникального эпистемологического случая предполагаемого отношения между “субъектом” и “объектом”: а именно, оно означает ответ, подобно тому как ключ отвечает условиям, выдвинутому замком... как, короче говоря, решение отвечает требованиям проблемы... Я утверждаю, что теория такого типа является единственной, имеющей право называться теорией истины как соответствия” (Problems of Men); идея истинна, если полезна для решения данной (специфической) проблемы, если преобразование ситуации на ее основе закончилось ожидавшимся успехом; истина – в пределах той ситуации, в которой она появилась, а каждая ситуация уникальна: “структура ее содержания никогда не бывает дважды совершенно одинаковой”; “Выводы предшествующего познания являются инструментами новых исследований, а не нормами, которые определяют их обоснованность”; “Объекты предшествующего познания поставляют рабочие гипотезы для новых ситуаций, они являются источником предположений о новых операциях; они направляют исследование. Но они не входят в рефлексивное познание как то, что дает ему посылки в логическом смысле” (The Quest for Certainty).

2. Джордж Герберд Мид (Mead) – социальный мыслитель: научно-философские и методологические проблемы – инструмент для решения социальных задач; главная и наиболее общая задача = разумный контроль над социальным опытом, применение научного метода к решению социальных проблем; примат социального над индивидуальным – новый подход к проблеме “изучения отношения индивидуально-

ж
т
к
(
н
о
д
(
н
к
н
о
т
г
в
п
л
я
р
з
н
л
в
э
и
в
п
о
н
н
т
р
ч
т
е.
п
к
н
ч
н
а
с
т
с

факты); нет непосредственного знания; “данность” = не-познавательный опыт, например, эмоциональный; “нам нет необходимости обращаться к познанию для того, чтобы овладеть реальностью. Мир опыта есть реальный мир”; переживаемое = экзистенциально (существует); познание не есть привилегированный путь к реальности: “Надежды и страхи, желания и отвращения являются такими же истинными реакциями на вещи, как и познание и мышление. Наши аффекты, когда они освещены пониманием, являются органами, посредством которых мы проникаем в смысл естественного мира таким же подлинным образом, как и путем познания, но с большей полнотой и интенсивностью”; познание (инструмент) = посредник между двумя стадиями (“ситуациями”) опыта: “неопределенной” (неудовлетворительной) и “решенной” (удовлетворительной); не-познавательный опыт = толчок к познавательной активности (вызывает состояние сомнения, тревоги, неопределенности и т. д.); “данные” появляются позже (результат познавательных операций, действий над исходным материалом); правильное: не “данное”, а “взятое” (для цели); природа = “пластичный материал человеческих желаний и намерений”; познание изменяет свой предмет; “знание... есть направленное изменение внутри мира; “объект знания есть созданный, экзистенциально произведенный объект” (The Quest for Certainty); познание = “делание”; “экзистенциальные условия” вызывают состояние сомнения и потребность в его устранении; познание = внесение определенности в неопределенный опыт, т. е. создание определенного объекта определенной ситуации; например, H₂O = результат исследования; объект науки не есть предшествующее, но созданное; знание или истина = завершение исследования; истина, знание, реальность = одно = “исследование” (преобразование сомнительной ситуации в решенную); “объект” = решенная, определенная, удовлетворительная ситуация; “знание” = удовлетворенное, успешное решение проблемы; “истина” = успешность, удовлетворительность; “Научные понятия не являются раскрытием предшествовавшей и независимой реальности”; понятия “суть интеллектуальные инструменты для направления нашей активности по отношению к существованию”; ссылка на Бриджмена: “Вообще под любым понятием мы имеем в виду не что иное, как ряд операций; понятие это синоним соответствующего набора операций”; “все понятия, все интеллектуальные описания должны быть сформулированы в терминах операций, актуальных или возможных в воображении”; “идеи суть утверждения не о том, что есть или было, но о действиях, которые должны быть осуществлены”; “всякая идея, как таковая, обозначает операцию, которая может быть осу-

НАРЫН РАЙОНДУК МЕКЕМЕ, ИШКАНА ЖЕТЕКЧИЛЕРИ

№	Мекемелердин аталышы	Жетекчинин А.А.А.	Кызматтык т.№	Үй телефону	моб. т.№
1.	Финансы бөлүмү	Жанбоев Түгөлбай	5-09-00,5-16-09, 5-16-10	5-11-36	0555 49 05 59
2.	Казына	Абдыкеримова Света	5-09-01,5-16-11,5-16-12	5-27-76	-
3.	Салык бөлүмү	Абакиров Нурлан	5-11-82,5-10-84,5-31-16	5-25-25	0772 52 38 65 0555 48 37 12
4.	Стат	Шокенов Бакыт	5-04-66,5-04-98		0773 16 91 54
5.	Билим беруу	Белеков Болот	5-17-76,5-21-25, 5-18-27	5-08-32	0555 84 26 34
6.	Маданият	Смайылова Саарат	5-17-32, 5-55-94	-	
7.	Китепкана	Алакунова Шааныгул	5-17-31	5-37-05	0773 07 48 01
8.	Соцфонд	Абдрахманов Кубат	5-04-13,5-08-97,5-17-03	5-06-32	0555 33 02 71
9.	Соцкоргоо	Тулеева Динара	5-04-76,5-15-16	5-44-56	0772 82 68 70
10.	Миграция	Өмүшов Таалай	5-09-62,5-09-60, 5-20-94, 5-20-95		0773 14 26 17
11.	Прокуратура	Калбаев Каныбек	5-09-79,5-15-61,5-15-60	5-10-81	0777 56 99 75
12.	Рай ички иштер бөлүмү	Жумаев Махаббат	5-01-02,5-16-47,5-16-48, Деж.5-16-51	5-11-66	0777 45 63 47
13.	Сот департаменти	Эсенбаев Бердибек	5-09-99,5-13-63,5-13-54, 5-15-65	-	-
14.	Воен. комиссариат	Эдилбаев Сагынбек	5-05-06, 5-20-12	-	0555 75 23 78
15.	Өрткө каршы б-му	Абдылдаев Ниязбек	5-12-95	5-20-75	0555 23 49 97
16.	МЧС	Бейшебаев Нурлан	5-21-84	-	0772 80 27 00
17.	ЦСМ	Жумаев Данияр	5-05-89, 5-33-69	5-40-45	0772 41 36 94
18.	СЭС	Мурадилов Туратбек	5-16-72, 5-08-91,5-04-87	-	0772 46 73 56
19.	Тез жардам	Турсуналиев Эрмек	5-10-21,5-22-03, 103		0772 20 30 88
20.	Архитектура	Бейшебаев Кемел	5-14-52	5-39-82	0777 16 10 22
21.	ДЭП-8	Токобаев Кубан	5-19-60	5-03-14	0772 56 23 91
22.	ДЭП-41	Абдыкадыров Алмаз	5-08-33		0555 93 55 08
23.	С/х. департамент	Кемелбеков Замир	5-10-65, 5-14-26, 5-14-31	5-53-72	0555 91 48 94
24.	Госрегистр	Нурманбетов Султан	5-10-34,5-16-74,5-16-73 5-17-63	5-01-78	
25.	УОС	Сокеев Анарбек	5-08-69,5-18-89	5-44-87	0773 72 61 15
26.	Ветеринардык башкармалыгы	Жапарсыдыков Жекшен	5-04-07,5-17-59	5-07-47	
27.	РЭС	Кашкаев Миралиль	5-10-14,5-17-39	-	0555 00 85 42
28.	Почта	Касымбеков Сарбагыш	5-09-91, 5-09-92, 5-09-95		0773 50 45 97
29.	Телеком	Саткынов Темиркул	5-00-02, 5-12-55		-
30.	С/х. химия бирикмеси	Жумабаев Сыдыкбай		5-19-02 5-19-82	-
31.	Айылтехсервис	Микеева Гулмира		-	0772 56 64 05
32.	Жер жана жайыттар бөлүмү	Садыров Абакир	5-14-27		0777 20 02 37
33.	Токой чарбасы	Чороев Бакыт	5-07-41,5-30-73,5-60-63	5-25-21	0777 89 12 38
34.	Үрөн инспекциясы	Кашкаева Гүлсун	5-07-38,5-16-94		-
35.	Таяныч пункту	Курманова Гулбарчын			-
36.	ГФРЭнин рай. бөлүмү	Бакирдinov Касымбек	5-13-93		-
37.	Конезавод-53				
38.	ГОСЖИВ	Чөлүев Салыбек			0772 20 32 16
39.	Технадзор	Мамбетов Жыргал	5-17-53		0772 54 24 85
40.	Архив	Жакеев Төлөгөн	5-16-64	5-28-71	-
41.	Атбашы ГЭСи	Акбагышов Адамалы	03560 2-0020		0775 58 11 68
42.	ПЛ-50	Усубалиев Талантбек	03560 20229		0550 94 26 87
43.	ПЛ-30	Шабдраева Чолпон	03560 20231		0770 16 95 47
44.	ПЛ-86	Шаршенбеков Малик	03560 20340		0772 22 26 87

**НАРЫН РАЙОНДУК МАМЛЕКЕТТИК АДМИНИСТРАЦИЯСЫНЫН
АППАРАТЫ**

№	Ээлеген кызматы	А.А.А.	Кызматтык телефону	Үй телефону	Моб. т.№
1.	Администрация башчысы-аким	Медетов Ишенбек Бектурсунович	5-44-45		пр. 5-14-25
2.	Секретарь кабыл алуучу	Өскөнбек кызы Салия	5-14-25	5-41-45	0550 79 27 92
3.	Акимдин I-орун басары	Мамыров Тазабек Зарлыкovich	5-08-72	-	0772 66 42 48
4.	Акимдин орун басары	Жумаева Роза Ражаевна	5-03-34	5-11-12	0772 62 39 72
5.	Аппарат жетекчиси	Чымылдаков Кубан Назарбекович	5-04-15	-	
6.	Системный администратор	Үсөнов Тазабек Үсөнович	5-14-19	5-33-13	0772 95 56 97
7.	Бөлүм башчы	Жанбоев Илимбай Кадыевич	5-14-32	5-64-03	0555 98 45 87
8.	Бөлүм башчы	Орозалиева Бейшекан Турдумбаевна	5-11-49	5-45-67	0773 11 86 65
9.	Сектор башчы	Айманбаева Элмира Калыковна	5-03-54	5-11-53	-
10.	Сектор башчы	Идрисов Азат Аманбекович	5-14-22	-	0543 03 03 06
11.	Башкы адис		5-14-18		
12.	Башкы адис	Сүйгөнбаев Талант	5-11-49		
13.	Башкы адис	Жусупов Бакыт	5-11-49	5-56-46	0772 11 47 96
14.	Башкы адис	Кулешов Туратбек	5-14-18	5-07-13	0772 7152 73
15.	Башкы адис	Исраилова Гулмира	5-14-22	-	0772 76 90 53
16.	Жетектөөчү адис	Осмонов Таалай		-	0777 09 66 00
17.	Жетектөөчү адис	Канаталиева Чолпон	5-14-32	-	0772 83 61 47
18.	Адис	Шерматова Гулбарчын	5-14-17	-	0555 36 52 37
19.	Адис	Байтокова Элиза	5-14-22	5-18-88	0555 75 18 51
20.	Бухгалтер	Думанаева Света	5-14-29	5-00-98	0555 42 81 48
21.	Чарба башчысы	Абдыраимов Кубан	-	5-23-97	0777 73 08 65
22.	Спорт бөлүмү	Арабаев Эркинбек Жумакадырович	5-49-68	5-49-26	0555 42 81 12

ДЕПУТАТТАРДЫН НАРЫН РАЙОНДУК КЕНЕШИ

№	Ээлеген кызматы	А.А.А.	Кызматтык телефону	Үй т.№	моб. т.№
1.	Төрага	Курманкожоев Муканбетаалы	5-14-21	-	0772 50 20 77
2.	Жооптуу катчы	Байтоков Сыдык	5-14-28	-	
3.	Башкы адис	Айыпов Үсөн	5-14-28		
4.	Жетектөөчү адис	Дүйшөнбиева Эльмира	5-14-28		
5.	Секретарь	Таштанбекова Жылдыз	5-14-28		

АЙЫЛДЫК ОКРУГДАР

№	А/округдар	Айылдык округдун башчысы	А/ө. т.№	АТС т.№	моб.т.№
1.	Дөбөлү	Мамбетисаев Алтымьш	0356020075	5-14-03	0772 46 34 11
2.	Орток	Төлөев Жаныбек	0356020267	3-41-27	0777 42 99 88
3.	Чет-Нура	Садыбакасов Эсенбек	5-18-06	5-14-10	0773 30 76 89
4.	Казан-Куйган	Сабыров Турат	5-21-30	5-14-05	0550 14 40 63
5.	Он-Арча	Койчуманов Көчкөнбай	5-31-90	5-14-04	0772 62 66 02
6.	Жерге-Тал	Сейитмамбетов Таалай	0356020012	5-14-06	0773 23 79 14
7.	Эмгекчил	Асаналиев Темирбек	5-17-00	5-14-02	0772 45 07 07
8.	Мин-Булак	Өмүралиев Жыргалбек	5-21-86	5-14-01	0555 29 83 07
9.	Жан-Булак	Сейдилдасв Максат	5-15-04	5-14-07	0772 86 21 33
10.	Ак-Кудук	Аманбеков Нурлан	36-3-50	5-17-05	0773 17 64 25
11.	Сары-Ой	Өмүралиев Байыш	5-19-08	-	0772 16 30 47
12.	Учкун	Абдраимов Бердибек	36-3-28	36-3-85	0772 822 875
13.	Эмгек-Талаа	Сулайманов Темиркул	0356020196	5-16-65	0772 60 62 31
14.	Достук	Мамырганов Жээнбек	5-26-02	5-14-08	0773 84 22 99
15.	Кара-Кужур	Жукенов Эрмек	-	-	0773 99 24 90

5 11 17-күн 200.